

A 133
36

802-11
223

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ
Николаемъ Гречемъ

Владеемъ Булгаринимъ.

Часть CLXXX.
(180)

№ 34-40
САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

1836

180

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРЬ БОРИСЬ ФЕОДОРОВИЧЬ ГОДУНОВЪ.

(Окончаніе.)

Не успѣлъ еще Царь опдохнуть отъ шѣхъ бѣдспвій, съ коими недавно принужденъ былъ боронься, какъ вдругъ, въ Январь 1604 года, получено въ Москвѣ письмо одного Нарвскаго сановника, писавшаго Абовскому градоначальнику, что мнимоубиный сынъ Иоанна IV, Димитрій, живъ и живешъ у казаковъ. Пошомъ пришли вѣспи изъ Липвы и подмешныя грамошы Самозванцевы отъ Русскихъ Украинскихъ воеводъ; въ то же время Донскіе казаки, разбивъ на Волгѣ окольничаго Семена Годунова, посыланнаго въ Аспрахань, и захвапивъ нѣсколько шпрельцовъ, оппустили ихъ въ Москву, и велъли сказаъ Царю, что они скоро будутъ къ нему съ Царевичемъ Димитріемъ. Счиная сначала эши вѣспи выдумкою, Борисъ пошомъ мало по малу началъ убѣждашья, что дѣйствительнo должно бытъ въ Польшѣ лице, называющее себя именемъ умершаго Царевича; велъль развѣдашь, кто эшонъ Самозванецъ, и между шѣмъ искалъ заговора въ Россіи (такъ онъ уврениъ былъ въ злоспныхъ прошивъ себя намѣреніяхъ Русскаго боярспва!); призвалъ въ Москву Царицу-инокиню, машъ Димитрія, и спрашивалъ ее; но она ничего не знала, и съ удвлениемъ слушала повѣспь о Лжедимитріи. Удвоивъ спражу на Липовской границѣ,

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Августа 24 дня 1836 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

въ типографіи П. Греча.

чтобъ перенимать вѣспи о Самозванцѣ, и узнавъ, что мнимый Царевичъ былъ бѣглый Чудовскій дьяконъ, бѣдный сынъ боярскій, Галичанинъ Юрій Опрепьевъ, Борисъ обнародовалъ его испорію вмѣстѣ съ показаніями монаховъ Пимена и Венедикша, мѣщанина Ярославца и иконника Степана, знавшихъ Опрепьева, и называвшихъ его богооупсупникомъ, негодлемъ, чернокнижникомъ. Тогда же Царь оправили ошъ имени бояръ дядю Самозванца, Смирнова-Опрепьева, къ Сигизмундовымъ панамъ, чтобъ въ присупсупіи ихъ изобличить племянника, и послалъ дворянина Хруцова къ казакамъ вывѣспи ихъ изъ заблужденія. Но паны на повѣрили Смирнову-Опрепьеву, пошому что не хощли повѣрши; а Хруцовъ былъ связанъ казаками, приведенъ къ Самозванцу, и первый изъ бояръ измѣнилъ Борису, призналъ въ Самозванцѣ сына Іоаннова, наклевалъ на Царя самыя черныя выдумки, и увѣрилъ Лжедмитрія, что народъ нешерпѣливо ожидаетъ его. — Подозрѣніе глубоко уже запало въ душу Бориса, — и не безосновательно: онъ предчувствовалъ гибель свою, но мужался и хощлъ знаками великодушной довѣренности пронупъ бояръ и чиновниковъ: медлилъ двинушъ войско прямо къ Липовскимъ границамъ, опасался дашъ народу мыслъ о важности неприятели, и спарался увѣрять всѣхъ, что эшо происшествіе не спощъ превогги, и кончшся ничѣмъ. А между шѣмъ Сигизмундъ вооружалъ на Бориса не только Самозванца, но и Крымцевъ. Царь опправилъ къ нему дворянина Огарева усовѣспишъ его, и опашъ объявишъ, что былъ эшощъ мнимый Царевичъ. Сигизмундъ при-

шворялся, и говорилъ, что онъ не помогаетъ Самозванцу, и что Поляки, помогающіе ему, будущъ наказаны какъ мяшежники. Папріархъ Іовъ, съ своей спороны, опправилъ грамошы, за полписаніемъ всего духовенства, къ духовенству Липовскому и Польскому, и къ Кіевскому воеводѣ Князю Ошпрожскому, увѣрять, что всѣ въ Россіи знали Опрепьева монахомъ, и прося связать его и прислашъ въ Москву. Но гонцы папріарховы не возвращались: ихъ задержали въ Липвѣ, и Іовъ ни ошъ кого не получилъ ошвѣща: ибо Самозванецъ дѣйствовалъ успѣшно. 16 Окп. 1604 онъ уже съ 17,000 войска вспушилъ въ Россію. Тогда полько Борисъ началъ дѣйствовать рѣшишельно: послалъ воеводу въ Украинскія крѣпости съ головами спрѣлецкими, а бояръ, Дм. Шуйскаго, Ивана Годунова и Салпыкова въ Брянскъ для набора многочисленнаго полеваго войска. Самозванецъ между шѣмъ разсыпалъ по городамъ грамошы, въ копорыхъ проклиналъ Бориса и убѣждалъ покинушъ его. Воеводы жгли эши грамошы; но въ народѣ начиналися уже толки, чинались и переходили изъ рукъ въ руки эши грамошы; лазушчики Самозванца дѣйствовали неушомимо; начались шайныя сношенія между нѣкопорыми гражданами городовъ Украинскихъ и Лжедмитріемъ; народъ гошовился уже къ измѣнѣ, и казалось, ожидаль полько, чтобъ спаршіе показали примѣръ. Не спало дѣло и за эшимъ: воеводы медлили, не принимали мѣръ рѣшишельныхъ; Московская паршія бояръ, не любившихъ Бориса, конечно не дремала, — и мяшежъ вспыхнулъ. Прежде всего сдался го-

родъ Моршанскъ, попомъ Черниговъ; Самозванецъ спѣшилъ уже къ Новгороду-Сверскому, но тамъ былъ Пепръ Басмановъ, единственнѣйшій вѣрный слуга Борисовъ, бояринъ доблестный и честный; онъ не далъ Новгорода, и Самозванецъ въ первый разъ встрѣшилъ неудачу въ Россіи, но за то, въ то же самое время, сдались ему Пущевъ, Рыльскъ, Комарницкая Волость, Борисовъ, Бѣлгородъ, Волуйки, Осколь, Воронежъ, Кромь, Ливны, Елецъ, преданные своими воеводами. Вся южная Россія кипѣла бунтомъ. Войско Самозванца ежедневно умножалось новыми полками измѣнниковъ. Однако Басмановъ крѣпко держался въ Новгородѣ; Лжедимишрій не ошсупалъ.

Борисъ отправилъ вспомогательное войско къ Басманову. Но съ этого времени распоряженія его дѣлаются весьма невѣщательны: онъ замѣтно упадалъ духомъ. Видя повсюду измѣну, догадываясь, кто приговорилъ и приговаривалъ еще эту преданность Самозванцу, догадываясь, что самъ былъ только игрушкою минувшаго энтузіазма и вѣчныхъ козней боярскихъ, онъ спокойно рѣшился ожидать своей участи, не хопѣлъ уже, какъ въ бывшее время, съсѣсть на коня и встрѣтивъ опасность лицомъ къ лицу, а предпочелъ лучше оспашься въ Кремль, чѣмъ, можешь бышь, на полѣ битвы бышь выдану измѣнниками въ руки Лжедимишрія.. Между тѣмъ Ки. Василій Ив. Шуйскій поржественно, на лобномъ мѣстѣ, свидѣтельствовалъ о несомнительной смерти Царевича, видѣннаго имъ во гробѣ и въ могилѣ; то же писалъ и папріархъ во все концы Россіи, ссылаясь на мать Димишрія,

которая сама погребла сына. Но эти мѣры мало помогали. Еще не имѣя примѣра самозванства въ прежнія времена, народъ не понималъ дерзкаго обмана; рассказы о чудесномъ спасеніи Лжедимишрія нравились воображенію, и жадно выслушивались и повпорялись; злонамѣренные толки, распускаемые врагами Бориса, довершали оспальное. Но Борисъ ожилъ, услышавъ объ осадѣ Новгорода-Сверскаго: победы Басманова были опраднымъ лучемъ надежды, озарившимъ его мрачную душу. Онъ велѣлъ іерархамъ пѣшь вѣчную память Димишрію въ храмахъ, а Самозванца съ его клеветниками клясть всенародно, на амвонахъ и поржищахъ, какъ злаго ерешника; попомъ издалъ указъ, чтобы съ каждаго 200 четверпей земли обработанной, немедленно выходилъ въ поле рашникъ съ кошемъ, доспѣхомъ и запасомъ; грозилъ жестокою казнію лѣнливымъ и безпечнымъ; велѣлъ наказывать ослушныхъ лишеніемъ имѣнія, пенникою, кнутомъ; велѣлъ, чтобы и все слуги папріаршіе, свяшительскіе и монастырскіе, годные для рашнаго дѣла, спѣшили къ войску подъ опасеніемъ шаякаго гнѣва царскаго въ случаѣ медленности. Подъ Брянскомъ собралось до 50,000 всадниковъ, — и только до 50,000, собранныхъ угрозами, наказаніями, тогда какъ прежде во время всеобщаго энтузіазма, при вспуленіи Бориса на пресполь, собралось вдругъ *полмиліона* по собспвенной охопѣ! Шведскій Король, врагъ Сигизмундовъ, предлагалъ Царю помощь, но Борисъ ошвергъ, зная, что при вѣрности Русскихъ помощь Шведовъ ненужна, при невѣрности же — будетъ бесполезна. А между

пѣмъ войско царское, подъ главнымъ начальствомъ Кн. Мстиславскаго, шло, колеблясь сомнѣиємъ, полками, взаимнымъ недоверіемъ, — и при первой встрѣчѣ съ Самозванцемъ, нѣсколько дѣней боярскихъ перешло уже на его сторону. Наконецъ грянула битва недалеко отъ Новагорода-Сѣверскаго, изъ кошораго вышелъ Басмановъ и присоединился къ главной рати; результатомъ ея, невыгодный для Царя, не былъ выгоденъ и для Самозванца, кошорый впрочемъ спалъ сомнѣваясь, видя опчаянное сопрошивленіе Русскихъ; да и Поляки послѣ этого охладѣли въ усердіи къ нему. Царское войско потеряло до 4,000 воиновъ. Воеводы отъ стыда безмолвствовали, и не донесли Царю о битвѣ. Но Борисъ узналъ отъ другихъ все обстоятельство ея... Исчезло и минушное обольщеніе надежды; горестный, онъ послалъ раненому Мстиславскому ударить челомъ за кровь, проліянную имъ изъ усердія съ святому опечесству, отправилъ къ войску Кн. Василя Ив. Шуйскаго бытъ впорымъ его предводителемъ; всѣмъ воеводамъ изъявилъ свое неудовольствіе; но войско уверялъ въ милости, и звалъ въ Москву Басманова, кошораго принялъ съ великолѣпнымъ торжествомъ въ награду за его вѣрность, и осыпалъ наградами. Все это — дѣйствіе минушной вспышки, минушной горести отъ обманувшей надежды, имѣло самбя вредныя для Бориса слѣдствія. Шуйскій не могъ замѣнить собою Басманова, будучи болѣе искуснымъ царедворцемъ, нежели воинемъ; милости, оказанныя Басманову, и неудовольствіе, объявленное прочимъ воеводамъ, еще болѣе отвратили

отъ усердія къ Царю людей, колебавшихся въ вѣрности. Наконецъ, 21 Янв. 1605, произошла знаменитая битва подъ Добрыничами — последнее усиліе вѣрности войска къ Борису: Самозванецъ съ 15,000 войска былъ разбитъ на голову, бѣжалъ, за нимъ вся рать его и казаки. Русскіе и Нѣмцы гнали, разили бѣгущихъ, взяли множество плѣнныхъ, знаменъ, пушекъ.... Но вдругъ воеводы, зложелатели Бориса (какъ свидѣтельствуетъ Беръ), велѣли имъ остановиться. Самозванецъ спасся, а съ пѣмъ вмѣстѣ и погибель Бориса сдѣлалась неизбежною. Съ вѣстію о побѣдѣ прискакалъ въ Москву гонецъ, и нашелъ Царя, молящагося въ Лаврѣ Св. Сергія. Борисъ велѣлъ пѣмъ благодарственные молебны, звонить въ колокола, и представивъ народу профетіи, опнытые у Самозванца; послалъ воеводамъ и войску награды, и въ особености благодарилъ усердныхъ Нѣмцевъ (кошорымъ, по справедливости, и принадлежишь вся честь побѣды) и двухъ предводителей ихъ, Вальшера фонъ-Розена и Якова Маржерета.

Разбитый Самозванецъ сначала бѣжалъ въ Рьльскъ, опшуда перешелъ въ Пушкву, и въ опчаяніи хотѣлъ наконецъ бѣжать въ Литву; но бывшіе при немъ Русскіе измѣнники умолили его остановиться, обѣщая вѣрныи успѣхъ. Новые манифесты, пущенные имъ въ Русскіе города, доставили ему новыхъ приверженцевъ, а Донскіе казаки подкрѣпили его силы. Главные воеводы царскіе, свѣдавъ, что Самозванецъ живъ, направились на Рьльскъ, гдѣ предавшіеся уже Димитрію болгере опразили ихъ. Въ то же время Борисъ, узнавъ

подробно объ измѣнѣ бояръ подъ Добрыничами и о спасеніи Самозванца, впалъ въ совершенную безнадежность, — чувствовалъ уже, что все проиграно. Досадуя на Мспиславскаго и сподвижниковъ его (ибо не зналъ, кого обвинять, Мспиславскій же былъ главнымъ вождемъ), послалъ къ нимъ гнѣвное слово: укорялъ въ нерадѣніи, винилъ въ упущеніи Самозванца изъ рукъ, въ бесполезности победы, — и произвелъ негодование въ войскѣ: жаловались на несправедливость Царя люди усердные; еще громче вопіяли прошивъ него злоумышленники, чѣмъ усилилъ нелюбовь къ нему; желаніе *избыть Бориса* сдѣлалось всеобщимъ! Мспиславскій и Шуйскій вывели войско въ поле, оставя Лжедмитрія въ Пушिवлѣ; начали осаждашь незначительный деревянный городокъ Кромь; присупали слабо; опспупали, когда бы должно было успремиться на послѣднюю ограду измѣнниковъ; приномъ же сдѣлалась во всемъ войскѣ повальная болѣзнь: смертоносный мьппъ. Царь послѣшно прислалъ въ спанъ лекарства и все нужное для спасенія болящихъ; но нерадивость осады опъ шого не поправилась: среди была дня 100 возовъ хлѣба и 500 казаковъ Самозванцевыхъ прошли изъ Пушивля въ осажденныя Кромь.... Борисъ досадовалъ на медленность воеводъ, на нерадивость ихъ, и явно уже видѣлъ измѣну; боялся смѣнять ихъ, чѣмъ не избрать худшихъ, ибо не на кого было положишься въ этихъ обшояшельспвахъ; оспанавливалъ сколько можно шолки въ народъ, убъждалъ, угрожалъ и кляшвою свяишельскою, и казню; но ничто не помогало. Между шѣмъ онъ

ежедневно ходилъ въ думу, гдѣ дѣла шли обыкновеннымъ ходомъ... Но дорого спило Царю это наружное спокойствіе: цѣлая бездна горести и опчаянія клокошала въ душѣ его; усиливались его прежнія болѣзни; кровь часто подымалась въ голору; но онъ еще держался, никому изъ поспроинныхъ не открывалъ своей мучительной скорби, и шолько одному Богу повѣрялъ свои спраданія. Храмы были опверзшы; Борисъ молился....

13 Апрелья 1605 года въ часъ ушра, онъ, мрачный, горестный, засѣдалъ еще въ думѣ, принималъ значныхъ иноземцевъ, обѣдалъ съ ними въ Золотой Палатѣ. Но едва всшалъ изъ-за спола, какъ почувствовалъ дурношу: кровь хлынула у него изъ носа, ушей и рта, лилась рѣкою; врачи испощили всѣ средства, и не могли оспановить ея. Онъ перялъ память.... успѣлъ шолько благословить сына на царшво, поручить его попеченіямъ Басманова и молишвамъ папріарха; воспріялъ ангельскій образъ съ именемъ *Богольпа* — и черезъ два часа испушилъ духъ... Тѣло его предано погребенію въ соборномъ храмѣ Св. Архангела Михаила, въ особомъ придѣлѣ, подлѣ гробницъ двухъ царшвенныхъ благодѣтелей его, Иоанна Грознаго и Федора Иоанновича...

Такъ кончилъ бѣдспвенную жизнь свою, на 53 году опъ рожденія, Царь великій, 21 годъ неуспшно благодѣтельствовавшій Россіи, въичанный многоспрадалецъ! — Все близкое ему на землѣ погибло вскорѣ послѣ него ужаснѣйшимъ образомъ. Не оспалось даже имени Годуновыхъ: все испре-

билось; оспалась полько вѣчная память мудрыхъ дѣлъ и благошвореній Бориса въ пошомствѣ. Самое шло его, — при воцареніи Лжедимирия, поубіеніи супруги и сына его, — извержено было разсвирѣпьюю чернью изъ могилы, вышачено сквозь проломанное въ спѣнѣ опверзшіе, вброшено въ деревянную колоду, и, вмѣстѣ съ прахомъ его супруги и сына, безо всякихъ обрядовъ опущено въ землю въ монастырь Св. Варсонофія, на Срѣшенкѣ, гдѣ погребали нищихъ!... Пятнадцать мѣсяцевъ лежали тамъ эти несчастныя жершвы. Наконецъ Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій велѣлъ вынести ихъ опшуда, и похоронить въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ съ царскимъ великольціемъ. Тѣло Борисово несли 20 иноковъ; супругу же и сына его по 20 бояръ. Вельможи, духовенство и народъ пышкомъ провождали усопшихъ до Троицкихъ Воротъ; вѣломъ съвъ на коней, а гробы посшавивъ на сани, опшвели ихъ въ Лавру съ шоржешвенною шишиною. Позади вѣхала, въ закрышыхъ саняхъ, едиородная дочь Бориса, Ксенія, испуская жалобные вопли: «Горе мнѣ злосчастной! злодѣй (Лжедимири) погубилъ весь родъ мой; погубилъ опца и мать и брата; самъ онъ въ могилѣ, но и мершвыи шерзаетъ царство Русское. Суди его, Боже!»

Въ Троицкой Лаврѣ, за Успенскимъ Соборомъ, на лѣвой споронѣ у западныхъ вратъ, споншъ низменная каменная палатка съ желѣзною кровелькою, покрывающая шѣла злополучнаго семейшва: опца въ инокахъ Боголѣпа, машери Маріи, сына

Оеодора и дочери Ксенія, погребенной послѣ въ шомъ же мѣспѣ. Ежегодно въ день кончины Бориса, въ обипели Св. Сергія, ударяющъ въ колоколь Годунова, висящій донинѣ на колокольнѣ, и совершающъ надъ прахомъ его и всего его семейшва панихиду.....

А. Краевскій.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ОТРЫВОКЪ изъ ГОЛЛАНДСКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО РОМАНА: ПРИЕМЫШЬ (*).

На другой день, гарнизонъ пригособился къ выступленію. Донъ Фернандо Лопесъ и Донъ Эстебанъ де Нунесъ опдали приказъ войскамъ двинуться и наблюдать по дорогѣ, ведущей къ замку, и пошчасъ по выходѣ осажденныхъ, вспушишь пуда. Веласко осмался при своемъ опрядѣ, выступившемся на главной площади. Съ обыкновенными воинскими почестями выступилъ гарнизонъ, предшесвуя графу и его семейству. Казалось, что это не приметъ другаго оборота; но Фалькенштейнъ забылъ о коварствѣ Испанцевъ. Тотъ же самый духъ злобы, копорый управлялъ Ромеромъ, когда городъ Нарденъ сдѣлался жершвою его адскаго вѣроломства, и пеперь одушевлялъ совѣтъ коварныхъ начальниковъ. Еще весь гарнизонъ не успѣлъ выйши изъ замка, какъ Лопесъ бросилъ вверхъ свою палку — это былъ знакъ къ убійству. Испанскіе спрълки, въ то же время,

(* Соч. Леннепа. Дѣйствіе романа происходитъ въ XV вѣкѣ, во время войнъ за Вѣру. Дѣйствующія лица: Лопесъ, Нунесъ и Веласко, Испанскіе начальники войска, осаждаващаго замокъ Брукъ, принадлежавшій Ульриху фонъ Доуну, Графу Фалькенштейну, который сдалъ свой замокъ Испанцамъ на капитуляцію. Евгению Іезуитъ. Магдалена Католичка.

дали залпъ изъ ружей по вышупающимъ; пѣ, не бывъ пригособлены къ споль неожиданному нападенію, при начавшемся замѣшательствѣ, не думали вовсе о защитѣ. Лошади и всадники падали мершвые или раненые, и прежде чѣмъ осажденные могли прійши въ себя, болѣе половины ихъ погибло ошъ злости кровожадныхъ Испанцевъ. Приведенный въ бѣшенство такимъ неслыханнымъ поспупкомъ, Фалькенштейнъ поскакалъ черезъ мостъ, и бросился, съ обнаженнымъ мечемъ, въ средину убійцъ; но смертельно раненая лошадь его упала; онъ сдѣлался бы жершвою неисповсва Испанцевъ, если бѣ слѣдовавшій за графомъ, Веласко не подоспѣлъ къ нему на помощь. Опразивъ удары, на него взнесенные, схватилъ онъ его за руку, и повлекъ за собою въ замокъ, приказавъ въ то же время солдатамъ своимъ затворить ворота, и не впускать ни одного Испанца. Между тѣмъ, лошадь графини, испугавшаяся выспръловъ, сдѣлала прыжокъ въ спорону, и пустилась сквозь ряды Испанцевъ, въ опкрытое поле. Фейрихъ, сидѣвшій съ младшимъ сыномъ графа на лошади, бросился вслѣдъ за нею съ нѣсколькими пѣтушыми перьями (*); онъ соспраданія ли къ несчастнымъ или онъ общаго смяшенія, полько Испанцы не гнались за бѣжавшими; пѣ спаслись онъ угрожающей имъ опасности!

Какъ скоро Веласко пришелъ съ графомъ на площадь, то увѣривъ его, что онъ не причаспенъ

(* Пѣтушья перья, воткнутыя въ шляпу, называли въ то время Французскимъ словомъ *coquardes*.

въ этой измѣнѣ, поклялся защищать его отъ всѣхъ насильственныхъ замысловъ, и тѣмъ убѣдилъ графа оспаться въ комнату, что подлѣ воротъ. Спустия нѣсколько минушъ, явились шуда и Испанскіе начальники; на ихъ грозныхъ лицахъ написана была сильная злоба. Лопесъ подошелъ прямо къ Веласку, не обращая вниманія на графа.

«Кто,» спросилъ онъ, «далъ Дону Діегу де Веласко право избавлять преслупниковъ отъ заслуженнаго ими наказанія? Едва впустили насъ въ замокъ!» — «А кто, спросилъ Веласко съ благороднаго самонадвѣянностию, далъ Дону Фернанду Лопесу право, играя чesпью и клятвою, нарушать письменныя обязашельства, и ругаться правами народными?»

«Юноша! я не имѣю надобности давать шебѣ опчета въ моихъ поступкахъ,» сказалъ Лопесъ: «помни, что подъ моимъ начальствомъ ты сдѣлалъ первый шагъ къ славѣ, и — долженъ повиноваться моимъ приказаніямъ. Что же касается до шебя, Ульрихъ фонъ Доунъ, ты можешь приготоовишься къ смерти!»

«Не бывашъ этому, пока рука моя можешъ владѣть оружіемъ!» вскричалъ Веласко, взявъ графа за руку, и сверкнувъ мечемъ своимъ въ глаза капитановъ.

«Посмотримъ, кто здѣсь начальникъ!» вскричалъ Лопесъ, и оба капитана спустились внизъ.

«Побудьте здѣсь одну минушу,» сказалъ Веласко графу: «я долженъ рѣшиться на крайность.» Съ этими словами вышелъ онъ за начальниками на площадь замка, гдѣ впрочемъ приказалъ солда-

тамъ своимъ поднятъ мостъ, запереть ворота, и никого не пускашь въ крѣпость; къ нимъ присоединились Бекманъ и нѣкопорые другіе служители, оставшіеся въ замкѣ.

«Что значить эта комедія?» спросилъ Лопесъ, справившійся щещно поддержавъ власть свою.

«Ничего болѣе,» отвѣчалъ Веласко, «какъ то, что я, подписавъ условіе съ Графомъ Фалкенштейномъ, поржешвенно принимаю подъ свою защиту его замокъ, и не впушу сюда ни одного измѣнника и убійцы.»

«Воины!» заревѣлъ Лопесъ: «неужели вы, желая угодишь ерепикамъ, оспавите своихъ начальниковъ?» Солдашы въ недоумѣніи посмапривали другъ на друга, но ни одинъ не осмѣлился выйти изъ рядовъ. Мершвая пишина.

«Храбрые поварищи!» вскричалъ попомъ Веласко: «нарушивъ мои приказанія, вы посрамите себя и своего начальника. Съ осажденными этого замка я поржешвенно заключилъ условіе: ни я, ни вы не нарушили обязашельствъ; руки наши не обагрены кровью жершвъ! Адмираншъ не можешъ упрекнушь знамя Веласка, въ злодѣйствахъ, копорья какъ бы жерновъ лежашъ на душѣ другихъ. Не пускайте въ замокъ эшихъ убійцъ! Ни какого сообщенія между нами и вѣроломными, позорящими собою имя Испанцевъ! Кровожадность и измѣна не найдутъ сообщниковъ подъ знаменами Веласка!» Большая часть войска кричала: «Пойдемъ за Веласкомъ!» Многіе молчали изъ предосторожности: «Вашъ обманывающъ, солдашы!» сказалъ Лопесъ: «а ты Веласко! не думай, чтобы власть

пшого брата спасла себя опъ наказанія. Пойдемъ, Нунецъ, введемъ нашихъ храбрыхъ воиновъ въ замокъ, и воздадимъ достойное наказаніе эпімъ бунтовщикамъ!»

Въ это время показался Евгенію. Онъ слѣдовалъ за начальниками въ замокъ, и оспановился проспымъ зришелемъ при входѣ на площадь. Онъ удержалъ начальниковъ, ухидившихъ изъ крѣпости.

«Какой позоръ!» сказалъ онъ: «Испанцы прошиву Испанцевъ! Христіане прошиву испинныхъ сыновъ Церкви! Можно ли ожидашь успѣха въ святомъ нашемъ дѣлѣ, когда вы враждуеша и вооружаешесь другъ прошиву друга, и за что? Срамъ вамъ, Испанцы! Веласко! позволь мнѣ переговорить съ ними и сказашь нѣсколько словъ; я увѣренъ, что вся мы пойдемъ свои обязанности.»

«Дѣлай что хочешь, Евгенію: не менѣ моеи и пвоя честь спраждешь опъ нарушенія обязанности. — И пошому съ удовольствіемъ передаю это дѣло шебъ въ руки.»

Иезуитъ, опведя начальниковъ въ спорону, имѣлъ съ ними короткій, но жаркій разговоръ.

«Я надѣюсь» сказалъ онъ, возвращаясь къ Веласку, «что ты будешь доволенъ. Господа эпі согласны не только забыть все случившееся, но гошовой даже высунушь опсюда съ своими солдатами, когда согласишься безприсрасшно раздѣлить добычу между побѣдителями. Что касается до графа, то онъ будетъ состояшь подъ пвоимъ надзоромъ до пѣхъ поръ, пока самъ Адмиралъ не рѣшитъ судьбы его: я оспанусь съ шобою здѣсь,

чтобы внушатьъ духъ бодрости и повиновенія въ войскѣ, освятишь церковь и исполняшь прѣбы.»

Хотя сдѣланное Веласку предложеніе, кошорый имѣлъ въ виду освобожденіе графа, и не очень нравилось, однако же онъ понялъ, что опкажь не поведеть къ добру, пошому что тогда не только слѣдовало бы ему борощься съ военачальниками, но и съ опаснымъ вліяніемъ опща Евгенія; все это засшавило его усшунить; онъ согласился, и въ знакъ примиренія, обнялъ обидѣвшихъ его начальниковъ.

Въ одну минушу вся движимыя вещи выпалили за вороша, раздѣлили все между солдатами, по условію, кошорое на эшошь разъ не было нарушено, и Лонесъ и Нунецъ съ своими войсками высунули изъ замка.

Первое дѣло Веласка, по уходѣ Испанцевъ, было успокоить Фалкенштейна, кошорый все время со спрахомъ ожидалъ окончанія переговоровъ въ комнапъ у ворошъ. «Поздравляю васъ,» сказалъ онъ. «Опасность, кажешся, миновалась: вы находишесь пеперь подъ моимъ надзоромъ. Сего же дня опсправлю письма къ Адмиралпу и къ моему брату, начальспвующему аршиллеріею, и не сомнѣваюсь въ скоромъ вашемъ освобожденіи.»

«Благородный Веласко! я обязанъ вамъ вѣчною благодарностію!» сказалъ графъ: «Но жена моя, мои дѣши! О! не имѣете ли вы извѣстія о ихъ участи?»

«Супруга ваша, вмѣстѣ съ спаршимъ сыномъ, спаслись,» сказалъ Веласко. «Вопъ и меньшей,» сказала Магдалена, подходившая въ эшу минушу къ

нимъ, ведя за руку своего сына, и имѣя на рукѣхъ маленькаго Ульриха. »Графиня просила меня посмотришь за малюшкою, а какъ я была еще въ замка, въ то время, какъ убійство начиналось, но и не боялась ни за себя, ни за дѣтя.«

»Добрые друзья!« сказалъ Фалкенштейнъ, пожимаючи руку: »Богъ воздастъ вамъ за вашу вѣрность. Для меня это невозможно. — Я только могу благодарить васъ.« Съ жаромъ поцѣловалъ онъ дѣтя, споль чудесно избѣжавшее опасности.

Шестъ дней прошло, и ничего заслуживающаго вниманія не случилось. Веласко обходился съ пльнникомъ своимъ радушно и внимателью, ободрялъ его, утѣшалъ въ понесенныхъ имъ несчастьяхъ, и спарался, сколько позволяли обстоятельство, облегчить его положеніе. — Евгению хотя и не оказывалъ графу большой дружбы, но обходился съ нимъ вѣжливо. Не смотря на то, ежедневное присутствіе этого чловѣка, хопя и за обѣдннымъ только столомъ, породило въ Фалкенштейнѣ, что весьма натурально, отвращеніе и недовѣрчивость, не позволявшія ему брать участія въ разговорѣ. »Я еще могъ бы питать себя надеждою на избавленіе,« сказалъ онъ однажды наединѣ Веласку, »когда бы не имѣлъ безпрестанно предъ глазами ненавистнаго Іезуита. Присутствіе этого царубійцы, его пребываніе въ замкѣ угрожаетъ мнѣ бѣдствіемъ: опъ него нечего ждать добраго.«

»Я думаю,« сказалъ Веласко, »что вы несправедливо судите о почтенномъ опцѣ. Какъ протестантъ, какъ союзникъ и другъ Графа Морица,

вы должны его ненавидѣть: это мнѣ понятно; но въ наспоющемъ случаѣ, извините моею опкровенности, вы судите приспраспно: опецъ Евгению чловѣкъ умный, богобоязливый и въ большомъ уваженіи въ войскѣ и совѣтѣ; еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ далъ кляпву, вездѣ и всѣми средствами дѣйствовашъ въ пользу нашей свяшой Вѣры. Твердость, разсудительность, самоопверженіе и независъ къ ерешикамъ супъ главнѣйшія черпты его характера. — О средствахъ, употребляемыхъ имъ для распроспраненія славы Церкви, подъ кровомъ которой родились мы, судить я не берусъ, а еще менѣ смѣю оуждашь ихъ, попому что полагаю въ дѣйствія его основанными на ученіи апостольскомъ. Цѣль его священна и угодна Богу: и кпо изъ смерпныхъ дерзнетъ оуждашь средства, какими ее достигаемъ?«

»Къ чему служите Вѣра,« возразилъ Фалкенштейнъ, »когда она учитъ, что цѣль оправдываетъ средства къ ея достиженію? Развъ можно дѣлать зло, зашь чтобы произвешти добро? Павелъ говоритъ....

— »Вы начинаете проповѣдовать,« возразилъ Веласко съ улыбкою. Я знаю, что протестанты имѣютъ привычку опираться на Библию, и защищаться шексами. Но позволите мнѣ, какъ воину, копорому запрещено говорить о богословскихъ истинахъ съ иновѣрцами, прекратить это споръ.« Фалкенштейнъ склонилъ голову на грудь и замолчалъ.

Утромъ, въ шестой день, по опсущствіи двухъ начальниковъ, явился къ Веласку гонецъ опъ

Мендосы; спустя несколько времени, Веласко пригласил къ себѣ графа. Фалькенштейнъ заспалъ его прохаживающимся, какъ показалось ему, съ большимъ безпокойствомъ, по комнапамъ. «Графъ!» сказалъ онъ при появленіи его въ горницу: «я не знаю, въ какомъ положеніи дѣла наши, не знаю также, что думашъ объ Адмиралѣ. Вы не причастны робости, и потому ничего отъ васъ не скрою. Представьте, посланный, прибывшій сего утра сюда изъ Орсоа, не привезъ ничего болѣе, по крайней мѣрѣ мнѣ не доставилъ, кромѣ приказа отъ Мендосы, явившся немедленно въ главную кварширу, и оставилъ здѣсь вѣренное мнѣ войско. Ни о васъ, ни о происшествіи, случившемся въ замкѣ, въ письмѣ не упоминается. На мои письма нѣтъ отвѣта: кажется, что Нунесъ и Лопесъ представили поспупокъ мой въ черномъ видѣ. Слѣдуя внушенію моего сердца, я немедленно бы самъ отправилъ васъ въ безопасное мѣсто; но сдѣлать этого не могу; между людьми моими поселенъ духъ непокорности, и преодолевъ его я не въ силахъ. Воспользовавшись минушнымъ изспупленіемъ ихъ, я спасъ васъ; теперь сожалѣютъ они о погдашней своей успупчивости; повелѣній моихъ не слушаютъ, смѣются надъ увѣщаніями, и не признаютъ моей власти. Непокорность солдатъ моихъ до того возрасла, что они не захотѣли даже наказать одного изъ своихъ шоварищѣй, похившаго плаше у вашего дворецкаго. Я боюсь, что вмѣсто того, чтобы оказать вамъ помощь, сдѣлаюсь виною вашей гибели.»

«Давно уже на смерть я смошрю равнодушно,»

сказалъ Фалькенштейнъ; «но ради Бога, которому мы каждый по своей вѣрѣ поклоняемся, прошу тебѣ, Веласко, спаси, если есть возможность, спаси моего сына! Отправь его къ неуищной его мащери.»

«Я надѣюсь спасти также и его отца,» сказалъ Веласко съ швердосію: «и для того самъ привязалъ къ пристани лодку, сполвшую подлѣ переднихъ воровъ. Вечеромъ спупайте шуда со всеми своими, постарайтесь переправиться чрезъ рѣку, въ то время, какъ я буду увѣжашъ. Спасайте себя, и доставьте мнѣ удовольствіе уничтожить подлый ковъ вашихъ ненавистниковъ.»

«Но ты,» возразилъ графъ: «развѣ ты не спрашивишься гнѣва Адмирала и наказанія своего брата, когда спасешь осужденныхъ ерешиковъ отъ казни?»

«Не безпокойтесь объ этомъ: Мендоса не будетъ упрекать Веласку, и Донъ Луи обвинитъ съ большимъ удовольствіемъ брата, когда узнаетъ, что онъ спасъ отъ посрамленія честь Испанскаго имени.»

«Хорошо,» сказалъ Фалькенштейнъ, крѣпко сжавъ его руку: «я пойду и пригошю своего вѣрнаго Бекмана: да будетъ надъ вами благословеніе Неба, и Богъ да услышитъ пламеннѣйшія ваши желанія!»

Фалькенштейнъ поспѣшилъ въ комнату, въ которой надѣялся найти своего сына; тамъ увидѣлъ Магдалену, приводившую въ порядокъ плаше, уцѣлвшее отъ грабежа Испанцевъ. Маленькій Лудвигъ, сынъ Магдалены, игралъ съ Фениксомъ, лучшею и самою большою изъ графскихъ охот-

ничьихъ собакъ. Звѣрь эшошь достался при раздѣлѣ на долю Веласку, копорый великодушно возвратилъ его прежнему хозяину. »Гдѣ Ульрихъ?« спросилъ со страхомъ Фалькенштейнъ, не видя своего сына.

»Онъ пошелъ въ садъ съ Бекманомъ,« отвѣчала Магдалена. »Давно не было шакого прекраснаго дня, а дышати полезно подышати свѣжимъ воздухомъ.«

»Хорошо« сказалъ графъ: »я намѣренъ поговорить съ тобою о весьма важномъ дѣлѣ.«

Онъ сѣлъ и разсказалъ ей, что узналъ отъ Веласка.

»Я сомнѣваюсь въ успѣхѣ,« сказала Магдалена, покачавъ головою, по окончаніи разсказа: »Веласко не можетъ избавить васъ: есть другой, кто о томъ заботился. Никто кромѣ меня не можетъ спасти васъ.«

»Кромѣ тебя?« спросилъ Фалькенштейнъ, посматривая на нее съ недоувѣрчивостію. »Но что можешь ты прошиву Испанскихъ палачей!«

»Эшо для васъ все равно, графъ!« сказала Магдалена съ гордостію: »лишь бы спасла васъ, васъ и вашего сына. — Безсильная мышь прогрызаетъ сѣнь, копорую левъ щещино спарается разорвать. — Положишесь на меня и ни о чемъ не думайте.«

»Испышаемъ напередъ средство, указанное Веласкомъ,« возразилъ Фалькенштейнъ, копорый худо убѣждался рѣчами Магдалены: »а попомъ уже прибгнемъ къ швоей помощи...«

»Какъ вамъ угодно,« сказала Магдалена: »Графъ!

я ничѣмъ вамъ не обязана, и меня не упрекнупъ, есть ли вы упрямствомъ своимъ ввергнете себя въ погибель!«

»Какъ!« вскричалъ Фалькенштейнъ: »ты говоришь съ шакою самонадьянностію?...«

Въ эшу минушу опворилась дверь, и Евгенію безъ доклада, гордою поспуною вошелъ въ комнату; онъ едва наклонилъ голову и остановилъсь предъ Фалькенштейномъ, сложивъ крестъ на крестъ руки на груди, и имѣя въ правой рукѣ пергаменшшой свершокъ, съ привѣщеною къ нему разломанною печашью.

»Графъ!« сказалъ онъ: »знаю, что мое присушвіе для васъ непріятно, но я долженъ бесѣдовать съ вами о весьма важныхъ вещахъ: не угодно ли вамъ сойти въ садъ? шамъ можемъ мы разговаривать безъ номъшашельства.«

»Къ чему эшо?« спросила съ досадою Магдалена: »развѣ вы не можете поговорить здѣсь?«

»Женщина! что между мною и тобою? Quid inter me et te?« сказалъ Евгенію грозно. »Графъ! на одну минушу,« продолжалъ онъ обращаясь къ нему.

»Иду,« сказалъ Фалькенштейнъ, опасаясь возбудить подозрѣніе въ Іезуишѣ.

Они вышли; съ опвораченіемъ слѣдовалъ графъ за ненависшнымъ проводникомъ, размышляя дорогою, что бы шакое могъ онъ ему сообщить. — Вспунивъ въ садъ, нашли они шамъ Бекмана съ ребенкомъ, копорый занимался собираніемъ цвѣшовъ и гнилыхъ яблоковъ. — Въ опдаленіи два солдата очищали дорожки граблями.

«Уйди, Бекманъ!» сказалъ графъ: «свяшой опецъ хочешъ со мною говорить...»

«Оспавьте спарика,» сказалъ Евгеніо: «я радъ, что буду имѣть свидѣтелемъ шакого почтеннаго челоуѣка. Въ Вулгантѣ сказано: *In ore duorum vel trium stabit omne verbum* (*).

Графъ сѣлъ на каменную скамью, а Евгеніо оспановился прошивъ него, облокопаясь на яблонь. Фалькенштейнъ, не имѣвшій желанія начать рѣчь, смопрѣлъ въ землю на паука, пробѣгавшаго по завядшимъ лиснѣямъ, наигрывая пальцами правой руки на колыкѣ маршъ, и крушая лѣвою усы. Бекманъ въшкою опгонялъ опъ диняши мухъ, а Іезуитъ билъ сверпкомъ пергаменша по ладони лѣвой руки, обращая большіе глаза свои, шо на диня, шо на каменную лѣспшницу, обвивавшуюся кругомъ башни, шо на солдапъ: наконецъ онъ перервалъ молчаніе, и обратился къ графу съ вопросомъ:

«Донъ Діего де Веласко, безъ сомнѣнія проспился съ вашимъ сіяшельспвомъ?»

«Проспился?...» спросилъ удивленный эспимъ вопросомъ Фалькенштейнъ.

«Върояшно!» возразилъ Іезуитъ съ насмѣшкою: «вашъ другъ (онъ сдѣлалъ удареніе на словъ: другъ), вашъ другъ Веласко опсправляется сегодня, а бышь можетъ и уѣхалъ. — Развъ онъ не извѣспилъ васъ объ эпомъ?»

(*) Устами двухъ или трехъ свидѣтелей пояснится всякое слово.

— «Сожалѣю, что онъ насъ оспавляетъ,» сказала Фалькенштейнъ, спараясь избѣгнушь опвѣща на вопросъ Евгенія.

«Прислушайтесь!» сказалъ Евгеніо: «слышите попопъ лошадинъ по мосту?»

«Въ самомъ дѣлѣ,» опвѣчалъ графъ: «что значить эпомъ спукъ?»

«Вашъ другъ оспавляетъ замокъ,» опвѣчалъ Іезуитъ хладнокровно. «Онъ напрасно думалъ заципишь васъ; но, *Нomo proponit et Deus disponit* (*): говорите пословица.»

«Онъ сдѣлалъ шо, что велитъ челоуѣколюбіе,» возразилъ Фалькенштейнъ: «да сопущспвуентъ ему Богъ.»

«Аминь!» сказалъ Іезуитъ, сдѣлавъ креспное знаменіе. Безъ сомнѣнія вы желаете узнать, какая участь ожидаетъ васъ и вашихъ, и мнѣ предспавлено счастье удовлеспворить этому желанію. Курьеръ, прибывшій сего ушра, разрѣшилъ на счепъ того всѣ сомнѣнія.»

«Если опъ шебя я долженъ узнать судьбу свою,» сказалъ Фалькенштейнъ, «по напередъ знаю, что меня ожидаетъ; признаюсь, я полагалъ, что Веласку предспавлено будетъ объявить мнѣ рѣшеніе моей участи.»

«Веласко шо же думалъ,» сказалъ Іезуитъ: «но Адмирантъ мыслишь объ эпомъ иначе. — Прочшите эшу бумагу: она вразумитъ васъ.»

Графъ взялъ изъ рукъ его письмо; оно содержало уполномочіе опъ Мендосы, на имя брата Іе-

(*) Челоуѣкъ предспавляетъ, а Богъ располагаетъ.

зуишскаго ордена, Евгенія, поспупись съ Ульрихомъ фонъ-Доуномъ, называющимъ себя Графомъ Фалькенштейнъ и Оверштейнскимъ и владѣтелемъ Брука, по его усмотрѣнію. Прочитавъ спокойно бумагу, графъ возвратилъ ее безмолвно Евгенію.

»И шакъ вы видите,« продолжалъ Евгенію, дѣлая удареніе на каждомъ словѣ: »и шакъ вы видите, что обстоятельствова наши нѣсколько переѣнились. Нѣкогда я едва не сдѣлался вашею жертвою; теперь ваша участь зависить отъ одного меня....«

»И ты думаешь, что Веласко позволишь?...«

»До позволенія Веласка мнѣ нужды нѣтъ. Меня, одного меня, вы должны умолять о помилованіи.«

»Тебя?« отвѣчала Ульрихъ, съ негодованіемъ, взглянувъ на него: »лучше умру тысячею смертнами.«

»Такъ! septuagie septias (*), но вы не одни? Развѣ эпощъ безпечный ребенокъ, ничего не долженъ спрашиться?«

»Боже всемогущій! мой Ульрихъ!« вскричалъ Фалкенштейнъ, вскочивъ съ мѣста. Но Евгенію предупредилъ его. Поднявъ дѣша лѣвою рукою, побѣжалъ съ нимъ чрезъ садъ на лѣспинцу, ведущую на угловую башню. Вбѣжавши наверхъ, опустилъ онъ дѣшу за брусшверъ, возвышенный надъ ровомъ слишкомъ на семьдесятъ фузовъ; между тѣмъ оба солдата подскочили и удержали графа, преслѣдовавшаго Евгенія. »Ни шагу далѣе!« закри-

(*) Семьдесятъ кратъ седемерицею.

чалъ Евгенію: »иначе ты сдѣлаешься убійцею собственнаго своего сына!«

Поблѣдивъ какъ мертвый, остановился Фалкенштейнъ.

»Графъ!« продолжалъ Іезуишъ, открывая правою рукою грудь свою: »посмотри на эпощъ рубецъ: я получилъ его отъ раны, которую ты нанесъ мнѣ въ ту роковую ночь, когда несчастный Панне сдѣлался жертвою привязанности и вѣрности къ нашей истинной Церкви. Ты уничтожилъ нашъ замыселъ, и своимъ содѣйствіемъ избѣжалъ смерти непримиримый врагъ Церкви. Неужели ты думаешь, что можно забывать шакія обиды?«

»Опмщай, но пусть мѣсть швоя падеть на одного меня; пощади жизнь несчастнаго, невиннаго дѣшани; возврати его мапері....«

»Глупецъ! Развѣ смерть швоя можешь насыпить мое мщеніе? Ты воинъ и воинъ храбрый; смерть не спрашна тебѣ. Съ этой стороны ты меня не боишься; но ты имѣешь родительское сердце, и его-то поражу я; это сердце я расперзаю на части! Вошь мщеніе, меня достойное «

»Ужасный человекъ! Но подумай объ опшвѣтъ; тебѣ предославлена власшь только надо мною.«

— »Чей дубъ шого и вѣшки,« сказалъ Евгенію съ злобою.

»Все, что имѣю, все, что мнѣ оставлено, швое; но пощади сына!«

»Вошь шакъ-то! вошь шакъ надлежало зашавить себя умолять меня; но нѣтъ, ребенокъ обреченъ на смерть; и предъ спѣнами собственнаго

пвого замка, ты увидишь его борющагося съ волнами.»

»Варваръ! я умоляю шебя.»

— »Напрасно!»

»Смотри, я предъ побою на колѣняхъ: сжаляся надъ дыпящею!»

»Прекрасное, восхишительное зрѣлище! Надменный Графъ Фалкенштейнъ, непреклонный врагъ Рима и Мадрида, лежитъ проспершъ въ пыли, предъ бѣднымъ іезуиномъ. Ну, начинай свою исповѣдь! По справедливости ты можешь сказать, ошче, согрѣшилъ (Pater, peccavi). Но все напрасно: месъ моя исполнилася; и вопшь развязка комедіи Septuagies septias.« Сказавъ эши слова, выпустилъ онъ изъ рукъ ребенка. Фалькенштейнъ съ ужаснымъ крикомъ прыгнулъ впередъ: до него доспигли и всплескъ воды, ошъ паденія ребенка, и спенаніе погибающаго сына. Съ ужасомъ въ душѣ полешълъ онъ къ берегу, чптобы бросишься въ рѣку, и спасши несчастнаго малюшку, но, по знаку Евгенія, одинъ изъ Испанцевъ ударилъ его граблями по головѣ, и онъ съ крикомъ: о Боже! упалъ къ ногамъ солдата.

Бекманъ, услышавъ гулъ, произведенный паденіемъ ребенка въ воду, побѣжалъ съ быспрошою, какою позволяли ему льша его, къ пристани, гдѣ дѣйствительнo, по обѣщанію Веласка, нашелъ приготоовленную лодку. На веслахъ пустился вѣрный слуга къ мѣсту паденія дыпяши, котораго не видалъ онъ, пошому чпто погибавшій находился по другую спорону угловой башни; спустившись по рѣкѣ въ боковой ровъ, усмотрѣлъ онъ шапочку,

но дыпяши ошыскашъ не могъ; расширяющіеся на водѣ круги, обозначали шолько поглотившее его мѣсто. Во время поиска, просвиспаль мимо ушей его камень, брошенный изъ саду; видя, чпто жизнь его въ опасности, Бекманъ приспаль къ берегу прошивулежащему замку, и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Около прехъ часовъ уже блуждалъ спарикъ по горамъ и равнинамъ, не имѣя даже времени подумашъ о случившемся ужасномъ происшествіи, какъ увидѣлъ вдали приближающагося вершника въ крестьянскомъ плашѣ, но вооруженнаго саблею и пистолями. Бекманъ хопшлъ скрышся; но съ крикомъ радости подбѣжалъ къ нему незнакомецъ. Эшо былъ Фейрихъ, котораго графиня, благополучно доспигшая до Доршмонда, послала развѣдать объ участи ея супруга. Легко предсхавишь себѣ можно печаль храбраго всадника, когда услышалъ онъ о новомъ убійствѣ въ Брукѣ. Однако же эшо извѣстіе не ошклонило его ошъ приняшаго имъ намѣренія. Онъ просилъ Бекмана подождать его у знакомаго имъ крестьянина, а самъ ошправился въ Брукъ.

Ночью пришелъ Фейрихъ къ мѣсту назначенія, и ужась объялъ его при видѣ дымнаго облака, покрывавшаго весь замокъ, и пламени пожара, ошражавшагося въ рѣкѣ. Подойдя ближе, замѣшилъ онъ, чпто горяшъ шолько рыбачьа избушка и садъ. Эшо понудило его исполнишь свое намѣреніе: сбросивъ съ себя верхнюю одежду, сжалъ онъ саблю зубами, переплылъ рѣку, и взлѣзъ по пристани на прошиволежачій берегъ.

Здѣсь царшвовала мершвая пишина. Но садъ

наполненъ былъ сильнымъ жаромъ: блескъ пламени, начинавшаго уменьшаться, способствовалъ къ различенію предметовъ, и какое ужасное зрѣлище! Приблизившись къ обожженнымъ балкамъ, и саженою покрывнымъ каменьямъ, увидѣлъ онъ около двѣнадцати въ половину сожженныхъ пѣлъ, нагихъ и обезображенныхъ. Съ ужасомъ опускается онъ назадъ, но невольно вновь приближается. Поворачиваетъ саблей пѣла, но они, разсыпавшись, обращаются въ пепель. Наконецъ замѣнилъ онъ человѣка, у коего исплѣли только ноги, голова же, лежавшая на мокрой правѣ, была совершенно невредима. Онъ приблизился къ пѣлу, оперъ рукавомъ сорочки лице его, и..... упалъ безъ чувствъ подлѣ плачевныхъ останковъ бездыханнаго своего господина.

Опвратимъ взоръ опъ этого ужаснаго зрѣлища, и поспѣшимъ въ военный спанъ шпашовъ, гдѣ знаменитый герой, имъ начальствовавшій съ неупомимою мудрою дѣятельностію, ничего не упускалъ изъ виду, чпобы поправишь дѣла нижняго округа.

В. Берковъ.

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ.

СТАРИННЫЯ РЯДНЫЯ ЗАПИСИ.

А.) 7178 года.

»Се азъ Василей Васильевъ сынъ, въ нынѣшнемъ во спо 78 году Февраля пяпаго числа зговорилъ я Василей внуку свою дѣвицу Вассу Михайлову дочерю за мужъ за Еѳима Ивановича, а благословляю я Василей внуку свою: Образъ Всемилоспиваго Спаса Преображенія обложенъ серебромъ, образъ Умиленія Пречиспья Богородицы обложенъ серебромъ, да приданова плашья даю я жъ Василей: льпшикъ камчашъ, цѣна двадцашъ рублей, опашень червчепъ багрецовой, пуговицы серебряныя, цѣна 20 р. (*), да охабень жолпъ, пуговицы серебряныя, цѣна 6 р., да шуба бѣлая подлѣ дорогами червчашыми, пуговицы серебряныя, цѣна 5 р., шапка вершокъ низаной жемчугомъ съ каменьемъ, цѣна 30 р., да ожерелья жемчужная, да переденка жемчужная жъ, цѣна 30 р., да серьги каменя съ жемчуги, цѣна 5 р., да чепъ серебряная позолоченная съ креспы и съ пронисками и съ перснями, цѣна 6 р., да охабень жолпъ камчашъ, кружева серебряная, пуговицы серебряныя позолоченныя, цѣна 20 р., да поспеля съ изголовьемъ и съ подушки и съ одѣяломъ цѣна 8 р., да приданова жъ даю

(*) Оцѣнка вѣсхъ вещей означена прописью: здѣсь цифры для сокращенія.

Государева жалованья помѣсье двадцать чепвершей въ полѣ, а въ дву попому жъ, да креспьянина Ерошку съ женою и съ маперью и съ дочерью, да полоннаго человекъ Ивашку съ женою и съ дѣшми саму пашу, а выдашь мнѣ Василью внуку свою Вассу за него Еѳима Ивановича нынѣшняго жъ сто семдесятъ осьмага года послѣ Крещеня въ первое воскресенье, а буде я Василей внуки своей Вассы за него Еѳима на шощъ срокъ не выдамъ и приданова плашья и помѣсья и креспьянина и людей или челобитной на помѣсья къ роспискъ не дамъ, и на мнѣ на Василью взяшь ему Еѳиму по сей рядной записи заряду пашъ соптъ рублевъ, а у сей рядной записи сидѣли: Анофрій Андреевичъ, да Ерошей Васильевичъ, а рядную запись писалъ Андрей Ерошеевъ сынъ, льша 7178 году.» (№ 3101).

Писано на сполбцѣ. Скрѣпа на другой споронѣ онаго слѣдующая:

Къ сей рядной записи Михайла Михайловъ сыгъ руку приложилъ по вельнію дѣда своего Василя Васильевича.

Андрей Андреевъ сынъ руку приложилъ.

Ерошей Васильевъ сыгъ руку приложилъ.

(Послѣдняя скрѣпа на шомъ мѣсѣ, гдѣ склеены листы.)

В.) 7180 года.

»Се азъ вдова Анна Тихонова дочь, Резанца Григорья Левоншьевича жена зговорила, я вдова Анна, дочь свою Арину Григорьеву дочерю за мужъ въ нынѣшнемъ во спѣ восемидесятомъ году за Резанца за Савасьяна Макарьева сына, а благосло-

вляю я дочеръ свою Арину образомъ знаменья Пресвятыя Богородицы въ окладѣ, да даю я Анна за дочерю своею Ариною приданова плашья: шапка цѣна семь рублевъ, да кокошникъ низанъ жемчугомъ, цѣна 4 р., серьги двои, цѣна 2 р., ожерелья жемчужная, цѣна 8 р., кусьнъ со креспы, цѣна 4 р., охобенекъ шафьяной, цѣна 7 р., шьлогрѣя кумачная, цѣна 2 р., шьлогрѣя киньдячная, цѣна полшора рубля, посшеля съ одѣяломъ, цѣна 4 р., да даю жъ я за дочерю своею Ариною въ приданое ему Савасьяну дворовыхъ своихъ людей вдову Ѳедору Данилову дочь съ дѣшми своими съ Семіонкомъ да къ марцу дѣвку Солошку, Спепановыхъ дѣшей, да дворовова жъ своего человекъ Пепрушку Маршьянова сына, а выдашь мнѣ Аннѣ дочь свою Арину за него Савасьяна Макарьева на срокъ нынѣшняго жъ восемидесятова году мѣсяца Февраля въ девятый день, а не выдамъ я Анна дочери своей Арины за нево Савасьяна, али приданова плашья и приданыхъ людей, кои въ сей записи писаны, на шощъ срокъ и на мнѣ Аннѣ взяшь двѣспи рублевъ, а запись писалъ церковный дѣчекъ Ивашка Ивановъ льша (7180) № 311 году мѣсяца Февраля въ день.»

Скрѣпа на другой споронѣ сполбца:

Къ сей рядной записи Никольской попъ Сафронъ вмѣсто вдовы Анны Тихоновой дочери по ея вельнію руку приложилъ.

(Доставлены изъ Рязани.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

БАСНЯ.

БЫЛЬ (*).

На небѣ зарево, на улицахъ толпятся:

Шумить, бѣжить народъ;

Жандармы скачутъ, трубы мчатся:

Пожаръ! пожаръ! горитъ пивной заводъ! —

Ужъ въ полномъ дѣйстви огонь, вода и палки

Тревога, бѣготня, пинки, толчки, битье,

Крикъ, гамъ, руганье, плачь, вытье;

Три улицы стѣснилися отъ свалки

И не проймутъ зѣвакъ квартальные и жаръ,

Палить, реветъ пожаръ;

Строевья жжетъ, до облакъ мечетъ талки.

Изъ польмиа, брандтмейстеръ молодецъ,

Герой полиціи, чужіе рветъ пожитки;

А чтобъ свое добро спасти до нитки,

Готовъ въ дыму задохнуться скупецъ;

Подъ нимъ пылаетъ полъ и онъ съ своей кубышкой

Въ огонь попалъ, какъ во щи куръ;

Стропила треснули и рухнули съ крышкой,

Расшиблись смѣльчаки, ошибла робкихъ дурь:

Кухарка въ ужасъ, схвати съ мукой салѣтку

Бѣжитъ, покинувъ дочь въ избѣ;

Заторщикъ чанъ разбилъ и тащить на себѣ;

Прикащикъ, въ торопяхъ, съ чижомъ хозяйскимъ клетку

На мѣсто своего ларца

Бѣгомъ несетъ съ горящаго крыльца,

(*). Сочинилъ слышалъ сей случай опъ очевидца.

Къ сторонкѣ ставить..... глядь!... Какъ окаченный
варомъ

Взревѣлъ: назадъ швырнулся въ домъ. —

Но вотъ, любуюся пожаромъ,

Какъ тутъ случись передъ чижомъ

Какой-то человекъ, и видно Европейской:

Онъ головою покачалъ

Пожаль плечами и сказалъ:

»О жертва варварства! рукой злодѣйской

»Природой данной, ты свободы лишена!

»Но я дарю ее!..... и съ этимъ словомъ птичкѣ

Вдругъ клетку отворилъ. И что жъ?... Она

На светъ и на теплынь, иль къ дому, по привычкѣ,

Изъ клетки выпорхнувъ, чирикнула и вмгъ

Въ окно влетѣла

И съ домою, бѣдная, сгорѣла.

Я читывалъ довольно умныхъ книгъ

И о природѣ

И о свободѣ;

А больше видывалъ людей

Которые куя въ народъ,

Сожгли не тысячу чижей.

А.

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

РОССІЯ.

Военному Министру, Генераль-Адъютанту Графу Чернышеву, возвратившемуся нынѣ изъ Всемиловитѣйше дозволеннаго ему отпуска, Высочайше повелѣно вступить по прежнему въ управленіе Военнымъ Министерствомъ.

— Высочайшею Грамотою, 1-го Августа, Всемиловитѣйше пожалованы алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго, Командиру Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса, Генералу отъ Инфантеріи Набокову.

— Высочайшими Грамотами, Всемиловитѣйше пожалованы Кавалерами ордена Св. Анны 1-й степени, Императорскою Короною украшеннаго, Королевско-Саксонскій Военный Министръ, Генераль-Лейтенантъ Цешвицъ; Св. Станислава 2-й степени: Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Генераль-Маіоръ Саккеръ, и Начальникъ Отдѣленія Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Статскій Совѣтникъ Бороздинъ.

— Симбирскому Гражданскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жиркевичу, Высочайше повелѣно быть Витебскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

— Всемиловитѣйше пожалованы: Членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бутковъ, въ Тайные Совѣтники; Статскіе Совѣтники: Вице-Директоръ Хозяйственнаго Департамента Клеменко, состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Хомутовъ, Членъ и Ученый Секретарь Медицинскаго Совѣта, Академикъ и Профессоръ С. Петербургской

Медико-Хирургической Академіи, Нелюбинъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

ФРАНЦІЯ.

Король Обѣихъ Сицилій продолжаетъ осматривать замѣчательныя публичныя зданія и учрежденія. Онъ намѣревается остаться въ Парижѣ до конца Августа мѣсяца. Вслѣдъ затѣмъ будетъ онъ присутствовать при маневрахъ, въ лагерь при Компьенѣ, гдѣ намѣренъ провести около двухъ недѣль.

— Король и Королевская фамилія отправились, 15-го Августа, въ сопровожденіи Короля Обѣихъ Сицилій и Принца Салернскаго, въ Сень-Дени, для осмотренія учебнаго заведенія Почетнаго Легіона, въ которомъ нынѣ считается 450 дѣвицъ. Вслѣдъ затѣмъ высокіе посѣтители осматривали тамошнюю церковь, и сходили въ подземельные своды, въ которыхъ находятся гробницы Королей Французскихъ. Въ Journal des Débats замѣчаютъ, что Лудовикъ-Филиппъ первый изъ Королей Французскихъ посѣтилъ эти гробницы; его предшественники тамъ никогда не бывали. Лудовикъ XIV перенесъ свое мѣсто-пребываніе изъ Сень-Жермена, только для того, чтобы не видать оттуда колокольни Сень-Дениской церкви.

— Ночные разбои въ улицахъ Парижскихъ умножаются и очень тревожатъ публику: не проходитъ почти ни одного вечера, въ который бы не было слышно о пяти или шести нападеніяхъ такого рода. Нѣсколько человекъ умерло отъ полученныхъ ими ранъ. Все вообще обвиняютъ полицію, въ нерадѣніи. Довольно замѣчательно, что эти разбои начались съ того времени, съ котораго полицейскимъ предписаніемъ запрещено ходить съ палками, которыя бы могли служить къ оборонѣ.

— Французская Академія назначила на 1839 годъ премію въ 10,000 фр., за лучшую комедію или трагедію въ стихахъ.

— Въ письмѣ изъ Тулона, отъ 6-го Августа, увѣдомляютъ о слѣдующемъ: »Дѣла въ Левантѣ, по видимому, приняли новый оборотъ, побудившій къ соединенію въ тѣхъ моряхъ Французской эскадры съ Англійскою. Я извѣстилъ васъ о прибытіи въ Патрасъ Англійской эскадры, подъ начальствомъ Адмирала Ролея; сегодня разнесся слухъ, что Французская эскадра, подъ начальствомъ Адмирала Гюгона, стала на якорь не въ дальнемъ разстояніи отъ Саламины; если это извѣстіе подтвердится, то слухи, носившіеся въ Аѳинахъ, о военномъ занятіи Англіею и Франціею острова Кандіи, приобретутъ нѣкоторую вѣроятность.

— Въ письмѣ изъ Тулона, отъ 8-го Августа, увѣдомляютъ: »Вчера получено здѣсь, по телеграфу, предписаніе, чтобы всѣ корабли, находящіеся на здѣшнемъ рейдѣ, были въ готовности выйти въ море, во всякое время, по первому приказанію, и притомъ вѣрно окончить, какъ можно скорѣе, починку кораблей, находящихся въ гавани. Ластовыя и транспортныя суда включены въ то же число.« — Въ Journal de Paris напечатано, что линійный корабль Алжесирасъ и корветъ Тизбе отправились изъ Бреста къ Испанскимъ берегамъ.

— Въ Алжирскомъ Монитерѣ, 5-го Августа, напечатано: »Вчера прибылъ въ Алжиръ, на пароходѣ Фультонѣ, Генераль Бюжо; онъ проведетъ здѣсь нѣсколько дней, и потомъ возвратится въ Оранъ, гдѣ онъ будетъ продолжать дѣйствія, начатыя счастливо и искусно. Арабы снабжаютъ въ изобиліи рынки всѣми потребными жизненными припасами. Изъ внутренности страны извѣщаютъ, что Абдель-Кадеръ находится, съ остатками своей регулярной пѣхоты, въ окрестностяхъ Маскары.«

— На дняхъ было окончено въ судѣ исправительной полиціи, производство дѣла о тайномъ изготовленіи пороха. Изъ сорока пяти подсудимыхъ, трое были объяв-

ны невинными, четверо, въ числѣ которыхъ находится Г. Бланки, приговорены къ двухлѣтнему тюремному заключенію и къ уплатѣ 3,000 фр. пени; прочіе же приговорены къ разнымъ незначительнымъ наказаніямъ. Полагаютъ, что приговоренные подадутъ апелляцію.

— Въ Courier Français напечатано слѣдующее: »На корабль, вышедшемъ незадолго предъ симъ изъ Тетуана, получены извѣстія о Французскомъ посланномъ къ Двору Мароккскому. По видимому, Г. Деларю, будучи принужденъ принять тягостныя почести, по Мароккскому обычаю, выехалъ въ сопровожденіи множества слугителей, музыкантовъ, невольниковъ и вьючныхъ лошадей и муловъ. Онъ подвигается впередъ весьма медленно, отчасти отъ этой многочисленной свиты, отчасти же и потому, что чиновники, коимъ поручено управленіе путешествіемъ, находятъ свою выгоду продолжать его какъ можно болѣе. Императоръ находится не въ своемъ обычномъ мѣстопребываніи, но въ лагерѣ между Фесомъ и Мекинесомъ. Такъ какъ онъ очень часто мѣняетъ мѣсто жительства, то и нельзя съ увѣренностію знать, когда пріѣдетъ къ нему Г. Деларю, и, еще менѣе того, долго ли гордость Императора, жадность его министровъ и трудность сношеній на разныхъ языкахъ, проволочатъ окончаніе порученнаго ему дѣла. Терпѣніе при этомъ столь же необходимо, какъ и твердость характера.«

ИСПАНІЯ.

Въ Journal des Débats присовокуплены слѣдующія замѣчанія къ извѣстіямъ изъ Мадрита, отъ 6-го Августа: »Изъ сообщенныхъ нами извѣстій, можно себѣ составить понятіе о положеніи столицы. Увѣренность и сила Правительства подають благопріятныя надежды; однако же нельзя не сознаться, что нынѣшній переломъ можетъ имѣть важныя послѣдствія, потому что Генераль-Капи-

танъ Гренады, вышедшій изъ сего города, написалъ къ министрамъ письмо, въ которомъ старается извлечь утѣшеніе только изъ того, что никто не принималъ участія въ движеніи національной гвардіи, что не было назначено юнты, что вообще мятежники не принимаютъ ни какихъ мѣръ, и что въ главѣ возмущенія не находится ни какого значительнаго человѣка. Полагаемъ, что эти показанія справедливы, и могутъ относиться не къ одной Гренадѣ, и надѣмся, что революціонныя страсти не будутъ имѣть ни центра, вокругъ котораго могли бы сосредоточиться, ни способнаго и сильнаго вождя. Французское Правительство можетъ содѣйствовать во многомъ, чтобы Карлисты не воспользовались нынѣшнимъ смятеніемъ; мы увѣрены, что оно приведетъ это въ исполненіе. — Сія послѣднія слова подали поводъ, на Парижской Биржѣ, нѣкоторымъ спекуляторамъ къ мысли, что Правительство нынѣ въ самомъ дѣлѣ намѣрено принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ Испаніи; большинство мнѣнія было тому противно; Французскіе фонды, по этому случаю, нѣсколько возвысились.

— Въ одномъ Парижскомъ журналѣ изображаютъ слѣдующимъ образомъ нынѣшнее положеніе Испаніи: »Не смотря на противорѣчіе и неопредѣленность извѣстій изъ этой несчастной страны, можно съ увѣренностью сказать, что приверженцы партіи, такъ называемыхъ Exaltados, употребляютъ всѣ усилія въ пользу Дона Карлоса, и что распри Христианосовъ съ приверженцами образа правленія 1812 года, облегчаютъ Дону Карлосу путь къ Мадриту; доколѣ они находятся между собою во враждѣ, доколѣ армія остается безъ предводителя, доколѣ Мадритъ идетъ на Малагу, и Малага на Мадритъ, доколѣ національная гвардія сражается съ войсками Королевы, силы Дона Карлоса остаются въ единствѣ и неприкосновенными, и число ихъ возрастаетъ. Съ высоты Наваррскихъ

горъ, Донъ Карлосъ наблюдаетъ столицу, и ожидаетъ минуты, въ которую его усталые противники уже не будутъ въ состояніи оказывать ему сопротивленіе «

— Извѣстія изъ Барселоны доходятъ до 2-го Августа. Городъ находится въ спокойствіи. Тамъ еще не знали о безпорядкахъ, бывшихъ въ Малагѣ.

— Генераль Кордова, о которомъ было напечатано въ нѣкоторыхъ журналахъ, что онъ отправился во Францію, по увѣренію газеты *Phare de Bayonne*, все еще начальствуетъ войсками Королевы.

— Въ *Mémorial bordelais* напечатано: »Слышно, что Французскій и Англійскій Посланники представили въ Мадритъ, 4-го Августа, Испанскому Кабинету, офиціальную ноту, въ которой объявили, что въ случаѣ ограниченія власти Королевы, или измѣненія правилъ, составляющихъ основаніе нынѣшняго правленія, они немедленно прекратятъ свои сношенія съ Испанією, и потребуютъ паспортовъ, сообразно предписаніямъ полученнымъ отъ своихъ Правительствъ.

— Несчастіе Испаніи совершилось. Въ Санъ-Ильдефонсъ вспыхнуло возмущеніе, и Королева принуждена была принять и провозгласить образъ правленія Кортесовъ 1812 года. По полученіи сего извѣстія во Франціи, остановлено отправленіе въ Испанію вспомогательнаго корпуса, набраннаго для Королевы.

ШВЕЙЦАРІЯ.

Въ *Journal des Débats* напечатано слѣдующее частное письмо изъ Берна, отъ 7-го Августа: »Французскій Посланникъ при Швейцарскомъ Союзѣ, Герцогъ Монтебелло, получилъ вчера вечеромъ эстафету изъ Парижа; черезъ два часа послѣ того, отправился онъ къ Г. Чарнеру, Президенту Главнаго Кантона, и объявилъ ему, что если Союзъ объявитъ недостаточными мѣры, пред-

ложенныя комиссією, и не измѣнить ихъ такимъ образомъ, чтобы Союзъ и Европа могли ожидать отъ нихъ равномерно полезныхъ слѣдствій, Швейцарія *будетъ немедленно блокирована*. Засимъ увѣдомленіемъ Французскаго Посланника, послѣдовали, сегодня поутру, подобныя объявленія со стороны Посланниковъ Прусскаго, Австрійскаго и Баденскаго; они объявили Президенту Главнаго Кантона, что разделяютъ мнѣніе Французскаго Посланника, и, какъ слышно, присовокупили, что въ случаѣ необходимости принять принудительныя мѣры, издержки, причиненныя ими, равно какъ вознагражденіе жителей, которые могутъ притомъ понести потери, будутъ отнесены на счетъ Швейцарскаго Союза.»

— Въ засѣданіи Сейма 11-го Августа принято слѣдующее окончательное рѣшеніе: »Въ слѣдствіе преступныхъ дѣйствій, въ конхъ обличены выходцы и другіе иностранцы, открытыя Главнымъ Кантономъ и управлениями нѣкоторыхъ другихъ Кантоновъ, и доведенныхъ до свѣдѣнія Сейма циркуляромъ отъ 22-го Іюля текущаго года, принимая въ соображеніе, что сіи дѣйствія предосудительны для внутренняго спокойствія, безопасности, нейтралитета Швейцаріи и ея отношеній къ иностраннымъ Державамъ, и нарушаютъ право убѣжища, дарованное симъ иностранцамъ, Сеймъ Швейцарскаго Союза положилъ: 1) Выходцевъ и другихъ иностранцевъ, употребившихъ во зло дарованное имъ въ Швейцаріи убѣжище, и нарушившихъ внутреннее спокойствіе и безопасность или нейтралитетъ Швейцаріи и ея отношенія къ иностраннымъ Державамъ, поступками, воплѣтъ разсмотрѣнными и доказанными, удалить изъ предѣловъ Швейцаріи, съ содѣйствіемъ Главнаго Кантона. Сіе удаленіе должно быть произведено немедленно, исключая тѣхъ случаевъ, когда удаляемый подлежитъ уголовному суду. 2) Разсмотрѣніе отдѣльныхъ случаевъ, долженствуетъ быть производимо со всевозможною скоростію, и подлежитъ вѣдѣнію

Кантоновъ; имъ же предоставлено исполненіе статьи 1-й въ ихъ предѣлахъ. Они должны по сему предмету сноситься съ Главнымъ Кантономъ. 3) Главному Кантону поручить наблюденіе за точнымъ, скорымъ и единообразнымъ исполненіемъ статей 1-й и 2-й; посему долженъ онъ сдѣлать Кантонамъ потребныя по сему случаю указанія и сообщенія. Въ случаѣ несогласія между Главнымъ Кантономъ и однимъ изъ прочихъ, касательно одного какого либо пункта, рѣшеніе его предоставлено Главному Кантону, въ совокупности съ Палатою Представителей Швейцарскаго Союза. 4) Если, вопреки настоящему рѣшенію, какой-либо Кантонъ откажется отъ высылки иностранца, или упуститъ эту мѣру изъ виду, то Главный Кантонъ имѣетъ представить сей случай Сейму, который предпишетъ Союзному Суду немедленно исполнить рѣшеніе на счетъ ослушнаго Кантона. 5) Черезъ мѣсяць по принятіи подлежащаго рѣшенія большинствомъ голосовъ, и по сообщеніи его правленіямъ Кантоновъ, Главный Кантонъ обязанъ составить подробное донесеніе объ исполненіи онаго, которое будетъ представлено Сейму или Штатамъ; если Сеймъ не будетъ засѣдать, онъ имѣетъ быть созванъ именно по сему дѣлу. 6) Сила сего рѣшенія прекращается по представленіи Главнымъ Кантономъ Штатамъ, или Сейму, если онъ будетъ созванъ, окончательнаго донесенія о совершенномъ исполненіи онаго. Принято 11-го Августа большинствомъ 13½ голосовъ.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Депутация Лондонскихъ негоціантовъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Остѣ-Индією, сдѣлала предложеніе Канцлеру Казначейства, чтобы Англійское Правительство и Остѣ-Индійская Компанія заключили съ ними контрактъ, касательно пересылки въ Индію ихъ писемъ и депешъ, которыя они принимаютъ на себя доставлять

туда скорѣе, регулярнѣе и дешевле, нежели то могло бы сдѣлать само Правительство. Они, однако же, требуютъ для того учрежденія пароходнаго сообщенія между Индією и Чернымъ Моремъ, и поручительства со стороны Правительства въ 40,000 ф. ст., а со стороны Компаніи, въ 25,000 ф. ст. Г. Спрингъ Рейсъ обѣщаль вникнуть въ сущность сдѣланнаго ими предложенія.

М О Д Ы.

Les robes en mousseline blanche claire supportent plusieurs genres de garnitures. Nous en citerons une ayant deux volans de dentelle séparés par un bouillon de mousseline, au milieu duquel était passé un ruban de satin rose; un second bouillon se trouvait au bord de l'ourlet du jupon et soutenait ainsi le bas de la dentelle: ce qui est très gracieux. Les manches courtes, formées de bouillons de mousseline placés l'un près de l'autre et tournant en spirale, au bas de la manche une manchette en dentelle, le corsage à la vierge, garnie autour d'un bouillon de mousseline dans lequel était également passé un ruban en satin rose formant quatre noeuds, un sur chaque épaule, les autres au milieu du dos et de la poitrine; une large ceinture de satin rose: cette toilette était très-jolie.

— La seule manière gracieuse de porter des manches longues plates est de les garnir de trois ou quatre garnitures étagées depuis l'épaule jusqu'au coude. La dernière retombe assez sur le bras pour que la manche tendue paraisse très peu, grâce à la manchette de batiste brodée qui retourne assez haut au-dessus du poignet.

— Pour le matin les hommes portent le gilet croisé en cachemire d'été; le soir, gilet de piqué anglais ou broché, à un seul rang de boutons. Les cravates se portent façonnées le matin, et le soir de satin ou poul-de-soie noir unie, nouées par un tout petit noeud. Les chapeaux gris, quoique bien portés, sont beaucoup moins nombreux que l'année dernière.

Платья изъ бѣлой прозрачной кисеи, украшаются

разнаго рода оборками. Мы упомянемъ объ одномъ, имѣвшемъ два кружевные волана, раздѣленные кисейною буфою, въ средину которой продѣта была розовая атласная лента; другая буфа пришита была къ краю рубца на юбку, и поддерживала такимъ образомъ кружево: это весьма красиво. Рукава короткіе, составленные изъ кисейныхъ буфъ, пришитыхъ одна возлѣ другой въ видѣ винта; внизу рукава кружевная манжетка, корсажъ *à la vierge*, обшитый кругомъ кисейною буфою, въ которую вѣдѣта была также розовая атласная лента, образовавшая четыре банта, по одному на каждомъ плечѣ, одинъ посреди спины, и одинъ на груди; широкій поясъ изъ розоваго атласа: этотъ нарядъ былъ очень красивъ.

— Единственный способъ сдѣлать длинныя плоскіе рукава красивыми есть: обшивать ихъ тремя или четырьмя оборками, расположенными одна надъ другою отъ плеча до локтя. Последняя такъ низко падаетъ на руку, что узкаго рукава почти вовсе не видно, при помощи вышитой батистовой манжетки, которая довольно высоко отгибается надъ кистью.

— Утромъ, мужчины носятъ жилеты двубортные, изъ лѣтняго кашемира; вечеромъ, жилеты изъ Англійскаго пике или затканые съ однимъ рядомъ пуговиць. Галстухи носятъ узорчатые утромъ, а вечеромъ изъ атласа или пуде-суа чернаго гладкаго, завязанные самымъ маленькимъ бантомъ. Стрыя шляпы, хотя и въ употребленіи, но гораздо малочисленнѣе нежели въ прошломъ году.

(Изъ Petit Courier des Dames и Journal des Dames et des Modes, 10-го Августа.)

СЛОВЕСНОСТЬ.

НОЧЬ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

(Разсказъ.)

«Такъ и бышь! я разкажу вамъ свое приключеніе,» сказалъ наконецъ фонъ Бергнеръ своимъ приятелямъ, когда общій бѣглый разговоръ началъ понемногу зачихать.

«Вы знаете, что деревня моего опца въ бывшемъ Вестфальскомъ Королевствѣ. По обстоятельствушамъ, зимою 1809-го года, я былъ въ домѣ у моихъ родителей. Насшупили праздники Р. Хр. Наканунъ Новаго года, опецъ, машь и сеспра оправились на именины къ одному изъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Меня задержала въ домѣ легкая бользнь. Оспавшись одинъ одиныхонекъ въ обширномъ, выспроенномъ на спаринный манеръ домѣ, я уже начиналъ скучать. Признаться по правдѣ, наводило на меня скуку не сполько мое одиночество, сколько досада, что не могу бышь на веселомъ праздникѣ, гдѣ должна была находиться прелеспная дѣвица Юлія Нессенъ.

— Ну, слава Богу? — сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ.

А что такое? подхвапль другой.

— Молчи! Не надо перебивать Бергнера, — отвѣчалъ первый.

»Ты прервалъ уже меня, сказалъ Бергнеръ. Но, скажи ради Бога, чему ты такъ обрадовался?

— И по правда, слѣдовало бы пожалѣть его, бѣдняжку: вѣдь онъ остался одинъ въ пуспомъ домѣ, а божество его должно было веселиться на пышномъ праздникѣ. — Эпи слова произнесены были пономъ соспранія, смѣшаннаго съ насмѣшкою.

— Эхъ, друзья, сказалъ первый; ну, посудите, вѣдь мы будемъ слушать повѣсть безъ любви; какъ не сказать — слава Богу! при такой вариации? Но продолжай, сдѣлай милость, любезный Бергнеръ. Не мѣшай Бергнеру!

»Слушайте жъ.

»Проводивъ глазами экипажъ, увезшій моихъ родителей, я возвратился въ комнапы. Бѣда! не знаю за что принялся. Взялъ книгу — скучно, взялъ гипару — шоже; присѣлъ къ флигелю — пальцы не въ состоянн бить по клавишамъ..... Но я не спану вамъ описывашъ эпого несноснаго соспоянн: думаю, каждый изъ васъ, болѣе или менѣе знаетъ его по собспвенному опыту.

»Я закрылъ флигель, и началъ расхаживашъ по обширнымъ, пуспымъ заламъ. Подходилъ къ картинамъ и эстампамъ, копорые разсмапривалъ уже болѣе пысячи разъ съ шѣхъ поръ, какъ родился на свѣшъ; вглядывался въ знакомыя лица, изображенныя на нихъ; переходилъ опъ одной каршины къ другой; вникалъ въ самыя мелочи; ошходилъ на нѣкошорое разспоянн, и любовался очаровашельными перспективами нѣкошорыхъ ландшафтовъ. Эшо занятн нѣсколько развлекало меня, можешъ бышъ пошому, что оно менѣ всего шребовало наприя-

женн мысли, и между шѣмъ давало работу воображенн. Вглядываясь въ ландшафты, представлвшн всю роскошь весенней природы, я невольн обратилъ взоры на окна, сквозь копорыя видѣнъ былъ заиневѣвшн садъ. Мнѣ спало еще груспнѣе. Я вышелъ изъ заль, и пошелъ въ другую комнапу, изъ оконъ копорой былъ видъ на дорогу, выходящую изъ ближней роци на пригорокъ, лежащн шагахъ въ двухъ спажъ опъ ворошъ нашего дома.

»Спавши у окна, я задумчиво смосрѣлъ на дорогу. Сврое небо наводило на душу какое-по унннн. Обнаженныя, видимыя издали, деревья сосной роци усиливали его. Минушъ черезъ десяпъ пыль облакомъ поднялась изъ-за пригорка; прыпкн дорожный экипажъ взлешѣлъ на пригорокъ. Смощрю: вмѣсто шого, чтообы взяшъ направо въ городъ Б...., пушешешвенники прямо мчались на нашъ дворъ.

»Можете представншъ, какъ эшо вспревожило и обрадовало меня. Наконецъ я одинъ, подумалъ я.

— Да, да! я эшому совершенно вѣрю. Хощъ и по правда, что не въ пору госпъ сушая бѣда, но иногда и госпъ дорогая находка.

»Когда коляска ошпановилась у крыльца, я совершенно успокоился: въ ней сидѣли шолько двое мужчинъ; женщинъ не было. Признаюсь, я боялся уже хлопощъ, думая, что долженъ буду приннмашъ постѣшпительницъ.

»Прнѣхавше были молодые люди, мои знакомцы. Правда, между нами никогда не бывало корощкой связи; но шѣмъ не менѣ я любилъ ихъ, по край-

ней мѣрѣ цѣнили нѣкопорыя изъ ихъ качества. Главное: увидѣвши ихъ, вы бы подумали, что они или военные, или только что изъ военной службы: шакой ловкости, шакой бойкости и шакой буйности, повидимому, нельзя бы ожидать опть мирныхъ гражданъ, особенно опть воспитанныхъ въ провинціи дѣшей небогатыхъ помѣщиковъ.... На эпопть же разъ самымъ драгоценнымъ изъ всѣхъ ихъ достоинствъ, была ихъ веселость.

Въ самомъ дѣлѣ, съ ихъ прїѣздомъ опущенный домъ нашъ оживился. Нельзя повѣрить, чтобы два человека могли надѣлать столько шуму! Подали закуску опть обѣда; они начисто опказались; шумъ удвоился. Между шѣмъ спрашиваю, куда они ѣдутъ.

— Туда же, куда уѣхали свои домашніе, — опвѣчалъ Линдорфъ.

— Послушай любезный, что ты въ самомъ дѣлѣ?! Ну какъ не спѣшно упустишь шакой прекрасный случай?!

Вамъ извѣсна моя причина; я нездоровъ: боюсь еще болѣе простудиться.

— Пустое! ты, брапець, баба, опвѣчалъ Зельницъ. Ну какъ эпо возможно: боясь простуды и зашѣмъ не ѣхашъ на праздникъ, на балъ, гдѣ будешъ столько милыхъ.....!

— Гдѣ будешъ Юлія Нессень.... Знаешь ее? сказалъ Линдорфъ.

Я вспыхнулъ...

— Смощри, да онъ краснѣетъ! Поздравляю! онъ нашъ! Ѣдемъ, милый Карлъ.

»Шушки и приглашенія ѣхашъ вмѣстѣ съ па-

лись изъ устъ веселыхъ прїятелей. Но я былъ не преклоненъ. Если бы желаніе побывашъ на балѣ и побѣдило наконецъ опасеніе болѣзни, то я все-таки не могъ бы ѣхашъ съ прїятелями. Родители мои должны были прїѣхашъ въ назначенное мѣсто въ шопъ же день, а гости мои хотѣли ночевашъ у одного знакомаго, и явившись на праздникъ на другой день къ обѣду. Не кшаши же мнѣ было явиться шуда, гдѣ уже считають меня нездоровымъ. Сверхъ того мои родители уѣхали въ шеплой линѣйкѣ, а шеперь надобно было пущиться въ пущъ въ опкрышомъ экипажѣ. Къ шому еще началъ поднимашся въшерь.

»Госпи мои видѣли, что не могушъ ничего сдѣлать съ моею рѣшимостью; но вздумали еще испушашъ одно средство—средство дьявольское, но, къ счастью, и оно не удалось.

»Переспавъ меня уговаривашъ, они завели разговоръ о вещахъ постороннихъ. Разговоръ вился, склонялся шо на шо, шо на другое; наконецъ рѣчь зашла о шогдашнихъ политическихъ обстоятельствашъ. Между прочимъ, Линдорфъ началъ разсказывашъ объ извѣстной парпизанкѣ, дѣвицѣ W.

— Кшаши, мнѣ давно бы хотѣлось узнать объ эпош...

»Сумасшедшей, договорилъ Зельницъ. Жаль, что не могу сказаши вамъ объ ней ничего основательнаго. Разказы моихъ прїятелей ограничивались болѣею частію сказками, насмѣшками, анекдотами и ш. п. Одно только могу сказаши вамъ, что почтенная воспитательница ея, въ послѣдствіи поспрадавшая за нее, съ самаго дѣшсшва ея была огор-

чаема не женскимъ духомъ своей воспишашельницы. Мадамъ Мондіанъ, копорой поручено было ея воспишаніе, часпо жаловалась на ея шалости, копорья не уступали иногда шалостямъ самаго рѣзваго мальчика. Впрочемъ, объ эпшомъ я слышалъ уже и прежде; но пріѣхали изумили меня рассказомъ, совершенно и для меня новымъ. Эншюзіасмъ ея, по ихъ словамъ, просширался допого, что она не щадила, въ случаѣ крайности, ничего, для пого полько, чшобы пріобрѣсти сообщниковъ въ безразсудныхъ замыслахъ своихъ противъ Наполеона. Иногда, переодѣваясь въ мужское платье, она заводила знакомства съ людьми, копорыхъ считала полезными для своего предпріянія, ошорожно запущывала ихъ въ сѣти, и погда уже опкрывала свое имя и всѣ свои виды. Иногда прямо, какъ женщина, полько подъ чужимъ именемъ, убѣждала слабыхъ и не щадила, какъ я уже сказалъ. ничего...

— «Что, если бы она предложила тебѣ быть ея сообщникомъ? спросилъ меня Зельницъ. — Напримѣръ, если бы она явилась къ тебѣ сюда?»

«Я бы ее связалъ, или по крайней мѣрѣ, изъ уваженія къ ея женскому платью, подъ спрогимъ карауломъ доставилъ бы, куда слѣдуешь».

«Пріѣхали пошущили надъ моимъ шпионствомъ, надъ моимъ геройствомъ, и пѣмъ дѣло кончилось».

«Между пѣмъ насшупилъ вечеръ; въперъ усилился; спала разыгрывалась мяшель. Я предложилъ пріѣхалымъ почевашъ у меня, предспавляя, что въ ночь и въ шакую дурную погоду, нехорошо пускашь въ дорогу. Въ самомъ дѣлѣ, всшавъ рано ушромъ, они могли бы поспѣшь на праздникъ

прямо къ объду. Но у каждаго свои расчеты: въ свою очередь и они не хопѣли согласиться».

— Къ чаю для пушешеспвенниковъ подали бушмыку Ямайскаго.

«До эпшихъ поръ я опъ роду ничего не пилъ. Линдорфъ, размѣшивая въ своемъ спаканѣ, предложилъ мнѣ влишь нѣсколько капель рому въ чай, говоря, что эпо меня согрѣешъ лучше всего, и доспавишь спокойный сонъ. Зельницъ, въ шо же время, прехладнокровно началъ увѣрять меня, что нѣсколько капель рому съ чаемъ самое лучшее лекаршво опъ просшуды. Въ доказательство пого, онъ рассказалъ мнѣ о своей бабушкѣ, или шешущкѣ—не помню,—копорая въ припадкахъ ревматисма обыкновенно прибѣгала къ эпшому благодѣшельному средшву. Чшо же, въ самомъ дѣлѣ, подумалъ я, если женщина лечишся ромомъ, шо почему и мнѣ не опвѣдашь счастья?»

«Можешь бышь вамъ покажешь спраннымъ, почему я сполько боялся рому, что имѣлъ нужду въ примѣръ его благодѣшельнаго дѣйствія надъ дряхлою спарухою, и долго не соглашался пріѣнать даже нѣсколько капель его. Нужно вамъ сказать, что изъ всѣхъ напшнковъ, ромъ былъ опрекоменованъ мнѣ спариками и докпорами, какъ самый разрушительный ядъ. Однако жъ, понадѣясь, что онъ въ самомъ дѣлѣ согрѣешъ меня и доставишь крѣпкій, благошворный сонъ, я согласился закрѣпишь нѣсколько свою чашку. Но Зельницъ предупредилъ меня. «Погоди, сказалъ онъ, я часпо дѣлывалъ своей больной лекаршвенный пуншъ, и пошому совершенно знаю пропорцію. Въдѣ

и это не просто, прибавил онъ, бабушка моя пользовалась по рецепту искуснаго врача.» Говоря это, онъ взялъ бушылку, и началъ по капль, будто счиная, лишь въ чашку ядовитый напитокъ. Опсчитавъ капель двадцать, онъ подаль мнѣ чашку, увѣряя, что для перваго приема этого количества совершенно довольно.

»Разговоръ длился, прыгалъ зигзагами и, по временамъ, прерывался веселымъ смѣхомъ нашего шрехчленнаго общества. Товарищи мои осушили стаканы, а я выпилъ чашку. По всему соснаву моему разлилось совершенно новое для меня ощущение. Я уже менѣе чувствовала дѣйствіе просуды. По жиламъ, казалось мнѣ, переливается какая-то благошворная теплота. Температура моей крови поднялась, я думаю, на нѣсколько градусовъ. Пульсъ началъ бить сильнѣе. Шупки шварицей спали производить на меня сильнѣйшее впечатлѣніе: онъ спали казаться мнѣ замысловапѣе, оспрѣе, нежели прежде. Даже то, что прежде казалось мнѣ не совсемъ приличнымъ въ ихъ вольныхъ разговорахъ, теперь возбуждало во мнѣ только большій смѣхъ. Я началъ самъ шупишь, и съ радостію чувствовала, что мои шупки часто были еще замысловапѣе шупокъ моихъ пріятелей. Я сдѣлался несравненно веселѣе.

»Кажется, это замѣтили мои пріятели. Они начали увѣрять меня, что я совсемъ перемѣнился; спрашивали, какъ я себя чувствую. Я не имѣлъ ни какой причины скрывать, что чувствую себя почти совершенно здоровымъ. »Это хорошій прізнакъ, замѣшилъ Зельницъ; но чтобы лекаршво

могло имѣть совершенное дѣйствіе, пошчасъ же должно повшорить пріемъ. Послеъ этого, прибавилъ онъ, мы опшравимся въ пушь, а ты можешь уснушь. Завшра, я увѣренъ, ты будешь совершенно здоровъ.»

»Въ самомъ дѣлѣ, былъ уже десяпый часъ. Имъ пора была ѣхашъ. Однако жъ вшорой пріемъ не долженъ быть пакъ силенъ, какъ первый, сказалъ онъ съ коварной улыбка! Съ этими словами онъ взялся онаяшъ мѣряшь по капль. Между шѣмъ Линдорфъ въ другомъ концѣ комнапы разсмапривалъ одну карпину, висѣвшую совершенно въ шѣни. »Что это подписано?» спросилъ онъ у меня.—Гдѣ? спросилъ я, обращаясь къ нему. »Вошъ подъ этой карпиной,« сказалъ онъ, указывая на эспампъ, предсшавляшій, помнитса, одинъ изъ видовъ Аншверпена. Я ему сказалъ, и онъ подошелъ онаяшъ къ столу и сѣлъ на софѣ.

»Другой пріемъ моего лекаршва споялъ предомной. Опшѣдавъ немного, я почувствовала, что онъ несравненно крѣпче перваго. Я спросилъ у Зельница, что это значить. Въдѣ ты лилъ теперь менѣе? Онъ засмѣялся. »Разумѣешь менѣе, ошвѣчалъ онъ. Тебѣ кажешся крѣпче ошъ того, что это вшорой пріемъ. Обыкновенно, говоряпѣ, вшорая ложка лекаршва бываешъ не пріятнѣе первой. За то ты долженъ это скорѣе выпишь.»

»Не удивляйшесь моей неопышности. Правда, мнѣ казалось спраннымъ его объясненіе; но я ему легко повѣрилъ, потому что не могъ ничего возразить.

»Когда чашка моя онаяшъ опущѣла, состояніе

мое еще болѣе перемѣнилось. Теперь уже не шеплоша, а жаръ объялъ меня; кровь моя, казалась, начинала кипѣть. Какая-то буйная, дикая веселость замѣнила прежнее веселое расположеніе духа. Теперь, мнѣ кажешся, едва ли я не превосходилъ моихъ пріятелей въ буйствѣ. Я увѣренъ, что если бы мнѣ предложили прешій пріемъ, то я бы съ охотою согласился: состояніе мое восхищало меня. Но лекаръ мой не намѣренъ былъ болѣе поить меня. Онъ видѣлъ, что если можно успѣшь имъ въ своемъ намѣреніи, то именно теперь было время приспунить къ его исполненію.

»Еще я не кончилъ второй чашки, пріятели мои опять начали разговоръ о завпрашнемъ праздникѣ. Они исчисляли мнѣ всѣхъ окружныхъ красавиць; описывали ихъ по въ мадригалахъ, по въ эпиграммахъ; заранѣ высчитывали, съ кѣмъ будешь танцовать вальсъ, съ кѣмъ мазурку, съ кѣмъ безконечный кошильонъ. Я былъ въ себя. Я представлялъ себѣ весь блескъ, весь шумъ веселыхъ именинъ у богатаго помѣщика, и рвался опъ досады, что меня шамъ не будешь.

»Наконецъ заговорили о прелестной Юліи. Госпи мои уговаривались не уступать ея, сколько будешь возможности, ни одному другому кавалеру, въ продолженіе цѣлаго вечера; они передо мной торговали другъ у друга блаженство дѣлать съ нею минушны въ продолженіе того времени, какъ я буду поминься скукою въ своемъ уединеніи. Нѣтъ! это было выше силъ моихъ, или лучше, выше моего разсудка, начинашаго совершенно меркнуть среди пуншевыхъ паровъ, умо-

кашь предъ буйнымъ голосомъ распаленнаго чувства! Юлія представилась мнѣ со всеми своими прелестями. Казалось, передо мною блесгли эпидвѣ звѣздочки, освѣщенные густыми лучами черныхъ локоновъ. Я видѣлъ ея очаровательную улыбку, слышалъ ея мелодическій голосъ: предо мной носился ея воздушный спанъ. И эшопъ спанъ будешь обвинять въ жару шанцовъ рука другаго; эша нѣжная ручка, можешь быть, съ шрепетомъ будешь чувствововать пожатіе руки какого нибудь наглеца, подобнаго моимъ пріятелямъ; она будешь слушать льстивыя рѣчи.

»Нѣтъ, друзья! и я вду съ вами!« вскричалъ я, забывъ все, кромѣ рѣчей моихъ пріятелей и прелестной Юліи.

»Имъ только эшого и хошѣлось. Послѣ я опъ нихъ же узналъ, что они съ шѣмъ намѣреніемъ поили меня ромомъ, чтообъ я рѣшился вхашь. Чпо заспавляло ихъ сполько желашъ моего поварищества, я вполнѣ объяснишь не умѣю, шѣмъ болѣе что и сами они никогда не могли опдашь въ шомъ себѣ опчета. Мнѣ кажешся, что это было не что иное, какъ *молодечество*. Припомъ имъ казалось вовсе нееспешственнымъ, что молодой человекъ въ моихъ лѣшахъ не пѣешъ ничего. Они обрадовались, услышавъ мой вызовъ вхашь съ ними. Не замѣчая во мнѣ значительныхъ признаковъ болѣзни, особенно послѣ того, какъ согрѣли меня пуншевые пары, они вѣрили опъ всего сердца, что это пуншешествіе не будешь имѣшь ни какихъ вредныхъ слѣдствій. Въ прошивномъ случаѣ, я не ду-

маю, чтобы они спали упорствовали въ своемъ безразсудномъ намѣреніи.

— «Браво! благодаримъ за дружбу!» кричали они мнѣ и опять начали описывать веселоспн зашпрашнаго праздника. Но вдругъ, не знаю по какому побужденію, въроашно желая посмѣяться надъ прежними моими причинами, Линдорфъ замѣшилъ, что я очень обяжу и ихъ и всѣхъ другихъ гостей; но не опасно ли будетъ для моего здоровья, ѣхашъ въ бурную ночь?

«Вздоръ!» вскричалъ я, «я совершенно здоровъ!

— Но вѣдь шамъ змають уже, что пы нездоровъ, прибавилъ онъ съ насмѣшкою, въроашно надѣясь, что и на это возраженіе получишь пошь же опвѣшь. Но на эшошь разъ онъ расчислялъ очень худо. Слова его, совсѣмъ неожиданно подѣйствовали на меня чрезвычайно сильно. Съ одной спороны представилось мнѣ, какъ неприлично будешъ явиться послѣ опказа; съ другой, неудовольствіе родипелей неминуемо должно было послѣдовать за эшою шалоспью. Последнее было для меня еще важнѣе перваго: я считалъ преспуленіемъ огорчить мою добрую машь, шакъ нѣжно заботившуюся о моемъ здоровѣ предъ своимъ опѣздомъ. Но вы удивилесь, если я вамъ скажу еще объ одной причинѣ, присоединившейся къ первымъ, и подѣйствовавшей едва ли не сильнѣе ихъ. Эшо была мысль о моемъ непрезвомъ соспоаніи. Въ самомъ дѣлѣ, я удивляюсь, какъ эша мысль родилась въ головѣ, напипанной парами шеплаго пунша. Какъ бы шо ни было, но она сверкнула въ

оспапкѣ моего разсудка, и вмѣстѣ съ тѣмъ я рѣшился опказаться опъ пушешествія.

«Подумавай минушы двѣ послѣ вшораго возраженія Линдорфа, я сказала нѣсколько спѣкойнѣе: «Въ самомъ дѣлѣ.... Счастливаго пупи, друзья, я оспаюсь дома.»

«Ихъ изумилъ мой опказъ. Бышь не можетъ!? вскричали они, и спали опять и шупишь надо мной, и прельщашъ меня, и просишь.

«Я оспался непреклоннымъ. Живоспъ, какую чувствовалъ я послѣ двухъ чашекъ пунша, начала во мнѣ уменьшашъся. Я былъ въ жару; но эшошь жаръ не сообщалъ уже мнѣ жизни; я чувствовалъ какую-то пшгоспъ. Мнѣ казалось, что щеки мои пылають, что къ глазамъ приспавлены раскаленные кольца; дыханіе сдѣлалось пшжело; члены пѣла моего сдѣлались не шакъ гибкими, какъ прежде. Въ эшо время пришла мнѣ на умъ мысль и о моей болѣзни; пеперь я не считалъ уже ее споль ничтожною, какъ прежде.

«Пріятели мои, видя наконецъ, что попусти будушь перяшь время, убѣждая меня ѣхашъ, рѣшились опправиться одни.

«Я пожелалъ имъ счастливаго пупи, а они мнѣ спокойнаго сна и здоровья. При самомъ опѣздѣ ихъ, разговоръ какъ-то опять склонился на дѣвицу W., и пріятели мои, шупя, пожелали, чшпобъ она посѣшила меня въ эшошь вечеръ, распрощались, вышли и умчались. Но последнее желаніе ихъ, не знаю почему, сдѣлало на меня необыкновенное впечашлѣніе: мысль о W. овладѣла всею моею душою.

»Была половина одиннадцатаго, когда я оспался одинъ. Тотчасъ ушелъ я въ свою комнапу, которой окна обращены были въ садъ. Взявши не помню какую книгу, сѣлъ я на диванъ. Свѣча сползла на сполкъ. Скоро книга лежала уже подлѣ нея.

»Начавшаяся вечеромъ погода усилилась къ этому времени до чрезвычайности. Въсперъ свистѣлъ, вылъ и шелеспилъ сухимъ снѣгомъ по моему окну. Шумъ въ саду, не смотря на то, что деревья были безъ листьевъ, былъ чрезвычайный. Я невольно радовался, что оспался дома, и въ то же время жалѣлъ объ моихъ пріятеляхъ, предспавляя ихъ въ запруднительномъ положеніи. Вспомнивъ объ нихъ, я невольно перенесся мыслію туда, куда они ѣхали. Воображеніе мое опять начало рисовать веселую, фантаспическую карспину блестящаго имениннаго праздника. Я опять почти жалѣлъ, что оспался въ своей пустынь. Въ головѣ моей былъ какой-то хаосъ; мысли смѣнялись мыслями, одинъ образъ выспавлялся изъ-за другаго. Но въ этомъ безпорядкѣ, чаще всего предспавлялась мнѣ мысль о дѣвицѣ W. Что-то непреодолимое заспавляло меня думаяъ объ ней. Наконецъ она одна наполняла мое воображеніе.

»Не долго продолжались мои мечпанія. Поднявъ глаза, я увидѣлъ у дверей стараго служителя, который и шеперь со мною.

»Гансъ! что скажешь? давно пы вошелъ?

— Минуть пять сударь. Я васъ звалъ, да вы не изволили опспываться. Въсперъ еще гостпей навѣялъ, сударь.

»Еще гостпей? вскричалъ я, и дрожь пробѣжала по моимъ жиламъ. Какіе гостпи?»

— Проспшь ночлега, сударь, какая-то барыня провѣжая... при эспихъ словахъ какая-то спрашная дьявольская улыбка появилась на его губахъ. Въ другой разъ улыбка его разсердила бы меня, можешъ быть, при подобныхъ обспояпельспвахъ, но шеперь она произвела на меня совершенно протпвное дѣйсствіе.

»Женщина?« вскричалъ я, и чувспвовалъ, какъ кровь бросилась мнѣ въ лице.

— Такъ точно!

»Поди, спрости, казалъ я. Гансъ вышелъ. Я былъ точно въ лихорадкѣ; но надѣлъ сюрпукъ и пошелъ на вспрѣчу гостпей. Едва успѣлъ я войти въ гостпную, глазамъ моимъ предспавилось существо, поразившее меня изумленіемъ. Передо мной спояла молодая восемнадцатилѣтняя дѣвушка, и просила извиненія, что беспокоитъ меня своимъ пріездомъ. Ростъ ея былъ нѣсколько выше обыкновеннаго. Черные волосы рассыпались по бѣлымъ, какъ мраморъ, полуоткрытымъ плечамъ. Платье ея было черное съ длиннымъ шлейфомъ. Зеленое кисейное покрывало клубилось назади по распущенымъ локонамъ. Оно было припплено на чель къ премъ нишкамъ крупнаго жемчуга, обвивавшимъ ея прелеспную голову. На шеѣ висѣлъ оправленный въ золопо медаліонъ съ изображеніемъ герба какого-то Нѣмецкаго герцогспва. На бѣломъ, какъ снѣгъ, лицѣ ея не видно было ни капли крови. Оно не было блѣдно, но было бѣло, какъ ликъ Венеры Медицейской. Этошъ контрастъ черныхъ

волось и плашья съ бѣлымъ лицомъ былъ поразительнень необыкновенно. Черпты лица правильныя, но совершенно почти не женскія, выражали какуюто гордоспъ, дышали благородспвомъ. Но ихъ однообразное выраженіе измѣнялось вмѣстѣ съ улыбкою, пробѣгавшею, по временамъ, на ея устахъ прелесныхъ, совершенно женскихъ. Глаза ея... Ныспъ я никогда не въ соспояннїи пересказашъ всего, что говорили эспи глаза. Они были черны пакъ, какъ ея волосы. Длинныя рѣсницы опниали ихъ, но не скрывали огня, въ нихъ пылавшаго. Впрочемъ, на первый разъ, я могъ прочиташъ въ нихъ шолько необыкновенную швердоспъ и спокойствіе души; или лучше, казалось, что душа не хощла шогда обнаружшъ себя въ эшомъ зеркаль. — Съ величешвеннымъ видомъ царицы, гощья моя шребовала у меня гощепрїимшва и извшнялась, что безпокошшъ меня.

»Сшранноспъ ея наряда почти не обрашала моего вниманїа: оно все было приковано къ ея мужешвенному, благородному виду, къ ея чернымъ огненнымъ глазамъ. Но все къ ней казалось мнѣ знакомымъ. Можешъ бышъ, я болѣе изумился бы, увидѣвъ ея въ нарядѣ болѣе обыкновенномъ и съ видомъ, не шолько поразительнымъ. Между шѣмъ, я осмѣлился спросшъ: кого имью чешъ пршмашъ у себя.

»Ошвѣшъ ея, что она дѣвшца W. пакже ни мало не поразилъ меня. Мнѣ казалось, что я ждалъ ее, что я прежде зналъ о ея посѣщенїи. Словомъ, мнѣ предспавлялось, что все эшо должно бышъ не иначе, какъ пакъ, какъ случилось. Она

сѣла на софѣ, а я занялъ кресла, споявшїа недалеко отъ софы. Но скоро я сидѣлъ уже рядомъ съ нею на софѣ. Какъ эшо произошло, я не умью объясншъ; знаю шолько, что я перемѣнилъ мѣспо по ея приглашенїю. Она не спрашвала у меня, гдѣ мой домашнїе: казалось, ешъ было все уже извѣсно. Она говорила со мною, какъ съ давнимъ знакомымъ.

»Непршмѣнно, но очень скоро послѣ шого, какъ она позволила мнѣ сѣспъ подлѣ себя, разговоръ нашъ склонился на испшнный предметъ ея посѣщенїа. Я узналъ, что она вовсе не пошому рѣшшлась шребовашъ гощепрїимшва въ нашемъ домѣ, что ее заспшгла непогода, а что она умшшленно, прямо для меня предпршнула эшо пушешеспвіе. Вамъ поншшно, конечно, что главный предметъ, занимавшїй ее, было усердіе къ мяпешникамъ. Желанїе и надежда увлечъ меня въ шѣ же сѣшп, были причшною шого, что я шеперь видѣлъ ее у себя въ домѣ. Можешъ бышъ, вамъ покажешся спшраннымъ, чѣмъ могло бышъ важно мое учаспїе въ дѣлѣ мяпешниковъ, когда собшшвенно не было въ моемъ распоряженїи ни одного вершка земли, ни одного шалера денегъ. Но не взшрая на эшо, я въ самомъ дѣлѣ могъ бышъ полезень заговорщшкамъ въ нѣкошорыхъ опшошенїяхъ.

»Вы уже слышали, что прїащели мои между прочимъ разсказывали мнѣ, что она въ подобныхъ случаяхъ дѣшшвовала ошпорочно, скрываетъ свое имя. Посудшше же, какъ должна была восхшпшшъ меня ея довѣренноспъ, когда она, при первомъ

шагъ въ мой домъ, открыла мнѣ свое имя, и съ первыхъ почти словъ объяснила истинную цель и причину своего прибытія. Кажется, ни за какія блага въ мірѣ, я не согласился бы измѣнить этому прекрасному существу, шакъ доверчиво открывшему мнѣ и себя и свою душу. Я блаженствоваль, сидя подлѣ нея и осыпая поцѣлуйми ея прелестную руку. Она, повидимому, занята была только однимъ. Мысль о пользѣ мятежниковъ была, казалось, ея единственной мыслию. Краснорѣчіе ея было увлекательно. Я слушалъ ея рѣчи, восхищался ея воодушевленнымъ, благороднымъ видомъ, и необыкновеннымъ энтузіазмомъ, сверкавшимъ въ ея черныхъ глазахъ. Мнѣ и въ мысль не приходило, что подлѣ меня сидитъ непріятельница моего опечесива, что она хочетъ завлечь меня въ ту же бездну, въ которую низринутись уже споль многіе. Мнѣ казалось, что я вижу одушевленный предметъ Пигмалионовой любви, что слушаю звуки неземной музыки.

«Она обходилась со мною какъ съ союзникомъ, какъ съ роднымъ, какъ съ брапомъ. Мое положеніе не обращало на себя ни малѣйшаго ея вниманія. Казалось, она рада была наговориться о мысли, которая одна занимала всю ея душу, — наговориться съ человѣкомъ, вполне ей сочувствующимъ.

«Не правда ли, сказала она наконецъ, вы раздѣляете мои чувства? О, я увѣрена, я давно знаю, что ваша душа благородна. Вѣрно вы не откажете въ моей просьбѣ?» При этихъ словахъ, она слегка пожала мою руку. Огонь пробѣжалъ по моимъ жиламъ.

— «Приказывайте, отвѣчалъ я, я весь вашъ.»

«Мои слова, казалось, ободрили ее. Она опять приняла прежнее холодное, благородное положеніе, какъ бы для того, чтобы заспавить и меня съдѣлашь по же. Но я уже не могъ владѣть собою. Пожатіе руки лишило меня послѣднихъ оспашковъ моего помраченнаго разсудка. Кажется, если бы въ эту минушу, она сказала мнѣ, что она ангелъ, я бы не въ состояніи былъ благоговѣть предъ нею; я бы не вздрогнулъ, не оставилъ бы этой бѣлой руки, если бы она призналась, что она демонъ, посланный для искушенія меня. Не только всѣ блага міра, самое вѣчное блаженство было бы не въ состояніи опдалить меня опъ нея. Я бы пошчасъ же опказался опъ своей души, опъ всѣхъ надеждъ и желаній, если бы цѣною ихъ долженъ былъ купить ея благосклонность.....»

«Люблю себя!» вскричалъ я, не помня себя и обхватывая своими руками ея гибкій, легкій спанъ. Она прижала мою голову къ своей груди, напечатлѣла пламенный поцѣлуй на моей пылающей щекѣ, и попомъ спаралась легонько освободиться изъ моихъ объятий, произнося, чуть слышно: «безумный!»

«Но это значило пушить пожаръ масломъ. Я былъ безуменъ въ самомъ дѣлѣ, но ея поцѣлуй вывелъ меня изъ себя. Теперь, если бы я и хотѣлъ уже оставить ее, если бы и рѣшился выпустить ее изъ моихъ объятий, то это было бы не въ моей власти. Кровь моя кипѣла. Казалось, наступала счастливая минуша, когда душа, начавъ разлучаться съ тѣломъ, заглядываетъ въ будущее и

ощущаешь и восторгъ и печаль — печаль, что не можешь въ одно мгновение оставить своей бѣдной хижинѣ, и восторгъ опять того блаженства, въ которое она погрузилась съ первымъ шагомъ за гробъ. Все чувства мои оставили меня. Я ничего не видѣлъ, не слышалъ. Казалось, душа моя была въ однихъ только запахахъ: и запахи мои разносили безумные звуки, прерываемые тысячами поцѣлueвъ въ каждое мгновение....

»Блаженство мое было прервано самымъ необыкновеннымъ образомъ.

»Въ то самое время, какъ я упивался восторгами на груди обольстительницы, необыкновенный шумъ и изступленный крикъ: «сюда! сюда!» поражаютъ слухъ мой.

»Темная, но быстрая мысль мелькнула въ головѣ моей, мысль, что моя красавица въ опасности. Врвояшно, дѣйствія ея открыты и ее хотѣя схватить по повелѣнію правительсва. Кровь моя охлынула отъ распаленныхъ членовъ къ сердцу. Съ новою силою прижалъ я ее къ груди; но мнѣ показалось, что она охладѣла, что въ моихъ объятіяхъ лежалъ холодный трупъ. Въ то же время густой, несвершимый дымъ захватилъ мое дыханіе.

»Все это было дѣломъ одного мгновения.

»Грустное, мрачное чувство овладѣло моею душою; я хотѣлъ осматрѣться вокругъ себя; но какое-то очарованіе прерывало мнѣ прійти въ память.

»Между тѣмъ шумъ отчужденно усилился.

Вокругъ меня господствовало смятеніе; смѣшанные голоса шумно доходили до моего слуха.

»Мое состояніе было ужасно. Я уже не думалъ о своей обольстительницѣ; я не видѣлъ ее; но все сильнѣе и сильнѣе жался къ чему-то холодному, жесткому.

»Между тѣмъ, я давно уже чувствовалъ, что меня шокуютъ кто-то и прясутъ мою руку, но совершенное безпамятство прерывало мнѣ видѣть дерзкаго, осмѣливагося меня безпокоить.

»Вдругъ невидимая рука пошатила меня сильнѣе прежняго, и въ то же время надо мною раздалась два выстрѣла: мнѣ показалось, что два залпа съ двухъ огромныхъ башнярей пошрали воздухъ.

»Въ это самое мгновение, я различилъ явственно подлѣ себя восклицаніе петуга: это значило, что я уже проснулся.

»Гдѣ она? вскричалъ я, но не получилъ отвѣта на слова свои.

— »Баринъ! баринъ! вы сгорите! кричалъ мнѣ спарикъ, спаравшійся вышатишь меня изъ комнаты. Это былъ мой доброй Гаусъ. Комната моя была полна дыму. Я оглянулся и увидѣлъ, что занавѣсь у окна сгорѣла; холстинные обои на стѣнѣ обгорѣли и висѣли локушьями; люди спарались погасить огонь на пошолкъ, который загорѣлся отъ холстинныхъ обоевъ, который и онъ былъ покрытъ. Но счастію, огонь отъ вспыхнувшей шафты у окна скоро былъ замѣченъ кѣмъ-то изъ людей, и пожаръ былъ предупрежденъ.»

— Что значили выстрѣлы, разбудившіе себя?

Да! на другой стѣнѣ висѣла пара дорожныхъ заряженныхъ писполоховъ. Спаясь погасить огонь на той стѣнѣ, подлѣ кошорой сполъ со свѣчею сполъ, и занявшись начавшимъ горѣть пополкомъ, за гусымъ дымомъ, наполнявшимъ комнату, люди не замѣнили, что огонь пробрался по обоямъ на другую стѣну. Онъ коснулся заправокъ писполоховъ, и они выспрыгли почти оба разомъ. Вошь почему такъ памятенъ мнѣ первый и послѣдній пріемъ рому. Съ тѣхъ поръ я его считаю ядомъ. —

— Ну есть за что! Большая бѣда, что онъ шебя понугалъ не много!? За то онъ шебя доставилъ свиданіе съ прелестнѣйшею дѣвушкою.

»Прибавше къ этому, что опъ него чуть не сгорѣлъ домъ, а можешъ быть и вашъ другъ. Сверхъ того испугъ и ужасное дѣйствіе этого яда на кровь мою, причинили мнѣ шестинедѣльную горячку.

»Нѣтъ друзья! никогда не спану пить рому— даже и для лекаршва опъ просуды.«

Г....

10 Апрель,
1835 года.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ИСТОРІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ (*).

Внимательный наблюдатель, находясь среди гражданского общества, открываетъ множество явленій не менѣе доспоримъчашельныхъ, какъ и тѣ, кошорыя предспавляются взорамъ его, когда онъ разсмаприваетъ швердь небесную: онъ видитъ непрерывное возобновленіе движенія, подобнаго восхожденію и захожденію свѣшилъ: это есть явленіе произведенія и упопреленія богатшвѣ, — источникъ гражданского бышія и

(*) Статья эта составляетъ введение къ *Руководству Политической Экономіи* (Précis élémentaire d'Economie Politique), изданному въ Парижѣ въ 1826 году молодымъ профессоромъ при специальномъ коммерческомъ училищѣ, Г-номъ *Адольфомъ Бланки* (Blanqui), и нынѣ мною переводимому. Нераспространяясь о достоинствѣ этой книги, замѣчу только, что сочинитель имѣлъ цѣлю изложить понятнымъ для всякаго читателя языкомъ начала Политической Экономіи, утвержденныя Смитомъ, Сеемъ, Мальтусомъ, Рикардомъ и другими экономистами. Не вдаваясь въ полемику, Г-нъ Бланки, однако жъ, ничего не излагаетъ въ догматическомъ тонѣ; напротивъ, многочисленные и важные факты вездѣ у него подкрпляютъ теорію, и придаютъ книгѣ особенную занимательность.

А. Г. . сз.

благосостоянія народовъ. Вскорѣ узнаеть онъ, что это движеніе подчинено особеннымъ законамъ, и что познаніе ихъ споль же необходимо главамъ и членамъ гражданскихъ обществъ, какъ изученіе путей, проходимыхъ небесными свѣтилми, кормчимъ и мореплавателямъ. Последняя наука называється Астрономією; первая же извѣстна подъ названіемъ Политической Экономіи.

Много прошекло времени, пока ученые дошли до системы міроданія, утвержденной на прочномъ основаніи: такимъ образомъ сполько въ наше время сшали съ успѣхомъ открывають начала государственнаго хозяйства. Но начала эти, однажды открытыя, имѣли много послѣдствій: тогда узнали, во сколько человекъ можешь увеличивать свое благоденствіе благоразумнымъ употребленіемъ пособій, предлагаемыхъ ему природою; тогда увидѣли и усранили злоупотребленія, препятствовавшія развитію промышленныхъ его способностей. Разсмотримъ вкратцѣ состояніе Политической Экономіи въ продолжительную эпоху, копорая предшествовала открытіямъ новѣйшихъ временъ, и покажемъ, какимъ рядомъ успѣховъ она достигла той степени совершенства, на копорой находится нынѣ.

Восходя къ первоначальному состоянію гражданскихъ обществъ, примьчаемъ, даже среди грубыхъ спихій ихъ бышія, непрерывное движеніе мѣны, основанной на поспребностяхъ людей и на взаимной ихъ выгоде; видимъ, что и тогда уже росли съ капиталовъ увеличивающіяся, смотря по опасностямъ, копорымъ подвергаешся занима-

вещъ, не получивъ обратно своихъ денегъ. Замичаемъ спакже, что народы прудолубивые благоденствуютъ, а лѣнвые разоряющіяся, не смотря на временныя обстоятельствова, копорыя, повидимому, препятствуютъ развитію богатства однихъ, и увеличивають богатство другихъ. Такимъ образомъ Голландская Республика своею промышленностію изгладила и слѣды бѣдствій, причиненныхъ ей распрями ея съ Луовикомъ XIV; Испанія же, обладавшая некогда богатѣйшими странами Америки, сдѣлалась какъ бы данницею всего Свѣта. Въ данныхъ обстоятельствахъ обнаруживались всегда одинаковыя явленія, и тогда даже, когда не было еще наблюдателей, способныхъ сдѣлать эти явленія предметами общаго вниманія: земля вращалась еще прежде нежели Галилей просилъ у инквизиторовъ прощенія за то, что угадалъ ея движеніе.

Но когда, въ слѣдствіе методически предпринимаемыхъ наблюдений, человеческій разумъ ознакомляешся съ главными фактами какой либо науки; когда онъ ихъ подчиняешъ, подвергаешъ анализу, и объясняешъ спакъ, что можешь ихъ поспановить началами и выводивъ изъ нихъ слѣдствія; тогда можно сказать, что наука эта создана, что она существуетъ: спаква въ наше время Политическая Экономія. Факты, пренебреженные предками, собирающія ихъ попомощвомъ и, какъ опыты прошедшихъ временъ служатъ намъ уроками, что мы видимъ, какъ съ каждымъ днемъ исчезаешъ то сопротивление къ улучшеніямъ, копорое угрожало сдѣлать вѣчнымъ, безъ того уже продолжи-

тельное дѣйствіе рода человеческого. Благодаря небу, уже болѣе не вѣримъ, что для пріобрѣтенія богатства должно разорять сосѣдей, и что богатѣйшее государство есть то, которое платитъ болѣе податей: спроситъ къ монополіямъ ослабѣваетъ и дѣлается смѣшною; система запрещеній, къ которой споль привязаны люди, не желающіе оставить прежней колеи, нынѣ находятъ себя противниковъ. Англія открываетъ свои гавани произведеніямъ Франціи, и казна ея обогащается уменьшеніемъ пошлины съ винъ: въ эпоху государствъ начинаютъ постигать, что ничего не выиграешь съ бѣдными, что для пріобрѣтенія прибылей надо имѣть дѣло съ богатыми, т. е. содѣйствовать къ обогащенію всѣхъ государствъ. Франгузы не достигли еще эпои степени образованія и теперь еще многіе изъ ихъ публицистовъ воображаютъ, что Франція можетъ обогатиться доставленіемъ Испаніи всѣхъ тѣхъ произведеній, въ которыхъ она нуждается: это походитъ на то, если бы насъ спали увѣряли, что вѣрнѣйшее средство бытъ здоровымъ состоитъ въ посѣщеніи однихъ больныхъ.

Г. Дестю - де - Траси (Destutt de Tracy), говоритъ въ своей Полипической Экономіи: »Торговля обнимаетъ все общество, какъ трудъ все богатство.« Придержимся эпои мысли, которую можно не принимать безусловно, и посмотримъ какъ она была оцѣняема при различныхъ обстоятельствахъ и разными писателями. Этимъ самымъ будемъ слѣдовать за успѣхами Полипической Экономіи.

Въ Египтѣ законы предписывали сыну оспаваться въ сословіи отца. Этимъ предписывалось, какъ замѣчаетъ весьма справедливо Сей, производить въ нѣкопорохъ обстоятельствахъ сверхъ нужды общества, и слѣдовательно разоряясь изъ повиновенія закону. Греки не болѣе имѣли свѣдѣній въ эпоху отношеній: они знали только, что распочительность уничтожаетъ имущество, а бережливость ихъ увеличиваетъ. Хотя у нихъ и были консулы въ нѣкопорохъ портахъ Малой Азіи; однако они не занимались разсмотрѣніемъ слѣдствій, движенія вывозовъ и привозовъ. Они производили торговлю, безъ сознанія сущности эпого дѣйствія, подобно какъ человекъ принимаетъ пищу, не размышляя о механизмѣ пищеваренія. Аристопель и Платонъ оспавили намъ свои мнѣнія о произведеніи цѣнности: то были поэпическія мечпы о земледѣліи и возгласы прошивъ богатства.

Римляне, приравнившіе промышленностію, торговлею, мореплаваніемъ и всѣмъ, что не льстило непосредственно ихъ спросни къ завоеваніямъ, показали не болѣе Грековъ свѣдѣній въ Полипической Экономіи. Плиній старшій, котораго обширныя познанія въ Естественной Исторіи приводили иногда къ размышленію о богатствѣ народовъ, говоритъ всегда о произведеніи, въ рѣзкомъ и важномъ тонѣ проповѣдника, вооружающагося прошивъ роскоши: онъ почти споль же упоминеленъ, какъ и Сенека.

Варварство среднихъ вѣковъ, какъ себя легко представитъ можно, не содѣйствовало къ объа-

сненію вопросовъ, долженствующихъ насъ занять. Пошлины, извѣстныя подъ названіемъ: *navigios portaticos*, *rivaticos*, *rotaticos*, *pulveraticos*, *salutaticos*, и. е. итѣ, копорья были вноси-мы за судходство по рѣкамъ, пребываніе въ портахъ, проѣздъ подъ мостами, прислание у береговъ рѣки, проѣздъ по дорогамъ, *пыль*, причи-няемую перевозкою поваровъ, и за поклонъ слѣдо-вавший королю, или феодальному владѣтелю, сушь явныя доказательства, что истинныя выгоды промышленности не были постигаемы въ эту эпо-ху. Полипическая Экономія того времени состоя-ла въ искусствѣ обременять налогами произво-дителей всякаго рода: земледѣльцевъ, мануфакту-ристовъ и купцовъ.

Г. Сей, въ своемъ прекрасномъ историческомъ обзорѣнн успѣховъ Полипической Экономіи, спра-ведливо замѣчаетъ, что пріобрѣтенія Порту-галцевъ и Испанцевъ въ Обѣихъ Индіяхъ и промышленность Венеціанской и Генуэзской Рес-публикъ, Фландріи и Ганзейскихъ городовъ, воз-родили нѣкопорья здравыя понятія о теоріи богашства: въ доказательство тому приводить онъ имена писателей Испаліанскихъ и другихъ, на-чавшихъ открывать на этомъ споль любопытномъ поприщѣ. Опыты Даванцани, Беллони, Карли, Алгарошши, Аббана Галіани достойно имъ оцѣне-ны. Наваренъ и Ушарнцъ, Испанскіе писатели про-шедшаго вѣка, въ швореніяхъ своихъ не могли освободиться отъ вліянія народныхъ предразсуд-ковъ. Кромѣ писателей, поименованныхъ Сеемъ, мно-гія Англійскія весьма замѣчательныя шворенія,

относящіяся къ XVII, вѣку упомянуты Г-мъ Макъ-Коллохомъ въ рѣчи, произнесенной имъ объ успѣ-хахъ Полипической Экономіи.

Сюлли и Кольбернъ чувствовали, чего недоста-вало Франціи. Эти два великіе мужа оказали важнѣйшія услуги своему отечеству и наукѣ: пер-вый поощряя земледѣліе и торговлю, впорой со-дѣйствуя всѣми отъ него зависѣвшими средства-ми процвѣтанію мануфактуръ. Они подали воз-можность произвести пшщательныя и многораз-личныя наблюденія надъ многими явленіями, отно-сящимися къ произведенію; они собирали, можетъ быть безъ собственнаго сознанія, матеріалы для попомства, воздвигнувашаго зданіе науки ими опчаспи предугаданной. Но этимъ ограничилось ихъ содѣйствіе.

Издержки Лудовика XIV и безумная распо-чишельность регенства, разорившія Францію, имѣ-ли благодѣтельное вліяніе на успѣхи Полипиче-ской Экономіи. Въ этой наукѣ, какъ во всякой дру-гой, даже заблужденія, служа намъ уроками, по-лезны: такъ крушеніе корабля часто открываетъ мореплавателямъ существованіе подводнаго камня. Въ этомъ отношеніи изгнаніе протестантовъ и ложныя правила *системы* (*) имѣли необъяснимыя

(*) Этимъ именемъ обыкновенно называютъ планъ, ко-торому слѣдовалъ Шотландецъ *Ла* (Law) при управле-ніи финансами во время регенства Герцога Орлеанскаго (1715—1723) и который, имѣвъ цѣлю утвержденіе го-сударственного кредита, едва не былъ причиною оконча-го его паденія.

слѣдствія: нелѣпость поразила всѣхъ, и то, чего бы не могло произвестъ геніальное изобрѣненіе, было резульпашпомъ двухъ важныхъ ошибокъ.

Не будемъ причислять Монпескье и Вольшера, геніевъ споль различныхъ и споль высокпхъ, къ писателямъ экономпстамъ: они оба разсуждали о дѣйствіи богатства, не зная свойствъ, испочниковъ и направленія его, а попому оспавили намъ сполько оспроумныя ипозезы. Руссо, обратпвъ свое блестящее вообрѣженіе на предметъ чисто материальный, заблуждался. Докторъ Кенé, сдѣлавшійся вдругъ, и самъ шого почти не зная, главою новой школы, изложилъ въ срединѣ XVIII вѣка нѣкоторыя дѣйствительныя полезныя истпны; но увлеченный слѣпымъ рвеніемъ своихъ приверженцевъ, онъ ввелъ въ Политическую Экономію опвлеченности, которыя дали ученію его мешафическое направленіе. Онъ сдѣлался защитникомъ исключительно земледѣлія — въспи промышленности, униженіе которой поразило его еще въ молодости. Совокупность его разысканій, привела его къ заключенію, что земля есть единственный источникъ богатства. Отсюда происпекло его раздѣленіе общества на три класса, изъ копхъ первый, и по его мнѣнію, одинъ сполько достойный названія *производящаго* (productive), состоялъ изъ арендатаровъ и работниковъ, обращенныхъ на земледѣльческія занятія; второй, называемый имъ классомъ *владѣтелей*, или *помѣщиковъ* (propriétaires), заключалъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ, которые живутъ съ доходовъ земли, или съ чистой прибыли (produit net), получаемой шудами земледѣльцевъ;

наконецъ прешій классъ, копорый онъ называлъ *непроизводящимъ* (non productive), соединялъ въ себя мануфактуристовъ и купцевъ, копорыхъ шруды, какъ онъ полагалъ, не могутъ увеличивать народнаго богатства. Естественнымъ заключеніемъ Кенеевой системы было то, что всѣ подати должны падать на чпсную прибыль, или на *доходъ помѣщиковъ*: опытъ однако же явно обнаружилъ его заблужденіе.

При всемъ помъ школа его (*), извѣстная подъ названіемъ *школы*, или *секты экономпстовъ*, произвела мужей съ опличными достоинствами, добродѣтельныхъ гражданъ, способныхъ видѣть заблужденія и съ успѣхомъ имъ пропиво-дѣйствовать. Реналь, не смотря на парадоксы, копорыми наполнена его: *Философическая и Политическая Исторія торговли Европейцевъ въ Общахъ Индіяхъ*, гремѣлъ прошивъ монополій, и, чптая его, удивлялись вѣрности его предумошрвній. Кондорсе и Кондильякъ, обратпши общее вниманіе на предметы, копорые они сами не вполне разумѣли. Тюрго, сдѣлавшійся министрромъ, покровительствовалъ экономпстамъ, прежнимъ пріятелямъ своимъ, впрочемъ не подчинялся во всемъ ихъ мнѣніямъ. Беккарія, Вери, Филанджери издали шворенія, предвѣщавшія важный переворотъ въ липературъ и философіи Испаліанской. Они прервали рядъ безплодныхъ прозаиковъ и философовъ - пеоло-

(*) Маркпзь-Мирабо, Мерсье-де-ла-Ривьеръ, Сентъ-Перави, Дюпонъ-де-Немуръ, были ревностѣйшими ея послѣдователями.

говъ, направивъ и живое, игривое воображеніе своихъ соопечесвственниковъ на изученіе предметовъ положительныхъ.

Добро, сдѣланное ими Ипаліяицамъ распространеніемъ между ними губительныхъ для личности идей, будетъ имъ вѣчнымъ правомъ на благодарность соопечесвственниковъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ПОЛИТИКА.

ОБЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

РОССІЯ.

Высочайшими Грамотами, Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами ордена Бѣлаго Орла, Генераль-Лейтенанты, Начальники дивизій, 7-й Кавалерійской, Дохтуровъ 1-й, и 2-й Гренадерской, Полешко; Св. Владимира 2-й степени, Командиръ 1-й бригады 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Генераль-Маіоръ Муравьевъ 2-й; Св. Станислава 1-й степени, Командиръ 2-й бригады 2-й Гренадерской дивизіи, Генераль-Маіоръ Ротъ 2-й; того же ордена 2-й степени: Командиръ 1-й бригады 2-й Гренадерской дивизіи, Генераль-Маіоръ Максимовъ 1-й, Командиръ Екатеринбургскаго Гренадерскаго полка, Полковникъ Степановъ 3-й; Командиръ Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка, Полковникъ Самаринъ.

— Состоящему въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Хомутову, Всемилостивѣйше повелѣно быть въ должности Симбирскаго Гражданскаго Губернатора.

— Докторъ Медицины и Хирургъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бутковъ, уволенъ отъ исправленія должности Директора Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, и Всемилостивѣйше повелѣно ему быть Членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ производствомъ ему всего имъ нынѣ получаемаго содержанія, изъ суммъ Военнаго Министерства.

— Находящійся въ Департаментѣ Министерства Юстиціи, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Аладьянъ, соглас-

по поднесенному отъ Правительствующаго Сената докладу, уволенъ, по прошенію его, вовсе отъ службы, и Всемилостивѣйше пожалованъ, на основаніи 664-й статьи Свода уставовъ о службѣ гражданской, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

— Директоръ Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ Морскаго Министерства, Генераль-Лейтенантъ Орловскій, Всемилостивѣйше уволенъ отъ сей должности, съ состояніемъ по Морскому Министерству, и съ сохраненіемъ получаемаго имъ нынѣ содержанія.

— Статскіе Совѣтники: Вице-Губернаторы: Могилевскій, Баронъ Врангель, Волинскій, Афендикъ, Кіевскій, Пенкинъ, Екатеринославскій, Ивановъ, Курляндскій, Майдель, Саратовскій, Поповъ, и Тверской, Аверкіевъ; Начальники Таможенныхъ Округовъ: Сибирскаго, Короленко и Радзивиловскаго, Шеле; Старшій Совѣтникъ Правленія Заемнаго Банка, Скуридинъ; чиновникъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ, прикомандированный къ Заемному Банку для присутствія въ Правленіи онаго на правѣ Совѣтника, Носковъ и Старшій Директоръ Коммерческаго Банка, Шмитъ, Всемилостивѣйше пожалованы въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

— Коллежскій Ассессоръ Ходзко, по примѣру прошедшаго года, назначенъ въ Гиліянь, для исполненія обязанностей Консула, въ теченіе навигаціи сего года.

— Его Императорское Величество, утвердивъ всеподданнѣйше поднесенный Ему планъ предполагаемаго устройства города Пятигорска, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Пятилѣтнюю льготу отъ платежа подушныхъ и казенныхъ податей, предоставленную мѣщанамъ, переселяющимся въ Пятигорскъ изъ Георгіевска, увеличить до десяти лѣтъ, и распространить на мѣщанъ всѣхъ прочихъ городовъ Кавказской Области и другихъ губерній. 2) Равнымъ образомъ, увеличить льготу до десяти

лѣтъ, предоставленную переходящимъ въ Пятигорскъ изъ Георгіевска купцамъ отъ взноса процентныхъ денегъ съ гильдейскихъ капиталовъ, и платежа податей, и распространить оную на купцевъ всѣхъ городовъ Кавказской Области и другихъ губерній. 3) Всѣмъ вновь строящимся домамъ дать льготу отъ постоя въ натурѣ или платежа за постой съ начатія фундамента: каменнымъ на десять; каменнымъ, съ деревянною подстройкою, на шесть; деревяннымъ, на каменномъ фундаментѣ, на пять, а безъ онаго, на четыре года. 4) Каменные дома, лавки и другія зданія, въ Пятигорскѣ выстроенныя, принимать въ залогъ по всѣмъ подрядамъ и поставкамъ съ казною, на общихъ узаконеніяхъ. 5) Для большаго поощренія строящихся, отводить изъ нихъ желающимъ, кромѣ домовыхъ мѣстъ, особые участки за городскою выгонною чертою отъ одной до шести десятинъ, смотря по состоянію и обширности постройки, со взысканіемъ съ нихъ въ пользу городскихъ доходовъ, единовременно по 5 р. и ежегодно по два р. ассигнаціями за каждую десятину; но отводы сіи дѣлать безъ стѣсненія казаковъ, и не касаясь принадлежащихъ и предназначенныхъ въ рѣзку имъ земель. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено Указомъ Правительствующаго Сената 13-го дня сего года.

ФРАНЦІЯ.

17-го Августа разнесся въ Парижѣ слухъ, что въ слѣдствіе различныхъ мнѣній на счетъ вопроса о принятіи участія въ Испанскихъ дѣлахъ, нынѣшнее Французское министерство распущено. Въ одномъ Парижскомъ журналѣ напечатано: »Засѣданіе Совѣта Министровъ, въ которомъ было разсуждаемо объ этомъ вопросѣ, продолжалось, 17-го числа, отъ 11-ти часовъ до часу. Въ половинѣ четвертаго, Г. Монталиве, не смотря на свое болѣзненное состояніе, отправился къ Королю; вслѣдъ за тѣмъ, всѣ Министры были созваны еще разъ, по поводу

телеграфической депеши, полученной изъ Санъ-Ильдефонсо. Это извѣстіе измѣнило мнѣніе Министровъ, склонявшихся дотолѣ къ принятію дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Испаніи. Они объявили, что не только не должно приниматьъ участія, но такъ какъ Королева признала образъ правленія 1812 года, то и должно вывести изъ Испаніи Французскія вспомогательныя войска. Въ слѣдствіе того, пять Министровъ, отказавшихся отъ своихъ должностей, взяли свои просьбы обратно, и все осталось на прежнемъ положеніи.»

— Въ журналахъ, полученныхъ съ послѣднею почтою, извѣстіе это подтверждено. Всѣ Министры подали въ отставку. Графъ д'Аргу находится въ отсутствіи, и потому еще не знаютъ его рѣшенія. Король поручилъ составленіе новаго кабинета Графу Моле.

— Въ одномъ Парижскомъ журналѣ напечатано: »Послѣдними происшествіями въ Испаніи произведено, по видимому, совершенное измѣненіе всѣхъ мѣръ, принятыхъ до сего времени. Такъ наприм., лагерь при Компьенѣ, долженствовавшій продолжаться до конца Октября, будетъ снятъ гораздо ранѣе. Герцогъ Орлеанскій отправился туда вчера, для командованія на маневрахъ, которые, какъ говорятъ, будутъ продолжаться только двѣ недѣли. Вслѣдъ за тѣмъ, полки, составляющіе лагерь, будутъ отправлены на югъ, а гарнизоны южныхъ городовъ отправятся въ подкрѣпленіе обсерваціонной арміи на Испанской границѣ. — Король Обиухъ Сицилій, въ слѣдствіе происшествій въ Испаніи, также рѣшился сократить свое путешествіе, и отправился 24-го Августа въ Неаполь.

— Король назначилъ Г. Серюрье, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Бразильскомъ Дворѣ, а Г. Эдуарда Понтуа, въ томъ же качествѣ при Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

— По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ,

Король пожаловалъ десяти человѣкамъ, въ числѣ коихъ одна женщина, почетныя медали, за усердіе и неустрашимость, оказанныя при пожарѣ Шартрской кафедральной церкви.

— Маршалъ Клозель останется въ Портъ-Вандръ до 22-го числа, и отправится оттуда въ Алжиръ на пароходѣ Стиксѣ.

— При Компьенѣ расположены лагеремъ 24 баталіона, 27 эскадроновъ и 4 баттарей, всего около 25,000 чел., въ томъ числѣ 5,000 конницы. Главное начальство поручено Герцогу Орлеанскому. Въ лагерь при Сентъ-Омерѣ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Виконта де Пельпорта, находятся 8 баталіоновъ, или всего около 5,000 человѣкъ.

— Въ *Touloonnais* напечатано: »Невозможно предвидѣть происшествій, готовящихся на Востокъ; нынѣ случайно или по условію, флотъ Адмирала Ролея находится при Патрасѣ, а Адмиралъ Гюгонъ, занимаетъ съ своею эскадрою позицію при Саламинѣ; флотъ Капитана-Паши находится при Карфагенскомъ Мысѣ, а Мегмета-Али просили не высылать въ море вдругъ всего своего флота; послѣднія слова заимствованы изъ одного Греческаго журнала. Встрѣча обоихъ флотовъ въ Левантѣ, и положеніе, въ которомъ находится флотъ Вице-Короля, показываютъ какія-то намѣренія, которыхъ мы не знаемъ.»

— 16 го числа вечеромъ прибыли въ Байонну 144 дезертира изъ Англійскаго легиона; они являлись къ Дону Карлосу, но онъ не принялъ ихъ услугъ. Они были сопровождены отрядомъ Карлистскихъ войскъ, до крайней границы; тамъ ихъ передали Французскимъ войскамъ, и отвели, на первый случай, въ тюрьму; это ихъ весьма обрадовало: они были увѣрены, что ихъ тамъ накормятъ и напоютъ. Они находятся въ самомъ жалкомъ состояніи, и возбуждаютъ всеобщее сожалѣніе.

— Г. Дене, одинъ изъ искусѣйшихъ акушеровъ,

отправился въ Грець, чтобы находиться тамъ при разрѣшеніи отъ бремени Герцогини Беррійской, въ концѣ Октябрю.

— Въ Алжирскомъ Монитерѣ, 13-го Августа, извѣщаютъ о печальномъ происшествіи. Комендантъ Бужіи, Г. Саломонъ Мюзисъ, былъ приглашенъ шейкомъ Мессаудскаго племени на совѣщаніе, въ которомъ должно было разсуждать, будто бы, объ условіяхъ мира съ Французами. Онъ явился на совѣщаніе, въ сопровожденіи своего драгомана, Табони, и нѣсколькихъ офицеровъ. Совѣщаніе началось весьма дружественно, но вскорѣ подъехали къ нимъ нѣсколько Аравійскихъ конниковъ, и въ то время, какъ Французы намѣревались требовать ихъ удаленія, Арабы выстрѣлили изъ ружей, и убили на мѣстѣ Г. Мюзиса и драгомана. Прочіе Французы спаслись только тѣмъ, что къ нимъ вскорѣ подоспѣло пособіе, и Арабы обратились въ бѣгство. Генераль-Лейтенантъ Рапателъ, узнавъ объ этомъ жалостномъ происшествіи, отправилъ немедленно въ Бужію, на пароходѣ Фультонъ, подкрѣпленіе въ 400 чел. войска, для наказанія Арабовъ за измѣну.

АНГЛІЯ.

Засѣданіе Парламента закрыто. Въ засѣданіи Верхняго Парламента, 20-го Августа, по прибытіи Короля, были впущены въ залу собранія члены Нижней Палаты; ихъ Ораторъ представилъ въ слѣдующей рѣчи краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Палаты въ теченіе нынѣшняго засѣданія :

»Всемилоствѣйшій Государь! Члены Нижней Палаты, въ продолженіе нынѣшняго, приближающагося къ концу засѣданія Парламента, занимались многими изъ предметовъ, на которые Ваше Величество обратили ихъ вниманіе въ рѣчи, произнесенной при открытіи Палатъ. Съ давняго времени было изъясляемо живѣйшее желаніе

преобразованія сбора десятинной подати въ Англии и Валлисѣ. Вопросъ этотъ сопряженъ съ большими затрудненіями: Нижняя Палата разсмотрѣла его, и приняла законъ, въ которомъ соблюдены права собственности, и ограждены достаточными поручительствами. Сей законъ, по своему составу, удаляетъ всякій поводъ къ спорамъ между духовенствомъ и прихожанами, и утверждаетъ доходы лицъ духовныхъ, не стѣсня притомъ дѣятельности и духа предприимчивости земледѣльческаго класса народа. Если даже въ послѣдствіи окажется, что нѣкоторыя статьи должны быть измѣнены или пересмотрѣны, то члены Нижней Палаты все таки твердо увѣрены, что сіи мѣры основаны на правилахъ удовлетворительныхъ и постоянныхъ. — Что касается до разсмотрѣнія донесеній, представленныхъ комиссарами, о состояніи господствующей Церкви въ Англии и Валлисѣ, Нижняя Палата приступила къ дѣлу съ уваженіемъ, должнымъ высокому сословію, составившему сіи донесенія, равно какъ и съ осторожностію, необходимою при измѣненіи древнихъ постановленій, къ которымъ привязана большая часть народа. По сему предмету утвержденъ законъ, который, равномѣрнымъ раздѣленіемъ обязанностей и доходовъ епископскихъ, уменьшаетъ и даже почти уничтожаетъ поводъ къ перемѣщенію ихъ; постановляя мудрое правило, что обязанности должны находиться въ нѣкоторой соразмѣрности съ доходами, сей законъ увеличиваетъ пользу и дѣйствительность господствующей Церкви, и подкрѣпляетъ народную къ ней привязанность. Нижняя Палата, занимаясь утвержденіемъ выгодъ господствующей Церкви, обратила вниманіе и на справедливыя жалобы тѣхъ подданныхъ, которые различествуютъ отъ Церкви ученіемъ. Въ слѣдствіе сего, приняты два закона: въ одномъ содержатся нѣкоторыя измѣненія касательно заключенія браковъ; въ другомъ предписывается вести метрическіе списки родившимся, умершимъ и сочетавшимся

бракомъ. Вся классы подданныхъ Вашего Величества извлекутъ величайшую выгоду изъ счастливаго исполненія сихъ мѣръ, имѣющихъ сильное вліяніе на домашнюю жизнь и неотъемлемость собственности. Законы сіи начертаны въ вѣротерпимомъ духѣ; въ твердомъ желаніи устранять всякія справедливыя жалобы, и въ надеждѣ, что сіе постановленіе можетъ быть приводимо въ исполненіе повсюду, потому что основано на справедливыхъ и безпристрастныхъ правилахъ, и предписываетъ должное уваженіе къ мнѣніямъ и ученіямъ сектъ, отложившихся отъ господствующей Церкви. Члены Нижней Палаты увидѣли съ радостію, что государственные доходы находятся въ столь счастливомъ и цвѣтущемъ состояніи, что не только обыкновенные годовые расходы и нѣкоторые необыкновенныя выдачи, сдѣлавшіяся необходимыми, по принятымъ обязательствамъ, были выплачены сполна, но и можно было сдѣлать значительныя уменьшенія податей. При выборѣ пошлннъ и податей, назначенныхъ къ уменьшенію, было обращено вниманіе на то, чтобъ симъ пособіемъ устранить неравную тягость, и подстрекнуть духъ предпріимчивости. Уравненіемъ пошлнны на сахаръ, жители отдаленнѣйшихъ вашихъ владѣній, ощутятъ благодѣянія просвѣщеннаго законодательства, а въ Англіи, уменьшеніе цѣны газетнаго штемпеля, облегчитъ сообщеніе познаній и опытности, и распространитъ ихъ между народомъ, понятливымъ и ищущимъ образованія.»

— Затѣмъ, Е. В. произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Милорды и Господа! Положеніе дѣлъ позволяетъ мнѣ освободить васъ отъ дальнѣйшаго присутствія въ Парламентѣ. Оканчивая ваши занятія, я снова долженъ изъяснить вамъ мою признательность за усердіе, съ которымъ вы занимались общественными дѣлами, равно какъ и за вниманіе, оказанное вами важнымъ предметамъ, на которые я указалъ вамъ при началѣ засѣданія: — Увѣренія въ дружественныхъ расположеніяхъ, получаемыя мною

отъ всѣхъ иностранныхъ Державъ, доставляютъ мнѣ возможность поздравить васъ съ надеждою на ненарушимое сохраненіе мира. — Душевно сожалею, что внутреннее положеніе Испаніи содѣлываетъ эту страну исключеніемъ изъ всеобщаго спокойствія Европы, и съ прискорбіемъ вижу, что наши надежды на окончаніе междоусобной войны, донинѣ не совершились. Въ исполненіе обязанностей, принятыхъ мною на себя заключеніемъ трактата четырехъ Державъ, даровалъ я Испанской Королевѣ содѣйствіе моихъ морскихъ силъ, и ожидаю, съ прежнимъ участіемъ, возстановленія спокойствія въ Испаніи, составляющаго главную цѣль трактата четырехъ Державъ, и столь важнаго для выгодъ всей Европы. — Съ радостію извѣщаю васъ, что старанія мои къ устраненію недоразумѣній, возникшихъ между Франціею и Соединенными Штатами Сѣверной Америки, увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ. Услуги, предложенныя въ семъ случаѣ обоимъ Правительствамъ, были приняты ими самымъ искреннимъ, примирительнымъ образомъ, и дружественныя отношенія между ними возстановлены на удовлетворительномъ и неоскорбительномъ для обѣихъ сторонъ основаніи. Надѣюсь, что сіе обстоятельство послужитъ къ скрѣпленію узъ, соединяющихъ наше отечество съ двумя великими и дружественными націями. — Съ любопытствомъ слѣдилъ я за вашими разсужденіями о донесеніяхъ коммиссій, наряженныхъ для разсмотрѣнія состоянія церковныхъ приходо-въ въ Англіи и Валлисѣ, и съ удовольствіемъ утвердилъ мѣры, представленныя мнѣ, для приведенія въ дѣйство нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ распоряженій. — Я узналъ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ, что вы, послѣ многотрудныхъ занятій затруднительнымъ предметомъ касательно собиранія десятины въ Англіи и Валлисѣ, привели къ окончанію положенія, которыя, какъ я надѣюсь, будутъ одобрены всѣми, до кого они только касаются, и вообще окажутся благодѣтельными въ своихъ дѣйствіяхъ.

Утвержденіе законовъ касательно метрическихъ книгъ и браковъ, найдены мною удовлетворительными. Ваши постановленія основаны на великихъ законахъ свободы въроисповѣданія, которую я всегда желалъ поддерживать, съ должнымъ вниманіемъ къ господствующей въ нашемъ отечествѣ Церкви; сіи постановленія послужатъ къ большому утвержденію правъ и обезпеченію собственности. — Съ искреннею радостію замѣтилъ я спокойствіе, господствовавшее въ Ирландіи, и уменьшеніе тамъ числа преступленій. Надѣюсь, что сохраненіе правосудія и безпристрастной системы правленія будутъ благопріятствовать сему хорошему расположенію, и поставятъ эту страну въ состояніе развернуть обширныя свои средства.

»Господа Члены Нижней Палаты! Благодарю васъ за готовность, съ какою вы утверждали не только обыкновенные дополнительные расходы каждаго года, но и суммы, которыхъ требовало умноженіе монхъ морскихъ силъ: Съ удовольствіемъ вижу, что вы занялись уплатою полной суммы вознагражденій, опредѣленныхъ владѣльцамъ негровъ въ монхъ колоніяхъ, и что вполнѣ исполнены обязательства, приписываемыя законами. Увеличеніе государственныхъ доходовъ дало вамъ возможность выплатить сіи тягостные долги, и въ то же время, отмѣнить или облегчить налоги, изъ коихъ нѣкоторые имѣли пагубное дѣйствіе на народъ, а другія тяготѣли неравнымъ образомъ на различныхъ частяхъ монхъ граничныхъ владѣній. Нынѣшнее положеніе мануфактуръ и торговли служить предметомъ удовольствія: господствующая дѣятельность ограждается попечительностью и мудростію, необходимыми для прочнаго благоденствія, какъ насъ въ томъ научаетъ опытность.

»Милорды и Господа! Позднее время года и продолжительность времени, въ теченіе котораго вы занимались общественными дѣлами, должны возбуждать въ васъ желаніе возвратиться домой. Вы тамъ посвятите себя

опять исполненію обязанности, уступающей важностію однимъ вашимъ законодательнымъ занятіямъ; ваше вліяніе и примѣръ не мало послужатъ къ сохраненію спокойствія, къ поощренію прилежанія и къ укрѣпленію нравственныхъ и кроткихъ обычаевъ и правилъ, содѣйствующихъ наиболее къ благоденствію всякаго общества.»

— Засѣданія Парламента отложены до 20-го Октября.

— Ихъ Величества намѣрены перенести, 1-го Сентября будущаго мѣсяца, свое мѣстопробываніе изъ Виндзора въ Брейтонъ. Король пожаловалъ обществу офицеровъ 7-го стрѣлковаго полка, въ которомъ Его Величество служилъ въ 1780 г., въ Плимутъ, драгоценный серебряный сервизъ, съ надписью, въ которой исчислены походы и дѣянія сего полка; сервизъ этотъ былъ торжественно врученъ Лордомъ Ф. Фицъ-Кларансомъ, 15-го Августа, за торжественнымъ обѣдомъ. При вчерашнемъ выходѣ въ Сень-Джемскомъ дворцѣ, Король принималъ Греческаго Посланника, Г-на Трикупи, поднесшаго Его Величеству письмо своего Государя.

— Старѣйшіе члены Парламента не запомнятъ, чтобъ Палаты были когда либо закрыты въ Субботу, какъ случилось нынѣ.

— По законной оцѣнкѣ, имущество, оставленное Барономъ Натаномъ Ротшильдомъ, простирается до 1,000,000 ф. ст.

— Въ Лейтѣ спущенъ недавно на воду пароходъ Кларенсъ, силою въ 250 лошадей, и носящій 800 тоннъ груза. Въ теченіе нынѣшняго года построены Главнымъ Пароходнымъ Обществомъ, сверхъ того, еще четыре другихъ парохода: Каледонія, Жирафъ, Океанъ и Графиня Лонсдель; каждый изъ нихъ носитъ 700 тоннъ груза.

— Во многихъ Лондонскихъ газетахъ пишутъ, что Герцогъ Нортумберландскій построилъ, въ короткое время, въ Нортумберландскомъ Графствѣ, четырнадцать церквей и часовень.

— Въ Англійскомъ журналѣ Independent напечатано письмо изъ Парижа, въ которомъ сказано, что, въ слѣдствіе послѣднихъ безпорядковъ въ Испаніи, Франція отказала этой странѣ во всякомъ пособіи, и перемѣнитъ принятое нынѣ намѣреніе, только тогда, если Испанскій народъ будетъ поступать умеренно, и сохранитъ Королеву и монархическія учрежденія.

— Адмиралъ Сиръ Ч. Педжеть возвратился, 8-го числа, съ своею эскадрою въ Плимуть, запаса съѣжими жизненными припасами на четыре мѣсяца, и вышелъ, 11-го числа, опять въ море, для крейсированія въ продолженіе четырехъ недѣль.

— Притѣсненія Британскаго легіона въ Испаніи увеличиваются. Легіону не выдаютъ ни жалованья, ни мундировъ, ни обуви. Шотландскіе полки объявили, что не хотятъ служить въ Испаніи; Англійскіе полки угрожаютъ послѣдовать ихъ примѣру, и одни Ирландскіе и егерскіе полки остаются вѣрными своему долгу, не смотря на недостатокъ всѣхъ потребностей; между ними, однако же, не много годныхъ офицеровъ. Испанскіе комиссары въ Лондонѣ, отказались отъ принятія на себя суммы 6,000 ф. ст., такъ, что нынѣ не только остановленъ въ Англии наборъ войскъ для сего легіона, но и распущены по домамъ около двухъ сотъ рекрутъ, которые уже находились на сборныхъ мѣстахъ.

— Въ Ливерпулѣ сгорѣлъ недавно амбаръ Гг. Саидса Годжіона и комп., въ которомъ находилось 4,000 тюковъ Американской бумаги, цѣною на 30,000 ф. ст.

— Въ письмахъ изъ Калькутты, отъ 30-го Марта, сказано, что новый Генераль-Губернаторъ Индіи, Лордъ Ауклендъ, прибылъ туда 6-го Марта, и на другой день, съ обыкновенною церемоніею, былъ приведенъ къ присягѣ. Сиръ Чарльсъ Миткальфъ, занимавшій до его пріѣзда должность Генераль-Губернатора, назначенъ Губернаторомъ новоучрежденнаго Агрскаго Президентства; въ

семь качествъ, получить онъ титулъ Вице-Губернатора сѣверо-западныхъ провинцій, и будетъ имѣть пребываніе въ Агрѣ. Жители Калькутты были удивлены совершенно для нихъ новымъ зрѣлищемъ, воздушнаго шара. Воздухоплаватель, Г. Робертсонъ, доставившій имъ это зрѣлище въ первый разъ, сдѣлалъ сборъ въ 10,000 рупій, около 1000 ф. ст.

ИСПАНІЯ.

Въ Монитерѣ, 21-го Августа, напечатано слѣдующее извлеченіе изъ Мадритской Придворной Газеты, 15-го Августа: «Образъ правленія 1812 года провозглашенъ до собранія Кортесовъ, которымъ будетъ поручено составленіе для Испаніи новаго уложенія. Г. Калатрава назначенъ Президентомъ Совѣта Министровъ; Г. Ферреръ, Министромъ Финансовъ; Г. ла Кадра, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. — Генераль Сеоанъ занялъ мѣсто Генерала Родила, назначеннаго Главнокомандующимъ Королевской гвардіи; ему также порученъ общій надзоръ надъ милиціею. — Мадритъ уже не состоитъ въ осадномъ положеніи. Національная гвардія учреждена снова. — Образъ правленія 1812 года провозглашенъ въ Сантандерѣ и Санъ-Себастьянѣ.»

— Генераль Лебо прибылъ въ Пампелуну 12-го Августа. Генераль Бернель сдалъ ему, на слѣдующій день, начальство. Новый начальникъ издалъ къ войскамъ прокламацію, въ которой объявляетъ, что къ нимъ вскорѣ присоединятся изъ Франціи сильныя подкрѣпленія. Въ послѣдствіи эта надежда не исполнилась.

— Въ Монитерѣ, 22-го Августа, напечатано: «Въ телеграфической депешѣ изъ Мадрита, отъ 17-го Августа, извѣщаютъ, что Французскій Посланникъ въ Мадритѣ, Графъ Реневаль, скончался наканунѣ того дня, въ семь часовъ вечера, въ Санъ-Ильдефонсѣ, послѣ шестидневной болѣзни. — Въ той же депешѣ извѣщаютъ, что объ Ко-

ролевы прибыли, 17-го числа, въ Мадритъ, и что въ столицѣ господствовало спокойствіе. Того же числа, Генераль Лебо напалъ на Карлистовъ, коихъ баталіоны на пограничной линіи. Генераль Лебо вытѣснилъ ихъ изъ занимаемыхъ ими позицій, и загналъ въ Бастанскую и Ульзамскую долины. Онъ завладѣлъ крѣпостными работами передъ Энги, разрушилъ ихъ, и взялъ непріятельскіе магазины.»

— Донъ Карлосъ издалъ декретъ, коимъ предоставляется всемъ Англійскимъ дезертерамъ право возвратиться на родину. Тѣ изъ нихъ, которые на то испросятъ разрѣшеніе, будутъ доведены до границы подъ военнымъ прикрытіемъ.

— Въ Journal des Débats напечатано: »Сегодня, наконецъ, получены изъ Мадрита, отъ 17-го Августа, подробности о всѣхъ происшествіяхъ, последовавшихъ за революціею въ Ла Гранхъ, и повлекшихъ за собою перемѣну Испанскаго Министерства. Происшествія сіи не маловажны и плачевны. Въ Мадритѣ произошли кровопролитія; храбрый Генераль Кесада былъ узнанъ 15-го числа, въ двухъ часахъ отъ Мадрита, и убитъ; всѣ члены прежняго министерства спасаются бѣгствомъ или скрываются; словомъ, Мадритъ представляетъ зрѣлище ужаснаго ожесточенія противъ всѣхъ людей, пытавшихся сохранить порядокъ въ последнее время, и защитить слабые остатки королевской власти. Образъ правленія 1812 года уже приноситъ свои горькіе плоды. По полученіи въ Мадритѣ извѣстія, что Королева разрѣшила присягу на образъ правленія 1812 года, произошло тамъ всеобщее волненіе. 14-го числа, поутру, когда Военный Министръ, Мендесъ Виго, находился у Королевы въ Санъ-Ильдефонсо, между національною гвардіею и баталіономъ линійныхъ войскъ произошло сраженіе. Съ обѣихъ сторонъ были ранены нѣсколько человекъ. Это начало междоусобной войны не имѣло въ тотъ день ни

какихъ послѣдствій. На слѣдующій день, беспорядки могли бы увеличиться, если бы Военный Министръ не прибылъ изъ Санъ-Ильдефонса съ декретами Королевы, которыми были назначены новые министры. Мадритскія газеты приняли революціонной характеръ: ни въ одной не дерзаютъ заступаться за прежнее министерство, и подавать народу мудрые совѣты посреди бури страстей и безначалія.»

— Чрезъ Тулузу получено въ Парижѣ извѣстіе, что образъ правленія 1812 года провозглашенъ, 16-го Августа, по повелѣнію Генерала Минны, какъ въ Берселонѣ, такъ и во всей Каталоніи.

— Въ газетахъ полученныхъ съ послѣднею почтою содержатся слѣдующія извѣстія изъ Испаніи:

Извѣстія изъ Мадрита доходятъ до 21-го Августа. Въ Монитерѣ напечатано: »По видимому, Г. Ферреръ отказывается отъ принятія должности Министра Финансовъ. Г. Мендисабаль присутствуетъ при засѣданіяхъ Совѣта, не принадлежала однако же къ составу министерства. — Въ ночи на 18-е число, происходило сраженіе между войскомъ, возвращавшимся изъ Санъ-Ильдефонса, и отрядомъ одного изъ полковъ Мадритскаго гарнизона. Этотъ отрядъ удался въ свои казармы, но нападающіе открыли по немъ сильную пальбу, и разрушили все зданіе. — Кордова удаляется во Францію; 25-го числа, онъ находился въ Пампелунѣ.

— Испанскіе Кортесы будутъ избраны вновь, какъ то можно было предвидѣть, и созваны къ концу Октября мѣсяца. — Генераль Иррибаренъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Карлистскимъ Генераломъ Итуральде. Сраженіе происходило 18-го числа, на высотахъ Лерина. Иррибаренъ взялъ въ плѣнъ 934 человекъ, въ числѣ которыхъ находятся 37 офицеровъ.

АВСТРІЯ.

Ихъ Величества Императоръ и Императрица отпра-

вились, 16-го Августа, въ Прагу. Программа коронованія и присяги, долженствующихъ быть въ Прагѣ 3-го Сентября, нынѣ обнародованы. Императоръ произнесетъ при семъ случаѣ двѣ рѣчи, одну на Богемскомъ, другую на Нѣмецкомъ языкѣ. Присяга будетъ произносима депутатами сословій, смотря по языку, которымъ они говорятъ, по-Богемски, или по-Нѣмецки.

ТУРЦІЯ.

21-го Июля, по распоряженію Турецкаго Правительства, сообщена посольствамъ полуофициальная нота слѣдующаго содержания:

»Въ то время, какъ купеческимъ судамъ союзныхъ Державъ дано было позволеніе входить, по коммерческимъ видамъ, въ Черное Море, не сдѣлано ни какого уговора, по которому бы сіе позволеніе распространялось и на Мраморное Море. Но тогда же были приняты мѣры къ воспрещенію франкскимъ судамъ и иностраннымъ лодкамъ, входа въ Пропонтидскіе порты, для погрузки провизіи и другихъ вещей, и по временамъ, строгія предписанія (буюрюльди) противъ этого торга были посылаемы въ Морской Департаментъ. Съ недавняго же времени, сіи мѣры оставались въ небреженіи, и какъ до свѣдѣнія Правительства дошло, что нѣкоторые пароходы, конечно по незнанію о существованіи такого запрещенія, предполагаютъ ходить по коммерческимъ дѣламъ въ упомянутые порты, то оно признало за нужное потребовать, чтобы прежнему запрещенію возвращена была его сила, и чтобъ оно исполнялось съ надлежащею точностію. На сей конецъ, Морскому Департаменту даны потребныя предписанія, о строгомъ наблюденіи за исполненіемъ прежнихъ постановленій, такъ, что впредь ни какія франкскія суда, парусныя ли они, или паровыя, не будутъ имѣть права ходить для торга въ порты Мраморнаго Моря.«

— Причину такого поступка со стороны Правительства объясняютъ нѣкоторые желаніемъ его поддержать одно предпріятіе, которое вскорѣ приведется въ исполненіе подъ его покровительствомъ. Дѣло идетъ о новой компаніи Турецкихъ пароходовъ, которая, при помощи большихъ капиталовъ и при содѣйствіи Правительства, вскорѣ учредится для торговыхъ сношеній, сначала въ портахъ Мраморнаго Моря, а въ послѣдствіе времени и на линіяхъ, съ успѣхомъ объѣзжаемыхъ Европейскими пароходами. Начальникомъ новаго предпріятія будетъ Г. Келли, который долго управлялъ Султанскими пароходами, и соединяетъ въ себѣ всѣ способности для этого званія. Компанія начнетъ свои дѣйствія двумя уже готовыми Турецкими пароходами, предполагая въ послѣдствіи умножить число ихъ, по мѣрѣ надобности. Сначала думали, что компанія купитъ пароходъ le Phœbeen, но, видно, она не сошлась съ хозяевами, потому что этотъ пароходъ вновь отправился, 23-го Июля, въ Сирю, Аѳины и Мальту, съ тѣмъ чтобы зайти и въ Смирну. Новые пароходы будутъ строиться здѣсь, а машины для нихъ заготовятся въ Англій: это будетъ вмѣстѣ и выгодно и бережливо, потому что здѣшній строевой лѣсъ превосходитъ качествомъ Европейскій, и обходится гораздо дешевле.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Берлина пишутъ, отъ 26-го Августа, что Несторъ Германскихъ врачей, Докторъ Гуфландъ, первый лейбъ-медикъ Е. В. Короля Прусскаго, скончался наканунѣ того дня, отъ болѣзни, продолжавшейся четыре недѣли. Ему было отъ роду 74 года; онъ родился 12-го Августа 1762 года.

— Въ силу закона о составѣ флота Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, число морскихъ офицеровъ полагается въ немъ слѣдующее: 1 адмиралъ, 1 вице-адмиралъ, 3

контръ-адмирала, 45 капитановъ, 60 командировъ, 350 лейтенантовъ и 145 мичмановъ.

IV.

М О Д Ы.

Toutes les coiffures en cheveux, qui appartiennent aux toilettes d'été, sont basses par derrière, les cheveux tombant à l'anglaise sur les joues. Un ornement gracieux est une seule fleur, ou une rosette de ruban placée au milieu de ces masses de cheveux.

— Pour figurer les rubans passés dans les ourlets d'une robe d'organdi ou de mousseline, on entoure séparément les rubans d'une bande de mousseline, de façon qu'il n'y ait plus qu'à faufiler un ruban au dessus de l'ourlet, ce qui leur donne beaucoup plus de fraîcheur, et laisse la facilité de les enlever lorsque l'on fait blanchir la robe, et simplifie beaucoup l'ouvrage, car le même ruban ainsi disposé peut se reporter d'une robe sur une autre.

— Nous citerons une toilette d'une grande légèreté: elle était composée d'une robe ouverte en gaze organdi rose entourée d'une ruche de ruban de gaze rose, liséré en blanc. Les manches courtes entièrement recouvertes de ruche. Autour du corsage un petit châle plat rabattu, et garni au bord d'une ruche. Sur sa tête, des branches de clochettes roses entremêlés dans les touffes des cheveux.

— Une autre toilette composée d'une robe d'organdi couvert d'un semé en petites feuilles de chêne, brochées en laine verte et bais. Un haut volant et les man-

chettes bordées d'un liséré en gros de Naples bais. Des noeuds de rubans vert et bais au corsage et aux manches; une large ceinture à bouts flottants. Une écharpe en dentelle de fil. Un filet d'or sur le front, et deux noeuds en velours vert de chaque côté des tempes. Des mitaines blanches.

Всѣ прически, принадлежащія къ лѣтнимъ нарядамъ, сзади низки, спереди волосы падаютъ на щеки *à l'anglaise*. Красивой украшеніе составляетъ одинъ цвѣтокъ или бантикъ, приколотый посрединѣ этой массы волосъ.

— Въмѣсто того, чтобы вдѣвать ленты въ рубцы платьевъ изъ органди и кисей, эти ленты особо вшиваются въ косу или прямую полосу кисей, и приметываютъ ихъ тогда къ платью сверхъ рубца; это даетъ лентамъ гораздо больше свѣжести, позволяетъ ихъ удобно снимать, когда платье должно мыть, и уменьшаетъ работу: одна и та же лента можетъ быть перешиваема съ одного платья на другое.

— Мы опишемъ нарядъ, замѣчательный своею легкостью: открытое платье изъ розоваго газа-органди, обшитое вокругъ рюшемъ изъ розовыхъ газовыхъ лентъ съ бѣлою каймою. Рукава короткіе, совершенно покрытые рюшемъ. Вокругъ корсажа маленькій, плоскій, отложный воротникъ (châle) обшитый съ краю рюшемъ. На головѣ вѣтки розовыхъ колокольчиковъ, перемѣшанныхъ съ передними волосами.

— Другой нарядъ состоялъ изъ платья органди, усиленнаго мелкими дубовыми листочками, затканными шерстью зеленою и светло-коричневою (bais). Широкий воланъ и маншетки съ выпушкой изъ гро-де-напья светло-коричневого цвѣта. На корсажѣ и на рукавахъ банты изъ лентъ зеленыхъ и светло-коричневыхъ; широкий поясъ съ длин-

ными концами. Шарфъ изъ нитянаго кружева. Золотой шнурокъ на лбу, и два банта изъ зеленого бархата по обѣимъ сторонамъ висковъ. Бѣлыя митены.

(Изг. Petit Courier des Dames и Journal des Dames et des Modes, 20-го Августа.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ИСТОРІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

(Окончаніе.)

Наконецъ явился Смитъ (1723—1790) и первый положилъ прочныя основанія Политической Экономіи въ своихъ безсмертныхъ *Изысканіяхъ о свойствахъ и причинъ богатства народовъ*. Онъ поспановляетъ началомъ, что богатство состоитъ изъ достоинства предметовъ въ мѣнѣ (*valeur échangeable*), и слѣдовательно можетъ быть увеличиваемо, по мѣрѣ придаванія такого достоинства вещамъ, неимѣющимъ его. Онъ распоргалъ ту бѣдственную завѣсу, которая столь долго скрывала отъ людей истинныя явленія *производства*; онъ лишилъ прежней важности золото и серебро, два мешала, которые до того времени почитались единственными источниками государственнаго и частнаго богатства. Они сдѣлались вдругъ простымъ поваромъ, и правильно оцѣненная степень ихъ полезности открыла роду человѣческому шайны, драгоценныя рудники Нового Свѣта. Все, что было предугадано полезнаго искуснѣйшими изъ предшественниковъ Смита, было поставлено этимъ писателемъ на степень очевидной и непреложной истины; изученіемъ фактовъ доходилъ онъ до правилъ и, примѣняя спротиве законы анализа къ разсмотрѣнію важнѣйшихъ

вопросъ Полипической Экономіи, заслужилъ славное имя основателя сей науки.

Нѣкоторые экономисты не согласны съ нимъ относительно важности труда человеческого при *произведеніи*: они находятъ, что онъ слишкомъ много приписываетъ труду, полагая его единственною силою, производящею цѣнности. Увлеченный, по мнѣнію ихъ, заманчивостію эпои великой мысли, онъ представилъ раздѣленіе работы какъ главнѣйшую и могущественнѣйшую изъ всѣхъ производящихъ силъ (*influences*); тѣмъ не менѣе, ему принадлежитъ открытіе закона, котораго послѣдствія почти неисчислимы. Время, дозволяющее быть болѣе справедливымъ въ оцѣнкѣ всякаго предмета, открыло недоспашки Смишова пворенія, какъ въ часпяхъ, такъ и въ цѣломъ: такимъ образомъ, признаютъ, что онъ не на все то указалъ, что относится къ распредѣленію и употребленію богатствъ, и что прекраснѣйшія мысли его, не будучи предшавлены систематически, не тотчасъ произвели то дѣйствіе, котораго слѣдовало бы отъ нихъ ожидать.

Такой упрекъ не можеть быть сдѣланъ Ж. Батт. Сего (*Jean-Baptiste Say*), самому классическому, безъ сомнѣнія, изъ экономистовъ, явившихся послѣ Смиша. Кромѣ нѣкоторыхъ часпей Полипической Экономіи, имъ, можно сказать, основанныхъ, оказалъ онъ наукѣ важную услугу, сдѣлавъ ее доступною всѣмъ умамъ вѣрностію своей методы, пріятною простотою своего изложенія, и чрезвычайною ясностію своихъ доводовъ. Онъ первый привелъ въ систему совокупность пра-

вилъ Полипической Экономіи и сдѣлалъ подробный анализъ *произведенію* и *употребленію* богатствъ. Онъ показалъ, что эти два явленія суть не что иное какъ пвореніе и уничтоженіе полезности. Онъ же подвергъ анализу производительныя занятія (*opérations productives*), и показалъ, какое участіе въ нихъ имѣютъ науки. Такимъ образомъ въ многочисленномъ классѣ производителей нашли себя мѣсто и ученые, сіи споль полезные люди, которые часто за ночные часы, проведенные ими въ размышленіи о пользахъ общеспва, въ награду отъ него пребуютъ только дубоваго вѣнка. Сееть же разрѣшенъ вопросъ: *Почему государство тѣмъ богаче, чѣмъ произведенія въ немъ дешевле?* Показавъ въ своей теоріи сбывша, что произведенія покупаются только произведеніями, онъ заставилъ каждое государство желать благосостоянія прочихъ. Эта истина, уничтожая начало соперничества народовъ, будеть имѣть величайшее вліяніе на судьбы міра. Однимъ изъ самыхъ еспешственныхъ ея послѣдствій было содѣйствіе Англичанъ къ освобожденію Испанскихъ колоній въ Америкѣ отъ владычества ихъ метрополіи. Эпою же истинною пользовался Сей съ большимъ успѣхомъ для показанія нельности такъ называемаго торговаго баланса, за котораго было ведено сполько войнъ, пролило сполько крови, и пожертвовано сполько капиталовъ. Съ счастливою смѣлостію приступилъ онъ къ вопросу о колоніяхъ, и рѣшилъ его съ увѣренностію, оправданною опытомъ. Словомъ, онъ подвинулъ науку на значительный шагъ, изложивъ вразумительно открытія, сдѣланныя его

предшественниками, и подкрепленные результатами собственных его наблюдений. Вся просвещенная Европа отдаст ему в должную справедливость: его творение (*Traité d'Economie politique*) переведено на все Европейские языки и принято руководством к обучению, вездѣ, гдѣ введено преподавание Политической Экономии.

Происшествія 1814 года, водворивъ въ Европѣ миръ, съ шѣмъ вмѣстѣ доставили возможность наблюдать съ большою точностію почти все явленія, относящіяся до произведенія, раздѣленія и употребленія богатствъ; займы, государственный кредитъ, промышленности мануфактурная и торговая, были обсуживаемы согласно съ опытомъ и все, что ему противорѣчило, было признаваемо пустымъ умствованиемъ. Новѣйшіе успѣхи механики, освобожденіе цѣлой части Свѣта, увеличеніе сношеній представляющіе обильную массу фактовъ для анализа, и недалеко, безъ сомнѣнія, то время, когда можно будетъ съ высокою степенію вѣроятности рѣшать затруднительнѣйшіе вопросы науки о государственномъ хозяйствѣ.

Въ Европѣ, въ Америкѣ, просвѣщенные умы съ ревностію предаются размышленіямъ о будущности народовъ, и, сравнивая настоящее съ прошедшимъ, стараются открыть блистательное поприще судьбамъ рода человеческого. Не говоримъ, чтобы Политическая Экономія могла когда либо достигнуть математической точности; но она показываетъ, какъ то, что нынѣ происходитъ, есть слѣдствіе предъидущаго положительнаго факта, и

выводитъ изъ этого полезнѣйшія правила для допущенія общественнаго благоденствія.

Опсюду различныя отрасли Политической Экономии спали обогащаться множествомъ драгоценныхъ твореній, копорыхъ методическое размѣщеніе въ одномъ сводѣ (*corps de doctrine*) было бы трудомъ великой важности.

Мальпусъ въ своемъ *Опытѣ о народонаселеніи*, имѣвшемъ болѣе пятнадцати изданій въ Англіи, доказалъ, что народонаселеніе находится въ прямомъ отношеніи къ средствамъ продовольствія въ какой либо странѣ, что съ увеличеніемъ этихъ средствъ оно умножается, и обратно. Эта мысль, столь простая и справедливая, открыла заблужденія, почти освященные временемъ и копорыя, безъ сомнѣнія, уже болѣе не возрождаются. Узнали настоящія преніяствія умноженію народонаселенія въ различныхъ частяхъ Свѣта, и дѣйствительнѣйшія средства для улучшенія судьбы работниковъ и бѣдныхъ. Самое милосердіе сдѣлалось, какъ сказать, просвѣщеніемъ: утѣрились, что оно во многихъ случаяхъ дѣйствуетъ слѣпо, и что благодѣянія его, вмѣсто истребленія нищеты, служатъ ей пищею и опорой. Это твореніе, исполненное любопытныхъ фактовъ, возвышенныхъ и благородныхъ чувствъ и глубокомысленныхъ разсужденій, заслуживаетъ быть предметомъ размышленія всѣхъ шѣхъ, копорые неравнодушны къ благоденствію ближняго. Даже шѣ писатели, копорые не соглашались съ нѣкопорыми мнѣніями Мальпуса, сознающіе важность услугъ, оказанныхъ имъ наукѣ.

Начала Политической Экономии Г. Рикарда, (Ri-

cardo) писателя, лучше прочих обработавшего статьи о кредитах и налогах, произвели между учеными экономистами ощущение, которому придают, может быть, слишком большую важность.

Кажется даже, что ныне хотаясь сделать этого знаменитого писателя главою секции, объявляя, въ подражаніе школѣ физиократовъ, за непреложныя истины мнѣнія его, выраженыя часшо въ краткомъ и, смѣемъ даже сказать, въ догматическомъ тонѣ. Между его послѣдователями и нѣкоплыми экономистами, пользующимися заслуженною славою, происходитъ нынѣ споръ о началахъ новаго ученія. По мнѣнію Рикарда, *доходъ (rente, revenu foncier, fermage) не имѣетъ ни какого вліянія на цѣну произведеній: повышение заработной платы производитъ уменьшеніе прибылей, а не увеличеніе цѣны произведеній и ш. п.*

Г. Макъ-Коллохъ (M'Culloch), профессоръ Единбургскій, является защитникомъ Рикардова ученія, въ рѣчи, недавно изданной въ Лондонъ и переведенной на Французскій языкъ Г-номъ Прево (Guillaume Prévost) изъ Женевы, обогатившимъ ее объяснительными замѣчаніями. Эта рѣчь, которая во многихъ отношеніяхъ достойна замѣчанія, и въ которой нѣкоплыми мѣстами заимствованы цѣликомъ изъ историческаго введенія Сея, содержитъ въ себѣ болѣе изложеніе Рикардовой теоріи, нежели подкрѣпленіе ея доказательствами; но, независимо отъ систематической части, встрѣчаемъ здѣсь также свѣтлыя разсужденія о разныхъ примѣненіяхъ Политической Экономіи, и

многія любопытныя подробности въ подтвержденіе эпимъ разсужденіямъ. Нѣкопрые писатели замѣчаютъ, что преувеличенныя похвалы богатству (на первыхъ страницахъ рѣчи М'Коллоха) походятъ на богошвореніе, и могутъ служить орудіемъ хулителямъ промышленности. Нѣтъ сомнѣнія, что капиталы суть для народовъ источникъ благосостоянія и просвѣщенія, но нельзя, кажется, допустить, чтобы отъ нихъ зависли и самая добродѣтель и либеральныя таланты. Въ отношеніи къ послѣднимъ, отъ нихъ часшо доказываетъ противное: Дантъ, Аріостъ, Тассъ, Камонсъ, Мильтонъ, Сервантесъ не были милліонерами, а исчисленіе всѣхъ знаменитыхъ писателей, умершихъ въ больницахъ и въ домахъ призрѣнія бѣдныхъ, завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Не надо преувеличивать вліянія богатства, сколько бы для приобритенія его ни потребно было дѣятельности умственныхъ силъ: эпимъ даешь поводъ къ нападеніямъ со стороны приверженцевъ старины, которые упрекаютъ въ материализмъ поощрителей промышленности. Припомъ, нѣтъ сомнѣнія, что богатство, хотя и содѣйствуетъ образованію и смягченію нравовъ цѣлаго народа, нерѣдко однако же зарождаетъ въ частныхъ лицахъ щеславіе и высокомеріе.

Г. Джемсъ Милль (James Mill), приверженецъ покойнаго Рикарда, издалъ свое руководство Политической Экономіи, подъ заглавіемъ *Началъ*. Это заглавіе кажется намъ слишкомъ скромнымъ для сочиненія, въ которомъ разсматриваются и изслѣдываются важнѣйшіе вопросы науки. Надо уже

быть свѣдущимъ и весьма свѣдущимъ, чтобы извлечь существенную пользу изъ этой книги, которая, не смотря на свою широкость и несоответственность своего заглавія, должна быть считаемъ однимъ изъ хорошихъ сочиненій о Политической Экономіи. Мы полагаемъ даже, что Г. Милль открылъ болѣе истинъ, нежели Г. Шторхъ, твореніе котораго (*) Макъ-Коллохъ ставитъ выше всѣхъ, появившихся на твердой землѣ. Г. Шторхъ весьма хорошо изложилъ ученіе предшествовавшихъ ему экономистовъ: прекрасныя теоріи Адама Смита и Сея столь же хорошо могутъ быть изучаемы изъ его курса Политической Экономіи, какъ изъ сочиненій самихъ этихъ писателей. Нынѣ также сомнѣнія, что никто не находился въ выгоднѣйшемъ положеніи для изображенія состоянія крепостныхъ людей въ Россіи. Но за исключеніемъ того, что особенное положеніе Г. Шторха дозволило ему описать съ большею истинною нежели кому либо другому, сочиненіе его не заслуживаетъ исключительной похвалы Г. Макъ-Коллоха (**).

Неаполитанскій негодяинъ Г. Юсіѳъ Вельцъ, издавъ въ 1824 году сочиненіе въ двухъ частяхъ

(*) *Exposition des principes, qui déterminent la prospérité des nations. Par Henri Storch.*

(**) Мы не можемъ быть согласными съ мнѣніемъ Г. Бланки, относительно важности труда покойнаго Вице-Президента нашей Академіи Наукъ, Г. Шторха. Сужденіе Макъ-Коллоха не такъ несправедливо, какъ полагаетъ сочинитель. Не только Англійскіе и Нѣмецкіе, но и самыя Французскіе писатели нынѣ отдають полную спра-

подъ заглавіемъ: *Тайна волшебной силы кредита* (La magie du crédit révélée). Первая часть посвящена разсмотрѣнію вопросовъ, относящихся до кредита, и нельзя не сознаться, что сочинитель въ этомъ разсмотрѣніи воспользовался всеми пособиями величайшей учености и многочисленныхъ наблюдений; но онъ приписываетъ, смѣемъ сказать, слишкомъ безусловную важность такъ называемой имъ *волшебной силы кредита*, и опроверженіе теорій Сея и Сисмонди не имѣетъ достаточной

вѣдливость Шторху. Вотъ какъ объ немъ отзывается Г. Фиксъ (Théodore Fix) въ журналѣ France littéraire (14 année. Quatrième livraison; Avril p.; 241): «Русскій ученый Г. Шторхъ весьма много содѣйствовалъ успѣхамъ науки. Курсъ Политической Экономіи, сочиненный имъ для преподаванія Великимъ Князямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, есть твореніе неоспоримой важности по многочисленнымъ практическимъ примѣненіямъ и по многимъ новымъ истинамъ, которыя оно содержитъ. Его теорія работы, производимой невольниками, чрезвычайно ясна и доказываетъ рѣдкій талантъ къ анализу. Ж. Б. Сей, перепечатавъ въ Парижѣ Курсъ Шторха (безъ вѣдома автора), прибавилъ къ нему свои замѣчанія, написанныя въ рѣзкомъ и заносчивомъ тонѣ. Эти замѣчанія мнѣ не всегда кажутся достойными славы Г. Сея: они часто ничтожны и не содѣйствуютъ ни къ заимчивости книги, ни къ ясности предмета.»

Не сомнѣваемся, что Г. Бланки, будучи ученикомъ и величайшимъ почитателемъ Сея, увлекся въ своемъ сужденіи о Шторхѣ несправедливымъ и пристрастнымъ о немъ мнѣніемъ своего наставника.

Примѣч. Переводчика.

основательности. Вторая часть состоит из подробностей и частных, относящихся единственно до Сицилии. Это сочинение, написанное на Италіянскомъ языкѣ и достойное уваженія во многихъ отношеніяхъ, служитъ доказательствомъ ихъ успѣховъ, которыми сопровождается изученіе Политической Экономіи между соотечественниками автора. Въ этой же книгѣ найдется подробный разборъ управленія всѣхъ министерствъ финансовъ, бывшихъ во Франціи и Англіи отъ 1485 года до нашихъ временъ — весьма занимательная и важная историческая глава (*).

Можно было бы еще упомянуть о новыхъ началахъ Политической Экономіи Г. Сисмонди, о трудахъ Ганье, Гарниля, Деспю-де-Траси и о другихъ сочиненіяхъ, которыми поставлена Политическая Экономія на высокую степень совершенства, и которыми сделана эта наука столь-же удобно-примѣняемою, какъ и Физика, Химія, и Механика; но подробный разборъ всѣхъ этихъ сочиненій завлекъ бы насъ далеко за предѣлы нашего краткаго руководства.

Скажемъ однако же нѣсколько словъ о трудахъ Сень-Симона, котораго ученіе, облеченное

(*) До сихъ поръ не имѣемъ на Русскомъ языкѣ перевода этой книги. Въ 1833 году издано однако же въ Москвѣ сочиненіе Генераль-Маіора Орлова: *О Государственномъ Кредитѣ*: прекрасное извлеченіе изъ Вельцова творенія.

Пр. Переводчика.

иногда въ странныя формы, и уроненное въ общемъ мнѣніи по нѣкоторымъ парадоксамъ, имѣло цѣлю наибольшее примѣненіе Политической Экономіи къ промышленности. Сей смѣлый нововодитель старался возвысить положеніе прудящихся классовъ общества, доказывая имъ, что они, будучи по прудамъ своимъ виновниками общественнаго богатства, должны также однимъ распоряжаться, безъ участія въ томъ сословія празднолюбцевъ и людей, пользующихся исключительными правами. Въ этомъ отношеніи Сень-Симонъ, оставляя предѣлы Политической Экономіи, вступилъ въ область Политики; но главная его мысль — тѣснѣйшее соединеніе рабочихъ классовъ въ общество для взаимнаго ихъ благосостоянія, мысль эта, будучи развиваема благоразумно, можетъ со временемъ произвести рѣшительныя и прочныя результаты. *Производитель* (le Producteur) еженедѣльный журналъ, достойный всякаго уваженія, продолжаетъ систему Сень-Симона съ нѣкоторыми благоразумными измѣненіями, и можетъ сделаться органомъ прудящихся классовъ. Если этотъ журналъ и другіе писатели не всегда согласны съ нѣкоторыми теоріями въ наукѣ, но нельзя заключать изъ того, что все предметны въ ней спорны: факты не подлежатъ спорамъ; но каждый въ правѣ смотрѣть на нихъ съ своей точки зрѣнія, и если нѣкоторые писатели дѣлаютъ изъ того злоупотребленіе, то обвиняемость это не можетъ имѣть важныхъ послѣдствій. Время, мудрѣйшій наставникъ, справедливо оцѣняетъ людей и вещи; истина, рано или поздно низиро-

вергаешь заблужденіе. Видѣли ли мы, чтобы многоразличныя мнѣнія въ Бопаникѣ, въ Физиологій и въ Естественной Исторіи, раздѣлявшія перво-классныхъ ученыхъ, вредили утвержденію и при-мѣненіямъ эсихъ наукъ?

Впрочемъ въ наше время всѣ классы общенства уже чувствуютъ необходимость изучать образъ часнаго своего вліянія на богатство народное. Въ Англіи это мнѣніе сдѣлалось споль общимъ, что шамъ печатающіе сочиненія о Политической Экономіи въ пользу юношества обонхъ половъ. Дама издала шамъ еще недавно *Разговоры*, имѣющіе цѣлю сдѣлать науку доступною самымъ юнымъ умамъ. Труднѣйшіе вопросы здѣсь разсма-приваются согласно со Сминомъ, Сеемъ, Мальшусомъ, Миллемъ и Рикардомъ, и излагаются просто и ясно. Г. Сей, въ подобномъ же сочиненіи, сдѣ-лалъ краткій обзоръ главнѣйшихъ началъ Поли-тической Экономіи, которыхъ подробный анализъ находится въ его *Курсѣ*. Такимъ образомъ прак-тическія истины этой науки проникнушъ мало по малу во всѣ сословія, и сдѣлаются часнію обще-ственного образования у всѣхъ прѣсвѣщенныхъ на-родовъ. Вездѣ обращаютъ нынѣ вниманіе на важ-ные вопросы: о *машинахъ*, о *банкахъ*, о *сбытѣ*, о *монетахъ*, *займахъ*, *налогахъ* и о *кредитѣ*, и особливо съ того времени, когда эти предметы стали понятными большей часни чинащелей, по-слѣ трудовъ нѣхъ писателей, о которыхъ мы уже говорили. Когда наука находилась на такой почкѣ, она имѣетъ право на общее вниманіе, и безъ изученія ея трудно судить о сеспольнн гра-

жданспвенности народовъ. Торжество Полити-ческой Экономіи впрочемъ несомнѣнно: она спре-милась поселиться въ благородныхъ душахъ опвра-щеніе опъ страсти, еще весьма распространен-ной, къ исключительному пользованію предмета-ми всякаго рода, и поощряетъ людей къ *туду*, источнику истинной славы и продолжительнаго благоденствія.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

БИБЛИОТЕКА МОЕГО ДЯДИ.

Чтобъ употребить въ пользу мои каникулы, дядя присовѣщивалъ мнѣ читать Гроціуса, памъ Пуффендорфа, и попомъ уже Бурламаки, на ту пору заперяннаго. И пакъ я вспаю рано; сажусь за столъ, оправляюсь, кладу ногу на ногу, попомъ раскрываю книгу..... Но вопъ что со мной случается.

Менѣ чѣмъ въ четверть часа, мой умъ и глаза отсправляются направо и налево, и прежде всего на поля моего in-quarto: выскоблю желтую почку, слуну пушекъ, и съ самыми тонкими предосторожностями отдеру прилипшую листовку; попомъ на крышку моей чернильницы; памъ шма маленькихъ любопытныхъ особенностей; въ свою очередь каждая изъ нихъ занимаетъ меня, до тѣхъ поръ, пока перо мое не обранишся въ колечко, и я передаю его сладостному круговращенію, кошорое до безумія меня восхищаетъ. Послѣ этого, охотно опрокидываюсь на спинку кресель, протягивая ноги и сложивъ руки на голову кресель. Въ этомъ завидномъ положеніи нельзя не просвиспанъ какой либо маленькой ариі, соображаясь со всею неопредѣленною почностію полеша мухи, желающей прорваться сквозь стекло.

Между тѣмъ эти маленькія подробности начинаютъ перемежаться; я вспаю—руки въ карманы, и дѣлаю нѣсколько шаговъ: эти шаги ведутъ меня въ глубь моей комнаты. Тамъ встрѣчаю темную перегородку, и натурально оборачиваюсь къ окну, на кошоромъ выбиваю мастерски ногтями прелестный бой. Но вопъ коляска мчится, собака лаетъ, или опашъ ничего; надо посмотреть, что памъ такое. Отворяю..... я замшилъ, спойшъ лишь отворишь, а памъ ужъ долго не разстанусь.

Окно! вопъ истинная забава ученика, шо есть ученика прилежнаго; я хочу сказать, ученика пакого, кошорый не знаетъ ни кофейныхъ домовъ, ни другихъ пуспяковъ. Прекрасный молодой человекъ! радость и надежда родителей; они видятъ его порядочность и уединеніе, а училиши, не встрѣчаясь съ нимъ ни на гуляньѣ, ни за экарше, твердятъ: далеко уйдетъ эпошь молодой человекъ. А онъ, въ ожиданіи того, не отходитъ отъ окна.

Онъ..... скромность въ спорону, эпо я самъ. Тамъ я провожу дни; о если бъ я смѣлъ высказать!..... Ншъ, никогда мои профессора, никогда Гроціусъ, Пуффендорфъ не могли мнѣ сообщить и сошой доли тѣхъ свѣдѣній, кошорыя я почерпаю памъ, смотря на улицу — не больше.

И пушъ, какъ и вездѣ, все идетъ по степенямъ. Сперва это простое глазъне опъ бездѣлья. Смотришь на воздухъ, заглядываешься на соломину, дунешь перышко, разсмаприваешь паушину, или

плывешь на замѣченный камень мостовой. Эти дѣла уводяшь цѣлые часы, по мѣрѣ ихъ важности.

Я не шучу. Представьте себѣ челоуѣка, котораго никогда эшимъ не занимался. Чпо онъ такое? И чѣмъ онъ можетъ быть? Жалкое существо, совершенно вещественное, односпорное, безъ мысли, безъ поэзіи, котораго сходишь со скапа жизни не останавливаясь, не сворачивая въ спороны, не озираясь. Эшо автомашъ, связывающій рожденіе со смертью, какъ паровая машина Ливерпуль съ Манчестеромъ.

Да, нужно хотя одинъ разъ въ жизни *поглазть*, особенно въ восемнадцать лѣтъ при выходѣ изъ школы. Тогда-шо душа, изсохшая надъ спарыми книгами, снова возраждается; въ эшомъ роздыхѣ она узнаетъ себя, оканчиваетъ заемную жизнь, и начинаетъ собственную: по моему, для хорошаго воспитанія, и цѣлое лѣто такъ проведенное—не много. Но вѣроятно одного лѣта мало, чшобъ сдѣлаться челоуѣкомъ великимъ. Сократъ глазѣлъ многіе годы; Руссо до сорока лѣтъ; Лафоншенъ всю жизнь.

Однако эшого правила я не опыскалъ ни въ одной теоріи воспитанія.

И такъ эши упражненія, о которыхъ сейчасъ говорилъ, суть настоящее основаніе всякой прочной и существенной науки. Въ самомъ, дѣль погда какъ чувствува вкушаютъ невинную пищу, умъ покоишься и между шѣмъ гоповишься бышь наблюдательнымъ; ибо глазки можно-ли не наблюдать?

Наконецъ, самъ шого не зная, привыкаешь

распредѣляшь, сооружаешь, округляешь. И вопшь черезъ одно эшо достигаешь шого философскаго пуши, предложеннаго Баконемъ, испишаннаго на дѣль Ньютономъ, котораго однажды, заглазвшись въ саду на яблоки, ошкрылъ законы припяженія.

Ученикъ у окна своего не найдетъ законовъ припяженія; по сморришь на улицу, въ головѣ его шма идей, спарыя, новыя, нужды нѣтъ; онъ новы для него и ясно доказываютъ, чпо онъ употребилъ время въ пользу.

И вопшь мысли шевелятца въ мозгъ его вмѣстѣ съ заемными мыслями; онъ сполкновенія раждаются другія искры, и вопшь, глядя на порошокъ, сравниваешь, избираешь, и онъ одного взгляда дѣлаешься мудрецомъ. Какой прекраснѣйшій способъ работаешь, шеряя такимъ образомъ свое время!

Хотя въ спрогоспии и порошокъ достапочна для полезнаго глазѣнья, но я не останавливаюсь на эшомъ; окно мое обнимаешь удивительный сославъ предметовъ.

Насупрошивъ больница, огромное зданіе; входятъ ли, выходятъ ли, все планишь мнѣ данъ.—Слѣдую за намѣреніями, угадываю причины или проникаю въ послѣдствія, и не ошибаюсь; ибо при каждомъ новомъ явленіи чишаю, по лицу привратника, пысячу любопытныхъ вещей на счесть людей. Ничто не можетъ такъ хорошо показывать общеспвенные ошгѣнки, какъ физиономія привратника: удивительное зеркало, въ которомъ чудеснымъ образомъ опражаются всѣ спенени

рабскаго почтенія, покровишельской важности, или грубое презрѣніе, смотря по тому; кого оно отражаетъ: богатаго-ли директора или бѣднаго чиновника, или несчастнаго сироту. — Зеркало измѣнчивое, но вѣрное.

Напрошивъ моего окна, немножко повыше, одна изъ госпитальныхъ залъ. Съ того мѣста, гдѣ я работаю, вижу темный пополокъ, иногда злаго прислужника, выглядывающаго на улицу, прижавши носъ къ стеклу. Взлѣзу на споль, и глаза мои проникаютъ въ это плачевное жилище, гдѣ горестъ, боль и смерть расклали свои жершвы на двухъ длинныхъ рядахъ постелей. Часно влечетъ меня мрачное учасіе къ погребальнымъ зрѣлищамъ; тамъ, при видѣ умирающаго, воображеніе мое носится надъ его изголовьемъ, но опять возвращаешь къ этой угасающей жизни, но снова подвигается къ открывающейся скважинѣ будущаго, и къ этой унылой прелести, крѣпко связанной съ шайнствомъ, въ кошорое закутана судьба человѣка.

Налѣво, въ концѣ улицы церковь, пустая во всю недѣлю, полная въ воскресенье, и оглашаемая благочестивымъ пѣніемъ. Здѣсь шже вижу, кто входитъ, кто выходитъ, расчипываю, но не такъ утвердительно: тамъ нѣтъ приврашника; былъ одинъ, но мое ученье съ нимъ шло неудачно по свойству приврашника встрѣчатъ по плашю; дальше этого онъ слѣпъ, нѣмъ, глухъ, и физиономія его больше ничего не отражаетъ. Меня занимала душа посѣщающихъ церковь: къ несчастію, душа подъ плашьемъ, подъ жилешомъ, въ шѣлѣ, а часто

и памъ не найдешь ея, во время обѣдни прогуливается. И такъ я пробираюсь пихонько, перѣшительно, предполагая, и не вижу шуть ничего дурнаго; ибо именно неопредѣленность, неизвѣстность, сомнѣніе и ешь пища и прелесшь глазнья.

Направо водоемъ; вокругъ ухаживаютъ служанки, лакеи, кумушки. Тамъ, при ропощѣ журчащей воды, высказываются всѣ нѣжности, жалобы на своенравіе господъ, на шяжкую работу, всѣ шайны домашнія. Это мои вѣдомости, шѣмъ больше занимапельныя, что не разслушавъ всего, надобно часто догадываться.

Къ верху, между кровлями домовъ, небо: по голубое, глубокое; по сѣрое, обрѣзанное клочками облаковъ; иногда пересѣкаемое длиною полосою пшицъ, эмигрансшвующихъ изъ нашихъ городовъ и полей на ошдаленные берега. Посредствомъ этого неба я въ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ, съ проспранствомъ и безконечношю: большее отверзшіе, въ кошорое погружаюсь взоромъ и мыслію, облокошясь подбородкомъ на руку.

Успавши возносятся, схожу на крыши. Тамъ шощія и бѣшенныя кошки мяукаютъ свою любовь; или въ Августѣ, полсшья и лѣнныя, лежатъ на солнцѣ. Подъ крышкою ласпочки и ихъ ппенцы, вмѣстѣ съ весною шуть, и съ осенью уходящъ, всегда лепучія, непосоянныя, крикливыя. Я знаю ихъ всѣхъ, и онѣ знаютъ меня; онѣ равно не боаясь и головы моей и горшка съ наспурціями въ нижнемъ окнѣ.

Наконецъ на улицѣ всегда новое, всегда пере-

мѣнчивое зрѣлище: миленькія молочницы, важные судьи, шалуны школьники, собаки лаюшь или забавно играютъ межъ собой, быки жуяють сѣно пока хозяинъ ихъ завпракаетъ. А когда вдругъ настигаетъ дождь, вы думаете, мое время поспѣло! Тушь-шо у меня пропасъ хлопощъ. Вошь тысячи маленькихъ рѣчекъ сливаются въ большой ручей, кошорый наполняется, дуется, спонешъ, увлекая въ печеніи своемъ обломки; за каждымъ глаза слѣдящъ съ неописаннымъ учашиемъ. Или иногда спарый, разбишый горшокъ собирая въ кучу на груди своей размепанные черепки, хочепъ остановишь печеніе; камешки, коспи, щепки, безпреспанно увеличивають его ценспрь, расширяють фланги: образуется море и борьба начинается. Тогда положеніе спановится драматическимъ въ высшей спепеніи; я беру участие и всегда почти въ разбишомъ горшкѣ; сморю въ даль, идетъ ли подкрвпленіе, боюсь за правое крыло его, оно смято, препещу за лѣвое крыло, подкопанное спруей..... тогда какъ опсважный горшокъ, окруженный своими союзниками, хоща и весь покpышый водою, все еще держишся. Но кшо въ силахъ преодолѣшь небо? Дождь усиливаетъ свою ярость и проломъ.... минушы, предшешествующія этому пролomu..... есть ли чшо усладительнѣе этого въ опношеніи невинныхъ удовольствій?... Въ особеннoshi, когда дамы, чшобъ переправишья черезъ эшощъ ручеекъ, показывають свою маленькую ножку, я шощчасъ покидаю проломъ..... и взглядомъ слѣдую за бѣлымъ чулкомъ до послѣдняго поворота улицы. И шоль-

ко малую часпъ чудесъ можно видѣшь изъ окна моего: опъ пого-шо дни для меня очень коропки, и по недоспапку времени шерю много хорошаго.

Надъ моею комнапою, комнаша моего дяди Тома. Сидя на своемъ винповомъ креслѣ, нагнувшись спиною впередъ, межъ шѣмъ какъ свѣпъ скользитъ по его сѣдымъ волосамъ, онъ чишаетъ, выписываетъ, собираетъ, сокращаетъ и вмѣщаетъ въ своемъ мозгу квинспессенцію нѣсколькихъ шпсаячъ помовъ, украшающихъ окружность его ученой комнашы.

Въ противоположность племяннику, дядя Томъ знаетъ все, чему учапъ въ книгахъ, и ничего шого, чему учапся на улицѣ, и вѣришь наукъ больше чѣмъ самымъ вещамъ. Вы найдете въ немъ сомнѣніе о его собспвенномъ сущеспвованіи, увидине преглубокое знаніе шакон-шо шуманной спсшемы философи; впрочемъ онъ добръ и проспъ какъ дшпя, никогда не живавшее межъ людьми.

Три разные и явспвенные звука дають мнѣ знанъ, чѣмъ занимается мой дядя Томъ. Когда онъ вспаетъ, вишь скрипши; когда беретъ книгу, капишся лѣсенка; когда развлекаетъ себя шабакомъ, шабакерка спучишъ по сполу.

Эши шри гула очень обыкновенно происходятъ одинъ за другимъ, и я до шакон спепеніи къ нимъ привыкъ, чшо они ни мало не опсвращають меня опъ шрудовъ; но однажды.....

Однажды вишь скрипнулъ, лѣсенка не капишся, дожидаетъ шабакерки.... Ничего. Эшо пробудило меня, какъ просыпается мельникъ, когда колесо переспанешъ молошь. Вслушиваюсъ: дя-

дя Томъ разговариваетъ... дядя Томъ смѣется.... другой голосъ.... Точно такъ! вспревожившись сказалъ я самъ себя.

Впрочемъ надо знать, что съ тѣхъ поръ, какъ я работаю у окна, я не оспавался на общихъ мѣстахъ: вошь уже нѣсколько дней я въ частности занялъ предметомъ, ошняявшимъ все мое вниманіе ошь другихъ. И вошь признаки эшой перемѣны въ измѣреніи моихъ работъ.

Съ раннего утра я жду; съ двухъ часовъ мое сердце бьется. Она пройдетъ, и день мой кончился.

Прежде я вовсе не замѣчалъ, что я одинъ; впрочемъ можно ли быть одинокимъ, когда со мною я самъ и дядя, и ручеекъ, и ласпочки, и все? Но теперь вижу, что я одинъ, одинъ одишешенекъ; только около шрехъ часовъ все играетъ жизнью, кругомъ и внуши меня.

Я рассказалъ уже, какъ проходили мои прежніе сладкіе часы. Теперь же, я забылъ и работу и ошдыхъ и глазные. Теперь совсѣмъ другое дѣло.

Едва проснувшись, я ужъ размышляю. Мнѣ мерещишся, будто она знаетъ меня, улыбаешся, я нравлюсь ей; или лучше, придумывая средства и случаи бышь для нее чѣмъ-то, я вспрѣчаю ее, въ дорогъ съ нею, покровишельствую, защищаю ее, спасаю въ моихъ объашіяхъ, и сердечно грущу, что не вмѣстѣ съ нею въ дремучемъ лѣсу, среди ужасныхъ разбойниковъ, копорыхъ гоно прочь, весь израненый за нее.

Но пора располоквашь, что эшо за предметъ. Какъ начать? Слова очень неповоропливы, когда

хочешь высказашь, въ какомъ видѣ предспавилась намъ первая дѣвушка, ошь копорой забилось сердце; для эшихъ впечатлѣній, свѣжихъ и живыхъ, нуженъ особый юный языкъ.

И такъ скажу только, что она всякой день, около шрехъ часовъ выходишь изъ сосѣдняго дома, и идишь по улицѣ мимо моего окна.

Ея голубое платье такъ просто, что ни вы, ни я, никакъ не могли бы различишь его ошь другихъ голубыхъ платьевъ, проходящихъ мимо, если бъ оно не имело дивной прелести, развѣваясь около ея спана. А ея спанъ, казалось, заимствовалъ всю прелестъ ошь скромной наружности, восхитишельной для глазъ, такъ что возвращаясь къ платью, первѣйшія модиспики на сто миль въ окружности, не выдумаютъ лучше эшого, на мой вкусъ.

Пока эшо платье было на горизонтѣ моемъ, все вокругъ меня играло и улыбалось; лишь только исчезало, для блаженства моего недоспавало голубаго платья.

И сегодня, по обыкновенію, она прошла мимо моего окна; глаза пригошвились было ишши за ней до самага повороша улицы, а мысль еще дальше; вдругъ повернувши, она вошла въ вороша прямо подъ моимъ окномъ. Я до шого испугался, что ошвелъ голову, будто она уже въ моей комнатѣ; шупъ подумалось, что она черезъ дворъ хошла пройши на другую улицу, какъ вдругъ слышались чудеса въ библиотекѣ моего дяди, причинившія во мнѣ то, что я рассказалъ уже. Неужли!... Эшо она разговариваетъ съ дядей! И я ужасно

напрягалъ весь слухъ, чшобъ шолько поймашь нѣскольکو словъ; вдругъ повая внезапность опрокинула всю вселенную, уже созидающуюся вкругъ меня.

Внезапность чрезвычайно важная: лѣсенка покапшлась; я слышу, дядя, разговаривая, идетъ по ступенькамъ; мнѣ даже почудилось, будто онъ произнесъ слово *Еврейская*. Изъ всего этого можно было догадываться, что дядя Томъ, въ эту самую минушу имѣлъ дѣло съ какимъ либо ученымъ по Еврейской часпи, копорый вмѣстѣ съ нами передѣлывалъ какіе нибудь ученые пушьяки; что жъ до нее, можно ли было вообразить, что эта прелестная головка набиша ученымъ соромъ, или эта миленькая ручка можетъ взять запыленное, огромное in-folio? Нѣтъ, этого предснвивши себя никакъ нельзя.

Снявши въ шупикъ, я машинально спалъ передъ окномъ, смошрѣлъ и ничего не видѣлъ; въдъ случается же, что какая нибудь мысль уводитъ васъ опъ самого себя. Впрочемъ, напротивъ меня, при полномъ освѣщеніи солнца, я сполкнулся съ двумя ослами, философствовавшими у одной пещли, къ копорой были привязаны. Послѣ длинной минушы, одинъ изъ нихъ попалъ на размышленіе, и это именно я узналъ по едва примѣшному дрожанію его лѣваго уха; попомъ онъ нѣжно пропшанувъ голову, указалъ другому свою спарую рѣшешку, гдѣ его кормили; на что шопъ, понявши его, сдѣлалъ шю же, и оба присшупили къ дѣлу, начавъ лизать другъ другу шею съ такимъ дружелюбіемъ, съ шакую ласковою нерадивостію, съ

шакимъ усладительнымъ глазнѣемъ, что я, шрепшій, не могъ не сочувствовать имъ. Это случилось въ первый разъ послѣ моей перемѣны. Да, наивность нѣкопорыхъ случаевъ имѣетъ какую шю непреодолимую увлекаемость, копорая похищаетъ душу у нее самой, и дѣлаетъ ее невѣрною къ самымъ сладкимъ своимъ мыслямъ. Такъ-шю я упоевался, какъ вдругъ изъ подъ ворощъ мелькнуло голубое платье. Это она. «Ахъ!» вскричалъ я невольно.

Дѣвушка, услышавъ нѣчто надъ собою, подняла голову на шолько, что поле ея шляпки очисшило дорогу прекраснѣшему взгляду, копорый приспѣдилъ и смѣялъ и восхишилъ меня, шакъ быспро какъ молнія. Она сама покраснѣла и прошла.

Какая прелестъ, въ этомъ возрастѣ краснѣтъ опъ каждого дуновения вѣтра, при малѣйшемъ шорохѣ соломинки, но краснѣтъ опъ моихъ обшпельствѣ—это блаженство неописанное; оно совершенно переиначило меня; ибо въ первый разъ нѣчто опъ нее перелилось въ меня.

Но скоро радость моя уменьшилась опъ обращенія къ самому себя. Она видѣла какъ я произнесъ, «Ахъ!» разинутый рощъ, взглядъ ошлбенѣлый, эту выходку помѣшаннаго, копораго шляпу снесло въ рѣку. Одна мысль моя о первомъ впечатлѣніи моемъ на нее раздражала меня.

Угадайте, что она несла? — Прешолстное in-octavo въ пергаменномъ переплетѣ съ серебряными скобками и крючками, презрѣнную книженку, копорую, видѣлъ я, шю разъ паскали въ комнату моего дяди; эта самая книга, прижашая руч-

кою ея, казалась мнѣ книгою книгъ..... Тупь я понялъ, что и старье годится на чтонибудь. Какъ уменъ мой дядя Томъ, что всю жизнь свою собиралъ его, а я негодай, ни разу не владелъ этою завидной книгой, даже не зналъ ея заглавія!

Она перешла улицу прошиву входа больницы, сказала нѣсколько словъ приврашнику; онъ, по видимому, зналъ ее и изъявилъ ей, не больше какъ слѣдовало, покровительство, чтобы она осмѣлилась пройти. Больше чѣмъ взбѣшенный за нее на этого грубіяна, я очень обрадовался, догадавшись, что дѣвушка, завладѣвшая моими мыслями, не пакъ богата и знашна, чтобы мнѣ казаться въ моихъ собственныхъ глазахъ смѣшнымъ за тѣ желанія, копорыя наполняли мое сердце.

Я былъ очень радъ, зная, что она близко меня, и боялся поперять ее до завшрашняго дня. Горько отъ нестерпіння развѣдать поскорѣе, что именно привело ее къ моему дядѣ, и зачѣмъ пошла она туда. Но на этотъ разъ прикованный желаніемъ увидѣть ее, я до тѣхъ поръ прождалъ, пока ночь наступила, и пошерялъ надежду видѣть сегодня; шущъ я опроремью бросился къ дядѣ Тому.

Онъ уже засвѣпилъ свою лампу, и я заспалъ его присвально сморщящаго сквозь спклянку, полную голубовапой жидкости. »Добрый вечеръ, Юлій!« сказалъ онъ мнѣ, не перемѣняя своего положенія: »садись шущъ, я хочу поговорить съ побою.«

Я сълъ, жаждая распросить его, окинулъ взглядомъ библіошеку: она въ моихъ глазахъ совсѣмъ

перемѣнилась. Я съ благоговѣніемъ сморрѣлъ на эти почтенныя книги, свершницы шой, копорую видѣлъ у нее подъ рукою; и всѣ бездѣлки, даже воздухъ, копорымъ дышаль, спали, совсѣмъ другія какъ будно дѣвушка, пошившая это мѣсто, покинула въ немъ какіе-то признаки своего присушства.

— Я сдѣлалъ, сказалъ мой дядя..... Кшани Юлій, ты не знаешь?...

»Ничего не знаю, дядюшка.....«

— Поблагодари дѣвушку, копорая приходила сюда.

Выговоривши эти слова, онъ пошелъ по дорогѣ къ своему сполу; сердце забилося отъ ожиданія. Попомъ обернувшись, и какъ бы забавляясь моимъ удивленіемъ, онъ продолжалъ: угадай.....,

Я не въ силахъ былъ угадывать. »Не говорила ли она про меня?« сказалъ я съ возрастающимъ смяшеніемъ.

— Больше еще, возразилъ дядя съ лукавою улыбкою.

»Скажише, дядюшка! умоляю васъ, скажише, скажише пожалуйше.«

— Видишь-ли, вошь мой Бурламаки, нашелся!

Я упалъ съ неба на землю, внушренно проклиная Бурламаки, копорымъ шеперь изъ уваженія я замѣнилъ своего дядю.

— Опыскивая ей книгу, продолжалъ дядя Томъ, я совсѣмъ нечаянно нашелъ для шебя эшу, копорую считаль вовсе пошерянною. — Что за милая дѣвушка! прибавилъ онъ: право дюжину швоихъ профессоровъ съ ошою промѣняю на нее одну.

Въ эпозъ я былъ одного съ нимъ мнѣнія; такая похвала моего дяди немножко примирила меня съ нимъ.

— Она какъ ангель читаетъ по-Еврейски!

Тутъ опять у насъ разногласіе. Она читаетъ по-Еврейски! Однако, дядюшка... Эша мысль огорчила меня.

— И я съ восхищеніемъ заставилъ ее прочесть 48-ой псаломъ въ изданіи Савназара. Я ей ужъ располковалъ, сравнилъ варіанты съ изданіемъ Крозіуса, въ какой степени текстъ Савназара предпочтительнѣе прочихъ.

»Вы ее учили эпозу? Ее?...«

— Ну конечно, потому что я говорилъ съ ней.

»Она спояла здѣсь, передъ вами, и вы могли говорить ей это?«

— Ну, да; впрочемъ того, что я ей говорилъ намъ, никому нельзя располковать кромъ Жидовки.

»Она Жидовка!«

Такъ ли другіе созданы, какъ я? Жидовка! прекрасно! И шутъ же она показалась мнѣ въ десять разъ красивѣе, и я въдесятеро больше полюбилъ ее.

Это не совсѣмъ по-Христіански; но увѣряю, что это шочно такъ случилось, и прелестъ, замѣченная мною въ ней, освѣжилась, ожила, какъ будно все прекрасное, привлекавшее меня къ ней, ошразилось въ тысячи новыхъ и различныхъ видахъ.

Очень знаю, что въ эпозъ отношенія я сужу дурно и неправильно, и самый пошлый логикъ

могъ бы шутъ уличить меня въ сумасбродствѣ, а не шолько мой дядя Томъ; пошому-шо я и переспалъ говорить съ нимъ, ибо на эшу пору заблужденіе мнѣ было дороже логики.

Но впечатлѣніе было шочно такое, какъ я сказалъ. Впрочемъ.... можно ли влюбиться въ сестру? Нѣтъ! Въ сошечественницу? Скорѣе. Въ чужешранку? Еще скорѣе. Но въ миленькую Еврейку! Къ шому же покинушую, бытъ можетъ опшверженную людьми: все это казалось мнѣ премупеспвомъ, какъ будно оно сблизало ее сомною.

»И такъ она хочетъ упражняться въ Еврейскомъ языкѣ?« спросилъ я у моего дяди Тома.

— Нѣтъ, насилу я принудилъ ее и въ эпозъ разъ говорить. Естъ бѣдный умирающій спарикъ. Она приходила просить у меня Еврейской библии, шчтобы занять его свяшымъ чпеніемъ.

»Слѣдовашельно она больше не прійдетъ къ вамъ?«

— Прійдетъ завпра въ десятъ часовъ, съ книгою назадъ.

И между шѣмъ, какъ я задумался, дядя мой опять принялся раземашривать свою спклянку.— »Завпра, здѣсь, въ эпшой комнашъ,« сказалъ я самъ про себя: »шакъ близко ко мнѣ, шогда какъ я ничего не буду для нее значить! Даже менѣе моего дяди Тома съ его спклянкой.« Я печально ушелъ къ себѣ.

Я очень удивился, увидя мою комнапу освѣщенною слабымъ сіяніемъ. Узнавши же, что шо было опшраженіе свѣчки, горѣвшей насупрошвъ въ госпишальной залѣ, по обшкновенію всегда шемной

въ эпошѣ полуночный часъ, я вспалъ на спуль, и потчасъ увидѣлъ шѣнь, копорая рисовалась на внушрней шѣнь. Мое любопытство было такъ сильно, что я вскарабкался между спуломъ и окномъ, и могъ замѣнить повѣшенную на эпой же шѣнь женскую шляпку. »Эпо она!« вскричалъ я. Поставивъ спуль на споль Гроціуса, и Пуффендорфа на спуль, и себя сверху, все эпо мигомъ сдѣлалось. Я даже припаилъ дыханіе, чтобъ лучше наслаждашься ошкрывшимся мнѣ зрѣлищемъ.

У изголовья больнаго и блѣднаго шарика, я увидѣлъ ее, набожную, погруженную внупръ себя, украшенную всѣмъ блескомъ цвѣтушей юности, копорая еще примѣшнѣе отражалась опъ сшраданія. Она, опусшивши свои прекрасныя рѣсницы на книгу дяди моего, чшпала слова упшшенія. Иногда же, для ошдыха больному, ошпановившись поддерживала его голову, или почшпшительно брала за руку, смощра на него съ нѣжнымъ сосшраданіемъ.

Счасшливецъ умирающій! сказалъ я: какъ слова ея должны бышь сладки ему, забощливостъ упшшпшпшпшна!... О! съ радосшю бы я перемѣнилъ мою юносшь и здоровье на швою сшаросшь и сшраданія!...

Не помню, вслухъ ли я эпо высказалъ, или такъ, случай, но въ шу же минушу, дѣвушка прервавши чшеніе, подняла голову и приспашльно взглянула на мою спорону. Я испугался, какъ будшо она могла ночью замѣнить, гдѣ я споялъ; покачнувшись назадъ, упалъ, и со мною спуль, споль, Гроціусъ и Пуффендорфъ.

Шумъ ужасный; я былъ на минушу оглушенъ паденіемъ. Лишь только началъ вспавашъ, явился дядя Томъ съ подсвѣчникомъ въ рукахъ.

— Чшо эпо, Юлій? спросилъ онъ испугавшись.

»Ничего, дядюшка.... эпо.... здѣсь пополокъ.... (дядя взглянулъ на пополокъ.) Я хошѣлъ повѣсшь..... (Дядя опяшь кругомъ искалъ глазами, чшо бы такое хошѣлъ я повѣсшь.) И пошомъ, между шѣмъ какъ.... шогда я упалъ.... и пошомъ..... я упалъ.«

— Вспашъ, оправься, другъ мой, ласково сказалъ мнѣ дядя Томъ. Вѣроятно ударъ сдѣлалъ пошрашеніе въ швоихъ мозговыхъ органахъ, и вонъ причина швоей непоняшной рѣчи. Онъ посадилъ меня, и шорощился поднять два in-folio; помяшпый переплешъ ихъ произвелъ въ немъ ошущеніе несравненно сильнѣе, нежели разговоръ съ прекрасною Еврейкой. Забощливо положилъ ихъ на споль; пошомъ, обернувшись ко мнѣ:

— Чшо же шы хошѣлъ повѣсшь? спросилъ онъ взявши меня за руку, такъ, чшо его указашельный палець пшощонько коснулся моего пульса.

Премудренный вопросъ..... и на бѣду во всей комнашѣ нечего было вѣшашъ. Впрочемъ, увѣрившись въ снисхожденіе и крошосши моего добраго дяди Тома, я хошѣлъ все разсказашь; вонъ уже гошовился, и не сказалъ.

Снисхожденіе мнѣ показалось мало для всего шого, чшо лежало у меня на сердць; шупшъ нужно сочувствіе, а мой дядя сочувствовалъ только ошвлеченнымъ и ученымъ поняшямъ. Я побоялся ошкрышь ему сердце, чшобъ онъ не придавилъ

чувства, къ которому я былъ очень ревнивъ, и хотѣлъ воспивать по своему.

»Чтобъ повѣсись... О! Боже мой? уже!«

— Что?

»Ахъ! дядюшка, все кончено!«

— Какъ?

Въ эту минушу въ комнащъ умирающаго свѣчка погасла, а съ нею и моя надежда.

Что жъ касается до дяди, по съ эшимъ восклицаніемъ онъ началъ обдумывать преважное дѣло: уложивъ меня въ постелю, приспально смотрѣлъ на меня, между тѣмъ какъ молодая дѣвушка не выходила у меня изъ памяти.

Дядѣ Тому и въ голову не приходила причина моей боли. Однако жъ, анапомически осмотрѣвши все мои сусавы, онъ, къ чеспи его познаній, убѣдился, что мой скелетъ ни въ чемъ не поврежденъ. Успокоенный до этого мѣста, онъ занялся процессомъ дыханія, обращеніемъ крови въ артеріяхъ и всѣми жизненными опправленіями; постепенно переходя онъ ихъ къ наружнымъ признакамъ, напоследокъ, казалось, онъ вполне удовлетворилъ своему любопытству, и съ видомъ человека, несущаго въ головѣ предметъ для обсуждения, оставилъ меня.

Близко полуночи. Я остался одинешенекъ съ моими мыслями, въ которыя я весь углубился, какъ вдругъ капанье лѣсенки привело меня въ препенъ, и нѣсколько минушь спустя я заснулъ.

Я былъ сильно взволнованъ: тысячи образовъ безъ малѣйшаго сродства съ предметомъ моихъ мыслей, росли и кружились передъ глазами; по

былъ ни сонъ, ни пробужденіе, и еще меньше опдыхъ. Наконецъ, къ этому волненію присоединилось испощеніе, и скоро бредъ мой и мечпы, немощко пріоспановившіеся, воропились и приняли другой видъ.

Мнѣ снилось, будто я въ дремучемъ лѣсу, изнеможенный, но спокойный, въ душѣ такіе сладкія и незнакомыя ощущенія, кругомъ никого; ничто не напоминало обыкновенной жизни. То былъ точно я; но одаренный красопою, прелеспыю и всѣми преимущесвами, которыхъ шакъ пламенно желалъ на яву.

Ушомившись, я сълъ въ уединенной проруби деревъ; кто-то незнакомый подошелъ ко мнѣ, но черпы лица его оживлялись унылымъ добросердечіемъ. Они спали измѣняясь и принимали видъ болѣе знакомый..... Наконецъ явилась моя прелеспная Еврейка. И она поже одарена была всѣмъ, чего я только желалъ; она съ удовольствіемъ посампривала на меня, и хопя ничего не говорила, но взгляды ея сладоспнымъ говоромъ опзывался въ сердць; прекрасная головка склонилась на мою; я чувспвовалъ ея дыханіе; она взяла меня за руку. Тогда, опъ сильнаго волненія, мой сонъ мало по малу шерялъ свою безмяшежностъ: образы дѣлались лепучче и незнакомѣе, переходили изъ одного въ другой, и наконецъ оспался шолько образъ дяди Тома, который держалъ мой пульсъ, и наклонивши голову надо мною приспально смотрѣлъ въ очки.

О! какъ спрашенъ въ эту минушу показался мнѣ дядя Томъ! Я очень и много люблю дя-

дю Тома; но вдругъ перейши ошъ прекраснаго идеала къ своему дядь, ошъ упоенія сердечнаго къ холодной вещественности! Ошъ шакой внезапности легко опрошивъесть и жизнь и дядя.

— Успокойся, Юлій, сказалъ онъ мнѣ, я иду по слѣдамъ швоей болѣзни. И продолжая всмапривашься въ меня, онъ перевернулъ нѣсколько листовъ въ спаринномъ in-quarto, чшобы по авпорскимъ замѣчаніямъ сблизить лекарштво съ признаками.

»Я вовсе не боленъ, дядюшка, вы ошибаетесь; напрасно вы разбудили меня, я шакъ былъ счастливъ — спать!«

»Тебъ было хорошо, покойно, шы счастливъ былъ?«

»Я былъ въ раю. Зачѣмъ вы меня расшевелили?«

(Окончаніе впрѣдъ.)

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

РОССІЯ.

Члену Общаго Присутствія Кораблестроительнаго Департамента Морскаго Министерства, Контръ-Адмиралу Барону фонъ-Врангелю, Всемилостивѣйше повелѣно исправлять должность Директора Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ Морскаго Министерства.

— Генераль-Штабъ-Лекару по гражданской части, Лейбъ-Хирургу, Статскому Совѣтнику Тарасову, Всемилостивѣйше повелѣно быть исправляющимъ должность Директора Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: Легкой Гвардейской Конной Артиллеріи Полковнику Косинскому, дозволить принять баронскій титулъ, завѣщанный ему роднымъ дядею его, отставнымъ бывшихъ Польскихъ войскъ Полковникомъ, Барономъ Косинскимъ, которому таковой былъ пожалованъ Императоромъ Французовъ.

— Нѣкоторые изъ заемщиковъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія вошли въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ прошеніями, о дозволѣніи имъ, изъ заложенныхъ имѣній, продать нѣкоторое число душъ крестьянъ на заводъ безъ земли; равно и Приказы Общественнаго Призрѣнія, но вступившимъ къ нимъ просьбамъ отъ заемщиковъ, испрашивали на сіе отъ Министерства разрѣшенія. По сношенію съ С. Петербургскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ о существующихъ въ ономъ на таковыя случаи правлахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представлялъ о семъ Комитету Гг. Министровъ, Государь Императоръ,

по Положенію Комитета, 14-го минувшаго Іюля состоявшемуся, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить Приказы Общественнаго Призрѣнія, чтобы безпрепятственно, по просьбамъ заемщиковъ своихъ, изъявили согласіе Гражданскимъ Палатамъ на продажу изъ заложенныхъ имѣній крестьянъ неполными селеніями, и притомъ не иначе, какъ цѣлыми семействами; съ тѣмъ: 1) чтобы продаваемое число душъ было выкуплено; 2) чтобы, по совершеніи продажи, крестьяне были непременно переселены; о чемъ, для надлежащаго наблюденія, Приказъ обязанъ сообщить Губернскому Правленію; 3) чтобы земля, остающаяся отъ переселяемыхъ крестьянъ, оставалась въ залогъ при остальныхъ душахъ, и 4) чтобы при продажахъ заемщиками Приказовъ Общественнаго Призрѣнія заложенныхъ крестьянъ, на выводъ безъ земли, соблюдаемы были въ точности всѣ правила, постановленные въ 871-й статьѣ Продолженія Свода Законовъ Гражданскихъ.

— Костромской Губерніи, Чухломскаго Уѣзда, вотчины Княгини Салтыковой, деревни Шеквѣневѣ, 3-го Мая сего года, крестьянская жена Васильева, разрѣшилась отъ бремени младенцемъ женскаго пола, съ двумя головами, изъ коихъ одна на правомъ плечѣ. Младенецъ сей, чрезъ 5 часовъ послѣ рожденія, умеръ, и тѣло его вскорѣ подверглось гніенію, почему и не было возможности соблюсти его въ цѣлости.

ФРАНЦІЯ.

Король пригласилъ Г. Дюшателя пріѣхать въ Парижъ. Онъ нынѣ занимаетъ должность Президента въ Совѣтъ Нижней Шанранты.

— Въ Gazette de France сказано: »Извѣстія изъ Мадрита побудили Генерала Алаву прекратить на время исправленіе должности Испанскаго Посла при Французскомъ Дворѣ. Онъ ѣдетъ въ Туръ.«

— Генераль Алава отправилъ 28-го Августа въ Мадритъ курьера. Извѣстно, что сему курьеру поручено отвѣсти рѣшительный отказъ Генерала въ исполненіи полученнаго недавно предписанія Г-на Калатравы, присягнуть на образъ правленія 1812 года, и привести къ присягѣ всѣхъ Испанскихъ подданныхъ, находящихся въ Парижѣ. Секретарь и всѣ состоящіе при посольствѣ, равно какъ и Испанскій Консулъ, также послали отказы въ исполненіи сего предписанія, каждый отъ своего имени.

— 22-го Августа поутру скончался въ Парижѣ Герцогъ Граммонъ, бывший командиръ гвардіи Карла X; ему былъ отъ роду 81 годъ.

— Смерть Графа Реневаля, Французскаго Посла въ Мадритѣ, одного изъ почтеннѣйшихъ Французскихъ дипломатовъ, занимавшаго прежде сего должности Посланника въ Вѣнѣ и въ Швейцаріи, не была столь неожиданна, какъ вообще полагаютъ. При отправленіи къ нему Г-на Буа-ле-Конта, министерству уже было извѣстно состояніе его здоровья; врачи уже давно лишились всякой надежды на его исцѣленіе, и онъ на могъ долѣе сносить климата столицы Испанской. Г. Буа-ле-Контъ находился прежде сего въ должности частнаго секретаря Г. Польиньяка, и былъ посыланъ съ порученіями въ Александрію; онъ вѣроятно останется въ Мадритѣ въ качествѣ Повѣреннаго въ Дѣлахъ.

— Король Обѣихъ Сицилій и Принцъ Салернскій выѣхали изъ Парижа 24-го Августа. Разнесся слухъ, будто бы поспѣшное возвращеніе Короля причинено безпокойствами въ Испаніи. Но, по словамъ достоверныхъ лицъ, Король Неаполитанскій достигъ истинной цѣли своего путешествія, и условился насчетъ бракосочетанія своего съ Принцессою Клементиною, третьею дочерью Короля Французовъ. Формальное обрученіе послѣдуетъ немедленно по возвращеніи его въ

свои владѣнія. Ей будетъ, какъ говорятъ, дано въ приданое шесть милліоновъ фр., изъ коихъ четыре милліона будутъ отданы въ распоряженіе Короля, а на два остальные, будутъ куплены недвижимыя имѣнія во Франціи, на имя Принцессы.

— Касательно перемены министерства, напечатано въ Journal des Débats, 30-го Августа, слѣдующее: «Новое министерство еще не составлено, и, по всей вѣроятности, до его назначенія пройдутъ еще нѣсколько дней. Этому не должно удивляться. Вопросъ, служащій поводомъ къ распусценію министерства Г-на Тьера, принадлежитъ къ числу такихъ, къ которымъ присоединяется общая политическая система, и которые могутъ интересоваться въ свою пользу и возстановить противъ себя цѣлую партію. Известно, что на Испанскій вопросъ, особенно въ нынѣшнихъ запутанныхъ обстоятельствахъ, люди, признающіе обыкновенно одни и тѣ же правила, взираютъ и почти всегда взирали различнымъ образомъ; особы, желающія согласовать свои мнѣнія относительно этого дѣла, должны непременно между собою о томъ переговорить предварительно и условиться. Если составленіе Кабинета встрѣчаетъ затрудненія во время засѣданія Палаты, то нынѣ ему должны представляться еще гораздо большія.»

— Въ Constitutionnel объясняютъ слѣдующимъ образомъ выступленіе изъ министерства Г-на Тьера: «По полученіи въ Парижѣ извѣстія о провозглашеніи въ Испаніи образа правленія 1812 года, въ полуофициальныхъ журналахъ было напечатано, что министры намѣрены просить объ увольненіи. Происшествія въ Ла-Гранхѣ, на время прекратили всѣ споры между Министрами, но они уже не собирались въ Советъ; со дня на день откладывали принятіе какого либо рѣшенія, касательно Испаніи. Каждый Министръ ограничился своимъ департаментомъ, и давалъ предписанія, не советуясь съ товарищами. Посреди сего

колебанія, твердое рѣшеніе становилось все болѣе и болѣе необходимымъ, и для этого, наконецъ, собрался, 25-го Августа, Советъ Министровъ. Мнѣніе Президента было извѣстно. Г. Тьеръ объявилъ, что почитаетъ долгомъ Франціи, продолжать начатое дѣятельное участіе въ Испанскихъ дѣлахъ, потому что единственное средство къ спасенію Правительства Королевы отъ ужасовъ мятежа, состоятъ въ содѣйствіи ему, какимъ бы то образомъ ни было, въ борьбѣ противъ Дона Карлоса. Президентъ съ жаромъ изложилъ свое мнѣніе, и подкрѣпляя его тѣмъ, что всѣ возмущенія на Пиренейскомъ Полуостровѣ были причинены малыми успѣхами военныхъ движеній въ Наваррѣ. Приверженцы противнаго мнѣнія утверждали, что не должно выставлять части Французской арміи противъ всѣхъ Испанскихъ войскъ; также можетъ случиться, что Французскій вспомогательный корпусъ воспротивится беспорядкамъ, возникающимъ между различными партіями войска Королевы, и тогда, онъ можетъ быть принужденнымъ не только сражаться съ Карлистами, но и защищать партію умѣренныхъ противъ, такъ называемыхъ, Exaltados; если же вспомогательный корпусъ будетъ находиться въ опасности, то его должно будетъ подкрѣпить другими войсками, и такимъ образомъ, содѣйствіе превратится въ интервенцію, или въ прямое участіе. Наконецъ, не должно ни какимъ образомъ поддерживать новаго министерства Г-на Калатравы, начавшагося столь плачевными жестокостями. Такъ какъ обѣ стороны оставались непоколебимо при своихъ мнѣніяхъ, то Г. Тьеръ и многіе изъ его товарищей удалились, объявивъ, что подадутъ Королю просьбы объ увольненіи.»

— Изъ Тангера получены извѣстія до 11-го Августа. Г. Деларю исполнилъ съ успѣхомъ свое порученіе при Императорѣ Мароккскомъ, и получилъ всѣ удовлетворенія и требованныя имъ поручительства. Г. Деларю на-

дѣтся, по переговорамъ съ Императоромъ, получить удовлетворительные результаты для сношеній между его владѣніями и Франціею.

— Въ Тулонъ посланы предписанія, немедленно отправить въ море нѣсколько военныхъ кораблей; имъ назначено идти къ Испанскимъ берегамъ, для защиты Французскихъ подданныхъ, находящихся въ Испаніи, и для доставленія имъ убежища, въ случаѣ нужды.

— Изъ Байонны пишутъ, отъ 21-го Августа: »Предписаніе о прекращеніи формированія новаго вспомогательнаго корпуса, получено въ одно время въ Бордо, Тулузъ и Байоннѣ. Однако же полевые и горные баттарей еще не распущены, и до полученія новыхъ предписаній, остаются въ По. Осторожное рѣшеніе, принятое Правительствомъ, весьма благоразумно; ибо извѣстно, что новые Министры, Гг. Калатрава, Кадра и Ферреръ, противятся вмѣшательству Франціи. Ихъ партія въ Испаніи надѣется на содѣйствіе Англіи, и еще не обманулась въ своихъ надеждахъ незначительными успѣхами Англійскаго легіона. — Капитанъ корабля, вышедшаго изъ Коруньи 14-го Августа, увѣдомляетъ, что мятежники произвели въ томъ городѣ движеніе, которое однако же было вскоре прекращено. При его отправленіи, господствовало тамъ опять столь сильное движеніе, что должно было закрыть все лавки и магазины. — Въ Сарагоссѣ оставленъ и убитъ курьеръ, проѣзжавшій черезъ городъ.«

— На дняхъ носился слухъ на Биржѣ, что изъ трехъ курьеровъ, отправленныхъ изъ Мадрита Г-мъ Буа-ле-Контонъ, ни одинъ не пріѣхалъ въ Байонну, и что Правительство получило увѣдомленіе, что двое изъ нихъ убиты дорогою. О судьбѣ третьяго еще не знаютъ ничего.

АНГЛІЯ.

Г. Фридерикъ Говардъ назначенъ состоять при Британскомъ Посольствѣ въ Парижѣ.

— Г. Меклинъ, Губернаторъ Британскихъ поселеній на Золотомъ Берегу, прибылъ изъ Африки въ Дуврѣ. Съ нимъ прибыли сынъ и племянникъ покойнаго Короля Ашантиевъ, въ сопровожденіи ихъ учителя, Г. Смита, для окончанія своего воспитанія въ Англіи.

— Г. Джонъ Паркинсонъ назначенъ Консуломъ въ Мексикѣ, Г. Чарльсъ Таддеусъ О'Горманъ, въ Бахіи, и Г. Джонъ Гескетъ, въ Парѣ.

— Недавно открытъ на чугунной дорогѣ, между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, новый туннель, проведенный черезъ скалы, длиною въ одну и двѣ три мили. Издержки на его построеніе простараются до 150,000 ф. ст.

— Управляющіе сокровищами, забранными въ Декантѣ, подъ начальствомъ Маркиза Гастингса, нынѣ рѣшили продать съ публичнаго торга брилліантъ Нассукъ, въсомъ въ 357½ грана. Этотъ алмазъ хранится, въ продолженіе десяти лѣтъ, у Гг. Рондалла и Бриджа, и описанія его разсланы по Индіи, Турціи и по всемъ частямъ Свѣта. Продажа будетъ происходить въ Лондонѣ, въ концѣ Іюля мѣсяца будущаго года.

— За нѣсколько дней предъ симъ, возвратился Капитанъ Россъ, на королевскомъ кораблѣ, изъ экспедиціи, назначенной для отысканія затертыхъ во льду китоловныхъ судовъ. Онъ доходилъ до входа въ Мельбильскую Бухту, но большое количество льдинъ не дозволило ему идти далѣе. Онъ ничего не могъ узнать о последнемъ суднѣ, не возвратившемся изъ сѣверныхъ морей, Вилліамъ Тоддъ. Говорятъ, что китовая ловля нынѣшняго года не изобильна.

— Въ Лондонѣ прибыло большое число политическихъ выходцевъ, изгнанныхъ изъ Швейцаріи.

— Въ Александріи умеръ, 3-го Іюля, Галловой-Бей, сынъ живущаго въ Лондонѣ Г-на Галлова. Онъ служилъ, въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, у Египетскаго Паши, въ качествѣ Директора инженеровъ, оказалъ ему множе-

ство услугъ, и получилъ въ награду титулъ Бей; онъ возвратился въ Лондонъ, но въ Февраль нынѣшняго года, былъ опять туда позванъ, для принятія на себя построения чугунной дороги между Каиромъ и Суэцомъ, продолженіе которой, какъ говорятъ, будетъ поручено двумъ его братьямъ, находящимся въ Александріи.

— Изъ Нью-Йорка пишутъ, что Конгрессъ Новой Гренады, даровалъ Г-ну Ч. Биддлю и Комп. исключительную привилегію на 50 лѣтъ, на учрежденіе пароходнаго сообщенія на рѣкѣ Чагресъ, и чугунной дороги и шоссе между этою рѣкою и Панамой, для перевозки товаровъ и пассажировъ; притомъ будетъ оставлена для публики небольшая дорога, для проѣзда на лошадяхъ и мулахъ. Обществу, составившемуся по сему случаю, уступлено большое количество земли для поселенія тамошнихъ жителей и чужеземцевъ, со льготою, освобождающею ихъ отъ платежа пошлинъ въ теченіе двадцати лѣтъ. Привилегія будетъ отнята у общества, если не будутъ употреблены, по крайней мѣрѣ, два парохода, и сообщеніе между обими Океанами не будетъ производимо въ 14 часовъ времени.

— Изъ Новаго Южнаго Валлиса получены газеты до 29-го Марта; въ нихъ напечатаны два длинные прошенія къ Королю и Нижней Палатѣ, о разсмотрѣніи состоянія этой колоніи.

ИСПАНІЯ.

Изъ Байонны пишутъ, отъ 19-го Августа: »Генераль Лебо изгналъ Карлистовъ изъ всѣхъ позицій, занимаемыхъ ими въ Ульсамской долинѣ, и преслѣдовалъ ихъ до Ланса, гдѣ они заняли, для обороны, сильную позицію; но и тутъ на нихъ напали, и они были обращены въ бѣгство. Они могли снова соединиться только въ Бастанской долинѣ. Эта удача можетъ быть предвѣстникомъ значительныхъ побѣдъ, если Испанцы будутъ поддержи-

вать новаго Французскаго Генерала, и если, быстрыми движеніями, онъ не допуститъ Виллареала собрать противъ него значительныя силы. Утверждаютъ, что Генераль Лебо продолжитъ свои движенія до Пуэрта-ла-Рейны, для очищенія отъ Карлистовъ окрестностей Пампелуны. — Новый Главнокомандующій, Сарсильдъ, еще не предпринялъ ни какихъ движеній, по которымъ бы можно было заключать о его планѣ дѣйствій; его войско занимается политическими разсужденіями, и не согласно между собою.»

— Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеромъ Journal des Débats напечатаны слѣдующія извѣстія о происшествіяхъ въ Мадритѣ: »Королева Правительница выѣхала, 17-го Августа, изъ Санъ-Ильдефонса, и отправилась въ Мадритъ, куда и прибыла въ тотъ же день, вечеромъ, съ молодою Королевою, двумя новоизбранными Министрами и Генераломъ Родилемъ, назначеннымъ командиромъ гвардіи. Баталіонъ милиціи, отправленный наканунѣ изъ столицы, прикрывалъ дорогою обѣихъ Королевъ. Вечеромъ, 17 го Августа, не происходило ни какихъ безпорядковъ.»

— Въ Мониторѣ напечатано: »Новое Правительство назначило Генерала Эспартеро временнымъ Главнокомандующимъ. — Итуральде сдался Христиносамъ при Валькарлосѣ, съ нѣсколькими рейтарами.»

— Въ Journal des Débats, 29-го Августа, напечатано: »Извѣстія, полученные изъ Мадрита, доходятъ до 21-го числа. Положеніе дѣлъ почти все то же; та же слабость Правительства, то же безначаліе въ войскѣ, тѣ же ужасы, то же отсутствіе всякихъ средствъ, для обузданія бѣшенства черни. Министерство, если только можно сказать, что со времени происшествій въ Санъ-Ильдефонсѣ, существуетъ какое либо министерство, потрясено, и не въ полномъ составѣ. Не смотря на то, въ Мадритской

придворной газетъ печатаеть оно декреты; однимъ изъ нихъ возстановленъ законъ 1822 г. о книгопечатаніи; другимъ приняты въ службу всѣ чиновники, исключенные изъ списковъ Г-мъ Истурисомъ. Еще другими декретами, поручено Генералу Родилу командованіе съверною арміею, а Генералу Эваристу-Санъ-Мигуэлю, центральною.»

— Въ томъ же журналѣ напечатано частное письмо изъ Мадрита; въ немъ, между прочимъ, сказано, что многія государственныя сословія, знающія о томъ, что Королева увидѣла себя принужденною разрѣшить провозглашеніе образа правленія 1812 г., воспротивились принять оный. Просересы (члены Верхней Палаты) единогласно рѣшились не присягать на сей образъ правленія. Президентъ Гренадскаго Суда также воспротивился сему, сказавъ: «Не хочу запятнать своей чести, подтвержденіемъ мятежнаго дѣйствія.» Высшій Мадритскій Судъ равномерно протестовалъ противъ введенія сего образа правленія. Въ главѣ судей, оставшихся вѣрными своему долгу, находится Донъ I. Алава, братъ Генерала, нынѣшняго Посла въ Парижъ. Всѣ чиновники Министерства Иностранныхъ Дѣлъ удалились отъ дѣлъ, и полагаютъ, что ихъ примѣру послѣдуютъ и въ другихъ департаментахъ.

— Во Французскихъ газетахъ напечатаны известія изъ Мадрита, отъ 23-го Августа. Въ нихъ сказано, что съ 19-го Августа, спокойствіе не было нарушено въ столицѣ, но что оно не можетъ быть продолжительно. Въ письмахъ изъ Валенсіи сказано, что сей городъ также сдѣлался добычею-внутреннихъ раздоровъ. Назначеніе Родилу Главнокомандующимъ съверною арміею, произошло противъ желанія Королевы, которая согласилась только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Родиль начальствовалъ этою арміею лично. Кирога назначенъ Генералъ-Капитаномъ

Гренады, на мѣсто Лопеса Баньоса. — Собраніе Кортесовъ назначено на 24-е Октября.

— Въ Journal des Débats напечатаны слѣдующія известія изъ Барселоны: »Приверженцы образа правленія 1812 года составили нынѣ совершенную систему терроризма (ужаса). Мятежники, недовольные своими первыми успѣхами, распространяютъ свои требованія далѣе: они требуютъ нынѣ, чтобы всѣ вспомогательныя средства Правительства были отданы въ ихъ распоряженіе, и чтобы немедленно приступили къ перемѣнѣ всѣхъ чиновниковъ. Мина не имѣетъ ни силы, ни вліянія; разстроенное состояніе его здоровья побудило его сложить съ себя должность. (Въ новѣйшихъ известіяхъ сказано, что болѣзнь его усилилась до того, что его уже соборовали масломъ.) Карлисты, въ числѣ 3,000 человекъ, находятся въ окрестностяхъ Таррагоны. Другой отрядъ Карлистовъ, въ 1,600 чел., находится подъ стѣнами Валенсіи.»

АВСТРІЯ.

Въ Гамбургскихъ газетахъ напечатано: »Марія Луиза, вдова Императора Наполеона, намѣревается сложить съ себя носимую ею корону. Въ силу 99-й статьи Вѣнскаго трактата, Ея Величество Эрцгерцогиня Марія Луиза обладаетъ Герцогствами Пармою, Піаченцою и Гвасталлою, съ полными правами самодержавія. По распоряженію вышеозначенной статьи и статей 101-й и 102-й того же трактата, рѣшеніемъ Общей Поземельной Комиссіи 2-го Іюля 1819, было постановлено, что, по смерти Эрцгерцогини Маріи Луизы, Герцогства Парма, Піаченца и Гвасталла перейдутъ въ полное владѣніе къ Его Королевскому Высочеству Герцогу Луккскому; сіе же послѣднее Герцогство, дарованное статьею 101-ю акта Вѣнскаго Конгреса Инфантъ Маріи Луизы и ея потомству (нынѣшнему Герцогу), перейдетъ къ Великому Герцогу Тосканскому, который, немедленно по получе-

ни во владѣніе Луккского Княжества, отласть, съ своей стороны, Герцогу Моденскому, Тосканскія владѣнія Фивецано, Піетра-Санта и Боргу, и Луккскія владѣнія Кастильоне, Галикано, Минугано и Монте Иньозо. Словомъ: нынѣшній Герцогъ Луккскій сдѣлается Герцогомъ Пармскимъ, Піаченцскимъ и Гвастальскимъ, а Герцогство Луккское будетъ присоединено къ Великому Герцогству Тосканскому, долженствующему сдѣлать нѣкоторыя уступки Герцогу Моденскому. По статьѣ 46-й общаго рѣшенія, Австрія сохраняетъ право содержать свои войска въ Піаченцѣ, до времени присоединенія ея, по прекращеніи Испанской отрасли Бурбоновъ. До того времени, когда вступятъ въ силу сіи рѣшенія, т. е. до смерти Эрцгерцогини Маріи Луизы, Австрія и Тоскана обязаны актомъ Вѣнскаго Конгреса, производить ежегодно Луккскому Герцогу 500,000 фр., порукою въ уплатѣ конхъ служить Пфальцъ-Баварскія владѣнія. Вся сія мѣра принята на случай смерти Эрцгерцогини, но Ея Величество намѣрена отказаться отъ правленія еще при жизни своей, и именно теперь. По сему поводу, въ Прагѣ будетъ происходить окончательное собраніе участвующихъ въ семь дѣлъ сторонъ, въ слѣдствіе котораго будутъ исполнены немедленно, и при жизни Эрцгерцогини, рѣшенія Вѣнскаго Конгреса и Коммиссіи; взамятъ того, Эрцгерцогиня будетъ получать сумму, производившуюся донынѣ Герцогу Луккскому, вмѣстѣ съ прочими преимуществами. Кромѣ того, Ея Величество Эрцгерцогиня Марія Луиза сохранитъ личныя почетныя права и преимущества владѣтельныхъ особъ.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Allgemeine Zeitung напечатано, что въ Мюнхенѣ разнесся слухъ, будто бы рѣшено бракосочетаніе Короля Оттона Греческаго, съ одного изъ Ольденбургскихъ Принцессъ. Въ Нюренбергскомъ Корреспондентѣ

полагають, что рѣчь идетъ объ одной изъ Принцессъ изъ перваго брака Владѣтельнаго Великаго Герцога Ольденбургскаго; одна изъ нихъ родилась въ 1818, а другая, въ 1820 году.

— Изъ Берна пишутъ, что извѣстный бунтовщикъ и сочинитель пасквилей, Гарро-Гаррингъ, взятъ подъ стражу, по приказанію тамошняго Правительства.

— Кантоны Тургау, Женевскій и Ваадскій не утвердили рѣшенія Сейма, касательно политическихъ выходцевъ.

— Въ Nouvelliste Vaudois уведомляютъ, что Генералъ Гаксо, начальникъ инженерной части во Франціи, и главнокомандующій крѣпостными работами, объѣхалъ западную границу Швейцаріи; можно было замѣтить, что онъ осматривалъ ее въ стратегическомъ отношеніи.

М О Д Ы.

Les serpens sont décidément à la mode. On en fait formant colliers, bagues, bracelets, et toujours en cheveux ou en or, avec un oeil en rubis, et quelquefois un dard en petit diamant. On comprend, que, pour former le cercle du cou ou du bras, le serpent se mord la queue.

— Le velours n'est pas moins en vogue: il garnit les bonnets de blonde, s'entremêle au point d'Angleterre, et s'emploie pour ceintures ou bracelets sur les robes des plus légères mousselines; enfin il a pris rang dans les indispensabilités de la toilette. Bleu, vert ou ponceau, il remplace les fleurs sur le côté des bonnets, forme des rosettes que l'on place dans les cheveux, et se tourne autour du cou pour suspendre les cassolettes et les montres.

— Sous des capotes d'organdi à coulisses, on place des noeuds en velours cerise.

— Les nuances bleue et rouge s'allient pour former les fleurs que l'on place sous la passe des chapeaux; le mélange est d'un effet favorable à la physionomie.

— Les hommes portent beaucoup d'habits grenats. Les collets sont bas, et les revers s'élargissent vers le milieu de l'estomac. Une cravate en batiste, à fond blanc et à petits dessins; un gilet de piqué anglais et un pantalon de coutil blanc ou marengo, composent un élégant costume de matin.

Змеи решительно въ модѣ. Изъ нихъ образуютъ ожерелья, кольца, браслеты; эти змеи дѣлаются всегда

изъ волосъ или изъ золота, съ рубиновымъ глазомъ, и иногда съ жаломъ изъ небольшого бриллианта. Для ожерельевъ и браслетъ змью представляютъ, держащую хвостъ свой во рту.

— Бархатъ не менѣе того въ модѣ: имъ убираютъ блондовые чепчики, мѣшаютъ его въ кружева (point d'Angleterre), употребляютъ на поясы и браслеты, для платьевъ изъ самой легкой кисеи; онъ стоитъ на ряду съ необходимыми принадлежностями наряда. Бархатъ голубой, зеленый или пунцовый замѣняетъ цветы; на чепчикахъ образуютъ бантики, которые прикалываютъ въ волоса, надвѣвается на шею для привѣшиванія къ нему курильницъ или часовъ.

— Подъ шляпки-капоты изъ органди со сборками, прикалываютъ банты изъ бархата вишневаго цвѣта.

— Изъ голубаго и краснаго бархата дѣлаютъ цвѣты, которыми убираютъ шляпки внутри полей. Это смѣшеніе цвѣтовъ очень хорошо идетъ къ лицу.

— Мужчины носятъ много фраковъ гранатаго цвѣта. Воротники низки, а отвороты расширяются къ низу. Батистовый галстухъ, бѣлый съ мелкими узорами, и жилетъ изъ Англійскаго пике, составляютъ нарядный утренній костюмъ.

(Изъ Petit Courrier des Dames и Journal des Dames et des Modes,
25-го Августа.)

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.**БИБЛИОТЕКА МОЕГО ДЯДИ.***(Окончаніе.)*

Тупъ прамъшная радость съ примъсью гордости и ученаго самолюбія мелькнула на лицъ моего дяди Тома, и мнѣ послышалось: «Лекарство дѣйствуешь порядкомъ.»

— Чпо вы со мной сдѣлали? спросилъ я.

«Узнаешь. Вотъ здѣсь швой случай, спраница 64 Гиппократа, изданіе Гея. Въ эту минушу намъ нужно только спокойствіе.»

— Однако дядюшка.....

«Чпо?»

И я не зналъ какъ завесить съ нимъ разговоръ о прелесной Іудеянкѣ, не открывая моихъ чувствъ къ ней. Я только хотѣлъ направить его къ эпохѣ цѣли.

— Не сами ли вы мнѣ сказали завтра..... и я замолчалъ.

«Завтра?»

— Она прійдетъ къ вамъ.

«Кто?»

Я испугался, не много ли высказалъ. — Лихорадка.....

«Лихорадка?»

Не удивительно, если мои вопросы и отвѣты казались ему крайне безполковыми; я даже слы-

шалъ, что уходя, онъ прошепталъ слово: бредъ. Вскорѣ лѣсенка покапилась, я вздрогнулъ; но вопль все, что только могъ понять. Я дѣлалъ неслышанныя усилія, чтобы воропить и сонъ и мечту. Напрасно. Я даже потерялъ и шу дѣйствительность, которая прежде счастливила меня: сонъ ее изгладилъ. Оспалась пуспопа. И только вспоминая о завтрашнемъ днѣ, я опять нашелъ образъ моей Еврейки, сродный моему сну. Я предсказывалъ себѣ ея приходъ къ моему дядѣ въ тысячу разныхъ видахъ, придумывалъ средства видѣться, говорилъ съ нею и познакомишься; и мнѣ пришло въ голову самое сумасбродное намѣреніе.

Удалишь дядю... приняшь самому... говоришь съ нею... О чемъ я заговорю? Знаешь что ей скажешь, было первымъ условіемъ моего плана; и я спалъ въ шупикъ, ибо еще въ первый разъ долженъ былъ говорить о любви. Руководителями имѣлъ только нѣсколько романовъ, но въ нихъ изъяснялись такъ хорошо, что я опчаялся достигнуть этого совершенства.

О! если бъ мнѣ хоть удалось выразить ей состояніе сердца! сказала я; кажешься, всякая дѣвушка охотно бы приняла то, что я чувствую къ ней. И я вскочилъ съ постели на репетицію.

Зажегъ свѣчку, поставилъ противъ себя стулъ, къ которому бы могъ обращаться, и немного подумавши, я началъ такъ:

«Сударыня!»

Сударыня! это слово не понравилось. Другое! Нѣтъ его. Имени ея я не зналъ. Полагалъ, что можно найти... такъ заботливо искалъ: и не

нашелъ ничего кромѣ сударыня! вопль и оспановился при самомъ началѣ.

Но идетъ ли сказать: сударыня? развѣ она для меня сударыня, какъ будто въ первый разъ ее вижу? Сударыня! Нельзя. Оспашелся схвативши шляпу и раскланявшись выговорилъ: Имѣю честь быть, и проч... Я съелъ съ большимъ негодованіемъ.

Принимался болѣе десятии разъ, и не нашелъ чѣмъ замѣнить. Чтобы избѣжать затрудненій, рѣшился выбросить это слово, говоря нѣжнымъ голосомъ:

«Вы видите передъ собою того, который не можетъ жить безъ васъ, который дышитъ только вами... И съ этого дня... примите клятву мою въ вѣчной...»

Ахъ! Господи, это сонень! ибо чувствовалъ что роковая рѣзая скачетъ въ галопъ. Въ опчаяніи я опять присѣлъ. Какъ мудро изъясняешь что чувствуешь! горестно подумалъ самъ про себя. Что будешь со мною! она осмѣетъ меня... или пожалѣетъ какъ о безумномъ, и я пропаду! Эта мысль грызла меня и я уже рѣшился уничтожить мой планъ.

Между шѣмъ тысячи ощущеній прилились къ моему сердцу, будто искали выхода себѣ, такъ, что вопреки моей волѣ, соснавились въ моей головѣ кучи оборотовъ, увѣреній, спрашиваемыхъ восклицаній, и вся эта пушаница ужасно придавила меня.

Чтобы облегчить себя, я вснать и прошелся

по комнатамъ; у меня вырвалось нѣсколько словъ и ошривисныхъ фразъ.

.....» Вы не знаете, кто я, а я только вами и живу..... Для чего я здѣсь!.... Хопѣлъ васъ видѣть..... опважась даже опропивѣвъ вамъ, хопѣлъ показатъ, что еспѣ человекъ, для котораго вы единственная мысль. Для чего я здѣсь? чтобы повергнувъ къ ногамъ вашимъ мою судьбу, жизнь и любовь..... Жидовка! но что мнѣ нужды! Жидовка! и я буду благоговѣть передъ вами и слѣдоватъ вездѣ.... О! прекрасная Иудейка! гдѣ найдете, кто бы любилъ васъ какъ я.... Найдете ли сполько нѣжности, преданности и упоенія! О! если вы раздѣлите со мною хотя половину того, что чувствую, то станете благословлять день, въ который увидѣли меня у ногъ своихъ, и теперь же обнадежите меня, что я говорилъ не напрасно.«

Мнѣ спало легче. Эпими словами я вылилъ часпичку ощущеній, переполнившихъ мою душу, и мнѣ мерещилось, будто жаръ, съ которымъ я проносилъ ихъ, привелъ въ краску молодую дѣвушку, пронувъ ее, и слова мои дошли къ ея сердцу. Тогда положивши руку на свое сердце, »Ахъ! нѣтъ прибавилъ я; хотя изъ жалости къ несчастному не гони его прочь, ты ошкроешь мнѣ пропасть! Жизнь моя неразлучна съ своею!.... О!.... чоршь возьми! Опять мой дядя!

Все пропало, пропало нѣвозвратно, и я гошовъ былъ горько заплакать. Спрасъ возвысила было меня въ собственныхъ глазахъ моихъ; эпа недоувѣрчивость къ самому себѣ, опвращеніе, и всѣ

спрахи, которые оправляли мои лучшія надежды, исчезли на нѣсколько минушь; я сравнялся съ моимъ божеспвомъ, и оканчивая свое сердечное объясненіе, положилъ мою руку на сердце, которое жгло мое пѣло, какъ вдругъ..... Нѣтъ! я бы не съ пакилъ омерзвнѣемъ положилъ мою руку на холодную змью или на скользкую жабу.... Тогда, я бы рванулъ чудовище и опбросилъ его далеко опъ себя.

Именно въ эту минушу вошелъ мой дядя Томъ съ книгою и со спклянкою въ руку, спокойный какъ время.

— Пусть будущъ прокляты, сказалъ я ему въ сердцахъ, и вашъ Гипократъ, эпи негодныя книжонки, и всѣ пѣ, которые..... Что вы сдѣлали? Умилосердился, дядюшка, что вы сдѣлали?... Два раза меня напрасно вспревожили. Эпо что шакое? Чѣмъ еще хопите оправить меня?

Во время шакого обращенія, мой дядя Томъ вовсе не думалъ сердиться, и опять поднялъ цѣпъ своего разсужденія съ того самаго мѣста, на которомъ оппановился наканунѣ; онъ навѣрное утверждалъ, что я въ бреду, и спалъ въ позицію наблюдателя самаго внимательнаго. Не думая о смыслѣ словъ моихъ, онъ мудро изучалъ пѣлодвиженія, измѣненіе голоса, огонь взглядовъ, всѣ дѣйствія и изворосы болѣзни, пересчитывая въ умъ своемъ малѣйшіе признаки, чтобы попомъ ихъ побдишь.

»Онъ снялъ пласпырь, « сказалъ дядя похи хоньку.

»Юлій!«

— Чшо?

»Лягъ, мой другъ, лягъ, Юлій, сдѣлай мнѣ это удовольствіе.«

Пораздумавши, я легъ: шеперь мудро доказашъ дядѣ, что я не боленъ, и въ эту пору открывъ шайну, значило разспроивъ весь планъ, а все же не доказашъ ему, что я въ здоровомъ разсудкѣ.

»Вошь я принесъ тебѣ; пей, мой другъ, выпей.«

Я взялъ сплятку, и дѣлая видъ, что пью изъ нее, выпилъ жидкость за поспело. Дядя обвязалъ мою голову плащкомъ, накрылъ почти до самыхъ глазъ, спустилъ занавѣсъ, шпоры, и взглянулъ на часы: »Три часа, сказалъ онъ, ему должно спать до десяти часовъ: безъ двадцати минушь въ десяти надобно сойти.« И онъ оставилъ меня.

Изнуренный успалоспіню, я проспалъ нѣсколько минушь; но скоро тревога подняла меня съ постели; я готовился къ исполненію моего намѣренія: сдѣлалъ чучело, похожее на меня, обвязалъ ему голову плащкомъ моего дяди, хорошенько укрылъ его; потомъ заперъ спавни, совершенно увѣренный, что дядя мой, изъ уваженія къ Гиппократу, не опворитъ ихъ прежде десяти часовъ. Потомъ расположился у окна.

Уже прошло нѣсколько молочницъ; приврачникъ опперъ вороба; ласпочки были за работою. Разсвѣтъ, упренія свѣжестъ, видъ обыкновенныхъ предметовъ успокоилъ меня, и показавъ мое предпріятіе не очень събышочнымъ и удобнымъ: я былъ въ нерѣшимости; но лишь только приноми-

налъ вначашльнія сна, пошчасъ видѣлъ, что опказался онъ этого намѣренія по же самое, что уничтожилъ благополучіе свое, и мужеспво мое опяшь возвращалось.

Между шѣмъ время шло; я взглянулъ на часы какъ вдругъ вишь заскрипѣлъ. Было десяти часовъ безъ четверти. Я пошчасъ вышелъ, предоставивъ моему дядѣ ухаживать за чучеломъ, а самъ со всею предосторожноспью шоронился помѣстившись въ молчалпвой библиотекѣ.

Вошелъ шихонько и подбѣжалъ къ окну, успремивъ глаза на конецъ улицы, шуда, гдѣ она должна выйти; я уже дрожалъ онъ непрерывнѣи и разспроива къ довершенію несчастія, я почувствовалъ, что пригоповленное слово мое исчезло, и желая поймать хопъ ключки его, я шакъ спрашно перемѣшалъ слова, что изнемогъ онъ смяненія, пошерялся, и шрахъ одолѣлъ меня до шого, что я зашисшалъ, чтообъ хопъ нѣсколько оправившись. Въ эту минушу пробилъ десяти часовъ: шущъ я вспомнилъ, что часы, однажды пробивши десяти, не повшорятъ уже въ шощъ день, и началъ шчипать бой; каждый ударъ казался мнѣ въкомъ. Когда же пробилъ, мнѣ спало легче.

Едва я успокоился, вдругъ голубое платьице мелькнуло Она! сердце упало, слово улешло; опшалось шолько желаніе, чтообъ она не пришла сюда, и я ждалъ съ невыразимомъ шоскою, пройдеть ли она мимо дома или повернетъ подъ ворота. Наблюдая всѣ движенія ея походки, я вывелъ заключеніе, которое меня и радовало и пугало,

одно только успокаивало, что она шла по другую сторону ручейка.

Она перескочила через него; спешка не дали мне подвинуть голову, и я поперяль ее из виду. Вскорь послышалось, что она в библиотекъ, и все присутствіе духа меня покинуло; я бросился къ дверямъ, чтобы убѣжашь, но въ снѣгахъ, пошелесту шаговъ ея, отзывавшихся на пустынномъ дворѣ, заключилъ, что иду къ ней навстрѣчу. Я остановился. Она была тамъ..... При звонѣ колокольчика, въ глазахъ пошемельо, я зашатался, и съль, намѣреваясь не пускашь ея.

Въ эту минушу кошка дяди моего, соскочившая изъ слуховаго окна съ вышины сосѣдней кровли, упала на подоконницу. При этомъ шумѣ, я былъ подавленъ необъяннымъ волненіемъ, какъ будто дверь ужь опшверлась. Кошка меня узнала; въ несносной шоскѣ, я видѣль, что она замычишъ; она мяукала!..... Тогда я навѣрное полагаль, что шайна моего присутствія опкроется, и опъ слыда пошупивъ глаза весь покраснѣль. Опашь колокольчикъ, бѣда моя!

Я вспаль; попомъ съль; вспаль опашь, успремивъ глаза на колокольчикъ, шренеща опъ ожиданія; вошъ зазвенишъ. Слушаю приснально, не услышу ли, что она воронишась; но другой гуль раздался въ ухахъ: дядя Томъ шагаль по моей комнашъ. Тогда спрахъ, не заснали бы меня съ двушкой, еще больше напугаль меня: я рѣшил-ся ишши на вспрѣчу бѣль, а не жданъ ея. Тихонько вернулся назадъ, чтобы показашь ей, будто иду изъ библиотекки, попомъ кашляль и шагами

швердыми опъ спрахъ подошелъ и опвориль двери..... Ея прелестный спашъ рисовался силуэномъ въ пошемкахъ лѣсницы.

— Г-нъ.... у себя? спросила она.

То были первые слова изъ ушъ прекрасной Иудейки; и теперь еще они опзываются моему уху: сполько по прелести заключаль въ себѣ звукъ ея голоса. Въ эту минушу, хоши на вопросъ и не сложный, я ничего не опшвѣчалъ, не опъ хипросши, но опъ сманенія, и преглупымъ образомъ пошелъ впереди ея въ библиотекку; она вслѣдъ за мною.

Я шелъ не оборачиваясь до самаго шпола моего дяди, и желаль, чтобы эпомъ споль опдвинулся какъ можно дальше, шакъ-по я боялся вспрѣшишья съ ея взглядомъ. Наконецъ я взглянулъ; она меня узнала и покраснѣла.

Гдѣ моя рѣчь! за тысячу вершъ. Покраснѣвши больше ея, я молчалъ до шѣхъ поръ, пока нельзя было долше, вопъ начался мой дебюшъ:

»Сударыня«... и спаль.

— Я пришла... возразила она; попомъ, преодолевая свое замѣшательство: я приду опашь, его нѣшъ здѣсь. И слегка наклонившись, ушла, опавя меня дошго опшолбенѣвшимъ, что я иногда шолько спохватился проводшъ ее, когда она перешла уже порогъ библиотекки. Я побѣжалъ вслѣдъ: она спривожишась, я шю же, и между шѣмъ, какъ въ пемнотѣ снѣей, мы вмѣстѣ искали двери, наши руки вспрѣшились; пріятная дрожъ пробѣжала по всемъ моимъ жиламъ. Она вышла, и я опшался одинъ, одинъ въ цѣломъ мѣрѣ.

Она ушла, и краснорѣчіе мое пришло. Я спаль

оплакивашь мою неловкосць, глупосць, замѣшательство. Ахъ! я не зналъ тогда, что это самое замѣшательство, эта неловкосць имѣюшь шакже свой языкъ, имѣюшь непобѣдимую и неподдѣльную выразительность для женщинъ. Вскорѣ однако жъ, припоминая себѣ видъ, смященіе и взглядъ ея, я повеселѣлъ. Я ужъ было сѣлъ и подь окно, чпобъ посмотрѣть, какъ поидеть она: вдругъ дверь опворилась. Времени мнѣ оспавалось нолько, чпобъ вскочить на постелю моего дяди; я спрянался за спарыми зелеными занавѣсками, защищавшими его отъ свѣта.

— Однако, однако жъ, прелестная малюнка, я не понимаю что вы мнѣ говорите....

»Молодой человекъ, увѣрю васъ, сударь.«

— Молодой человекъ! здѣсь! Безсовѣстный, негодяй! И какъ онъ очутился шумъ?

»Да, шумъ.... но, сударь, онъ вовсе не похожъ на негодяя.«

— Это не то.... Позвольте.... Мнѣ надо дознаться....

»Можетъ кто нибудь изъ вашихъ знакомыхъ....«

— Я или мой племянникъ, и больше не души.

»Кажется.... это онъ,« сказала она тихонько опуснивъ глаза.

— Онъ, котораго я оспавилъ сію минушу подь этой комнатою!... Скажите пожалуйста, вы знаете моего племянника?...

За этимъ вопросомъ слѣдовала пауза, пауза цѣлаго вѣка.

— Онъ чего вы покраснѣли, прелестная малюнка!.... Вѣрите, что вы можете встрѣнить ме-

нѣ честныхъ, менѣ любезныхъ.... Но скажите, гдѣ вы съ нимъ познакомились?

»Сударь.... вы говорите, что онъ живеть подь вашей комнатою.... И такъ я тогда видала передь окномъ этого самаго молодаго человека, который принялъ меня здѣсь.«

— Быть не можетъ, моя красавица. Если у окна, то вы почто видѣли моего племянника, ибо шумъ онъ проводитъ всю жизнь свою; но чпобъ войти сюда, о, для этого онъ очень невиненъ, мой бѣдный Юлій; и я вамъ скажу почему. Вчера вечеромъ, около девяти часовъ, повѣса вскарабкался на подмошки, и я до сихъ поръ не дознался зачѣмъ; если шумъ не было шалости, касающейся до госпитальной залы, чпю насупротивъ.... (Тутъ молодая дѣвушка въ ужаснѣйшемъ смященіи повернула свою голову на мою сторону, чпобы скрыть отъ моего дяди краску, выступившую на ея лицѣ.) Вдругъ грохотъ..... бѣгу, и что же? онъ на полу; я положилъ его въ постелю, съ копорой онъ еще о сію пору не вспавалъ..... Но вопъ какъ я сужу объ этой встрѣчѣ: миленькая дѣвушка, какъ вы, часп обудеть встрѣчать молодыхъ людей за собой; и который посмѣе..... вы понимаете меня, могъ забѣжать впередь..... Не спыдись, дочь моя, развѣ спыдно бытъ красавицею?..... Ну, пожалуй, бросимъ, если это приводитъ въ замѣшательство: въ другой разъ я крѣпче буду запирашь дверь. И такъ вы принесли мою книгу? Гмъ! ну, что скажете объ этомъ текствѣ?.... Хорошо! положили ее тамъ, и дождитесь минушу. Я хочу.... поспойте. И онъ

отворилъ кабинетъ возлѣ библіотеки. Я зашрепсаль, ибо эпопѣя кабинетъ, по обыкновенію, всегда запертый, имѣлъ внушрєннюю лѣспницу въ мою комнату.

Я оспался съ нею одинъ; я былъ единственнѣмъ свидѣтелемъ въ эпі минушы, и считаль за незаслуженное блаженство бытъ повѣрєннымъ ея шайны; въ ея черпахъ, въ положеніи, въ существвѣ ея сквозило шо же самое, что происходило со мною. Таинственныя и блаженныя минушы! Минушы сладкой пишины: именно въ нихъ сердце нашло сущность нѣкопорыхъ впечатлѣній моего сна.

Тутъ въ первый разъ близъ нее могъ я прєсѣщась ея прелєсшыю. Ахъ! зачьмъ я не могу сообщить ея эпімъ спроркамъ, и нарисовать шакою, какъ она мнѣ представилась! Повидимому, библіотека моего дяди Тома служила ей удивительною рамою, въ копорой еще блисшательнѣе казалась ея небесная красота. При пыльныхъ лучахъ, эпі почтенныя книги являли цѣпь вѣковъ, опголосокъ вєшхоспи, безмолвіє глубокомыслія, и посреди шакой древности, эшо молодое расшеніє, свѣжєє, полное жизни. . . . Эшо нѣчто шакое, что не можєшь разцвѣспи въ словахъ!

Между шѣмъ, спусшя много времени, она съѣла у окна, на кресла моего дяди; и положила щєчку на свою прелєспную ручку, уныло и задумчиво сморрєла на небо; легкая улыбка, подобная дуновєнію, проглєнула на усахъ ея; пошомъ взглядъ ея небрежно вспрѣшилъ in-folio, копорое дядя мой шущъ оставилъ. Мало по малу она спшала при-

спальнѣе сморрѣшь на него, и участіє свѣспилось на ея скромномъ и спыдливомъ лицѣ. Нашель! вскричалъ въ эшу минушу дядя Томъ. Тогда она вспала, не покидая сморрѣшь на in-folio, пока вошелъ мой дядя въ библіотеку.

— Вошъ онъ, дорого же спойшъ; я вамъ дарю его изъ любви въ Еврейскому языку: другой берегу для себя: онъ мнѣ нравился своимъ шекспомъ; сафьянная обершка эшого приличнѣе для вашихъ прелєспныхъ пальчиковъ. Возьмите его на память доктора....

»Вы слишкомъ добры, сударь! Беру вашу милую книжку, и никогда не забуду васъ, даже и шогда, если лишусь надежды васъ увидѣшь.«

— И когда я буду шамъ... улыбнувшись опвѣчалъ ей мой дядя, бойшєсь племянниковъ.... Кспашпи, я и забылъ, что у меня єспь свой.... Прощайше.... до свиданія.

И онъ пошелъ проводить ея. Уже in-folio, привлекавшее взглядъ ея, было въ моей волѣ; но я со страхомъ пополамъ шоропился уйши, пока дядя еще не заспаль. Къ счастью, дверь кабинєша опворєна: я опромєшью шуда. Мигомъ книга спряпана, чучєло подъ постєлюю, а я на постєли въ ожиданіи моего дяди Тома. Онъ вошелъ.

»Браво, пы уже вспаль, сказалъ онъ, — въ копоромъ же часу пы пробудился?«

— Ровно въ десяти, дядюшка. Тутъ самоловєшствіє выразилось на лицѣ моего дяди Тома. Онъ очень обрадовался, видя, что я поправился и еще болѣе опъ шого, что эшо возвышало славу его науки, и шоржєшвенно сказалъ:

отворилъ кабинетъ возлѣ библіотеки. Я запрешамъ, ибо эшопъ кабинета, по обыкновенію, всегда запертый, имѣлъ внутреннюю лѣспницу въ мою комнату.

Я остался съ нею одинъ; я былъ единственнымъ свидѣтелемъ въ эти минуты, и считалъ за незаслуженное блаженство быть повѣреннымъ ея тайны; въ ея чертахъ, въ положеніи, въ существвѣ ея сквозило то же самое, что происходило со мною. Тайственные и блаженные минуты! Минуты сладкой пишины: именно въ нихъ сердце нашло сущность нѣкопорохъ впечатлѣній моего сна.

Тутъ въ первый разъ близъ нее могъ я пресыщаться ея прелестью. Ахъ! зачѣмъ я не могу общипъ ее этимъ споканъ, и нарисовать такую, какъ она мнѣ представилась! Повидимому, библіотека моего дяди Тома служила ей удивительною рамою, въ которой еще блистательнѣе казалась ея небесная красота. При пыльных лучахъ, эти почтенныя книги являли цѣпь вѣковъ, опголосокъ вѣхоспи, безмолвіе глубокомыслія, и посреди такой древности, это молодое распеніе, свѣжее, полное жизни Это нѣчто такое, что не можеть разцвѣспи въ словахъ!

Между тѣмъ, спуспя много времени, она съла у окна, на кресла моего дяди; и положила щечку на свою прелестную ручку, уныло и задумчиво смотрѣла на небо; легкая улыбка, подобная дуновенію, проглянула на устахъ ея; попомъ взглядъ ея небрежно вспрѣшилъ in-folio, которое дядя мой тутъ оставилъ. Мало по малу она спала при-

спальнѣе смотрѣшь на него, и участіе свѣпилось на ея скромномъ и спыдливомъ лицѣ. Нашель! вскричалъ въ эту минуу дядя Томъ. Тогда она вспала, не покидая смотрѣшь на in-folio, пока вошелъ мой дядя въ библіотеку.

— Вошь онъ, дорого же спопишь; я вамъ дарю его изъ любви въ Еврейскому языку: другой берегу для себя: онъ мнѣ нравипся своимъ текспомъ; сафьянная обершка этого приличнѣе для вашихъ прелестныхъ пальчиковъ. Возмите его на память докпора.....

»Вы слишкомъ добры, сударь! Беру вашу милую книжку, и никогда не забуду васъ, даже и тогда, если лишусп надежды васъ увидѣшь.«

— И когда я буду шамъ... улыбнувшись опвѣчалъ ей мой дядя, бойспесь племянниковъ..... Кспапи, я и забылъ, что у меня еспъ свой.... Прощайте..... до свиданія.

И онъ пошелъ проводить ее. Уже in-folio, привлекавшее взглядъ ея, было въ моей воле; но я со спрахомъ пополамъ поропился уйши, пока дядя еще не заспалъ. Къ счастью, дверь кабинета опворена: я опрометью шуда. Мигомъ книга спряпана, чучело подъ поспелью, а я на поспели въ ожиданія моего дяди Тома. Онъ вошелъ.

»Браво, ты уже вспалъ, сказалъ онъ, — въ кошоромъ же часу ты пробудился?«

— Ровно въ десяти, дядюшка. Тутъ самодвольспвіе выразилось на лицѣ моего дяди Тома. Онъ очень обрадовался, видя, что я поправился и еще болѣе опъ того, что это возвышало славу его науки, и шоржеспвенно сказалъ:

«Теперь, Юлій, я хочу тебя располковать
пивою болѣзнь; это *Гемлицефалалгя*.»

— Вы думаете, дядюшка?

«Не думаю, Юлій, а знаю, и знаю очень хорошо; ибо я ниже на юшу не опшупилъ опъ Гиппокраша. Опъ этого паденія было у тебя сопрясеніе въ мозжечкѣ, опъ сопрясенія выступили внушрннн опдѣленія мозговой плеввы. И какъ ты думаешь, въ какомъ положеніи я тебя заспалъ? Пульсъ скорый, взглядъ остолбнелый, полный бредъ На это пласпырь»

— Ахъ, дядюшка! кончите и ради Бога никому не рассказывайте.

«Пласпырь производилъ легкое испареніе; впрочемъ тебя лучше; однако жъ бредъ еще не уменьшился. На это, юлепъ.»

— Да, дядюшка.

«И тогда сонъ успокоилъ тебя.»

— О сонъ мой самый сладкій!

«Сонъ, предвидѣнный, предсказанный, съ часа за полночь до десяти часовъ ушра; видишь ли, теперь ты здоровъ!»

— Исцѣленъ, дядюшка!

«Не совсемъ еще: осперегись, чпобъ не воротилась. Успокойся, а между пѣмъ я пригошовлю для тебя легкую синписму; а попомъ увидимъ. Опдохни, и пожалуста не работай сегодня.»

— Будьте увѣрены.

Лишь только дядя вышелъ, я бросился на *in-folio*, и впалъ въ другое недоумѣніе. Въ книгѣ тысяча страницъ, а въ шоропяхъ я и не замѣтилъ, копорая меня занимала. Перерышь эшу

бездну! Въ ней скрывается мысль, бышь можетъ одно слово, копорое пронуло ее, и эшо-шо слово сыскашь между миллионами другихъ! Однако жъ неодолимое любопытство подспрекнуло меня искашь его, какъ будшо участь моя зависла опъ этого опкрышнн.

Я принялся за дѣло. О! сколько колдовства мелькало въ глазахъ моихъ! съ какимъ жаромъ началъ изучашь ее. Если бъ дядя или профессоръ заспали меня за эшой наукой: «Неупомимый юноша, побереги себя, сказалъ бы онъ мнѣ; ты и безъ того далеко ушелъ.»

Эшо было спаринное хроническое собраніе собышнн средняго вѣка, въ которомъ повѣспновали о многихъ баснословныхъ и любовныхъ происшествннхъ; много спашей изъ гербовника, выписокъ, опмѣпокъ, акповѣ, однимъ словомъ, по-пурри во вкусѣ моего дяди. Впрочемъ, шамъ я нашель множеспво вещей, опносящихся и къ ней и ко мнѣ, но не ко всѣмъ прочимъ: и такимъ образомъ я дошелъ до двухсотой страници.

Въ продолженіе этого времени вишь скрипѣль, лѣсенка капилась, все обнаруживало спрашную превогу въ комнашь моего дяди, и явно, чшо пока я со всѣмъ жаромъ углублялся въ ученіе, онъ перяль время. Мысль вепала на умъ Я возшелъ.

И почно, заспалъ дядю Тома въ самомъ плачевномъ положеніи: онъ походилъ на львицу, у кошорой хочу сказашь, чшо онъ кидался по всѣмъ угламъ, опыскивая свою запасканную книженку, рылся въ ящикахъ, на полкахъ шребо-

валь у стола, у неба; смяшеніе и безпорядокъ нарушали пишину и безмяшежіе его жилища.

»Обокрали, Юлій! обокрали... и погубили. (И онъ объяснилъ въ чемъ дѣло.) Книга неоцѣненная, ея нигдѣ не сыщешь.... И предсавъ себѣ, я ошановился на поій самой спраниць.... Не могу владѣшь собою. О Либаніусъ, пы шоржествуешь!»

— Бышь не можешъ, надо непременно..... По-смопримъ.... на кошорой спраниць, дяющка?

Не знаю! Три года споревъ на сченъ буллы *Unigenitus*, и какво же прешерпшь кораблекрущеніе у приспани?»

— Буллы *Unigenitus*, говорите вы!

»*Unigenitus!*«

— *Unigenitus!* правда, это ужасно! И эпа спраница?

»Сводила буллу съ варіанпомъ, кошорого нигдѣ не сыщешь.«

— И больше ничего?

»Да неужли эшого тебѣ мало? Я радъ бы опдашь все на свѣшъ за эшу спраницу. Но я найду ее, продолжалъ онъ. Одинъ полько человекъ могъ сдѣлашь эпошъ ударъ.... Онъ долженъ мнѣ сказашъ, кпо эпошъ смѣльчакъ, кошорый прибираешъ in-folio.... Пойдемъ.«

И добрый дядя поправилъ парикъ, взялъ антипическую просшь, маленькую шреугольную шляпу и вышелъ. Въ шу же минушу я сбѣжалъ съ лѣспницы повшорая шихонько: Булла *Unigenitus*, булла *Unigenitus*.... боясь потерянь слово.

Булла *Unigenitus*, булла *Unigenitus*, говорилъ я, переворачивая книгу..... Булла *Unigenitus*.

Вопъ она! Огромными словами. По-Лапыни! досада! Послѣ эшого происшесвія я навсегда почувспвовалъ опвращеніе къ Лапинскому языку, хоня и прежде не любилъ его. Замѣпивъ, что булла начиналась съ половины спраницы, я окинулъ глазами, что было въ началъ. Вопъ:

Какимъ образомъ Энгривосъ привилса къ свѣти Шовена, черезъ бракъ Г. Сентра съ Генриеттою д'Этранжъ.

»Онъ смершельно влюбился въ молодую дѣвушку. Эпошъ юноша, увидя Генриетпу на дворъ замка, съ невыразимымъ удовольспвіемъ засмаптивалса на нее; ея привлекательное и милое личико внушило ему шакое пламенное чувспво, что онъ не спалъ дня и ночи. Робоспъ связывала языкъ; онъ не могъ выражашь любви. Онъ былъ любезень и говорливъ съ молодыми людьми, но съ дѣвушкою нераспоропень и заспѣчивъ. Впрочемъ онъ былъ уменъ, мужеспвенъ. Однажды Онкъ ждалъ Генриетпы въ комнашъ дѣда своего, и изгоповилса привѣшспвовашъ ее прелеспнѣйшимъ букешомъ. Но лишь полько Генриетпа вошла, онъ вмигъ бросилъ его на споль, онѣмѣлъ и одурѣлъ. Генриетпа, увидя разбросанный букешъ, поже покраснѣла удивительнымъ образомъ, шакъ, что они спояли одинъ прошивъ другаго, не говоря ни слова, и краснѣли какъ два полевые мака въ полѣ. Въ шакомъ видѣ ихъ заспалъ прадѣль: что вы дѣлаете здѣсь.... и проч., и прочее.«

Я чипалъ и перечинывалъ эшу спраницу; восхищалса, сравнивая въ умѣ всѣ эпи просподошныя явленія съ шѣмъ что я прочелъ на лицѣ мо-

ей Иудеянки, я даже полагалъ что ей понравилась моя неловкость и застенчивость, ибо изъ разговора ея съ дядей заключалъ, что она замѣтила и мою любовь, и мое лице въ окнѣ. Такъ-то мы поняли себя, такъ-то я успѣлъ въ ней пылать крапъ больше чѣмъ полагалъ, и опъ сихъ поръ я смѣло рѣшился слушаться внушеній сердца моего, ни мало не зашрудняясь первымъ шагомъ, или страхомъ бытъ для нее чуждымъ. Я списалъ эпхи безцѣнные спроки; попомъ, не желая далѣе огорчать моего дядю, воспользовался его опсушествиемъ, и опнесъ книгу на прежнее мѣсто, поставивъ ее между прочими такимъ образомъ, что онъ легко могъ подумашъ, будпо самъ заложилъ ее.

Воропившись къ себѣ, заперся, чтооь опспать-ся одному со своими мыслями, кошорья въ эпошъ день приводили меня въ упоеніе. Я припоминалъ въ умѣ всѣ мелочи, и ежеминутно находилъ въ нихъ новое, до шѣхъ поръ пока опъ усалоспи я покинулъ начало, и спалъ обдумывашъ, что далѣе дѣлать; ибо соединивъ мою судьбу съ ея судьбою была единственная цѣль моей жизни.

Я, восемнадцатилѣтній ученикъ, безъ должности, зависящій опъ дяди; эпхи препоны не опстановили меня; я нашелъ множество средствъ уничтожить ихъ, въ шомъ мужествѣ, кошорое всегда даетъ живость первой любви. Тщеславіе, преданность, лепучія желанія славы, вознесли мое сердце даже до моей прекрасной Иудеянки; тогда я получилъ ея руку, предлагая ей судьбу ея достойную; или, находя себя далекимъ опъ эпхихъ блестящихъ мелочей, я желалъ ее видѣть въ нище-

пъ, покинутую, оптверженную, такую, наконецъ, чтооь она могла выиграть черезъ союзъ со мною, и вспомнивъ презрѣніе приврапника, я основалъ на немъ мою существенную надежду.

Въ воскресенье, колокола созывали вѣрныхъ въ храмъ Божій, и однообразный звукъ ихъ успокоилъ мою душу. Наконецъ они замолкли, и безмолвіе, воцарившееся на улицахъ, ободрило мои мысли, кошорья вознеслись выше всѣхъ преградъ. Вскорѣ мелодія божеспвенныхъ пѣснопвній, унылый звукъ органовъ, сладостно слились съ моею задумчивостію; шупъ и самъ я мысленно перенесся въ среду вѣрныхъ, наслаждаясь блаженною пишиною рядомъ съ моею подругою; оба чипали одинъ псаломъ; ея прекрасныя вѣки опспремлены въ книгу; дыша однимъ дыханіемъ, мы наслаждались жизнію на землѣ и надеждою въ будущее.

Но Жидовка въ церкви! Нѣтъ, это нейдетъ. Сердце, занятое любовью, приглашаетъ на свой совѣтъ шолько желанія свои и воображенія; ничто не стѣсняетъ эпого кропкого и дружескаго общества. Но, ахъ! я воропился въ разочарованный мѣръ дѣйствительности, и пошелъ вещеспвеннымъ пушемъ подъ ферулою сужденія и разсудка; и эпхи суровые наславники всѣ вмѣстѣ не дали мнѣ ничего и похожаго на тогдашнія небесныя ощущенія. Зачѣмъ такъ крапки и быспры минушы невозврапнаго упоенія!

Я не зналъ ни имени, ни жилища шой, кошорая завладѣла всѣмъ сущеспвомъ моимъ: я ждалъ съ безумнымъ нешерпѣніемъ наступающаго поне-дѣльника. Ея не было. Вопорникъ, среда, также

прошли. Я узналъ, что больной, о котором за-
бошилась она, через двое суток умеръ. Въ пяп-
ницу, измученный неперпвнѣмъ, я вошелъ къ дядѣ.
Незнакомецъ постучался въ двери и опдалъ ему
пакешъ.

— Распечапай, Юлій! сказалъ онъ мнѣ.

Я распечпалъ, и нашелъ книгу въ сафьянной
оберткѣ. Внутри прочелъ эпи слова:

*Если я умру, то прошу возвратитъ эту кни-
гу Г-ну....., отъ котораго получила ее.*

Еще ниже:

*Если же Г.... Н.... желаетъ доставитъ мнѣ
удовольствіе, пусть передастъ ее своему племянни-
ку на память отъ той, которую онъ принялъ въ
библіотекъ.*

«Если она умретъ! вскричалъ я. Ей умереть!»

— Бѣдная малюшка, сказалъ дядя Томъ; что
спалось съ нею?

«Дядюшка! гдѣ живетъ она?»

— Пойдемъ вмѣстѣ ее навѣспить.

И минушу спуспая, мы были на улицѣ. Дождь
кrapалъ; мы шли одишешеньки. На поворотѣ ули-
цы увидѣли шолну. Дядя умерилъ шаги свои.

— Что же вы? спросилъ я; или не пойдѣмъ?....

— Бѣдный Юлій, уже поздно. Вотъ похороны.
Въ двое сутокъ оспа похпшила ее.

На другой же день я снова началъ глазѣть; но
это было горькое и пустое глазѣнне, вялая
праздносп, опвращеніе къ свѣшу, къ людямъ и къ
самой жизни, если бѣ не кой-какія воспоминапія.
Единспвеннымъ поварищѣмъ и другомъ моимъ была
маленькая книжка; и когда я перечпшывалъ спроки,

мнѣ написанныя, сожалѣнне щемило мое горячее
сердце до шѣхъ поръ, пока горькія слезы не про-
хлаждали его.

Впорымъ другомъ моимъ былъ дядя Томъ. Я
пересказалъ ему всю мою спрашегію, и нашелъ въ
немъ снисхожденіе и доброшу. Подвигнушый моею
печалью, онъ взялъ въ ней участіе, хопя и не по-
нималъ ея вполне; и если вечеромъ онъ замѣчалъ
мою угрюмость, по пошохоньку подвпгалъ свой
спуль къ моему, и мы, не говоря ни слова, оба
занимались одною мыслію. И пошомъ время опъ
времени у него вырывались въ его просподушныхъ
рѣчахъ. «Умница..... красавица..... милая!....» И я
видѣлъ при свѣшъ камина слезу, блиспавшую на
его сморщенномъ вѣкѣ. Добрый спарикъ! шебя дав-
но нѣшъ на свѣшъ, но швой духъ парпшь еще
надъ моими безцѣнными воспоминапіями и осла-
ждаешь горечь моихъ жгучихъ сожалѣннѣ!

Наконецъ время исцѣлило меня. Оно возвра-
шило мнѣ пишину и другія удовольспвія, но ни-
когда не возвращало прежнихъ: съ ними я схоро-
нилъ мою цвѣшущую юносшь.

Александра Зражевская.

1854 г. Іюля 8 дня.

СТАТИСТИКА.

ВЗГЛЯДЪ НА СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Было время, когда безусловное удивленіе и безграничныя похвалы правленію Штатавъ считались принадлежносью образованія. Люди, участвовавшіе въ борьбѣ ихъ съ Англіею, возвратясь въ Европу, рассказывали объ нихъ чудеса, будучи увлечены къ тому, съ одной стороны, пылкимъ еще энтузіазмомъ; съ другой, мыслию придать особенную важность своимъ подвигамъ. Въ продолженіе Французской революціи, демагоги и эмигранты равно превозносили Соединенные Штаты: одни, по тому что видѣли въ нихъ блистательнѣйшее порожество демократическихъ правилъ, первообразъ запяяннаго во Франціи переворота; другіе, по тому что нашли тамъ убжище отъ ужасовъ 92 и 93 годовъ. Событія, совершившіяся въ нашей части Свѣта съ начала текущаго столѣтія, имѣли великое вліяніе на укорененіе прежнихъ понятій о Штатахъ. Между нѣмъ какъ пламя войны пожирало всю Европу, и угрожало ей повсемѣстнымъ объднѣніемъ, Съверо-Американцы дѣлали неимовѣрные успѣхи въ промышленности и торговлѣ; города ихъ богатѣли; вездѣ устроивались у нихъ дороги, каналы и пароходы; быстро заселялись внутреннія земли Союза; флагъ Штатовъ развѣвался на всѣхъ моряхъ, и доходы ихъ постоянно возвра-

спали. Толпы выходцевъ, гонимыхъ изъ опечесства бѣдностію и преслѣдованіями, искали тамъ крова, насущнаго хлѣба, и разглашали вѣспи о неслыханномъ благоденствіи Съверо-Американцевъ и превосходствѣ ихъ правленія. Вѣнскій Конгрессъ успановилъ порядокъ дѣлъ Европы; но волненіе умовъ еще не утихло. Франція, Германія, Испанія были пому свидѣльствомъ. Изумленные и безпримѣрныя усилія въ борьбѣ съ Наполеономъ вызвали великіе обѣщы. Недовольные исходомъ ожиданій спремилсь въ классическую землю либераловъ. Тогда-то грянуло *crescendo* похвалъ и удивленія! Путешественники и публицисты наперерывъ славилы благоустройство Соединенныхъ Штатовъ. Но — *est modus in rebus*.

Англичане первые спали указывать на ихъ недосапки. Базиль Галль слегка шолько коснулся слабой стороны Союза, и шамошня журналистика понынѣ еще преслѣдуетъ его самыми пошлыми ругательствами. Г-жа Троллопъ опозвалась о Съверо-Американцахъ уже съ большею рѣзкостію, и вѣрно была бы побита камнями, если бѣ снова спушила на ихъ землю. Впрочемъ, мы позволяемъ себѣ замѣчаніе, что Англичане не могутъ бытъ признаны вѣрными судьями: политическія предубѣжденія ихъ противъ опложившихся колоній слишкомъ велики, и присрасіе неизбѣжно вкрадывается въ ихъ приговоры. Эпо доказываютъ и извѣстія, по мѣщаемыя въ Англійскихъ журналахъ. Нельзя принимать на-слово и того, что пишутъ Нѣмецкіе колонисты, поселяющіеся въ западныхъ владѣніяхъ Штатовъ, по рѣкамъ Огайо и Миссиссипи, Обману-

тые въ своихъ надеждахъ, они нерѣдко возводящъ на Северо-Американцевъ самыя унижительныя клеветы. Скажемъ при этомъ, что ни въ чемъ нѣтъ сполно противорѣчя, какъ въ сужденіяхъ объ нихъ прочихъ путешественниковъ. Перечисывая эти сужденія, невольно опазываешься отъ желанія знать что-нибудь положительное. Отъ чего же происходитъ это? По нашему мнѣнію, отъ того, что все ограничиваются частными случаями, и на нихъ основываютъ свои мнѣнія. Объяснимъ это примѣрами. Въ Нью-Йоркѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, невольная чернь прибѣгла къ поджигательству; — вещь обыкновенная во Франціи и Англій, на Пиренейскомъ Полуостровѣ, и тамъ никакъ незабоишься объ этомъ, не выводилъ изъ того общихъ заключеній. Между тѣмъ, это обстоятельство было поводомъ къ жаркимъ филиппикамъ, высказаннымъ Англичанами противъ правленія Северо-Американцевъ. Въ Боспонѣ, сексы, озлобленныя неумѣстнымъ прозелитизмомъ кашоликовъ, разрушили ихъ монастырь; вопль шупъ-шо поднялись миссіонеры, а вслѣдъ за ними Французскіе журналисты, забывъ, какимъ несповсхамъ подверглись многія церкви и ихъ служители въ пресловутые Іюльскіе дни!.. По поводу происшествій, случившихся въ Каролинахъ въ 1832 г., Англичане *по пальцамъ* пересчитывали недоспапки шарифа, введеннаго Штатами въ 1828 году. Намъ кажется, что ни къ чему не можешь быть такъ прилично примѣнена нравоучительная истина, высказанная почтеннымъ И. А. Крыловымъ, въ прекрасной баснѣ: *Зеркало и*

обезьяна, ни къ чему, говоримъ, какъ къ этимъ выкладкамъ. Конечно, тарифъ Северо-Американцевъ имѣетъ существенный недоспапокъ въ томъ, что имъ положено неспешивное раздѣленіе Штатовъ на двѣ полосы, земледѣльческую и мануфактурную. Но спрашивается: не стѣсненіе ли ввоза Англійскихъ издѣлій, необходимое для поддержанія собственной промышленности Штатовъ, подспрекнуло журналистовъ Англійскихъ къ преувеличеніямъ зла, къ полкамъ о ложномъ направленіи дѣятельности Северо-Американцевъ, о неизбежномъ раздробленіи Союза, какъ послѣдствія противоположныхъ выгодъ его членовъ? Если это раздробленіе дѣйствительно угрожаетъ Штатамъ; то почему же сама Англія не высказываетъ своихъ опасеній, касательно заморскихъ колоній? Тарифъ ея въ отношеніи ихъ несравненно обременительнѣе и держится только огромными морскими силами. Упрекаютъ также правленіе Штатовъ въ непомѣрномъ возвышеніи цѣнности земель, орошаемыхъ Миссиссипи; въ этомъ видятъ главнѣйшую преграду къ ихъ заселенію. Но развѣ не наплывъ безчисленныхъ выходцевъ изъ Германіи, Франціи, Ирландіи и особенно изъ Швецаріи, былъ причиною этого возвышенія?.. Тучи бродягъ несущая въ Северную Америку, и воображаютъ, что она, какъ выразился одинъ дѣльный Нѣмецкій путешественникъ, *das Land des Essens und Trinkens*. Штаты должны помышлять о своей будущности, и они хорошо знаютъ, что только недоспапокъ земли можешь осуществивъ пророчества о ихъ раздробленіи. И такъ, вы видите шеперь, мило-

спивые государи, что какой-нибудь одинъ недоспашокъ не уполномочиваетъ еще къ общимъ выводамъ. Чпобъ произнести основательное сужденіе о положеніи Соединенныхъ Шпашовъ, надобно разсмъреть ихъ въ цѣломъ составѣ, необходимо разъявъ на части весь ихъ организмъ. Трудъ необъяпный и слишкомъ немногимъ по плечу!...

Къ числу эшихъ избранныхъ по праву и закону принадлежишь безыменный сочинитель книги: *Lettres sur les Etats-unis d'Amérique, écrites en 1852 et 1855, et adressées a M. le Comte O'Mahony, par I. M. B. de *****; 2 t. 8°. Paris, 1855. Издашель эшихъ писемъ говоришь въ предисловіи о причинѣ, по которой сочинитель умолчалъ свое имя: пользуясь извъспнностью, онъ не хощьмъ выставишь себя мѣшою для порицаній журналистики. Впрочемъ, что касается до насъ, то, право, мы мало заботимся о его имени. Есть дѣла, свидѣльства, подтвержденія, и довольно! Продолжительное пребываніе въ Соединенныхъ Шшапахъ, связи съ людьми, участвующими въ правленіи, доставили сочинителю возможность пріобрѣсти обстоятельные свѣдѣнія о важнѣйшихъ предметахъ, видѣшь не только лицевую сторону Шшаповъ, но и любопытную изнанку ихъ. Онъ, если уже уже вамъ непременно надобно сказать о его политическомъ вѣрованіи, роялишь, и попому придерживается роялизма, что, какъ можно заключать по его сужденіямъ, донинѣ не имѣлъ еще удовольствія наблюдашь въ своемъ отечествѣ ни какихъ выгодныхъ послѣдствій ошь безпрерывныхъ смущъ, раздоровъ партій, зыбкости правленія. Съ

такимъ роялишкомъ не трудно ужиться! Каполикъ, онъ готовъ опидать справедливосшь всѣмъ секшамъ; если бѣ только недоспашокъ уваженія къ Религии, апейсму, въ своей ужасной нагопъ, не былъ горькимъ плодомъ равнодушія Шшаповъ къ вѣроисповѣданіямъ. Привыкнувъ къ покорности закону, онъ рѣзко говоришь о склонности Сѣверо-Американцевъ къ неповиновенію, о любви къ безвластію, составляющей основную черту характера эшихъ республиканцевъ. Дѣла извиняють его шонъ: ни политическое, ни коммерческое, ни религиозное предубѣжденіе не руководило его мнѣніями. Въ одномъ лишь позволительно укорить его: въ скороспѣлости выводовъ. Мы волишь согласны съ нимъ, что зло глубоко укоренилось въ организмъ Шшаповъ; но смѣемъ думать, что упадокъ ихъ прійдетъ не такъ послѣшно; раздробленіе ихъ еще не такъ близко, какъ онъ пышаеися увѣришь насъ. Предрѣченія его показываютъ только, что онъ былъ сильно пораженъ вѣшними впечатлѣніями, и легко предался порывамъ чувствъ. Мы не должны терять изъ виду, что ни какой непріатель не угрожаетъ Соединеннымъ Шшапамъ; спало бышь, они имѣють время и возможность заняшь исправленіемъ важныхъ внушренныхъ недоспашковъ. Выгоды членовъ Союза слишкомъ тѣсно между собою связаны; цѣль, намѣренія ихъ въ такой спешени общи, что нѣтъ достаточной причины предполагать скорый разрывъ. Припомъ, взявшие порознь, они еще не довольно сильны для самостоятельнаго существованія.

Желая познакомить нашихъ читателей съ любо-

пышными письмами безыменнаго сочинителя, мы, послѣ внимательнаго изученія предмета, выводимъ изъ нихъ три главныя причины зла, удручающаго Шшашы: 1, неуваженіе къ общественнымъ властямъ; 2, совершенное невниманіе къ дѣламъ Религіи, и 3, безпечность объ участи невольниковъ. Изложимъ въ особенности каждую изъ этихъ причинъ.

1. Неуваженіе къ общественнымъ властямъ.

Правленіе Соединенныхъ Шшашовъ образовалось въ ту пору, когда сильное броженіе умовъ предвѣщало крушой переломъ въ западной Европѣ. Успройство памошнихъ полипическихъ обществъ было въ рѣзкомъ разладѣ съ духомъ времени. *Общественное мнѣніе*, фраза, внесенная Люшеромъ въ словари Европейскихъ народовъ, наспойчиво высупало съ своими преобаваніями. Правительства постигали запруднительность своего положенія, и умѣренными преобаваніями (*) спѣшили разсѣять собиравшіяся пучи. Но зло укоренилось уже слишкомъ глубоко; врачеваніе его не могло совершиться за одинъ приемъ. Припомъ, аристокрашія пропивоборспвовала благоразумнымъ попыткамъ переменъ, и поселяла недовѣрчивость къ необходимости ихъ. Указываемъ на щещныя усилія Юсифа II. Возмужавшее среднее соспояніе прокладывало нныя пучи къ своимъ дѣламъ, и шѣмъ върибе, шѣмъ съ большею скороспью, чѣмъ пняжелѣ ложилась на него рука аристокрашіи.

(*) Въ Даніи, Пруссіи, Австріи, Франціи.

Никто не подозрѣвалъ въ немъ дѣйствительной силы, не обращалъ вниманія, которое оно заслуживало, и это рѣшило жестокою ненавистью его къ общественнымъ властямъ. Въ Англіи, непомѣрное увеличеніе правъ господствующей Церкви на счетъ прочихъ вѣроисповѣданій, частыя гоненія ихъ послѣдователь, еще болѣе умножили вражду. Недовольные покидали отечество, пипая непримиримую злобу къ Правительству. Американскія колоніи казались имъ надежнымъ убѣжищемъ, гдѣ они думали вполне наслаждаться независимостью. Парламентъ, не проникая истинныхъ намѣреній этихъ выходцевъ, не только не измѣнялъ своей политикѣ касательно заморскихъ владѣній, но даже, не скрываясь, показывалъ имъ, что онъ смотритъ на нихъ не иначе, какъ на орудія, которыми Англія вправе располагать по преобаваніямъ ея выгоды. Эти виды явственнѣе обнаружались въ войнахъ, которыми она вела съ Испаніею, въ 1740, и съ Франціею, съ 1754 по 1763 годъ. Въ это время, запруднительныя ея обстоятельства, испощеніе казны, недоспапокъ войскъ, давали поводъ къ насильственнымъ мѣрамъ, которыми избѣжать возможно было только посредствомъ значительныхъ пожертвованій. Неопвращимымъ слѣдствіемъ этого оказались частныя привилегіи колоніальныхъ провинцій. Еспеспвенно ожидать, что при такомъ неравенствѣ управленія, люди, облачаемые уполномоченіями Парламента, не забывали и себя. Къ этому присоединились еще спѣснительныя правила шарифа. Англія требовала отъ своихъ колоній, чтобы онѣ, исключительнo занимаясь воз-

дѣльваніемъ сырыхъ произведеній, пріобрѣтали мануфактурныя съ ея фабрикъ. Всѣ товары, въ копорыхъ она имѣла пошребность, должны были продаваться ими только въ ея портахъ. Сношенія съ Испанскими владѣніями въ Южной Америкѣ, опкуда Сѣверо-Американцы получали благородные металлы, были совершенно воспрещены. Послѣдствіи этого запрещенія сдѣлались для колоній тѣмъ чувствительнѣе, что Парламентъ издалъ постановление, копорымъ уничтожалась дѣйствительность Сѣверо-Американскихъ кредитныхъ билетовъ. Торговля съ Анпильскими Островами затруднялась для колоній высокими пошлинами. Противорѣчія выказывались въ каждой мѣрѣ Парламента. Колонисты спавили свои права наравнѣ съ прочими подданными Англійскаго Короля. Парламентъ призналъ это, допустилъ представителей ихъ участвовать въ своихъ собраніяхъ, и между тѣмъ хотѣлъ произвольно распоряжаться налогами, вводилъ таксы по собственному усмотрѣнію. Пошлины штемпельная и на чай были первыми опытами. Лордъ Гренвилль опличался въ то время особенною жестокостью своихъ предложеній, и его голосъ взялъ сильный перевѣсъ надъ благоразумными убѣжденіями Барре и Чашама. Суровыя мѣры Парламента въ 1769 году довершили ошальное. Вездѣ было уничтожено существовавшее дополь собственное управленіе; новымъ властямъ даны безграничныя уполномоченія. Представленія колоній не обрали на себя ни какого вниманія: Парламентъ не зналъ тѣхъ великихъ средствъ, копорыми онъ могли располагать, не ожидалъ,

чтобъ какая-нибудь Европейская Держава приняла участие въ дѣлахъ ихъ. Заблужденія его на счетъ Американскихъ колоній были такъ велики, что Лордъ Норпъ безъ труда настоялъ, въ 1775 году, на совершенномъ воспрещеніи имъ торговли, и объявленіи Массачусета недостойнымъ покровительсва Короля. Кровопролишія въ Лексингтонѣ подали сигналъ къ всеобщему возстанію; жребій войны былъ брошенъ! Продолженіе ея и послѣдствія не соспавляютъ предмета нашей спашни. И если мы изложили причины, пригошовившія борьбу колоній съ Англією, то пошому только, чтобъ показать нашимъ читателямъ, какимъ образомъ непослушныя угнетенія Парламента дѣйствовали на укорененіе между Сѣверо-Американцами неуваженія къ общеспвеннымъ властямъ. Испочникъ этого зла кроется не въ конспитуціи ихъ, какъ хотѣли увѣришь насъ, но въ обспоятельстввахъ, предшествовавшихъ ея введенію.

Испытавъ всю тяжесть припѣсеній, члены Союза спремались только, какъ подтверждаютъ ихъ прокламаціи (*), къ одной цѣли: показать свѣшу, что Сѣверо-Американцы народъ всего менѣе управляемый. На этомъ-то зыбкомъ грунтѣ сооружена ихъ конспитуція 1783 г., пополненная въ 1789 году. Адамсъ и Медисонъ, подкрѣпляемые немногими благомыслящими людьми, напрасно спарались

(*) Одна изъ нихъ приведена, для образца, въ письмѣ VIII. Мы будемъ еще имѣть случай говорить объ ней, чтобъ показать забавныя противорѣчія, копорыми она наполнена.

убьдишь Союзъ, что слабость правленія поведетъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ: спраспи были слишкомъ взволнованы, упоеніе весьма велико, чпобъ уважишь справедливый голось разсудка. Паршія анши-федералистовъ имѣла сильный перевѣсъ, руководила общественнымъ мнѣніемъ, и съ фанатизмомъ проповѣдывала, что малѣйшая уступка не замедлитъ уничтожитъ плоды, собранныя съ такимъ самоопроверженіемъ, съ неслыханными пожертвованіями, и домашніе припѣснители заступятъ мѣсто чужеземныхъ пирановъ. Но эта паршія, которую Союзъ нынѣ долженъ обвинять въ быстрыхъ успѣхахъ зла, удручающаго Шпаны, эта вредная паршія забыла, что только пвердое правленіе, только высокое уваженіе къ общественнымъ властямъ, въ состояніи упрочить и обезопасить политическую независимость. Римляне вполне достигли эту цѣль. Республика ихъ 500 лѣтъ держалась съ честью и славою, потому что консулы, преторы, трибуны, были облакаемы такими уполномоченіями, предъ которыми пренесалъ самый народъ, избиравшій ихъ. И съ той лишь поры колебалось величіе Рима, когда упадокъ власпей открылъ широкое поле замысламъ честолюбцевъ, когда законъ пересталъ поддерживаться достоинствомъ лицъ, надзиравшихъ за его исполненіемъ. Поразительное и вмѣстѣ поучительное явленіе въ Исторіи! Римляне время Силлы, анши-федералисты Соединенныхъ Штатовъ, демагоги современной Франціи, стремящаяся къ независимости, и между тѣмъ, своими же руками подкапываютъ тѣ основанія, на ко-

рыхъ она опирается; все жаждутъ вольности, и въ то же время безусловно, съ покорностию приносятъ свое благоденствіе въ жертву крамоламъ паршій, шептливо подчиняются ихъ желѣзному игу. Таково ослѣпленіе, шакова немощь умовъ, когда люди предаются влеченію необузданныхъ страстей! Въ эти-то великіе моменты Исторіи всего явственнѣе обнаруживается вліяніе Промысла на судьбы народовъ. Не безъ важной причины и не безъ благихъ намѣреній, онъ попускаетъ ихъ уповать въ заблужденіяхъ: попомство пожинаетъ плоды опыта на развалинахъ замысловъ предшествовавшихъ поколѣній.

Et viderunt quae fecerant Уже на первомъ Конгрессѣ оказались важныя послѣдствія ошибки, сдѣланной при составленіи конституціи. Федералисты, и между ними преимущественно Вашингтонъ, склоняли Союзъ къ исправленію ея; но тщетно! Противная паршія пересилила ихъ большинствомъ голосовъ. Съ той поры открылись внутреннія несогласія. Федералисты тайно сносились съ Англіею (въ президентство Джефферсона), хотѣли даже уступить ей сѣверные Шпаны. Неудача этой неблагоприятной попытки произвела паденіе умѣренной паршій федералистовъ. Впрочемъ, Союзъ не только ничего не выигралъ отъ этого, но еще весьма много потерялъ. Анши-федералистская или революціонная паршія вовлекла Шпаны въ новыя и несравненно гибельнѣйшія заблужденія. Ея мѣрами *исполнительная власть* приведена въ совершенное ничтожество. Лица, облакаемая этою властію, навсегда исключены отъ

участія въ совѣщаніяхъ Сената и Палаты Представителей. Подкупы, происки, нерѣдко насилія, рѣшаютъ выборъ ихъ; заслуга, знаніе, благородство, дѣло постороннее! Безусловно подчинись намъ, будь слѣпымъ орудіемъ нашего произвола, нашихъ видовъ, вошь та сяжкая заповѣдь, которая налагается на каждого новоизбраннаго члена исполнительнай власти!..... »И это зло, « говоритъ сочинитель, »глубоко укоренилось и приводитъ въ ужасъ тѣхъ, которые не потеряли еще чувства чести и справедливости!« (Письмо X.) Люди, свѣдущіе въ управленіи, испытанной правдивости, избѣгаютъ общественныхъ должностей, не желая сдѣлаться клеветами какой-нибудь партіи. Замѣтимъ при этомъ, что нигдѣ нѣтъ такого множества адвокатовъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Спранный случай! Уничтоживъ весь законной власти, Союзъ вѣрять корыслобцамъ, негодяямъ, невѣждамъ, благополучіе своихъ членовъ и охрану ихъ собственности. Пользуясь неопредѣленностью и запушанностью законодательства, адвокаты дѣйствуютъ по *вдохновеніямъ* долларовъ, и никто не думаетъ объ ограниченіи ихъ своеволія. Изученіе юриспруденціи въ совершенномъ пренебреженіи; слѣдовательно, адвокатамъ открыта полная свобода полкованъ существующія постановленія сообразно ихъ видамъ. Горькимъ плодомъ этого безчисленность тяжбныхъ дѣлъ. Северо-Американцы повсюду домогаются выказать свои припязанія на шипло народа, пользующагося неограниченною вольностью. Но что значитъ это пустое шипло, когда ни

одинъ честный, благородный и полезный гражданинъ не обезпеченъ отъ преслѣдованій ябеды? Каждый бродяга, подспрекаемый корыстью, завистью, мщеніемъ, можетъ обвинить его предъ судомъ, и всегда увѣренъ, что онъ выиграетъ дѣло, хотя бѣ несправедливостъ его была въ высшей степени очевидна. Адвокаты, какъ шигры, сперегутъ подобную добычу и умышленно замедляютъ ходъ процесса: въ этомъ ихъ выгода! Судебныя пошлины неимоვნно велики, и разореніе часто бываетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тяжбнаго дѣла. Правстввенность проспаго народа чрезвычайно поршился отъ этого зла. Сочинитель утверждаетъ, что въ большихъ городахъ Союза встрѣчаются особыя касты празднолюбцевъ, которыхъ все занятіе состоить только въ томъ, что они, по наущеніямъ адвокатовъ, беспреспанно приносятъ жалобы на богатыхъ гражданъ, и получаютъ хорошее вознагражденіе за это ремесло. Присовокупимъ къ сказанному нами еще одно важное обстоштельство. Увѣряютъ, что представительныя правленія не шребуютъ большихъ расходовъ. Конечно, они *дешевы*, если только спанемъ цѣнить ихъ дешевизну по выкладкамъ бюджетовъ; но если взглянемъ на этошъ предметъ поглубже, то скоро убѣдимся въ противномъ. Не забудемъ, что въ этихъ правленіяхъ, подкупы — постоянная принадлежность выборовъ; наблюдение за движеніями партій спѣить также значительныхъ издержекъ; честность неимѣющихъ оклада общественныхъ властей — слишкомъ проблемматическая! Возьмемъ въ примѣръ Соединенные Шта-

пы, и внимательно прочтемъ то, что сочинилъ рассказываетъ въ письмѣ XIV. Ужась! Трудно представить себѣ, чтобъ въ классической землѣ свободы, какъ выражаются Северо-Американцы, грабительство было доведено до такой степени упорченности. И это вещь обыкновенная всюду, гдѣ расходы управленія мѣряются одними бюджетами. Тамъ неизбежны два случая: или богачи захватываютъ къ себѣ власть и руководятъ дѣлами по своимъ расчетамъ, хотя бѣдные классы терпятъ отъ того жестокія угнетенія; или же, усиливается какая-нибудь партія, которая попускаетъ своимъ клеврепамъ наживаться въ кратковременное продолженіе ея владычества. Незавидная доля быть безопытною жертвою ихъ или другихъ!... Припомъ, можно ли назвать благоразумными распоряженія и мѣры того правленія, которое не заботится о довольствіи и обезпеченіи существованія людей, жертвующихъ общественному благу своими силами, своею дѣятельностію?... Поэтическія времена Цинцинатовъ давно миновали!... Мы вполне согласны съ сочинителемъ, что Штатамъ дорого обходится бюджетная бережливость. Всего же болѣе мы вѣримъ въ истину его замчанія, что монархическія государственнаго пошому именно опличаются такимъ множествомъ достойныхъ, честныхъ, просвѣщенныхъ блюстителей закона, что настоящее положеніе и будущность каждаго изъ нихъ совершенно ограждены отъ всякихъ испытаній нужды, что заслуга находить себѣ приличное вознагражденіе; ибо пошъ, которому Провидѣніе, а не шолпа,

ввѣряетъ судьбу народа, пошъ споптъ выше всѣхъ корыстныхъ житейскихъ расчетовъ, и, по законамъ врожденнаго нравственнаго чувства, по влеченіямъ сердца, считаетъ лучшимъ шъ минушъ въ своей жизни, когда имѣетъ случай вознаградить достойное и опличить заслугу.

И такъ мы видѣли уже, какимъ образомъ сперва приписенія Парламента, пошомъ раздоры партий, споспѣшествовали къ укорененію въ Северо-Американцахъ неуваженія къ общественнымъ властямъ. Разсмотримъ теперь послѣдствія этого зла; покажемъ его вліяніе на политическое положеніе общества въ Штатахъ и нравственность тамошняго народа.

Начнемъ съ засѣданій Конгреса. Мы удивляемся цинизму выраженій О'Коннеля, не постигаемъ, какъ *Милорды и Господа* могутъ переносить оскорбительныя выходки, кошорыми споль часшо привѣшшвуецъ ихъ *soi-disant, безкорыстный* защитникъ правъ Ирландіи. Но если бѣ мы знали побольше о любезностяхъ, высказываемыхъ взаимно членами Северо-Американскаго Конгреса, то, вѣроятно, почли бы площадные возгласы Ирландскаго оракула образцами умѣренности и скромности. Какъ покажется вамъ, когда, перечитывая письмо УШ, узнаете, что депутатъ Штата Огайо, Стауберри, безъ лишнихъ церемоній назвалъ Президента Джексона, въ публичномъ собраніи, тайною пружинотъ убійствъ, и эшоптъ обязательный комплиментъ, сдѣланный первому саповнику Союза, не только прошелъ даромъ, но еще въ шо же время болѣе восьмидесяти членовъ объявили себя на

сторонѣ дерзкаго депутата? Не бываетъ ни одного засѣданія, въ кошоромъ не прибѣгли бы къ *доказательствамъ полновѣснымъ*, къ палкамъ, पिшполешамъ, и каждый являешся въ Сенатъ и Палату представителемъ вооруженный съ головы до ногъ. Но эшимъ не оканчиваюцца еще неудовольствія: буйная чернь, дѣйствующая по внушеніямъ паршій, на улицахъ преслѣдуешъ наглыми оскорбленіями ненавистныхъ ей членовъ. Поджигательства и убійства совершаюцца ею безнаказанно. Вражды, начавшыя на Конгрессѣ, переходящъ въ семейства. Можете представить себѣ, каковы послѣдствія этого для общественныхъ связей. Всѣ раздѣлены на расколы; дѣятельность сосредоточена у всѣхъ на проискахъ, мщеніи, злословіи. Корысть, могучій движитель всѣхъ словъ обществъ; и шомъ, кто шрудами и честностью пріобрѣлъ себѣ состояніе, кто не приноситъ его въ жертву интригующимъ паршійамъ, шомъ дѣлаешся мѣшою козней, и не увѣренъ въ безопасности своей собственности. «Корысть», говоритъ сочинитель въ письмѣ XVII, «разлучаешъ шамъ отца съ сыномъ, въ брата поселаешъ непримиримую ненависть къ брату, друга возшановляешъ противъ друга.» Самыя женщины, пренебрегая семейными обязанностями, покидая на произволъ случая воспитаніе дѣшей, пишающъ шолько въ мужьяхъ своихъ злобныя намѣренія и подшпрекающъ ихъ къ шакимъ дѣламъ, на кошорыя они, можешъ бышь, никогда бы не рѣшились. Честнолюбіе въ высшей степени развито въ Сѣверо-Американкахъ, и онѣ слишкомъ сожалѣющъ о шомъ, что плебейскіе со-

чинители конспирущіи лишили ихъ возможности блистать при дворѣ, пишуловаться графинями, виконтессами, герцогинями.

Кому неизвѣстно вліяніе книгопечатанія въ земляхъ конспирущіонныхъ? Кто не знаетъ, что въ послѣдній переворотъ во Франціи *la presse sonna l'alarme*, какъ выразился Дюпенъ? Но ни въ одной странѣ это вліяніе не имѣешъ шакого могущества и шакой силы, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Поэтому, весьма любопытно познакомиться съ преобладающимъ духомъ Сѣверо-Американскаго *писанія*, особенно же съ направленіемъ тамошней журналистики. Недавно съ *откровенностію* увѣрили насъ, что нигдѣ нѣшъ шоль буйнаго своеволія въ книгопечатаніи, какъ въ Англіи. Смѣемъ прошиворѣчь! Сѣверо-Американцы далеко превзошли Англичанъ. Безъименный сочинитель разсмашиваемыхъ нами писемъ приводитъ (въ письмѣ X) *печатныя* доказательства для подтвержденія этого; а умѣренный издатель журнала *New-York American* ставитъ въ образецъ своимъ соотечественникамъ *la modération, l'urbanité, la politesse* журналистовъ Французскихъ и Англійскихъ. Эшого доспащочно, шшобъ дать понятіе о духѣ журналистики въ Штатахъ! Волнуя умы безпрестанною мѣною вопросовъ, превожа слабыя души постоянными опасеніями, раздувая пылющія искры ненависти, она пишаешъ непримиримую вражду между народомъ и правленіемъ. Ни честность, ни важныя заслуги, ничшо не укрываетъ ошъ ея преслѣдованій, ошъ ея гнуснаго злословія. Лживая, пристрастная и въ высшей

степени безправственная, она не знает ничего святого. Говорить ли уже о последствиях этого?... И что всего опаснее, в Соединенных Штатах каждый грамотный читатель обязанностью читать журналы. По этому-то, их печать несравненно больше, нежели в целой Европе. Не обременяемые ни малейшею пошлиною, они доступны, по своей цене, для последнего бедняка. Все минувшие оподожновения посвящены чтению ежедневных листков, которые тучами сыплются от одного конца Штатов до другого, благоприспособленные легкостью сообщения. В них-то должно искать причины крайнего невежества всех классов тамошнего общества, их необузданного своеволия. Все читают только журналы своей партии! Время выборов и заседаний Конгресса производят на свет тысячи самых пощых, самых отвратительных брошюр, которые безденежно раздаются народу. Чтобы сделать ненавистным и презрительным какого-нибудь благородного, честного гражданина, и чрез то удалить его от избрания, либерлисты разоблачают тайны его семейной жизни, и выводят продажных свидетелей. Где искать ему защиты?... Чем поможет ему сама безпомощная, ничтожная исполнительная власть?... Вот пример ее бессилия: члены самых знаменитых обществ печатно извещают о своих собраниях, о их цели, и никто не смеет преследовать их!...

И эта ничтожность власти, эта необузданность книгопечатания, увеличиваются в Северо-Американцах склонность к преступлениям. Есте-

ственно! В стране, где закон работает в пользу каждого, где возмущительная журналистика с каждым днем дает им новую пищу, злодейство явление обыкновенное. Число их в Штатах постоянно и с невероятною быстротою умножается. Как же мэр принимает правительство?... Покуда спросишь только *Penitentiaries*, исправительные дома, и сочиняешь проекты о способе содержания в них преступников. Не много!... Но что значат эти заботы, столь красноречиво описанные Токвиллем и Бомпом, когда ничего не сделано для предупреждения злодеяний, когда закон карает только ничтожного глупца, не умевшего снискать себе поддержки в партиях, когда важнейшие злодеи пользуются совершенною свободою, являются в общественных собраниях, и там поражают свои жертвы? Кому страшны эти причуды, когда преступник, увверенный в своей силе, окруженный сонмом клеветников, сам приходит в суд, спокойно рассказывает о своем преступлении, извиняется правом личной защиты, оправляет на себя еще дымящееся кровью оружие, бросает повелительные взгляды на свою пайку — и прелещущие присяжные произносят его невинность? Но если уже злодейство перешагнуло Рубикон, если преступник задает какую-нибудь могущественную партию, если удар его палец на человека богачаго и сильного; то мститель за пролитую кровь бывает не закон, но, или родственник, или друг, или подкупленный клеветник. Впрочем, в таких случаях, злодей обыкновенно удаляется

въ западныя Штаты, и тамъ безопасно пользуется всеми правами, наравнѣ съ лучшимъ гражданиномъ. Замѣтимъ при этомъ, что самая большая часть пресупленій совершается въ торговыхъ городахъ, гдѣ интересы въ постоянномъ сполкновеніи, а наплывъ празднои черни даетъ возможность имѣть готовыхъ исполнителей злобныхъ намѣреній.

И такъ, вы видите теперь, милостивые государи, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приведены Штаты пренебреженіемъ достоинства общественныхъ властей! Спремясь къ независимости, Северо-Американцы сами подрыли стѣ основанія, на коихъ зиждутся прочность и благоустройство человѣческихъ обществъ. Уничтоживъ силу закона, они дали полный разгулъ самоуправству, своеволію, насилию, а при нихъ, мысль о благоденствіи не есть ли пустая мечта? Недоноски Европейскаго общества, люди, опринутые своими собратьями, толкуютъ намъ о силѣ и могуществѣ Союза, о счастіи его членовъ. Глупцы! Ужели бытъ беззащитною жертвою произвола партій, значить наслаждаешься счастіемъ?....

Въ слѣдующей статьѣ мы раскроемъ другое зло, удручающее Соединенныя Штаты, совершенное невниманіе къ дѣламъ Религіи.

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

РОССІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

данный на имя Инспектора Резервной Пѣхоты, Генералъ-Лейтенанта Скобелева.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Скобелевъ! Осмотрѣвъ безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, собранныхъ подъ вашимъ начальствомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, Я, въ скоромъ снаряженіи ихъ и приготовленіи къ смотру, съ удовольствіемъ увидѣлъ новый опытъ того примѣрнаго усердія, коимъ всегда отличалась долговременная, истинно полезная служба ваша. Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Моего къ вамъ за сіе, Всемилостивѣйше жалуя вамъ, препровождаемую у сего, украшенную алмазами табакерку съ Моимъ портретомъ, пребывая навсегда намъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

НИКОЛАЙ.

Въ Казани,
Августа 21-го дня 1836 года.

— Высочайшею Грамотою, 23-го Августа, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, Императорскою Короною украшеннаго, Нижегородскій Военный Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ.

— Калужскій Вице-Губернаторъ, Коллежскій Совѣтникъ Ооминъ, уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ сей должности, съ причисленіемъ къ Министерству Фи-

наювъ, и Всемилостивѣйше повелѣно быть на мѣсть его Калужскимъ Вице-Губернаторомъ, Губернскому Контролеру Тульской Казенной Палаты, 6-го класса Хрущову, съ переименованіемъ его въ Коллежскіе Советники.

— Служащій въ V-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Надворный Советникъ Наркизь Тарасенко-Атрѣиновъ, и Столоначальникъ Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Титулярный Советникъ Александръ Загряжскій, Всемилостивѣйше пожалованы въ званіе Камеръ-Юнкеровъ Высочайшаго Двора.

— Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: признавать Югана Генриха Ротермунда, Французскимъ Консульскимъ Агентомъ въ Либавѣ.

— По случаю отъезда изъ С. Петербурга Великобританскаго Консула, Томса Джона Гисборна, исправленіе его должности здѣсь поручено Великобританскому Вице-Консулу, Эдуадру Кейл (Edward Cayley).

АВСТРІЯ.

Въ Прагской газетѣ напечатано: «Надежда, которую питали съ величайшимъ нетерпѣніемъ все жители Королевства Богемскаго, наконецъ исполнилась. Вчера происходило коронованіе Императора Фердинанда Перваго, въ санѣ Короля Богемскаго. Обрядъ происходилъ по опредѣленному церемоніалу, въ митрополичьей церкви, и былъ сопровождаемъ величественнымъ торжествомъ, при которомъ господствовала величайшій порядокъ. Невозможно изобразить радостнаго восторга тмочисленнаго народа, когда возлюбленный Король, въ царственномъ облаченіи, вышелъ на балконъ, для принятія поздравленій и изъявленій желанія долголѣтняго и достославнаго правленія. Радостныя происшествія незабвеннаго дня слѣдовали од-

но за другимъ столь быстро, что мы принуждены отложить до другаго дня подробности о празднествахъ, и ограничиться извѣстіемъ, что Императоръ находится въ вожделѣнномъ здравіи, не смотря на усталость, причиненную церемонією коронованія и послѣдовавшимъ затѣмъ, торжественнымъ объединнымъ столомъ.»

ФРАНЦІЯ.

Въ Монитеръ 7-го Сентября напечатаны восемь королевскихъ постановленій относительно переменъ министерства. Оно составлено слѣдующимъ образомъ: Графъ Моле, Президентъ Совѣта и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ; Г. Персиль, Хранитель Печати и Министръ Юстиціи; Вице-Адмиралъ Розамель, Морской Министръ и временной Военный Министръ; Г. Гаспаренъ, Внутреннихъ Дѣлъ; Г. Гизо, Народнаго Просвѣщенія; Г. Дюшатель, Финансовъ и временной Министръ Коммерціи. Все постановленія подписаны 6-го Сентября. Первое, которымъ Графъ Моле назначенъ Президентомъ Совѣта и Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, контрасигновано Графомъ Монтавиле; семь остальныхъ контрасигнованы новымъ Президентомъ Совѣта. Девятымъ постановленіемъ, Графъ Монтавиле вновь назначенъ Генераль-Интендантомъ королевскихъ доходовъ, и десятимъ, Баронъ Фень (Fain), занимавшій въ последнее время сію должность, назначенъ Почетнымъ Интендантомъ королевскихъ доходовъ. Одиннадцатымъ постановленіемъ, поручено ему временное управленіе сими доходами, на время отсутствія Графа Монтавиле, отпавляющагося на нѣсколько времени въ свое помѣстье. Ему также вновь поручена должность перваго кабинетскаго Секретаря Е. В.; кромѣ того, онъ пожалованъ офицеромъ большаго креста Почетнаго Легіона. Эти три королевскія постановленія также изданы 6-го Сентября, и контрасигнованы новымъ Министромъ Юстиціи, Г-мъ Персильемъ. Въ Монитеръ, кромѣ того, напечатаны

три постановленія, подписанныя 4-го и 5-го Сентября. Однимъ, бывший Министръ Финансовъ, Г. д'Аргу, назначается Директоромъ Банка, на мѣсто выступившаго изъ сей должности Барона Давилье; вторымъ, Баронъ Давилье назначенъ Почетнымъ Директоромъ Банка; третьимъ, нынѣшній Главный Секретарь Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Менадье, назначенъ Префектомъ Пюиде-Домскаго Департамента, на мѣсто Г. Дежана, уволеннаго отъ сей должности.

— Шестеро новыхъ Министровъ присягнули вчера въ Тюльерійскомъ дворцѣ, въ присутствіи Короля. Е. В. прибылъ изъ Нелли въ три часа, и возвратился туда только около десяти часовъ вечера. Еще неизвѣстно объ окончательномъ выборѣ Министровъ Военнаго и Коммерціи.

— Въ *Courrier Français* увѣдомляютъ, что Гг. Тьеръ и д'Аргу намѣрены предпринять путешествіе въ Италію. Г. Созе также выѣзжаетъ изъ столицы, и, вѣроятно, отправляется въ Лионъ.

— Бывшій нынѣ Испанскимъ Посломъ при Французскомъ Дворѣ, Генералъ Алава, имѣлъ, за нѣсколько дней предъ симъ, аудіенцію у Короля въ Нелли. Говорятъ, что Посолъ поднесъ Е. В. грамоту, полученную имъ изъ Мадрита, въ которой его отзываютъ отъ занимаемой имъ должности. Г. Алава намѣренъ выѣхать изъ столицы, подъ тѣмъ предлогомъ, будто ѣдетъ въ Туръ, гдѣ будетъ выжидать окончанія плачевныхъ происшествій въ своемъ отечествѣ. Г. Марліани, прибывшій курьеромъ изъ Мадрита, какъ говорятъ, будетъ исправлять, въ отсутствіе Посла, должность Испанскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ.

— Въ письмѣ изъ Авиньона, отъ 29-го Августа, сказано, что Король Обвихъ Сицилій съѣхался съ Принцемъ Капуанскимъ на станціи между этимъ городомъ и Эksomъ

(Aix), и что они при семъ случаѣ совершенно помирились.

— Въ слѣдствіе новой перемѣны министерства произошло значительное измѣненіе политическихъ мнѣній нѣкоторыхъ Парижскихъ журналовъ. Журналы *le Constitutionnel* и *le Temps* рѣшительно перешли, по крайней мѣрѣ нынѣ, къ оппозиціи; напротивъ того, журналъ *la Paix*, не могущій сравниться съ предъидущими числомъ своихъ читателей, принялъ сторону Правительства. Слѣдственно, министерскіе журналы суть нынѣ: *Journal des Débats*, *Journal de Paris* и *la Paix*. Всѣ прочіе принадлежатъ къ различнымъ оттенкамъ оппозиціи. Г. Тьеръ, повидимому, избралъ своимъ органомъ преимущественно журналъ *le Constitutionnel*, тогда какъ *le Temps* заступаетъ за среднюю партію (*tiers-parti*) и Г. Дюпена. Журналъ *le Courrier Français* представляетъ мнѣіе Одилонна-Барро; *le Journal du Commerce* и *le Messager* съ трудомъ присоединяются къ той же парламентской партіи, и переходятъ по временамъ въ предѣлы журнала *le National*, заступающагося за республиканскія выгоды, но лишившагося смертію Арманъ-Карреля послѣдняго своего литературнаго достоинства. Журналы *la Quotidienne*, *la Gazette de France* и *la France* остаются неизмѣнно главными органами легитимистской партіи.

— Въ *Journal de Paris* напечатано, что при домашнемъ обыскѣ, произведенномъ на дняхъ въ улицѣ Св. Себастіана, найдены 860 патроновъ, 470 пуль, фунтъ пороха и 16 кинжаловъ, изъ коихъ три еще не были совершенно готовы. Одиннадцать человекъ, взятыхъ при семъ случаѣ подъ стражу, были вооружены кинжалами, и защищались столь упорно, что при взятіи ихъ были ранены два городовые сержанта.

— Въ легитимистскомъ журналѣ *La Guienne*, выходящемъ въ Бордо, утверждаютъ, что послѣ происшествій въ Ла-Гранхъ, Королева Испанская отправила къ Дону

Карлосу собственноручное письмо, въ которомъ объявила, что почитаетъ одного его способнымъ спасти Испанію, и поручаетъ его великодушію судьбу людей, принявшихъ участіе въ дѣлѣ ея дочери. (?)

— Г. Гаши представилъ Булонскому музею весьма рѣдкую нынѣ медаль, выбитую Наполеономъ для увѣковѣченія памяти о высадкѣ, которую онъ намѣревался сдѣлать въ Англію. На одной сторонѣ медали находится изображеніе Наполеона, съ надписью: *Наполеонъ Императоръ*; на оборотѣ представляетъ Геркулесъ, удушающій чудовище, полчеловѣка и полрыбы; вокругъ фигуры находятся слова: *Высадка въ Англію*, а на обрѣзѣ следующая, нѣсколько поспѣшная надпись: *Выбита въ Лондонѣ, въ 1804 году.*

АНГЛІЯ.

Король назначилъ Гибралтарскаго Вице-Губернатора, Генералъ-Маіора Сира Александра Вудфорда, Губернаторомъ и Главнокомандующимъ гарнизона сего города.

— Ливійный корабль Коривалисъ отправился въ Лиссабонъ.

— Эскадра подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Сира Чарлса Педжета, возвратилась въ Плимутъ, 3-го числа, послѣ довольно продолжительнаго крейсированія; два корабля сей эскадры назначены къ отправленію къ Лиссабонской морской станціи, нагруженные жизненными припасами. Адмиралъ намѣревался выступить 5-го числа опять въ море на три недели.

— За нѣсколько дней предъ симъ, Персидскіе Принцы, въ сопровожденіи Капитановъ Когана и Мельвилля Гриндле и многихъ другихъ особъ, отправились на королевскую яхту, посылаемую Его Величествомъ въ подарокъ Иману Маскатскому, подарившему Королю корабль Ливерпуль, названный нынѣ Иманомъ. Принцы удивлялись отличной постройкѣ корабля, и весьма радо-

вались тому, что Капитанъ Коганъ, знакомый съ устройствомъ Индѣйскихъ кораблей, приспособилъ многое къ климату Маската и привычкамъ Имана, женатаго на одной изъ сестеръ Принцевъ. Посреди палубы находится павильонъ, украшенный въ Восточномъ вкусѣ, съ великолѣпнымъ диваномъ. Принцы отправились изъ Лондона 1-го Сентября, черезъ Вѣну и Константинополь, въ Багдадъ.

— На дняхъ, Американскій пакетботъ Президентъ отправился изъ Екатерининскаго Дока въ Нью-Йоркъ. На немъ отправилось много переселенцевъ, ремесленниковъ, земледѣльцевъ, торгашей изъ маленькихъ городковъ, съ женами дѣтьми и пр. Всѣ они намѣрены поселиться въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ.

— Въ Public Ledger сказано: «Американцы обратили вниманіе и на Черное Море, и нынѣ отправлено изъ Одессы въ Соединенные Штаты четыре огромные груза хлѣба; полагаютъ, что они будутъ проданы съ значительнымъ барышемъ.»

— Въ Morning-Post напечатано письмо изъ Лиссабона, въ которомъ состояніе Португаліи изображено въ весьма печальномъ видѣ; безъ конвоя нельзя выѣхать изъ Лиссабона за три мили; высшимъ чиновникамъ не выплачено жалованья за девять мѣсяцевъ, низшимъ за два мѣсяца, а войску за двѣ недели; подати нигдѣ не были собираемы регулярно: таможенные свидетельства выданы за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, съ значительною уступкою, и, кромѣ того, исчезло нѣсколько милліоновъ, добытыхъ продажей церковныхъ имуществъ.

— Въ Morning Herald напечатаны извѣстія оттуда же, въ которыхъ сказано, что переселенія оттуда возрастаютъ до такой степени, что угрожаютъ этой странѣ совершеннымъ опустошеніемъ. Ужасныя происшествія въ Бразиліи не останавливаютъ Португальцевъ, и туда не идетъ ни одного корабля, на которомъ бы не было отъ 70 до 100 пассажировъ, по большей части, такъ называемыхъ, Ре-

demption-men, т. е. такихъ, которые платятъ впередъ половину цѣны за провозъ, а вторая уплачивается тѣмъ, къ кому они опредѣляются на службу.

— Г. Динъ, спустившись въ водолажномъ колоколѣ при Спитгедъ въ море, нашелъ тамъ пять пушекъ; ихъ привезли въ Портсмутъ, и онъ обратилъ на себя общее вниманіе по своей древности: одна изъ нихъ вылита при Генрихѣ VIII.

— Въ Courcier утверждаютъ, что вопросъ о преобразованіи Верхняго Парламента нынѣ занимаетъ въ Англии всю публику. Этому преобразованію требуютъ во всѣхъ городахъ Англии; повсюду составляютъ адреса о принятіи его. Преобразование Верхняго Парламента сдѣлалось лозунгомъ большой и сильной партіи, заключающей въ себя, можетъ быть, уже большинство всей націи. Тори и Виги, члены охранительной партіи и радикалы, все согласны въ томъ, что законодательная власть долже не можетъ быть разделена между двумя Палатами, находящимся между собою въ вѣчномъ спорѣ и несогласіи, и утверждаютъ, что вопросъ о преобразованіи достоинства Перовъ, поддерживаемый въ министерскихъ газетахъ, до сихъ поръ все еще не нашелъ большаго числа приверженцевъ.

— Туннель подъ Темзою подвигается, не смотря на страшныя предсказанія въ нѣкоторыхъ журналахъ, извѣщавшихъ о совершенномъ затопленіи его водою, потому что въ 663 футахъ отъ Ротергила, русло Темзы, въ четырехъ футахъ отъ производящихся работъ, состоитъ изъ наносной земли, и по этому весьма рыхло, но работы туннеля достигли этого мѣста уже около мѣсяца. Способъ, употребляемый Г-мъ Брюннеллемъ для предупрежденія протока воды, набрасывая слои глины на губчатая части русла, достигъ совершенно желанной цѣли.

— Столицы Англии, Франціи и Бельгіи будутъ соединены между собою желѣзными дорогами. Предварительныя

работы для исполненія этого плана будутъ начаты въ непродолжительномъ времени. Кромѣ главныхъ линій, будутъ проведены и побочныя. Перевозъ изъ Лондона въ Парижъ будетъ производиться: изъ Лондона въ Дувръ, по желѣзной дорогѣ въ три съ четвертью часа; изъ Дувра въ Кале, на парходѣ, въ два и три четверти часа; изъ Кале черезъ Лилль, въ Парижъ, въ восемь часовъ, и того въ четырнадцать часовъ; изъ Лондона въ Дувръ въ три съ четвертью часа; изъ Булоня въ Парижъ также въ три съ четвертью часа; изъ Булоня въ Парижъ въ шесть съ половиною часовъ, итого въ тринадцать часовъ изъ Лондона въ Люттихъ: изъ Лондона въ Мехельнъ въ двѣнадцать съ половиною часовъ; изъ Мехельна въ Люттихъ въ два съ половиною часа итого, въ пятнадцать часовъ. — Изъ Парижа въ Брюссель или Антверпенъ, черезъ Гентъ, въ десять часовъ; изъ Парижа въ Брюссель, черезъ Валансеннъ, въ восемь съ половиною часовъ; изъ Парижа въ Лилль въ шесть часовъ; изъ Парижа въ Гентъ, въ восемь часовъ. Потребныя для того планы уже готовы, и сметы, сдѣланныя во Франціи управленіемъ Путей Сообщенія, разсмотрѣны Английскими инженерами. Французское Правительство согласилось, чтобы линіи, назначенныя для проведенія дорогъ, были пересмотрѣны подъ надзоромъ директоровъ, избранныхъ изъ инженеровъ всѣхъ трехъ Державъ. Самая бодшая наклонность дороги, 17 футовъ на Английскую милю. Французскимъ закономъ обезпечиваются потеря, могущія произойти въ случаѣ войны. Капиталь, нужный для исполненія этого предпріятія, опредѣляется въ 4,600,000 фунг. стерл. Акція будетъ стоить въ Англии 40 ф. ст., а на твердой землѣ 1000 фр. Всего будетъ 37,500 акцій; изъ нихъ будутъ выпущены нынѣ только 15,000. Все предпріятіе будетъ находиться подъ завѣдываніемъ депутацій, избранныхъ изъ подданныхъ

сихъ треть Державъ; они будутъ собираться въ определенные сроки.

ИСПАНІЯ.

— Въ Монитерѣ напечатано: »Дивизія Соріа, изъ центральной арміи, разбила соединенные корпуса Генераловъ Килеса, Кабреры и Форкаделя, при Вальярменго. У Карлистовъ выбыло изъ фронта большое число людей. Побѣдители овладѣли пятью тысячами ружей, пятьюстами лошадями и множествомъ военныхъ снарядовъ.«

— Въ письмахъ съ Испанской границы увѣдомляютъ, что новый Главнокомандующій сѣверною арміею, Генералъ Родиль, прибылъ въ Витторію 27-го Августа, подъ прикрытіемъ цѣлаго эскадрона. Предшественникъ его, Генералъ Кордова, находится съ 26-го Августа въ Байоннѣ, гдѣ намѣренъ провести нѣсколько дней.

— Изъ Бильбао пишутъ, отъ 28-го Августа: »Бригадиръ Пеонъ разбилъ, 26-го числа, въ окрестностяхъ Бальмаседы, Карлистскій отрядъ подъ начальствомъ Кастора. Гомесъ удалился въ горы провинціи Соріа.«

— Гренадская Юнта, въ число имѣній, съ которыхъ должна быть собрана констрибуція, по причинѣ приверженности ихъ владѣльцевъ къ партіи Карлистовъ, включила и помѣстья Герцога Веллингтона, дарованныя ему Испанскою націею, за услуги, оказанныя имъ при освобожденіи сего народа.

— Въ Mémoires des Pyrénées, 1-го Сентября, выходящемъ въ По, напечатано слѣдующее объявленіе, не находившееся донынѣ еще ни въ одномъ изъ журналовъ, издаваемыхъ на Испанской границѣ, и въ достовѣрности котораго нельзя поручиться: »Претендентъ (Донъ Карлосъ) издалъ своей арміи прокламацію, въ которой извѣщаетъ о предстоящемъ окончаніи войны, и о непремѣнномъ торжествѣ его партіи, не смотря на то, что онъ принужденъ (какъ присовокупляютъ) для охраненія важ-

ныхъ выгодъ, о которыхъ будетъ разсуждаемо въ Парижѣ, разстаться на нѣсколько дней съ своими вѣрными подданными.«

— Полагаютъ, что безпорядки въ Санъ-Ильдефонсѣ, нѣкоторымъ, хотя косвеннымъ образомъ, причинили смерть Г-на Реневаля. Въ письмѣ Г-жи Реневаля содержатся слѣдующія подробности о его скоропостижной смерти: »Посоль, узнавъ о предстоящихъ безпорядкахъ, немедленно сѣлъ въ карету, чтобы отправиться въ мѣстопробываніе Королевы, хотя въ то самое время страдалъ подагрой. Дорогою онъ простудился, и послѣ конференціи съ Королевою, продолжавшейся около двухъ часовъ, въ совершенной усталости возвратился домой и слегъ въ постель: у него оказалось воспаленіе въ груди. Скорое и дѣйствительное врачебное пособіе устранило бы всякую опасность, но въ то самое время вспыхнуло возмущеніе. Мятеежники собрались подъ окнами Посла, грозили смертію Французамъ, и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ; двѣ пули влетѣли въ комнату Г-на Реневаля. Волненіе, въ которое онъ былъ приведенъ этимъ происшествіемъ, изгнало подагру изъ ногъ; опухоль пропала, но Г. Реневаля почувствовалъ сильную боль въ головѣ. Всѣ мѣры были приняты для уменьшенія страданій больного, но онъ заснулъ и уже не просыпался.«

— Во Французскихъ газетахъ напечатаны слѣдующія извѣстія изъ Мадрита, отъ 27-го Августа: »Спокойствіе продолжается; однако же, по нѣкоторымъ признакамъ, можно заключить, что за этою тишиною послѣдуетъ сильная буря. Министерство не только не могло быть пополнено, но нѣкоторые изъ его членовъ намѣрены удалиться. Говорятъ, что Ландеръ и Хиль де ла Кадра подали въ отставку. Г. Калатрава съ трудомъ можетъ завѣдывать ходомъ большаго числа разнородныхъ дѣлъ; отъ этого происходитъ медленность въ дѣлахъ. Королева, которую стараются устранивать, принимаетъ новыхъ Министровъ

съ равнодушіемъ, и часто даже съ явнымъ отвращеніемъ. Если министерства страдаютъ отъ увольненій большого числа чиновниковъ, то армія находится не въ лучшемъ положеніи: офицеры оставляютъ службу. — Министры, какъ говорятъ, намѣрены брать подъ секвестръ имѣнія эмигрантовъ. Президентъ Совѣта намѣренъ обратить 50,000 чел. національной гвардіи въ подвижной корпусъ, и предписать новый наборъ въ 50,000 чел. Также хотятъ приступить къ продажѣ за наличныя деньги монастырей и другихъ церковныхъ имѣній.»

— Министры представили Королевъ, по случаю изданія декрета о созваніи Кортесовъ, подробное донесеніе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: »Быстрая послѣдовательность происшествій содѣлала невозможнымъ открытіе Кортесовъ, созванныхъ Королевскимъ декретомъ 24-го Мая, къ 26-му Августа; они также не могутъ открыты засѣданія и потому, что цѣль, для которой были созываемы, уже не существуетъ, и потому что образъ правленія, принятый 13-го Августа, опредѣляетъ порядокъ, которому должно слѣдовать при составленіи народнаго представительнаго сословія. И такъ Министры, при составленіи подлежащаго декрета, старались созвать Кортесовъ сообразно съ постановленіями новаго образа правленія, и какъ можно скорѣе, даровавъ имъ всѣ права, требуемыя ихъ чрезвычайнымъ назначеніемъ.« Въ декретъ, Кортесовъ созываютъ къ 24-му числу Октября. 5,000 жителей изберутъ одного представителя; лица, избранныя въ представители въ 1822 и 1823 годахъ, могутъ быть назначены и нынѣ. Избирательнымъ юнтамъ всей монархіи предписано собраться какъ можно скорѣе.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Офена пишутъ, что Ея Высочество Эрцгерцогиня Марія Доротея, супруга Его Высочества Эрцгерцога Палатина, разрѣшилась отъ бремени дочерью, 23-го Августа, въ 10½ часовъ утра.

— Изъ Стокгольма пишутъ, отъ 6-го Сентября: Россійскій Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ, Графъ Потоцкій, прибылъ сюда 3-го числа, на пароходѣ Ижоръ.»

— 9-го Сентября, Король Оттонъ Греческій отправился изъ Дрездена въ Потсдамъ, а Великій Герцогъ Ольденбургскій, въ сопровожденіи своей супруги и Принцессы Амаліи, оттуда же, черезъ Лейпцигъ, подписавъ, наканунѣ того дня, брачный договоръ о бракосочетаніи Короля Оттона съ Принцессою Амалією Ольденбургскою (род. 21-го Декабря 1818).

— Съ границъ Италіи пишутъ, отъ 25-го Августа: »Въ Сардинскихъ владѣніяхъ происходили недавно нѣкоторыя движенія войскъ, для усиленія гарнизоновъ, въ Шамбѣри и другихъ городахъ, находящихся не въ дальнемъ разстояніи отъ границъ Швейцаріи. Изъ этого явствуетъ родъ демонстраціи противъ сей страны, ибо если она не будетъ соответствовать удовлетворительнымъ образомъ видамъ Европейскихъ Державъ, Сардинія приметъ, съ своей стороны, участіе въ мѣрахъ предосторожности, предписываемыхъ и другими Государствами.«

— На пароходѣ Африканъ, вышедшемъ изъ Мальты 8-го Августа, получено въ Лондонъ извѣстіе, что въ началѣ текущаго мѣсяца, пять Северо-Американскихъ военныхъ судовъ стали на рейдѣ острова Корфу.

— Изъ Мараньона уведомляютъ, что Пара, находившаяся въ продолженіе цѣлаго года во власти Индѣйцевъ, нынѣ снова взята Бразильскими войсками.

М О Д Ы.

Le velours, par un anachronisme que la mode seule peut permettre, devient l'accessoire des plus légères toilettes d'été. Nous en citerons une charmante en mousseline blanche; manches longues, dont le haut était serré à plat en dessous de l'épaule par un bracelet en velours violet noué en dessus du bras; de là, la manche reprenait large et bouffante jusqu'à un très haut poignet également entouré d'un velours noué. Autour de la taille, une large ceinture de velours à longs bouts, et autour du cou un petit velours violet très étroit, suspendant un coeur et une croix en perles. Pour compléter cette toilette, des bouquets de paquerettes blanches placés de chaque côté des tempes et retenus par un petit velours violet qui traversait le front.

— Du reste le velours va à tous les genres de toilettes, et il n'est point de femme à la mode qui n'ait plusieurs tours de cou en velours, noir, vert ou ponceau, et arrêtés sur le devant par un noeud formé de quatre petites coques au milieu desquels on place une épingle, un bouton, ou tout autre petit bijou. Lorsqu'on veut ajouter une croix, on attache sous ce noeud un second velours qui tombe jusqu'au milieu de la poitrine.

— On voit encore des coupes rondes et carrées pour collets, mais les plus nouvelles sont en biais, formant fichu ouvert sur le devant ou bien se réunissant en pointe sur le milieu de la poitrine; au bout de cette pointe une grande épingle est d'un bel effet; cette forme fermée va parfaitement avec les petits tours de velours que l'on porte autour du cou.

По анахронизму, позволительному только в дѣлахъ моды, бархатъ дѣлается принадлежностью самыхъ легкихъ лѣтнихъ нарядовъ. Мы приведемъ здѣсь одинъ весьма красивый изъ бѣлой кисеи: рукава длинные, плотно стянутые вверху браслетомъ изъ фиолетоваго бархата, завязаннымъ на верху рукава; отъ этого мѣста рукавъ идетъ широкой и пышный до широкой нижней обшивки, завязанной также бархатомъ. Вокругъ талии широкой бархатный поясъ съ длинными концами; на шеѣ также фиолетовая узенькая бархатка, къ которой привѣшены сердце и крестъ изъ бусъ. Къ довершенію наряда букеты изъ бѣлыхъ маргаритокъ приколоты были по обѣимъ сторонамъ головы къ вискамъ, и придерживались фиолетовою бархаткою, проходившею чрезъ лобъ.

— Впрочемъ бархатъ идетъ ко всякаго рода нарядамъ; и нѣтъ модной дамы, которая не имѣла бы нѣскольکو черныхъ, зеленыхъ или пунцовыхъ бархатокъ, надѣваемыхъ на шею; эти бархатки оканчиваются спереди бантомъ, составленнымъ изъ четырехъ небольшихъ петель, въ средину коихъ прикалывается булавочка, пуговка или что другое подобное. Когда хотятъ прибавить къ этому еще крестъ, то привѣшиваютъ подъ бантомъ другую бархатку, которая падаетъ до половины груди.

— Хотя еще видны круглые и четвероугольные воротнички, но самые новые суть косые, образующіе козынку напередѣ, или соединяющіеся угломъ посреди груди; большая булавка очень красива на концѣ этого угла; съ этимъ фасономъ очень хорошо идутъ бархатки, которыя носятъ на шеѣ.

(Изъ Petit Courrier des Dames и Journal des Dames et des Modes, 5-го Сентября)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОСВЩЕНІЕ ЧАСТИ СТАРОЙ ФИНЛЯНДИИ,

въ Іюль 1836 года.

(Посвящается Его Превосходительству Сергью Алексеичевичу Тучкову.)

Ирландцы говоряшь: Лондонъ выбѣжалъ за ворота, ибо поля его, на коихъ въ недавнія времена сѣяли хлѣбъ и косили сѣно, покрыты пеперь улицами, великолѣпными зданіями, мануфактурами, церквами; въ подраженіе Ирландцамъ, путешественникъ изъ нашей столицы въ Финляндію, проѣзжая пусыми мѣстами по Выборгской Сторонѣ до новой засавы, далеко опнесенной впередъ отъ церкви Св. Самсонія, можетъ сказать, что городскія ворота выбѣжали за Петербургъ, копорый здѣсь, безъ сомнѣнія, споль же скоро и хорошо опспроишся, какъ и Лондонъ на своихъ поляхъ.

Отъ новой городской засавы начинается скучная дорога, но на 3-й верспѣ въ лѣвой рукѣ по выѣздѣ, и нѣсколько въ опдаленіи отъ почтоваго праппа, опкрывающся большія деревянныя зданія Удельнаго Земледѣльческаго Училища. Впереді ихъ лежатъ поля, частію обработанныя и засѣянные, на проспрансшвѣ десятинъ 15-ти, на коихъ хлѣба уже взошли, частію удобряющіяся; подлѣ ихъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланы расчистки въ лѣсу; рабочіе въ разныхъ мѣстахъ копали каналы для осушки топкаго болоша, копорое восоало

въ себя швердые сучья; будучи сожжены, они послужашь удобреніемъ песчано-глинистой и кочкарнистой почвъ; учаспки на поляхъ означены дощечками съ подписями. Впрочемъ, вся масса земледѣльческихъ спросеній и поля, шощась по-вывздь изъ столицы, регулярной и опрятной, вспрѣчающіяся, не могушь оставишь слишкомъ большого впечашлѣнія въ шомъ, кшо любилъ по-сѣщашь колонішскія поля на Средней Рогашкѣ въ Царскомъ Сель, прошиву Рыбачей Слободы на Невѣ, и въ другихъ мѣспахъ. Но, Школа сія, разса-дникъ опечешивеннаго земледѣльческаго искусствва, обещаешь пользу: да будешь благословець подвигъ основашеля ея!

Сюда, жишели шумнаго города, приглашаю вась; въ минушы досуга, посѣшше здѣшнія поля: они принесушь опраду душъ вашей, они способны пробудишь чувствва еспешивенной наклонности челошвка къ *искусству земледѣлія*, (замѣшше это слово), безспорно шрудному, но кошорое ешь искусствво невинности и добродѣтели. Посѣшше и здѣшнія машерскія орудія земледѣльческаго, ибо вы знаете, конечно, что орудій агрономіи находяшся въ шѣсномъ сочешаніи со всеми прочими, что *безъ нихъ не можетъ существовать общество*, что они сущь извесшь и песокъ полишического зданія, все въ немъ связывающіе, все скрѣпляющіе, но кошорые нигдѣ не первеншвуюшь и кошорыхъ какъ бы и не видно.

Одинъ шолько нечувствившельный не любишь земледѣлія. Люди первобышнаго міра все были или земледѣльцы или паспыри. Въ обыкновенныхъ

поняшяхъ своихъ они воздавали божескія почести научавшимъ ихъ искусствву упошребляшь дары природы: Церерь, Бахусу, Тришшолему. Пошмошрипе, сколь высоко они оцѣнивали доспоишсшва ихъ: *божешивенный* Демодокъ, называешь его Гомеръ.

Когда сильная Сабинская армія, въ 456 г. до Р. Х., опустошала земли и окрешности Римскія и грозила покоришь самый Римъ, усшрашенные гражданае единодушно избрали Квинта Цинцинаша своимъ дикшаторомъ. Депушашы сенаша были посланы за Тибрь, объявишь избранному объ опасности опечешива и волъ народа. Они заспали, что Цинцинашъ шель за плугомъ и *своими руками оралъ землю!!!* И въ наше время опкрываемъ мужа великаго, самой чистой нравшвенности, мо-гущаго служишь образцемъ древнихъ и новыхъ героевъ, кошорый все минушы, свободныя ошѣдѣль государствва, имъ созданнаго, посвящаль агрономіи, подобно консулу Рима: Вашингтонъ не спы-дился самъ работашь поле, и даже умеръ среди сельскихъ заняшій въ своемъ помѣшшѣ Монъ-Вернонъ въ Декабрь 1799 года. Онъ обращаль прозорливое вниманіе свое на систему землешашества, кошорой слѣдовали въ Соединенныхъ Шшатахъ, и кошорая казалась ему дурною. Онъ былъ въ непрерывной корреспонденціи съ ученѣйшими Англійскими агрономами, съ Аршуромъ Юнгомъ, занимавшимъ въ числѣ ихъ первое мѣшпо, съ кавалеромъ Синклеромъ и другими. Сравнивая земледѣліе въ Англійи и Америкѣ, первый гражданинъ Новаго Міра усмошрѣль, что въ Англійи шрудъ былъ де-

шевь, а земля дорога, а въ Америкѣ, напрошивъ: онъ видѣлъ, что въ Америкѣ покинули улучшающія земли, и слѣдовательно онъ упали съ пѣхъ поръ, какъ шамъ приняли самую ошибочную мѣтоду, будпо несравненно легче и полезнѣе обрабатывающія новыя земли, бывшія у всѣхъ подъ руками, нежели удобряющія спарыя. Вашингтонъ сильно воспротивился этому правилу, копорое держало множество рукъ въ праздности, и примѣромъ своего сельскаго хозяйства, а также и совѣтами, имѣлъ новую славу произвѣсти великую и полезнѣйшую перемѣну въ искусствѣ обрабатывающія земли у себя въ опечесствѣ.

На 9-й верстѣ опъ Пешербурга лежить село Парголово съ церковью, при озеркѣ; за нимъ, поднявшись въ гору, пошчасъ видише и другую деревню того же имени. Здѣшняя почва песчаноглинисная, а пошому хлѣба и правы родящся худо. Крестьянскія избы, между коими видны изрядные окрашенные домики съ палисадниками впереди, и болѣе садъ помѣщика, сославляющъ приманку частицы жилищей Пешербурга, копорые, лѣпомъ, какъ приняшо, выѣзжающъ въ Парголово на дачи. Тошя крестьянскія лошадки, грубое бѣлье хозлевъ, мѣстами вывѣшенное на жердяхъ въ закоулкахъ, кое-какъ поспроенные сараи и хлѣва, вешкія черныя бани, не слишкомъ говорящъ въ пользу ихъ жилищной жизни. Но это шрудно проспитъ Парголовцамъ, ибо они водворены въ самой близости многочелюдной столицы, гдѣ шрудъ всегда заплаченъ, и дачи, въ лѣшніе мѣсяцы ими

въ наемъ отдаваемыя, безпрекословно дающъ вѣрный доходъ хозлевамъ.

Вѣзжая въ первое Парголово, я встрѣпилъ прехъ взрослыхъ хорошо одѣшыхъ дѣшей, на крестьянскихъ лошадкахъ, вдушихъ шагомъ, и вскоръ ихъ догоняющаго гувернера, непременно въ очкахъ, также верхомъ на чухонской клячѣ; они сравнялись и вдругъ, по знаку, всѣ поскакали, какъ умѣли, кони и всадники, къ лѣсочку: вопъ и введеніе въ академію гимнастики! en avant!!! Далѣе, въ селеніи, впереди многихъ домиковъ и избъ, сидѣли на скамьяхъ и на завалинкахъ, закушавшись въ теплыя салопы или въ кацавейкахъ, городскія дамы и дѣвицы, ибо, надобно знающъ, что нѣсколько дней въперъ дулъ самый холодный и пронзительный; особы нѣжнаго пола рисковали получить просуду: но онъ живущъ на дачахъ въ Парголовѣ—это восхищительно! Мы скоро прѣехали эти селенія.

На 16-й верстѣ по Выборгской дорогѣ нахидишя господскій загородный, недавно поспроенный домъ, величественной архитектуры, съ порпикомъ Коринтскаго ордена, охраняемымъ двумя огромными львами. Влѣво опъ главнаго корпуса расположены оранжереи, службы, поодаль въспряная мельница; обширный садъ примыкаетъ къ дому. Сія дача, называемая *Осиновая Рошца*, еспъ одна изъ прекраснѣйшихъ и богашнѣйшихъ въ окрестностяхъ Пешербурга, нынѣ существующихъ. Черезъ дорогу лежатъ пахотныя поля, хорошо удобренныя; вдали на возвышеніяхъ видны селенія и дачи съ развѣвающимися на нихъ разноцвѣтными флагами.

Дача *Осиновая Роца* съ деревнями, принадлежишь Княгинѣ Лопухиной.

Владѣнія Ольхинской бумажной фабрики смежны съ *Осиновою рощею*; но самая фабрика, большое каменное зданіе, лежащее въ споронѣ, видна отъ *Бьлоостровской кирки*, гдѣ находилъсь почтовая станція и таможенная застава. На рѣкѣ *Сеспрѣ*, недалеко за *Бьлымъ Оспровомъ*, пошчасъ по переѣздѣ чрезъ мостъ, на которъй опускаюся съ крушой горы, гербы Великаго Княжества Финляндскаго указываюшь, что вы въѣхали въ *Выборгскую Губернію*, на особыхъ правахъ состоящую.

Сія часть Финляндіи пріобрѣтена такимъ образомъ. Послѣ *Полшавскаго сраженія*, гдѣ счастье десять лѣтъ благопріятствовавшее Карлу XII, оставило сего Короля-солдата, въ слѣдующемъ 1710 году Адмиралъ Графъ *Апраксинъ* съ 18-ю полками и гвардіею подступилъ подъ *Выборгъ*, и въ ночи съ 21-го на 22-е Марца напалъ на тамошній форштапъ, овладѣлъ запасными магазинами и зимовавшими въ тамошнихъ водахъ военными судами, и открылъ траншею прошивъ крѣпости: драгунскіе пикеты были разсѣвлены отъ осажденнаго мѣста до рѣки *Сеспры*. Къ 1-му Іюня было поставлено болѣе 100 орудій на бапшаряхъ, и пошъ же вечеръ началась бомбардировка, которая продолжалась нѣсколько дней сряду. Адмиралъ, усматривая, что бреши крѣпостной стѣны были довольно значительны, рѣшился 9-го Іюня штурмовать *Выборгъ*; почему, для перехода пѣхоты чрезъ морской рукавъ, были пріуготовлены пловучіе

мосты; но комендантъ не допустилъ до сей кровавой развязки, и предложилъ капитуляцію. Во время этихъ переговоровъ съ Графомъ *Апраксинымъ*, Царь, 11-го числа Іюня, прибылъ къ осадному корпусу подъ *Выборгъ*.

На другой день, 12-го Іюня, была заключена капитуляція, по силѣ которой гарнизону дозволено было выйти изъ крѣпости безъ воинскихъ почестей, съ имуществомъ и семействами; жителямъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія, а поселяне обращались въ мѣста ихъ жительства. Петръ приказалъ поставить оба пловучіе моста, и чрезъ брешь ввести два баталіона въ крѣпость. 14-го числа, Государь, съ *Преображенскимъ* полкомъ, торжественно вошелъ во вновь завоеванный городъ, въ которомъ было пріобрѣтено сто шестьдесятъ орудій и множество разныхъ воинскихъ снарядовъ. *Выборгскій* гарнизонъ состоялъ, при сдачѣ крѣпости, почти изъ 4-хъ тысячъ челоувѣкъ. За покореніе *Выборга* Графъ *Апраксинъ* былъ пожалованъ орденомъ *Св. Андрея Первозваннаго* и помѣстьями. Бригадиръ *Чернышевъ* былъ назначенъ комендантомъ города, и на взятіе *Выборга* выбиша медаль.

126 лѣтъ *Выборгъ* состоялъ подъ *Россійскою* Державою. Нынѣшнія укрѣпленія его могутъ выдержать продолжительную осаду. До завоеванія *Новой Финляндіи* онъ былъ съ этой стороны ключемъ *Исербурга*, и потому, въ прошедшія войны, всегда обращалъ на себя вниманіе *Шведовъ*.

Въ 1790 году Адмиралъ *Василій Яковлевичъ*

Чичаговъ, опразивъ нападеніе на себя шриццати непріятельскихъ военныхъ кораблей подъ Ревелемъ (2-го Мая 1790 г.), 26-го числа того жъ мѣсяца открылъ Шведскій флотъ, стоящій на якорѣ въ Выборгскомъ Заливѣ за банками Ильмансту и Пухкови, примыкая однимъ крыломъ къ мысу Крюсеръ-Орпу, а другимъ къ оспрову Пейсаръ. Гусавъ находился здѣсь, пробравшись узкимъ фарватеромъ въ это шьсное, опасное мѣсто, копорымъ не иначе какъ съ помощію лоцмановъ прохадящъ въ Выборгъ и купеческія суда; но въ спрашегическомъ опношеніи эта позиція Шведовъ была весьма важна. Занимая Выборгскій Пролливъ, зашедшій шуда флотъ былъ въ связи съ своими войсками, дѣйствующими на материкѣ Финляндіи, и подкрѣплялъ ихъ, а соединивъ здѣсь же свой гребной и корабельный флоты, Гусавъ высадками и дѣйствіями на берега надѣялся принудить Чичагова сдѣлать на него нападеніе, копорое, по причинѣ узкости мѣста и шрудности пойдши къ нему, для Короля было бы несравненно выгоднѣе, нежели сраженіе въ открытомъ морѣ. Но Русскій адмиралъ имѣлъ другое въ предметѣ: онъ пошчасъ послалъ шшурмановъ для опысканія неизвѣстныхъ мелей и подводныхъ камней, чшобы спавишь на нихъ знаки, началъ шѣснить и оповсюду окружашъ Шведовъ. Ошъ 11-го Іюня Адмиралъ уже доносилъ Государынѣ: «чшо флотомъ Ея Величества онъ принялъ шакое положеніе, чшо всѣ пушпи къ выходу непріятели заграждены, копорый не можешъ выйши изъ своего заключенія, какъ развѣ съ немалою силъ своихъ поперею.»

Такъ и случилось. 22-го Іюня Шведы, пользуясь рѣзкимъ, имъ попушнымъ вѣтромъ, пошли опчаянно на прорывъ къ ошряду Кошпръ-Адмирала Повалишина, копорый мужеспвенно усполялъ прошиву всего непріятельскаго флота и далъ время Адмиралу съ кардебашалиею сняшься и погнашься за Шведами. Сраженіе произошло ужасное, и наша побѣда была рѣшительная! Непріятели поперялъ много кораблей, фрегатовъ, гребныхъ, перевозныхъ и другихъ судовъ. Самъ Гусавъ едва избѣжалъ плѣна. Адмиралъ Чичаговъ, за блестящій подвигъ свой, получилъ орденъ Св. Георгія первой степени и 2000 душъ. Мужеспвенный Повалишинъ былъ пожалованъ въ Вице-Адмиралы и кавалеромъ Св. Георгія большаго креста 2-й степени.

Таковы были собышія подъ Выборгомъ и въ окрестностяхъ его въ 1710 и 1790 годахъ.

Основаніе Выборга опносятъ къ 1293 году, когда правитель Шведскаго Государства Торкель Кануоснѣ, желая располагать шорговлею въ Финскомъ Заливѣ, бывшею исключительно въ рукахъ Новгородцевъ, положилъ опшвердисься на Карельскомъ материкѣ при первомъ удобномъ случаѣ. Скоро случай сей предшавился, ибо въ самое это время Монголы опустошали Великое Княженіе Русское и около Волоколамска Новгородскаго. Торкель, чшобъ умножись Шведскія владѣнія на счешъ Новгородской державы, пользуясь симъ развлеченіемъ силъ ихъ, въ 1293 году, явился на берегахъ Финляндіи, и шамъ, въ обширномъ заливѣ, зало-

жилъ крѣпость Выборгскую, и оставилъ весь гарнизонъ, долженствовавшій продолжать его завоеванія. Черезъ 417 лѣтъ по основаніи Выборга, сей крѣпкій городъ былъ опшпоргнутъ Петромъ I оу Швеціи, вмѣстѣ съ его уѣздомъ и часцію Карелии, по Нейштадскому миру, заключенному 30-го Августа 1721 года.

Выборгъ лежитъ въ 132 верстахъ оу Пешербурга, на пріятномъ положеніи при морскомъ заливѣ. Въ крѣпости его находилса Русская соборная церковь, Финская и Нѣмецкая кирки, присутственныя мѣста, дома коменданша, гражданскаго губернатора, дворянъ, гражданъ и богатыхъ лавки. Строеніе почти все каменное, улицы узки, ибо въ старину иначе не умѣли строиться, и каждый желалъ жить въ безопасной оградѣ крѣпостныхъ стѣнъ подъ защитою баштарей; тогда не знали ни симетріи, ни удобства и пріятности бульваровъ и процуаровъ. Тутъ спорожишь проходъ по морскому проливу старинный замокъ, или шлоссъ.

Выборгъ имѣетъ два форштадта: одинъ со вѣзда Пешербурга, носить и имя сего столичнаго города; на другой сторонѣ, минуя шлоссъ и наружныя крѣпостныя пристройки, находилса форштадтъ Выборгскій съ правильными широкими улицами, деревянными красивыми домами съ садами. Здѣсь и военный госпиталь, обширный, старинный. Выборгское предмѣстье есть самая пріятная часть сего мѣста.

Оу Выборгскаго форштадта въ одной верствѣ находилса прекрасный садъ Мон геросъ, принадле-

жащій нашему Посланнику при Датскомъ Дворѣ, Барону Николаи. Садъ очень хорошо содержимъ и открытъ ежедневно для публики, которая умѣетъ доспойно оцѣнивать эшо прелестное дикое мѣсто, и попому любитъ посѣщать оное въ короткое Выборгское лѣто.

Гористое Мон геросъ съ двухъ сторонъ омывается морскимъ заливомъ; внушри сада находилса домъ владѣльца на высокой террасѣ, нѣсколько памятниковъ, камни, горы, утесы, крышыя регулярныя аллеи, извивистыя дорожки, лужайки, много стѣни, и глазъ открываетъ, что вообще планъ сада сочиненъ большимъ знатокомъ садоводства, что онъ весьма умно приспособленъ къ игрѣ здѣшней своенравной природы, которая никакъ не хочеть опдашь первенства искусству. Вездѣ сочепано пріятное и поразительное! — Морскія волны, пѣвась, разбиваются у подошвы цвѣтничковъ Мон геросъ. На каменной скаль, среди пріятной стѣни бѣлыхъ, зелѣющихса березъ, Кипайская бесѣдка соединяетъ дерево Финна съ зодчествомъ Поднебеснаго Государства. Всего эшого, перо доспапочно описать не можеть. Здѣсь душа, способная чувствовать, погружается въ тихую меланхолію, и не удивительно, что собственно для одного Мон геросъ нѣкоторыя Пешербургскія семейства любящъ лѣто проводилъ въ Выборгъ.

Окрестности Выборгскія богаты дачами, пышными видами, и обработаны преимущественно предъ стѣми мѣстами, кои мнѣ случалось видѣть въ Старой Финляндіи. Въ Выборгскомъ пор-

пѣ все одушевлено: суда приходятъ и опходятъ за море, на улицахъ дѣятельность, дороги покрыты транспортомъ. Отъ озера Сайма, при коемъ и лѣсопильные заводы Выборгскихъ купеческихъ домовъ, черезъ волокъ верста на 50, сюда перевозятъ, на крепкихъ Финскихъ лошадакъ, брусъ и преимущественно доски. Коммерція есть душа общества.

Вильмансрандъ (слово Шведское: *берегъ дикихъ*.) лежитъ при озерѣ Саймѣ въ 50 верстахъ отъ Выборга, укреплень и имѣетъ форштадтъ не большой, но правильно и хорошо выстроенный. Въ немъ Финская кирка, ратуша, училище и весьма изрядныя лавки, хотя собственно господинаго двора нѣтъ, ибо по Финляндіи обыкновенно купцы торгуютъ въ своихъ домахъ. Здѣсь въ году бываютъ двѣ ярмарки: 19-го Февраля и 3-го Октября.

Вильмансрандъ пріобрѣтенъ отъ Швеціи вмѣстѣ съ Фридрихсгамомъ и Нейшлотомъ, по Абовскому миру, заключенному Генераломъ Румянцовымъ (*) 16-го Іюня 1743-го года. Его крепость имѣетъ правильную оборону и сильную профиль; полигонъ, обращенный къ озеру, гдѣ расположены укрѣпленія въ уровень съ водою, образуетъ всякую атаку, сколь бы она ни была смѣла отъ Сайма. Ближнія высоты крепости, командующія оною, и пошому ей вредныя, также прикры-

(*) Генералъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, отецъ Задунайскаго, за Абовскій миръ былъ возведенъ въ графское достоинство.

ты отдѣльными пристройками; въ центрѣ и на обоихъ флангахъ, гдѣ возвышаются надъ окопами, нѣкогда свидѣтелями бывшъ самыхъ упорныхъ, между двумя соседними воинственными народами, въпрямь мельницы; вправо отъ фаса крепости Г. Барка, копорый внизу, съ полверсты отъ мельницы, имѣетъ на арендѣ красивую казенную мызу при пошокъ озера; лѣвая же въпрямь мельница принадлежитъ красильному фабриканту Доннепу.

Когда наша граница лежала при урочищѣ Пардакоски, гдѣ и понынѣ еще по дорогѣ къ Сань-Михелю видны слѣды Русскихъ укрѣпленій, Вильмансрандъ былъ важнымъ военнымъ пунктомъ; но пріобрѣтеніе Новой Финляндіи измѣнило его назначеніе, и крепость теперь упразднена. Внутри оной находилась весьма небольшая каменная Русская церковь, казармы, домъ коменданта и два или три частныхъ людей, а также большое зданіе *скингусъ*, или исправительный домъ для женскаго пола, ссылаемаго сюда по приговорамъ судебной власти; другое подобное заведеніе устроено въ Або, а для мужчинъ имѣются исправительныя дома по нѣкоторымъ другимъ городамъ и крепостямъ Финляндіи.

Пріобрѣтеніе Вильмансрандской и Нейшлотской областей Россіею, послѣдовало случайно и совершенно вопреки какимъ-либо видамъ. Швеція набилась сама, чтобы отнять намъ ихъ. Ей хотѣлось оторвать отъ насъ Выборгъ, для чего, пользуясь внутренними нашими неустройствами при Регенштѣ, сіе государство объявило

намъ войну; но претерпѣвъ сильныя пораженія, она доспавила и Вильмансрандъ и Нейшлотъ Россіи, никогда и не домогавшейся этого края. Это послѣдовало такимъ образомъ.

Спокгольмскій Кабинетъ, забывъ о своемъ безсиліи, началъ, въ духъ Карла XII, совершенно уронившаго Швецію, вмѣшиваться въ дѣла нашего Кабинета, и даже такъ мечпалъ хозяйничать, какъ говорится, въ чужомъ домѣ, что требовалъ опчеша, почему устранена опть Россійскаго престола Цесаревна Елисавета Петровна? и п. п. Ему опвѣчали; наконецъ эти дипломатическія прицѣпки обратились въ серьезную побранку, и пушки должны были рѣшить ссору. Швеція 5-го Іюля 1741 года объявила намъ войну, и Фельдмаршалъ Ласси 20-го Августа 1741 года принялъ опть славнаго Кейпа главноначальствованіе надъ нашею Финляндскою арміею. Надобно знать, что открывшаяся война не могла бытъ для насъ тайною, ибо нашъ Посланникъ въ Швецію, Графъ Беспужевъ (братъ Кабинетъ-Министра), у котораго Спокгольмская чернь во время бунта выбила въ домъ окна, имѣлъ шамъ многихъ друзей, копорые извѣщали его обо всѣхъ тайныхъ постановленіяхъ, а Графъ доносилъ о томъ Двору; между тѣмъ Россія, недовольная союзомъ Порты со Швеціею, запретила вывозъ въ оную хлѣба изъ Лифляндскихъ гаваней.

Ласси, прибывши въ армію, узналъ, что въ Вильмансрандъ гарнизонъ не превышаетъ 600 человекъ, и что два Шведскіе корпуса, Врангеля и Будденброка, были расположены въ шамошнихъ

окрестностяхъ, что главная непріятельская армія, часпію выступаетъ изъ кварширъ, часпію перевозится на судахъ изъ Швеціи, и что она ранѣе прехъ недѣль собрался не можешь. Фельдмаршалъ рѣшился атаковать непріятеля, собралъ полковыхъ командировъ и самъ роздалъ имъ приказы.

21-го Августа усмотрѣли непріятеля, расположеннаго между мельничною горою и гласисомъ; ночью было получено извѣстіе, что одинъ корпусъ Врангеля, до 6 тысячъ человекъ, вошелъ въ Вильмансрандъ; по сему извѣстію, главнокомандующій пригласилъ на совѣтъ всѣхъ генераловъ и полковниковъ, представилъ имъ обстоятельство дѣла, и требовалъ ихъ мнѣнія; всѣ единогласно опвѣчали, что должно атаковать непріятеля. Въ слѣдствіе сего, ночью въ 2-мъ часу, армія пошла въ дѣло колоннами. Непріятель, извѣщенный объ этомъ, расположился на мельничной горѣ въ боевой порядокъ.

22-го Августа, Генераль Кейпъ, двумя гренадерскими полками, атаковалъ центральную баппарею Шведовъ, подкрѣпляя ихъ Ингерманландскимъ и Астранскимъ полками подъ начальствомъ смѣлаго Полковника Манштейна, въ послѣдствіи издавшаго прелюбопытныя Записки о Россіи; послѣ подвинулъ его на лѣвый непріятельской флангъ. Здѣсь Русскіе опважно кинулись на Шведовъ, копорые, не выдержавъ удара, прямо побѣжали въ городъ. Попомъ было разбило и правое непріятельское крыло, бросившееся было на нашихъ гренадеровъ, пришедшихъ, въ безпорядокъ и чрезъ то покинувшее выгодную позицію; око-

до пятого часа наши овладѣли пою горою , взяли у Шведовъ пушки , и поворопили ихъ прошивъ города. Тогда Фельдмаршалъ послалъ барабанщика требовать сдачи ; но непріятельскіе солдаты убили посланнаго , и Россійскія войска , выведенныя изъ себя эшимъ поступкомъ , возобновили съ храбросцію атаку города , и взяли оный шшурмомъ около 7 часовъ вечера. Всѣ бывшіе въ сраженіи большею часцію были побиты , или взяты въ плѣнъ , въ числѣ ихъ и Генералъ Врангель , и изъ города вышло не болѣе 500 человекъ. Знамена и артиллерія достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны убиты Генералъ Искуль , Полковники Ломанъ и Графъ Бальменъ , и слишкомъ 500 человекъ. Сопропивленіе Шведовъ , продолжавшееся слишкомъ 4 часа , было упорно и умножило погибель ихъ , ибо на мѣстѣ сраженія ихъ осталось болѣе 3300 человекъ.

Фельдмаршалъ того жъ вечера , ввелъ два полка , подъ начальствомъ Генерала Фермора (бывшаго въ Семилѣтнюю Войну главнокомандующимъ) , въ Вильманспрандъ , гдѣ было найдено 300 повозокъ , копорыя приуготовили Шведы для перевозки съеспныхъ припасовъ , ибо они были намѣрены атаковать Россійскія войска. На другой день ш. е. 23-го числа Августа , опосланы , подъ прикрытіемъ драгунъ , въ Выборгъ раненые и плѣнные , а городъ Вильманспрандъ весь срытъ , и жители переведены въ Россію. Черезъ два года послѣ эшого событія , Шведскій Сенатъ опрубилъ голову Генералу Будденброку за то , что онъ не подкрѣпилъ въ Вильманспрандскомъ дѣлѣ Врангеля. Но

когда Вильманспрандъ былъ уступленъ въ вѣчное владѣніе Россіи , мы озаботились вновь укрѣпить его , какъ пограничный пунктъ по всемъ правиламъ военной науки , снабдили артиллерією , и по его положенію при великомъ озерѣ Саймъ , какъ для защиты озера , и дабы въ военное время препятствовать Шведамъ дѣлать высадки по берегамъ его , или пробираясь къ верховьямъ Вокши , у Вильманспранда начали содержать флотилію , нынѣ , какъ оказавшуюся ненужною , опсюда выведенную. Такимъ образомъ , тамъ , гдѣ каждый шагъ земли былъ оспориваемъ и купленъ цѣною пролитія драгоценной крови человѣческой , четыре десятилетия царствуетъ тишина и безмолвіе , зашикли громаы оружія , и городокъ Вильманспрандъ , съ своими романтическими окрестностями , представляетъ изъ себя мирную обитель

(Окончаніе впрѣдъ.)

ИСТОРИЯ.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАПАДЪ въ СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ (*).

Раздробленіе (409) и совершенное паденіе (476) Западно-Римской Имперіи рѣшило нравственный и либературный упадокъ Запада. Въ Италіи, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ бывшей мѣстомъ всемірнаго владычества, умственные силы ослабѣвали, связи общественныя разрушались, чувство народной чести и свободы, вѣра въ добродѣтель, сознаніе своихъ обязанностей и правъ мало по малу исчезали подъ гнетомъ грубаго насилія побѣдителей и бѣдствій общественныхъ. Народъ былъ погруженъ въ живописное безчувствіе, а высшій классъ людей, неспособный ни къ чему высокому и прекрасному, обольщалъ себя пустыми мечтами тщеславія, и утѣшался только дѣйскими попытками къ усовершенствованію своего состоянія, живя для одной минуты. Провинціи, спѣшенныя чуждымъ образованіемъ, языкомъ и правленіемъ, потерявшія всю энергію своего народнаго характера, — орудія произвола самовластныхъ повелителей, крайне ослабѣвшія въ своей дѣятельности и равнодушныя къ переменѣ своихъ деспотовъ, почти безъ всякаго сопротивленія предались власти Герман-

(*) Изъ неизданныхъ книжекъ Истории Литературы Вахлера.

скихъ побѣдителей. Сии послѣдніе, оплывшіеся только мужествомъ и крѣпостию физическихъ силъ, выросшіе и одичавшіе на поляхъ войны, ни чего не могли сдѣлать для усиленія ослабѣваго духа въ народѣ, и облагороженія отношеній въ обществѣ. Припомъ, въ наслажденіи плодами своихъ завоеваній, они потеряли и свою природную простоту и внутреннюю силу души, и только послѣ долговременныхъ опытовъ и лишеній, научились понимать цѣну жизни, и стремились къ истинному наслажденію ею. Впрочемъ, несправедливо было бы обвинять въ упадкѣ образованности общественного состоянія однихъ только Германскихъ варваровъ, и считать ихъ единственными виновниками распространившагося невѣжества. При ихъ вторженіи въ Римскую Имперію, благонамѣреннаго правленія, законовъ, свободы, самостоятельной дѣятельности ума, или вовсе уже не существовало, или они находились въ испорченномъ и дурномъ состояніи. Что потерпѣло отъ варварства Франковъ и Саксонцевъ (Вестготы и Бургундцы были умѣреннѣе), какъ-то, школы, библіотеки, произведенія художества, то было не въ большемъ количествѣ. Между тѣмъ, большая часть Германскихъ завоевателей, частію уже обратившихся въ Христіанскую Вѣру, поступали съ западнымъ духовенствомъ съ уваженіемъ и крѣпостию, поручая ему завѣдывать нѣкошорыми гражданскими дѣлами; и этому духовенству, которое здѣсь почти только обладало, такъ называемыми, учеными познаніями, предоставлено было пещись о сохраненіи скудныхъ остатковъ либературы, и

пользовались ими. Уже въ V вѣкѣ, поперявъ первоначальный, евангельскій характеръ чистоты и кропотли, увлекаемое духомъ времени и недоспойнымъ суевѣрїемъ, при усиливающемся вліяніи своемъ на мірскія дѣла, оно сблизилось съ грубыми повелишелями народовъ, и образовало изъ себя какое-то привилегированное сословіе. Вскорѣ оно обнаружило непомѣрные припязанія на свѣтскую власть, провожда припомъ жизнь, вовсе несообразную съ его высокимъ саномъ; начало оспановлять всякое спремленіе къ образованности, и преслѣдовать свободу ума. Завися ошъ одной Римской каедры, оно опдѣлилось ошъ сошвава государственнаго, а безбрачіе удалило его ошъ жизни общественной (1078). Высшее духовенство часто принимало участіе въ распрахъ владѣтельныхъ особъ, и перемѣняло священныя одежды и молишвенникъ на панцырь и мечъ. Инакъ, съ сей стороны, для умственнаго образованія и липерашуры нечего было надѣяться; предстоятели Церкви произвольно рѣшали дѣла ума и совѣсти, и нерѣдко принимали самыя ужасныя мѣры противъ самоспопашельныхъ попысокъ въ области религіознаго мышленія, во Франціи, Германіи и Ипаліи. Умшвенная дѣпшельность самаго духовенства ограничивалась церковною догматикою и церковнымъ благочинїемъ (Disciplina); а часто, властолюбіе и корыстолюбіе заставляли забывать и сіи послѣднія. Липерашура, при всей своей бѣдности, находила доступъ почти у однихъ только монаховъ, и шо не всегда. Бесплодіе липерашурной жизни опкрывается изъ шогдашняго

языка, изъ свойства образованія и способовъ къ образованію. Церковный, дѣловой и книжный языкъ Лашинскій, ошчастп образованный по переводу Вульгаты, испещренный новыми выраженіями, заимшвованными изъ языковъ народныхъ, сдѣлался грубымъ и неправильнымъ, и привялъ въ себя многія искусственныя украшенія, совершенно чуждыя своему природному характеру. Только нѣкопорые писатели, образовавшїеся въ лучшихъ школахъ, изучавшіе древнихъ классиковъ, умѣли выражаться довольно чисто и прїятно, что особенно можно замѣчать съ X вѣка. Языки народные, копорыхъ употребленіе при Богослуженіи не вошло въ обыкновеніе, а въ Испаніи и у Славянскихъ народовъ явно было воспрещено Григорїемъ VII, оспавались въ пренебреженіи, и уже очень поздно, когда неблагопрїятныя для нихъ обстоятельшва частію были успранены, вошли въ книжное употребленіе. (См. I. I. *Oberlina de linguae lat. medii aevi mira barbarie*. Спрасбургъ 1771 4; I. I. *Пагендарма, de lingua nom. rustica*, Іена 1735 4.) Учебныя заведенія исключительно были назначены для духовныхъ; намѣреніе Карла Великаго успановить различіе между школами вѣшними и внутренними, изъ коихъ первыя доступны были бы всемъ вообще, а послѣднія должны были пригоспавлять шолько къ духовному званію, никогда въ шочности не исполнялось, и скоро было забышо. Народныя школы въ Англїи, при Алфредѣ, были случайнымъ блестящимъ явленїемъ. Въ духовныхъ школахъ обыкновенно господшвовало направленіе аскешическое. Въ концѣ V и въ VI вѣкѣ, во Фран-

ціи и Испаніи, духовные воспитанники обучались не въ школахъ, а просто въ монастыряхъ; также было еще въ VIII вѣкѣ и въ Италіи, гдѣ уже позднѣе (825) основались духовныя школы. Школы Ирландскія, Шотландскія и Англійскія, копорыя въ темный вѣкъ невѣжества были истинными спасительницами и убѣжищами умственного образованія, и изъ копорыхъ вышло на Западъ сполко умныхъ и благодѣтельныхъ миссіонеровъ и учителей, были школы монашескія. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣвшихъ цѣлю вообще просвѣщеніе, предметы преподаванія, по примѣру Александрійскихъ энциклопедисповъ, раздѣлены были на Trivium (Грамматика, Діалектика, Риторика) и Quadrivium (Музыка, Арифметика, Геометрія, Астрономія). Систематическія сокращенія разныхъ наукъ, составленныя Марціаномъ Капеллою, Боэціемъ, Кассіодоромъ, Исидоромъ Испанскимъ и Алкуиномъ, также, компіляція Макробія, служили вмѣсто учебныхъ книгъ; пользовались или объясняли ихъ поверхностно и односпоронне, какъ видно изъ оставшихся памятниконъ; впрочемъ они все были гораздо лучше пособій грамматическихъ. (См. Г. Г. Кейфеля *Historia originis et progressus scholarum inter christianos*. Гельмшtedтъ, 1743 8; Ф. Е. *Rugkonfa* *Gesch. des Schul- und Erziehungswesens in Deutschland*. Бременъ 1794 8.) Весьма много времени и большихъ усилій шребовало занятіе музыкою, которую Григорій В. сдѣлалъ главнымъ предметомъ обученія; прежде нежели Гвидо Ареццо (1028) ввелъ систему линій и сольбизацію, въ послѣдствіи (1330) усовершенную Іоан-

номъ Мури въ Парижѣ, часпо на изученіе музыки надобно было посвящать десяць лѣтъ. Посему число писателей по часпи музыки весьма велико; между прочими, писали о ней Авреліанъ, монахъ въ Реомъ (860?), Рупертъ въ Майнцѣ (894?); Бершранъ Пруденцій писалъ ей похвалу, и обращалъ вниманіе на трудность ей выучиться. Гугбальдъ Амандскій (ум. 930) училъ означать буквами струны монохорда. Въ IX и X вѣкахъ Галленскіе монахи извѣстны были какъ прекрасные музыкальные артисты. (См. М. Герберта *de cantu et musica sacra*. С. Блаз. 1774. 2, 4.) Въ пособіяхъ къ образованію былъ крайній недостатокъ, особенно съ VII вѣка; многія библіотеки погибли при опустошительныхъ нашествіяхъ Германцевъ, а спасенные ихъ ошашки щщательно были скрываются и недоступны для употребленія. Для умноженія списковъ, часпію былъ недостатокъ въ хорошихъ писцахъ, часпію не доставало охоты и свободного времени для такого занятія, а часпію не было нужныхъ для этого матеріаловъ; посему цѣна на книги была весьма высока. Сочиненія, которыхъ перепискою въ послѣдствіе времени занимались въ монастыряхъ, были всегда содержанія богословскаго, и, большею часпію, богослужебнаго. Творенія древнихъ классиковъ, способныя пробудить и развить чувство изящнаго, находились почти въ совершенномъ забвеніи, такъ, что до XI вѣка едва замѣтны слѣды того, чтобы ими сколько нибудь пользовались. Не одинъ Григорій В. (ум. 604) строго воспрещалъ заниматься этими языческими бреднями; онъ дѣйствовалъ, въ семь слу-

чаѣ, въ помѣ же духъ и на пѣхъ же основаніяхъ, по кошорымъ Исидоръ Испаленскій, Алкуинъ и др. вооружались пропивъ классической древности; и кто, послѣ сего, ею занимался, пошъ подвергался опасности привести въ подозрѣніе свое правовѣріе и благочестіе.

Вообще, болѣзненное состояніе липерашурной жизни, опъ начала VI вѣка до конца XI, можно изобразить слѣдующимъ образомъ. Ея мѣсто-пробываніемъ была Ипалія, доколъ здѣсь царствовалъ Оспгошъ Теодорикъ и его дочь Амалазуна (ум. 536), и доколъ Ипалія имѣла нѣкошорое вліяніе на сосѣдственныя и даже опдаленныя государства Германіи. Опустошительныя войны между Греками и Готами, и утверженіе въ Ипаліи Лонгобардовъ (568), имѣвшихъ рѣшительное опшрашеніе къ липерашурѣ, положили конецъ ея опносительно счасливѣйшему сосоянію; связь между Европою западною и воспошною почши совершенно была прервана. Правленіе Веспгошовъ въ Испаніи хотя не было спѣснительно, но оно не могло воззвать къ жизни того, что уже умерло; ученая дѣяшительность опшалась шамъ незначительною, была ограничиваема возрастающимъ могуществомъ церковной власти, и развлекаема войнами съ Арабами, по крайней мѣрѣ не могла бытъ самостояшительною. Въ Галліи, съ половины VI вѣка, бенедикшинскія и епископскія школы предохранили духовенство опъ совершенной одичалости; впрочемъ, грубость и невѣжество явно имѣли перевѣсъ; шолько на Югѣ внѣшнія жизненныя оп-

ношенія нѣсколько благопріятшвовали просвѣщенію. Попомспво должно воздать заслуженную благодарность духовнымъ школамъ въ Ирландіи, Шопландіи и Англіи, кошорыя имѣли рѣшительное вліяніе на многія западныя спраны, и въ кошорыхъ нравственность и просвѣщеніе нашли себѣ надежное пристанище, въ вѣкъ, къ нимъ нерасположенный. Карлъ V. вызывалъ къ себѣ ученыхъ изъ Брипанніи и Ипаліи. Брипанецъ Алкуинъ (793) вводилъ при немъ шѣ преобразования, кошорыя должны были улчшить сосояніе Церкви и школъ во Франціи; они приесли много пользы Франціи и Германіи, менѣе — Ипаліи. Впрочемъ, слабость послѣдующихъ государей, внушренній безпокойства и новыя нападенія Норманновъ, Славянъ и Венгерцевъ, не допустили исполниться обширнымъ планамъ народнаго образования. Послѣ Карла V. науки и народное образование нашли благороднаго покровителя въ Алфредѣ, въ Англіи; но основанныя имъ для сего заведенія погибли во время опустошительныхъ войнъ съ Дашчанами, и Канушъ едва шолько могъ слѣдить высокую цѣль, кошорую Алфредъ всегда имѣлъ предъ глазами. Хотя эти благодѣшительныя предпріяшнія сами не имѣли успѣха, по причинѣ прошивныхъ обшопельствъ шогдашняго бурнаго времени, но духъ, ими руководившій, и посредствомъ ихъ пробужденный, не опстался безплоднымъ для вѣковъ послѣдующихъ. Орденъ Бенедикшинцевъ, основанный Бенедикшомъ, изъ Нурсіи (ум. 544), на развалинахъ Аполлонова храма въ Кассино (528), правила коего Епископъ Мецскій Хродогангъ (ум. 766) опшановилъ

для правильныхъ канониковъ (canonici regulares), усовершенный пошомъ Бенедиктомъ Лангедокскимъ (род. 751, ум. 821) основашелемъ аббашства Аніанскаго и мн. др. монастырей, и съ успѣхомъ преобразованный (930) Одомъ изъ Клюньи (ум. 942), не мало содѣйствовавъ къ возбужденію умственной жизни и липерашурной дѣятельности. Такую же заслугу должно приписать Ордену Карпезіанскому, основанному ученымъ Бруно, изъ Кельна (ум. 1101), каноникомъ и учителемъ въ Реймсъ (1084), равно какъ Ордену Цисперсіенскому, коего основатель былъ Робертъ, изъ Шампани (1098), и который послѣ былъ усовершенъ Стефаномъ Гардингомъ (ум. 1134), и прославленъ Бернардомъ Клервальскимъ. Эпи обществу увеличивали вліяніе сильнѣйшей монашеской аристокраціи на общественныя отношенія и на понятія людей о жизни; выдерживая своеобразный, швердый характеръ, управляясь своими правилами, не подчиняясь произволу свѣтской власти, и посвящая себя въ всякой зависимости отъ принятыхъ обычаевъ, они содѣйствовали утверженію общественного мнѣнія, еще едва только замѣтнаго. Услуги ихъ липерашуръ были значительны; ихъ вліяніе распростиралось за предѣлы Франціи. Возстановленная при Ошпонахъ связь Германіи съ Италією и Грецією, и вліяніе Арабскихъ школъ въ Испаніи на юго-западную Европу, пустили въ оборотъ значительный запасъ познаній, и рѣшительно способствовали къ распространенію школьнаго обученія. Духъ рыцарства пробудился и укрѣпился въ войнѣ Испанскихъ Вестготовъ съ Маврами за восстанов-

леніе Христіанства и ошечествва, и въ подвигахъ Норманновъ, поселившихся на разныхъ берегахъ, и тщательнo сохранявшихъ свои геройскія саги, перенесенныя въ новую опчизну. Ломбардскіе города возснали для защищенія своихъ преимуществъ противъ наслія свѣтскихъ и церковныхъ припѣснителей, и шѣмъ способствовали къ пробужденію новыхъ чувствъ и мыслей, копорыя скоро нашли доступъ въ Германіи и Франціи. Въ народѣ пошчасъ обнаружилось негодованіе на спѣсненіе въ вѣкъ религіозной вѣры и на непомѣрное владычество духовенства; многіе умы начали увлекаться сильнымъ стремленіемъ къ свободѣ. Эпи впечатлѣнія опвнѣ и движенія извнутри, совокупленнымъ дѣйствіемъ, вызывали человѣческой духъ, помившійся подъ игомъ тяжелыхъ мнѣній вѣка, къ новой, ему самому еще загадочной жизни; пробуждали въ немъ недовольство нерадостнымъ наспоющимъ, шемное предчувствіе вышшаго назначенія человѣческаго рода, сознание силъ своего ума, свободы и правъ, опъ Бога ему дарованныхъ. Среди разспроеннаго и спѣснительнаго состоянія общества, причиняемаго властшлюбіемъ духовныхъ, деспотизмомъ князей и внутренними междоусобіями, зачинается новый порядокъ вещей, копорого пошпешенныхъ шочекъ развишя хошя съ шочноштію указать нельзя, но, шѣмъ не менѣе, онѣ замѣтны въ опдѣльныхъ собышійхъ и удобопознаваемы въ своихъ послѣдствіяхъ.

Умшвенное преобразование Европейскаго міра пригшвлено было шремья собышійми. (См. Жира-

pa de Вильсезона Considérations sur les différents événements, qui ont contribué aux progrès de la civilisation en Europe depuis le XII siècle jusqu'au XIX. Парижъ, 1810, 8). Какая-то пайная нравственная сила, копорой не понимали сами современники, и не имѣли словъ для ея выраженія, какъ бы волшебнымъ могуществомъ заставляешъ всѣхъ принимашъ участіе въ *Крестовыхъ походахъ* (1096—1250). Это предпріятіе, уже само въ себѣ чудовищное, какъ большая часть предпріяній того вѣка, копорое впрочемъ сильно возбуждало чувство религіи и самоуваженія и располагало къ новымъ размышленіямъ о высокомъ назначеніи человѣчества, и основную мысль копорого писали еще Сильвестръ II (999) и Григорій VII (1074), приведено было въ исполненіе Урбаномъ II, копорый искренно былъ убѣжденъ въ его сообразности съ требованіями Религіи. Тайною дружиною священныхъ войнъ, имѣвшихъ цѣлію освобожденіе Палестины и Гроба Господня отъ власти невѣрныхъ, конечно, болѣе былъ религіозный фанатизмъ, нежели расчисланное властолюбіе духовенства, хопя нельзя опвергать, чшобы и сей послѣдній движитель не былъ однимъ изъ главныхъ, особенно въ послѣдующее время. Крестовые походы были плодомъ неясно сознаваемой потребности и стремленія къ нравственной самодѣятельности; они писали и укрѣпляли духъ свободы, копорый ихъ породилъ, и копорый въ послѣдствіи началъ рѣшительно дѣйствовать противъ западной іерархіи, захватившей въ свои руки свѣтскую власть, и противъ вооруженныхъ

феодаловъ. Они благопріяшествовали прочѣйшему утвержденію государственныхъ постановленій и возрастающему уваженію къ государямъ, для копорыхъ равно было полезно и сближеніе съ народомъ, свободно развивающимъ свои силы, и ограниченіе рыцарскаго сословія по вѣншимъ отношеніямъ, вмѣстѣ съ его облагороженіемъ внутреннимъ. Эти походы усилили промышленность городовъ и торговлю, особенно быспро начавшюся процвѣташъ съ XIII вѣка; ближе ознакомили между собою народы, обогатили ихъ новыми опытами и познаніями, пробудили любовь къ искусствамъ, ученую дѣятельность и развили обширѣйшій взглядъ на міръ. (См. Истор. Крест. поход. Ф. Вилькена. Лейпцигъ 1807; Мишо. Парижъ 1812. О слѣдствіяхъ Крест. походовъ: I. I. Лемуанъ 1808; Макс. де Шуазель д'Элькуръ 1809; А. Г. А. Гееренъ 1810; I. Г. Регенбогенъ de fructibus, quos humanitas, libertas etc. perciperint e bello sacro. Амстердамъ 1809, 8.) Сильное, болѣе вѣка продолжавшееся вліяніе имѣли Крестовые походы на зрѣльшее образованіе рыцарства, копорого главныя черты существовали еще гораздо прежде, и теперь приобрѣли болѣе единства и общности въ характерѣ. Простыя чувства страха Божія, человечества, общенной чести, постепенно утвердившіяся между воинственнымъ дворянствомъ, прежде почитавшимъ себя въ правѣ дѣлать всякія насилія своимъ подчиненнымъ, дѣлались основаніемъ такого учрежденія, копорое смягчало жестокость оружія, и между болшею частію владѣтельныхъ особъ, страшныхъ для безпомощнаго народа, раскрыло приемле-

мость къ изящному и высокому; распространило понятія справедливости и благоприличія. Когда Арабы одержали побѣду надъ Веспгогами, и покорили большую часть Испаніи (26 Іюня 712), Веспгопское дворянство, для спасенія своей вѣры и свободы, скрылось въ сѣверныхъ провинціяхъ сей страны, и опшуда дѣлало неоднократныя покушенія возстановить свободу своего опечества. Гихонъ и Овiedo (761) были опчизною храбраго Христіанскаго рыцарства, воспламененнаго ревностію по вѣрѣ и чувствомъ народной чести. Христіанскіе войны въ Барселонѣ (778) спарались сравняться въ мужество съ сими героями, возросшими среди огненныхъ искушеній. Бѣдствія, которыя дѣлають людей способными ко всему великому, не вредишь вышедшимъ изъ нихъ. После пошояннаго полувѣковаго перптнія, ихъ усмія вознаграждены были благодѣтельными плодами ихъ подвиговъ, и ихъ рыцарскій духъ сдѣлался образцомъ для попомковъ. Въ новомъ Королевствѣ Бургундскомъ или Арелашскомъ (879), между развращеннымъ Франкскимъ дворянствомъ, образовалось общество совершенно прошивнаго свойства, котораго грубость и пороки возбуждали опвращеніе. Напротивъ, мужество, вѣрность и честность опличали смѣлыхъ Норманновъ при ихъ поселеніи во Франціи (911); ихъ народное чувство и умшвенная жизнь пшались и возбуждались прекрасными воспоминаніями геройскихъ подвиговъ ихъ предковъ. Когда войнолюбивые бароны во многихъ странахъ юго-западной Европы приняли предписанный духовенствомъ »Божій миръ« (1027), пуше-

шество рыцарей, искаателей приключеній, быспрѣйшее сообщеніе между людьми, различныя перевороты въ высшихъ классахъ общества, распространили правильнѣйшія понятія о рыцарской чести, ушонченіе нравовъ, чувство благоприличія и пошребность благороднѣйшаго наслажденія жизни, опчаспи заимствованныя у Испанскихъ Арабовъ. Въ столицахъ и другихъ городахъ вводилось обращеніе благородное, воспитаніе, основанное на благонавіи и скромности, пвердый порядокъ; особенно же, распространялось уваженіе къ женскому полу. На поляхъ сраженій начало водворяться кропкое право войны, кошорое уважаетъ храбрость врага. Эшо преобразование военного соспоянія, съ половины XI вѣка, замѣшно въ различныхъ опношеніяхъ; спрахъ Божій, чувство чести и любовь къ женскому полу соединились въ одно особенное цѣлое, и шакимъ образомъ, изъ пошребностей облагородившейся жизни высшихъ соспояній общества, возникло учрежденіе, кошораго законы образовались безъ всякаго внѣшняго насилія, и получили у всѣхъ уваженіе къ себѣ и цѣнность. Молодое дворянство образовалось подъ многолѣпнимъ спогимъ надзоромъ въ обращеніи съ благородными людьми, пользуясь ихъ примѣрами; шакимъ образомъ, возрасло новое поколѣніе, исполненное желанія великихъ дѣлъ, религіозное и благонавное, расположенное ко всему прекрасному и великому. Начашое дѣло довершено было учрежденіемъ духовнаго рыцарскаго ордена, всшупившій въ кошорый дѣлался слугою Божиимъ, свободнымъ поборникомъ Церкви и защитникомъ угнетенныхъ

и безпомощныхъ. Въ половинѣ XII вѣка рыцарство достигло полного развитія: въ его характерѣ соединились сила и крошность, уваженіе къ вѣрности и честности мужчинъ и чувство женской красоты; военныя игры смѣнялись веселыми пѣснями и музыкою; умственныя занятія находили благопріятный пріемъ. Плодошворныя дѣйствія новыхъ понятій объ обществѣ и пвердый порядокъ проникли во все отношенія жизни; они усвоены были государями и чиновниками, свѣтскими и духовными, и воспидали народъ, кошорый, смощря на высшій классъ общества, старался подражать ему. Таковы были послѣдствія блишпашельнаго всемірнаго явленія (ок. 1250), имѣвшія еще дальнѣйшее развитіе въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. (См. I. Г. Эйхгорна. Allgem. Gesch. d. Cultur u. Litt. des neueren Europa, I. Г. С. Бюшинга Ritterzeit u. Ritterwesen. Лейпцигъ. 1823, 2, 8.)

Между тѣмъ, въ народѣ, въ продолженіе тѣлыхъ спольшій, завистьшемъ опъ произвола вельможъ, зараждалось и раскрывалось до яснаго сознанія чувство человеческихъ правъ. Онъ предъявилъ требованіе ихъ съ шакою настойчивостію, что, въ слѣдствіе сего во многихъ юго-западныхъ странахъ образовалось *гражданское состояніе*, кошорое, подъ покровительствомъ государей, давно желавшихъ ограничить хищничество и насилія дворянства, упошребило все усилія, чтообы посшавишь себя наравнѣ съ нимъ. Этому важному дѣлу не споществовало исключительно и непосредственно ни учрежденіе Генрихомъ I безопасныхъ мѣстъ (925), кошорыя распроспранили городскую жизнь и

гражданское право оружія, ни признаніе гражданскихъ правъ Арагонскаго народа (1116), данныхъ ему за ревностное участіе въ общей войнѣ прошивъ Мавровъ, ни муниципальныя посшановленія, еще опъ временъ Рима сохраненныя многими городами въ Италіи, южной Франціи и Германіи, хотя все эти обспояшельства въ послѣдствіи выгоднымъ образомъ содѣйствовали къ успроенію городского быша, и усиливали распроспраненіе основной мысли и соединенныхъ съ нею пребовацій; но особенно рѣшительно въ семъ случаѣ дѣйствоваль примѣръ Ломбардскихъ городовъ. Характеръ жилищей сихъ городовъ очисшился и укрьпился подъ гнетомъ жестокихъ припѣшеній, и обспояшельства благопріятшествовали ихъ желаніямъ, вызваннымъ возрастающими спраданіями народнаго чувства. Опшонъ I, дѣйствуя прошивъ несправедливыхъ присвоеній безпокойныхъ феодаловъ, многимъ городамъ далъ значительныя привилегіи; вскорѣ пошомъ для нихъ послужили въ пользу взаимныя раздоры самихъ владѣтелей, особенно же рѣдко прерывавшееся несогласіе между духовною и свѣтскою властію. Будучи орудіями и кліеншами Церкви, они овладѣли правомъ оружія, и, послѣ необычайныхъ усилій прошивъ своихъ спрашныхъ прошивниковъ, на развалинахъ разоренныхъ городовъ, на поляхъ опущошенныхъ земель, наводненныхъ кровію, послѣ ужасныхъ злодѣйствъ съ обѣихъ споронъ, при продолжающейся борьбѣ мнѣній, они, послѣ Коспницкаго мира (25 Іюн. 1183), пожали плоды кроваваго посъва: пламенное спремленіе къ свободѣ, чеспи и

благосостоянію, развивало энергію силъ, копорыя находили для себя безграничное поприще въ городской жизни, вновь образовавшейся. Въ Швейцаріи и южной Германіи рано появились свободныя городскія общины и пользовались покровительствомъ Фридриха I. То же самое произошло на Сѣверѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ возстаніе Спединговъ противъ дворянства и духовенства (1204; 1235). (См. *К. Ем. Шарлинга de Stedingis. Копенг. 1828, 8.*) Понятія о правахъ прешяго состоянія въ государствѣ всюду пустили глубокіе корни, и торжественно были освящены взаимными согласіемъ и дружбою, взаимною помощію Швейцарцевъ (1 Января 1308). Городовая дѣятельность, усиленная промышленность, торговля изъ Италіи, распространились по Нидерландамъ, Германіи, Франціи и Пиренейскому Полуострову. Въ вольныхъ, хорошо управляемыхъ, городахъ водворилось благоденствіе, пробудились новыя потребности и желанія; начали спремиться къ удобствамъ и наслажденію жизни; любовь къ искусствамъ съдѣлалась общою; для ученыхъ занятій, для распространенія просвѣщенія посредствомъ успага преподаванія сочиненій и произведеній искусства, открылся обширный кругъ дѣйствованія. Такимъ образомъ, всей умственной жизни народа данъ новый, сильный толчекъ. (См. *Д. Гюльманна Städtewesen des MA. Боннъ 1826: 4, 8; Ф. Коптума Entstehungsgesch. des freystädtischen Bünde. Цюрихъ. 1827. 3, 8.*)

(Окончаніе впереди.)

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

РОССІЯ.

Высочайшими Грамотами Всемилостивѣйше пожалованы алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго, Казанскому Военному Губернатору, Генераль-Лейтенанту Генераль-Адъютанту Стрекалову; Кавалерами ордена Св. Станислава 2-й степени, Вице-Правитель Бѣлостокской Области, Статскій Совѣтникъ Веленинъ, Комендантъ Анапской крѣпости, состоящій по Кавалеріи, Полковникъ Графъ Цукато; Управляющій Отдѣленіемъ Департамента Государственнаго Казначейства, Статскій Совѣтникъ Севриновъ.

— Высочайшимъ Приказомъ, 1-го Сентября, назначены: Вице-Директоръ Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, Инженеръ-Генераль-Маіоръ Вансовичъ, Членомъ Общаго Присутствія сего же Департамента; Свиты Его Императорскаго Величества Инженеръ-Генераль-Маіоръ Фельдманъ, Вице-Директоромъ Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

— Статскіе Совѣтники, состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ во 2-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента Правительствующаго Сената, Наумовъ, и Предсѣдатель Тульской Палаты Гражданскаго Суда, Хрулевъ, Всемилостивѣйше пожалованы въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

— Въ 1-й день минувшаго Августа Высочайше конфирмованы: докладъ Синода объ учрежденіи при Воронежскомъ Каѳедральномъ Благовѣщенскомъ Соборѣ, гдѣ почиваютъ честныя мощи Святителя и Чудотворца Ми-

трофана, первокласнаго монастыря, съ наименованіемъ онаго Митрофановымъ Благовѣщенскимъ, и вновь составленный для онаго штатъ, по которому назначено, на содержаніе сего монастыря, производить изъ казны 3,328 рублей въ годъ.

ФРАНЦІЯ.

Въ Мониторъ, 11-го Сент., напечатаны два королевскія постановленія, подписанныя въ Нельи 10-го Сентября. Первымъ, Г. Габріель Делесеръ, бывший Префектъ Департамента Эръ и Луарскаго, назначенъ Полицейскимъ Префектомъ Парижа, на мѣсто Г. Жиске, вышедшаго въ отставку; вторымъ, Г. Карль Ремюза назначенъ вторымъ Статсъ-Секретаремъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на мѣсто Г. Гаспарена, нынѣшняго Министра.

— Въ Journal du Commerce напечатано слѣдующее: »Полковникъ Тюньо де Лануа, бывший во время министерства Маршала Сульта начальникомъ Артиллерійскаго Департамента, былъ отправленъ къ Маршалу для предложенія ему мѣста Военнаго Министра. Полковникъ прибылъ въ Сентъ-Аманъ 4-го Сентября. Маршалъ рѣшительно отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія. Слухъ о прибытіи Маршала въ Парижъ оказался не справедливымъ.«

— Немедленно по подписаніи Королемъ постановленій о назначеніи новыхъ министровъ, Адмиралъ Дюперре отправился въ свои помѣстья. Г. Созе выѣхалъ вчера изъ Парижа въ Ліонъ. Г. Тьеръ лично развезъ на дняхъ визитныя карточки своимъ многочисленнымъ знакомымъ въ Парижъ; на нихъ были слова: »Г. А. Тьеръ, Депутатъ Департамента Усть-Ронскаго.« Онъ намѣренъ посѣтить Италію, Швейцарію и Германію. Въ Messenger, 10-го Сентября, напечатано о томъ слѣдующее: »Г. Тьеръ отправился третьяго дня ночью въ Италію. Онъ повсюду

объявлялъ, что выѣдетъ изъ Парижа только въ Субботу вечеромъ (10-го). День его отъѣзда былъ извѣстенъ только Г. Кузену, Мадье де Монжо, Минье и Мартену. Вчера пріѣзжали къ нему тщетно на домъ многія лица, съ которыми онъ долженъ былъ говорить, на счетъ дѣлъ частныхъ или касающихся до его прежней должности. Г. Тьеръ оставилъ нерѣшенными множество дѣлъ; на его столѣ остались неподписанными цѣлыя кипы бумагъ. Г-жа Тьеръ и ея мать, уѣзжая, были нездоровы; но онъ не хотѣлъ отложить своего отъѣзда даже на сутки. Онъ вѣроятно полагалъ что, оставаться въ Парижѣ по сдачѣ портфеля, противно его достоинству. Съ нимъ поѣхалъ докторъ Феррусь. Въ продолженіе последней недѣли, Г. Тьеръ принималъ у себя гостей каждый вечеръ; но его залы почти совершенно опустѣли: къ нему ѣздили только бывшіе Министры и немногіе друзья. Г. Созе отъ него почти не отходилъ. Министры вышедшіе нынѣ въ отставку, не скрываютъ своей надежды, при открытіи Палаты снова вступить въ прежнія должности. Третьяго дня давалъ имъ Г-нъ Тьеръ прощальный обѣдъ. Гг. Созе, Пасси и Кузень проводили его до первой станціи.«

— Въ высшемъ обществѣ столицы носится, слухъ будто бы Г. Истурисъ объявилъ Г-ну Тьеру, за нѣсколько времени предъ симъ, черезъ Испанскаго Посла что, если ему удастся склонить Францію къ принятію вооруженной интервенціи въ дѣлахъ Испаніи, ему будетъ дано достоинство Испанскаго Гранда перваго класса, съ титуломъ Герцога Союза (de l'Alliance), орденъ Златаго Руна, и кромѣ того, для приличнаго поддержанія титула Испанскаго Гранда, подарено помѣстье Альбуфера, въ Королевствѣ Валенсіи.

— Г-жа Мюратъ, бывшая Королева Неаполитанская, получила отъ прежняго министерства дозволеніе провести во Франціи три мѣсяца, для приведенія въ порядокъ тѣхъ которыхъ денежныхъ дѣлъ.

— Въ *Journal de Paris* напечатано: »Въ телеграфической депешѣ изъ Марсели, отъ 10-го Сентября, уведомляютъ, что бывшая Королева Неаполитанская, вдова Мурата, прибыла въ сей городъ.«

— Въ письмѣ изъ По сказано, что тамъ полученъ по телеграфу приказъ, немедленно приступить къ распущенію войскъ, набранныхъ на югъ Франціи для вступленія въ Испанію. Солдаты, набранные изъ полковъ, должны быть отосланы въ свои прежнія команды.

— Расчислено, что нынѣ находится во Франціи около 54,000 Англичанъ, издерживающихъ ежегодно до ста милліоновъ фр.

— Фрегатъ Ифигенія, на которомъ находится Принцъ Жуанвильскій, стоялъ 14-го Августа, на якорѣ, на Мальтійскомъ рейдѣ. Въ первое время путешествія, Принцъ нѣсколько страдалъ морскою болѣзнію, но въ послѣдствіи совершенно оправился. Фрегатъ Ифигенія пойдетъ далѣе въ Левантъ.

— Г. Кузенъ отправился на дняхъ въ Голландію, для собранія свѣдѣній о состояніи народнаго просвѣщенія въ этомъ государствѣ. Онъ возвратится въ Парижъ только въ концѣ Октября мѣсяца.

— Г. Де-ла-Рю, коему была поручена чрезвычайная миссія при Императорѣ Мароккскомъ, прибылъ обратно въ Тулонъ, 8-го числа, на линійномъ кораблѣ Сципионѣ.

— Предводитель Аравійскихъ племенъ, Абдель Кадеръ, о совершенномъ пораженіи котораго не однократно извѣщали во Французскихъ журналахъ, повидимому, оправился отъ претерпѣннаго имъ пораженія, и снова находится въ готовности вступить въ бой. Въ Алжирскомъ Мониторѣ напечатано слѣдующее: »Не смотря на послѣдствія сраженія при Сикакѣ, Абдель-Кадеръ, побѣжденный, но не лишившійся бодрости, умѣлъ употребить свое вліяніе, взволновалъ снова провинцію, и собралъ вокругъ себя большое число приверженцевъ. Онъ могъ

бы возвратить все потеряныя выгоды, если бы мы бездѣйствіемъ ему дали время возстановить свое потрясенное могущество. Генераль Летанъ, увидѣвъ, чего требуетъ политическое положеніе провинціи, вышелъ 16-го Августа изъ Орана съ экспедиціоннымъ корпусомъ, долженствующимъ ходить по всей этой странѣ въ разныхъ направленіяхъ, для отраженія непріязненныхъ дѣйствій Аравійскихъ племенъ.

— Парижская Академія Наукъ находится въ странномъ затрудненіи. Она не знаетъ, что дѣлать съ годовымъ доходомъ 36,000 р. Дѣло состоитъ въ томъ, что Наполеонъ Гоберъ, богатый молодой человекъ, подозрѣвалъ членовъ своей фамиліи въ томъ, что они ожидаютъ его смерти для раздѣла его имѣнія, и по этой причинѣ, предвидя въ прошедшемъ году свою кончину, оставилъ завѣщаніе, которымъ записалъ свои двѣнадцать мызъ въ Бретани въ собственность арендаторовъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ они учили грамотъ дѣтей своихъ. 36,000 франк. годоваго дохода завѣщатель Академіи Наукъ, для производства изъ этой суммы двухъ равныхъ пенсій, одной лучшему исторіографу, а другой лучшему оратору своего отечества. Фамилія молодаго человека протестовала противъ этого завѣщанія судебнымъ порядкомъ, но актъ былъ признанъ законнымъ. Такъ какъ завѣщатель не сказалъ ничего положительнаго на счетъ назначенія преміи, то Академія находится въ затрудненіи, какимъ образомъ должно поступить съ завѣщаніемъ. Она непременно должна назначить сперва конкурсъ для признанія лучшей Исторіи Франціи, которая должна состоять по крайней мѣрѣ изъ пятидесяти томовъ. Какой срокъ времени должна будетъ она назначить для этого сочиненія, и кто посвятитъ себя труду, требующему, можетъ быть, половины жизни, опасаясь притомъ, что трудъ его будетъ напрасенъ? Полагаютъ что Академія отступитъ отъ буквальности завѣщанія, и будетъ притворяться его

смысла. По согласію съ семействомъ Г. Гобера, часть завѣщанной суммы опредѣлена на воспитаніе одного молодого его родственника.

— Утверждаютъ, что Испанскій Генераль Морильо, Графъ Картагенскій, опасаясь участи, постигшей Кесаду, выѣхалъ изъ Испаніи, и прибылъ 6-го Сентября въ Барежъ.

— Въ одномъ Парижскомъ журналѣ напечатано: «Вопросъ о содѣйствіи Испаніи еще не рѣшенъ, хотя о немъ уже было разсуждаемо въ Советѣ Министровъ. Двое изъ новыхъ Министровъ того мнѣнія, что должно продолжать составленіе корпусовъ въ По, Тарбесъ и Перпиньянъ, не высылать однако же въ Испанію, но выждать дѣйствій революціоннаго правленія въ Мадритъ. На счетъ этого мнѣнія еще не согласились.»

АНГЛІЯ.

Бывшій Испанскій Министръ, Г. Истурисъ, прибылъ въ Лондонъ. О его бѣгствѣ напечатано въ Morning-Heraldъ слѣдующее: «Въ Фальмутъ прибылъ изъ Лиссабона королевскій пароходъ Опосумъ. На немъ находится Г. Истурисъ, бывшій первымъ Министромъ въ Испаніи до провозглашенія образа правленія 1812 года. Онъ спасся отъ кровожадныхъ Мадритскихъ фанатиковъ подъ именемъ Луи Филиппа Ламберта, и такъ какъ онъ говоритъ по Французски въ совершенствѣ, то эта хитрость и удалась вполне. Онъ прибылъ въ Лиссабонъ 27-го Августа, и немедленно отправился въ Синтру, откуда, на другой день, вышелъ въ море на пароходъ.»

— Испанскій Повѣренный въ Дѣлахъ при Лондонскомъ Дворѣ, Г. Хабать, послѣдовалъ примѣру Генерала Алавы, въ Парижѣ. Онъ отказался присягнуть на образъ правленія 1812 г., и въ слѣдствіе того, отрѣшенъ отъ должности. Въмѣсто его завѣдываетъ дипломатическими дѣлами Г. Сигасти, Испанскій Генеральный Консулъ въ

Лондонъ. Онъ замѣнилъ частный циркуляръ своего предшественника, касательно присяги на новый образъ правленія, офиціальнымъ объявленіемъ, напечатаннымъ во всѣхъ журналахъ, коимъ онъ приглашаетъ всѣхъ Испанцевъ, поселившихся въ Лондонъ, или провѣзжающихъ черезъ этотъ городъ, явиться 10-го числа, въ домъ консульства, и тамъ присягнуть на образъ правленія 1812 года, сообразно съ предписаніемъ декрета Королевы, отъ 16-го Августа.

— Яхта Prince Regent, назначенная Королемъ въ подарокъ Иману Маскатскому, отправится 10-го числа, подъ управленіемъ Капитана Когана, къ мѣсту своего назначенія. Говорятъ, что на ней поѣдетъ въ Бомбей Лордъ Эльфинстонъ, назначенный Губернаторомъ сего города.

— По случаю прибытія въ Англію Нѣмецкихъ выходцевъ, изгнанныхъ изъ Швейцаріи, напечатано въ Morning-Postъ слѣдующее: «Не сомнѣваемся, что Британская благотворительность не покинетъ ихъ въ нуждѣ, но, въ то же время, желаемъ, что бы Нѣмецкимъ и вообще всѣмъ политическимъ выходцамъ было объявлено напрямикъ, что, не отказывая имъ въ пропитаніи и утѣшеніи, мы не дозволیمъ составленія у насъ политическихъ обществъ. Мы не ищемъ чести пріобрѣсть названіе юной Англіи; наименованіе старой Англіи служить намъ достаточнымъ отличіемъ.»

— 7-го Сентября происходило засѣданіе акціонеровъ Лондонскаго туннеля; директоры объявили при семъ случаѣ, что окончаніе этой постройки не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

— Лондонское Адмиралтейство продало на дняхъ, съ публичнаго торгу, большое число военныхъ кораблей, по ветхости сдѣлавшихся негодными къ употребленію; ливійный корабль Скарборо проданъ за 6,220 ф. ст.; ливійный корабль Гринвичъ за 5,310 ф. ст.; бригъ Ла-

сточка (Swallow) за 1,000 ф. ст.; многие другие корабли не были проданы по причине низких сумм, которые за них давали.

— В Morning-Post смются надъ известіемъ, напечатаннымъ во Французскихъ газетахъ, будто бы Донъ Карлосъ намѣренъ ѣхать въ Парижъ, для приведенія въ порядокъ некоторыхъ важныхъ дѣлъ. »Если дѣла Дона Карлоса касаются политики, сказано въ этой газетѣ, онъ можетъ лучше всего переговорить о нихъ посредствомъ своихъ политическихъ агентовъ.

— Известный астрономъ Пондъ, скончался въ Гринвичѣ.

— Жена плотника въ Сюррейскомъ Графствѣ, имѣющая нынѣ 29 лѣтъ отъ роду, родила въ одиннадцать лѣтъ семнадцать человѣкъ дѣтей; девятеро изъ нихъ родились въ четырехъ родахъ.

— На фабрику Г-на Стефенсона и Комп. въ Ньюкестлѣ, изготовляютъ нынѣ паровую машину для желѣзной дороги, въ шесть футовъ ширины, которая будетъ проходить 40 Англійскихъ миль въ часъ. Она заказана для Россіи, и будетъ употребляема для переездовъ изъ С. Петербурга въ Царское Село и Павловскъ. На дняхъ былъ спущенъ на воду великолѣпный пароходъ, построенный по заказу Россійскаго Генеральнаго Консула въ Лондонѣ. При этомъ случаѣ былъ обѣдъ на 60 приборовъ, на который были приглашены всѣ знатные Русскіе подданные, находящіеся въ Лондонѣ.

ИСПАНІЯ.

Въ Мадритской Газетѣ напечатанъ докладъ Министровъ Королевъ, въ которомъ они доносятъ, что уплата расходовъ по всѣмъ отраслямъ внутренняго управленія, столь же необходима, какъ и точность въ выдачѣ жалованья войску. Также должно быть первымъ долгомъ Королевы исполнять обязательства, принятыя на себя отно-

сительно уплаты государственнаго долга. Въ следствіе того, Министры полагаютъ, что 100 милл. реаловъ, собранныхъ въ Октябрѣ и Ноябрь, будутъ достаточны для уплаты причитающихся процентовъ. Сверхъ того, въ государственной казнѣ считается недоимочныхъ 300 милл. реаловъ, но вычтя изъ сего обыкновенные доходы, и суммы, собираемыя за отпускъ рекрутъ, министерство полагаетъ, что заемъ въ 200 милл. реаловъ будетъ достаточенъ для покрытія государственныхъ расходовъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Кортесамъ предоставляется пожеланіе о покрытіи слѣдующихъ затѣмъ расходовъ. Вслѣдъ затѣмъ напечатанъ декретъ, коимъ предписывается произвести заимообразной налогъ въ 200 милл. реаловъ. Вся сумма будетъ распределена по провинціямъ, и уплата ея раздѣлена на сроки. Сія сумма будетъ возвращаема заимодавцамъ также по срокамъ, съ пятью процентами, которые будутъ выплачиваемы за каждое полугодіе.

— Кромѣ того, изданъ королевскій декретъ, коимъ суммы, выручаемыя продажею зданій уничтоженныхъ монастырей, обращаются на государственную казну, равно какъ и продажею колоколовъ съ уничтоженныхъ церквей и монастырей, за исключеніемъ небольшихъ колоколовъ, употребляемыхъ при богослуженіи въ приходскихъ церквяхъ. Въ казну поступать также и суммы, которые будутъ выручены продажею драгоценныхъ камней и украшеній въ упомянутыхъ монастыряхъ.

— Въ Gazette de France напечатаны слѣдующія известія изъ северной Испаніи: »Карлистскій Главнокомандующій, Генераль Вилареаль, переноса въ последнее время свою главную квартиру, попеременно изъ Салинаса въ Дуранго, а оттуда въ Амуріо и Арсиінего, тѣмъ не менѣе не переставалъ наблюдать за военными силами Христиносовъ, расположенныхъ въ долинахъ. Узнавъ, что Генераль Ораа, съ 900 чел. пѣхоты и 300 конниковъ, пошелъ, 30-го Августа, въ Бильбао, онъ быстро напра-

вился въ ту же сторону, и принудилъ Христиносовъ возвратиться на ихъ прежнія квартиры при Витторіи, лишивъ ихъ притомъ, въ двухъ сраженіяхъ, значительнаго числа людей.»

— Въ главной квартирѣ Дона Карлоса получено извѣстіе, что города Кодеть, Вильена и Алманса, признали власть Дона Карлоса. Эти три сосѣдственные между собою города, находятся почти на линіи дѣйствій Кабреры, Форкадели и Эсперансы. Со времени провозглашенія образа правленія 1812 года, побѣги Христиносовъ увеличиваются значительнымъ образомъ. Въ одинъ день, ихъ прибыло въ главную квартиру 80 чел.

ТУРЦІЯ.

Въ Morning-Chronicle напечатано объявленіе на счетъ жаркихъ переговоровъ, происходившихъ въ послѣднее время между Портою и Французскимъ Посломъ, Адмираломъ Руссеномъ. Они были причинены протестомъ Порты противъ союзнаго трактата, заключеннаго Французскимъ Правительствомъ съ Тунисскимъ Беемъ, 8-го Мая нынѣшняго года. Въ силу сего договора, Бей, вассалъ Оттоманской Порты, находится подъ особеннымъ покровительствомъ Франціи, обязавшейся, по его требованію, оказывать ему защиту отъ всякаго внѣшняго нападенія. Бей, съ своей стороны, обязался, въ случаѣ непріязни Франціи съ племенами, граничащими съ его владѣніями, дозволить Французскимъ войскамъ итти черезъ его владѣнія. Заключеніе сихъ условій, показавшихся Султану предосудительными его правамъ, возбудило въ высочайшей степени негодованіе Его Величества противъ Французскаго Кабинета, и говорятъ, что онъ намѣренъ обратиться къ Британскому Правительству, съ просьбою о защитѣ его правъ. За нѣсколько дней до полученія Портою извѣстія о семъ договорѣ, она издала, по ходатайству Французскаго Посла, фирманъ, которымъ

предписываетъ Мегмеду-Али не производить въ дѣйствіе своихъ коммерческихъ монополій, ни съ Французскими, ни съ Англійскими подданными.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

12-го Сентября происходило въ Прагѣ коронованіе Императрицы Австрійской, въ санѣ Королевы Богемской.

— Изъ Стокгольма пишутъ, отъ 9-го Сентября: »Е. В. Король принималъ сегодня въ аудіенціи Россійскаго Тайнаго Совѣтника, Графа Потоцкаго, поднесшаго Его Величеству вѣрительную грамоту своего Государя, въ качествѣ Посланника Императора Всероссійскаго при Шведскомъ Дворѣ. Посланникъ и всѣ офицеры Императорскаго парохода Ижора представлялись затѣмъ Королевѣ и Наслѣдному Принцу.«

— Въ письмахъ изъ Кирхберга сказано, что Карлъ X прибылъ туда съ своимъ семействомъ, уже около двухъ недѣль тому назадъ. Герцогъ Бордоскій наслаждается совершеннымъ здоровьемъ, и крѣпостію своего тѣлосложенія равняется сороколѣтнему человѣку. Карлъ X и Герцоги Ангулемскій и Бордоскій часто забавляются охотою.

М О Д Ы.

Nous avons dernièrement remarqué une toilette ainsi composée: une écharpe de tulle noire, brodée en soie de couleur rose, bleue, verte, orangte, violet, pousseau et jaune d'or. Dans le plein de l'écharpe des fleurs détachées en semis et assez éloignées les unes des autres; aux deux extrémités, ces mêmes fleurs sur six rangs de hauteur, mais plus serrées et contrariées à chaque rang; tout autour de l'écharpe et aux deux extrémités un large ourlet plat repleyé sur lui-même, de manière à former deux petites baguettes foncées sur un fond plus clair, et au bord de cet ourlet, une garniture de même tulle noir, festonnée en crête de coq avec une fleur dans chaque dent semblable à celles de l'écharpe. La robe était en mousseline blanche, claire à petites raies, satinée blanc sur blanc; corsage en pointe et collant sur la poitrine; la jupe extrêmement ample avec un volant au bas; point de ceinture; manches à *épaulières* justes et descendant jusque au tiers de la longueur comprise entre l'épaule et le coude. A l'endroit où finissaient ces épaulières, deux petits volans, d'où partait une manche à la *Mameluk* tout à fait pendante et rattachée à la main par un simple poignet réunissant en fronces toute l'ampleur de la manche.

— Parmi toutes les anciennes modes qui reviennent, nous voyons maintenant avec beaucoup de plaisir le retour des spencers; nous en avons déjà vus portés par quelques femmes de bon gout. Il n'y a rien qui aille mieux avec une robe blanche qu'un spencer en velours vert ou nacarat. Les manches des spencers subiront les modi-

fications apportées à celles des robes; elles seront serrées jusqu'au coude et beaucoup moins amples par le haut qu'elles ne l'étaient autrefois.

Недавно замѣтили мы нарядъ, составленный слѣдующимъ образомъ: шарфъ изъ чернаго тюля, вышитый разноцвѣтнымъ шелкомъ розовымъ, голубымъ, зеленымъ, оранжевымъ, фиолетовымъ, пунсовымъ, и желтымъ. По полю шарфа разбросаны были отдѣльные цвѣты на довольно большомъ разстояніи одинъ отъ другаго; на обѣихъ концахъ тѣ же цвѣты въ шесть рядовъ, но болѣе стѣсненные и расположенные въ различныя стороны; вокругъ всего шарфа широкій плоскій рубецъ сложенный вдвое, и образовавшій какъ бы двѣ темныя полосы на свѣтломъ грунтѣ; къ рубцу пришита была оборка изъ того же чернаго тюля, фестонированнаго зубьями въ видѣ пѣтушнихъ гребешковъ; въ каждомъ зубѣ по цвѣтку, подобному тѣмъ, которые вышиты на шарфѣ. Платье изъ бѣлой кисеи съ узенькими бѣлыми же глянцовитыми полосками; корсажъ гладкій, со шнипомъ; юбка чрезвычайно широкая съ воланомъ внизу; пояса вовсе не было; рукава, съ плоскими эполетками, сходившими на треть длины между плечомъ и локтемъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивалась эполетка, два маленькіе волана, отъ которыхъ шелъ рукавъ à *la Mameluk*, совершенно висячій и оканчивавшійся простой обшивкой, подъ которую собрана была сборками вся ширина рукава.

— Между всеми возвращающимися старинными модами, мы съ большимъ удовольствіемъ видимъ нынѣ возвращеніе спенсеровъ: мы видели ихъ уже на многихъ дамахъ хорошаго вкуса. Нѣтъ ничего красивѣе съ бѣлымъ платьемъ какъ спенсеръ изъ зеленаго или пунсоваго бархата. Рукава спенсеровъ подвергнутся тѣмъ же измѣне-

ніямъ какъ рукава платьевъ ; они будутъ узки до локтя, а на верху гораздо менѣе широки, нежели прежде.

(Изъ Petit Courrier des Dames и Journal des Dames et des Modes, 10-го Сентября.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОСѢЩЕНІЕ ЧАСТИ СТАРОЙ ФИНЛЯНДИИ.

(Окончаніе.)

Были времена, когда злой духъ войны похищаль здѣсь многія жертвы: въ числѣ предмешовъ, достойныхъ вниманія, при дорогѣ изъ предмьсья въ крѣпость на лѣвой рукѣ, близъ подошвы гласиса, представляется деревянный сполбъ, пробитый пулями, безъ подписи, весь оцѣ древности покрывшій мхомъ, гоповый рухнувшись при маломъ къ нему прикосновеніи. На этомъ мѣстѣ, сказали мнѣ инвалиды, споявшіе въ караулѣ, былъ преданъ лютой смерти Генераль Румянцовъ, взявшій въ плѣнъ Шведами; болѣе ни они, ни жители ничего не могутъ сказать о семъ давнишнемъ происшествіи Онъ погребенъ на Русскомъ кладбищѣ, на возвышеніи, за городомъ успроенномъ. Но варвары дерзнули нарушить и шамъ сонъ падшаго: свяшопашскими руками содрали мешаллическую доску, вдѣланную въ надгробный камень, на коемъ уцѣлѣлъ только одинъ гербъ его, кошорая объясняла бы любопытному время, мѣсто и случай смерти генерала!—Инвалиды, ходившій со мною на кладбищѣ, ни сколько не могъ удовлетворить моимъ вопросамъ. Можешь бышь, вмѣсто деревяннаго сполба, сгнившаго, покрывшаго ржавчиною времени, но служащаго доселѣ един-

спвеннымъ памяшникомъ Генерала Румянцова, рука наприюта создася монументъ новый, кошорому гранишъ Финляндіи послужилъ основаніемъ, и примирилъ шънь сирадальца съ попомспвомъ, его забывшимъ..... Могила война должна бышъ священна отечеству !!!

Въ числѣ достопримѣчательныхъ мѣспъ въ окрестностяхъ Вильманспранда, находилъся цѣлебный колодезь, о кошоромъ было съ похвалою публиковано въ С. Пешербургскихъ газетахъ.

Надобно вхашъ къ сему колодезю по Нейшлопской дорогѣ, и на чешвершой верспѣ сворошилъ вправо въ лѣсъ. Эшо мѣспо принадлежилъ богатому мужику Лукамъ, кошорый опдаешъ его въ арендное содержаніе Вильманспрандскому врачу, успроившему, на первый разъ, при колодезѣ небольшую комнату, куда собираются посѣшители пить воду. Подлѣ домика еспъ кегли, и мѣспами положены доски вмѣспо лавочекъ, безъ задковъ, для шого, чтобы напившись воды, можно было лучше дѣлать движеніе, или попросу качашься взадъ и впередъ. Влѣво отъ домика примѣчаешся пропінка, почти непроходимая, шаговъ на 400. Средняя дорожка, усыпанная мелкимъ пескомъ на двѣспи шаговъ, выходилъ къ кеглямъ. Вправо проложень, въ мелкомъ березовомъ лѣсу, просѣкъ, также длиною шаговъ на 200. Онъ упираешся въ каменное возвышеніе, покрытое дикою шравою. Окрешъ расшущъ полевые красные цвѣшны по-Фински: *горшмо*. Влѣво отъ колодезя, верспяхъ въ двухъ, видѣешся деревушка Агока; въ полуверспѣ отъ

него съ лѣвой спороны лежилъ деревенька Пескала.

Такова шопографія сего мѣспа. Минеральный ключъ протекаешъ по ровному, но довольно шопкому мѣспу или прясинѣ въ желъзиспо-глиниспой почвѣ; вода въ немъ совершенно чистая; нѣшъ ни какого запаха, ни осадки, шочно шакая же вкусомъ и на видѣ, какую достаютъ для чаю и въ пищу изъ колодезей при самомъ озерѣ, въ городѣ вырышыхъ; можешъ бышъ, и эши имѣютъ свойство цѣлительное. Впрочемъ Вильманспрандскій ключъ пользуется довѣріемъ Финновъ, кошорыхъ пеперь здѣсь съхалось человекъ до 50, и изъ Пешербурга двое или шрое.

Но для пользованія себя здѣшними водами, предшшилъ главное неудобшво: надобно неопмѣнно жилъ въ городѣ, отшстоящемъ отъ колодезя въ пяти верспяхъ; ибо при семъ последнемъ вовсе нѣшъ жилья, гдѣ бы можно было помѣспиться на курсъ шеспинедѣльнаго леченія, будетъ ли оно полезно или нѣшъ, и весьма безпокойно каждый день дѣлать взадъ и впередъ по 10 верспѣ. Здѣсь извошниковъ нѣшъ, и пошому, не говоря уже о скукѣ и дурной погодѣ, по неволь прохаживаешся по 10 верспѣ всякое утро. Наемъ лошадей соспавляешъ счешъ.

Въ 55 верспяхъ отъ Вильманспранда, по дорогѣ къ Нейшлопу, находилъся *Иматра*, извѣспные пороги на Вокшѣ, на кошорые любилъ съѣзжашься жители Финляндіи, Пешербурга и Эспляндцы. Пробхавъ кирку Яуценъ, на вшорой спанціи, Сиполь, у переправы, чрезъ Вокшу посспавленной,

можно вѣхаться къ водопаду по любому берегу сей рѣки. Ежели вы избереши по правой сторонѣ, т. е. спрыгнешь на Выборгъ, вершины чрезъ двѣ должно миновать спарья деревянныя казармы, копорья нынѣ, какъ ненужныя, проданы на съезъ жителямъ. Но до пріобрѣтенія Новой Финляндіи по Торнео, это было однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ нашей военной приграничной позиціи, ибо Шведы, не будучи ничѣмъ зашрудняемы въ верховьяхъ Вокши, и потому ничего не опасаясь, въ военное время могли спускались рѣкою до Ладожскаго Озера, шревожишь наши знаменитыя Балаамскую и Коневскую обиталища, край Олонецкій, и угрожають Ладогѣ. Въ здѣшнихъ казармахъ жилъ великій Суворовъ, начальствуя корпусомъ Финляндскимъ, и укрѣпляя Вильманспрандъ, Кюменгардъ, Роченсальмъ и другіе пункты. Отсюда до Иматры двѣ вершины.

Въ видахъ природы первое впечатлѣніе, которое она производитъ на душу, составляетъ *главное*. Я ожидалъ найти дѣйствительно водопадъ, низвергающійся съ высокой спѣны, образующейся изъ гряды камней, оглушающій визгомъ своихъ волнъ спранника, закидывающій его брызгами; словомъ, воображеніе мое готовило для меня въ этомъ уголку Финляндіи заспать на дѣлѣ, на практикѣ, работу Ніагары среди напуры Оссіановой. Подобно пушнику, мучимому жаждою въ пустынѣ, я спѣшилъ утолить любопытство мое зрѣлищемъ игры влажной спихи! Рѣка спановилась шире, но пустынные виды окрестностей были довольно единообразны, мелки. Не воображе-

ніе ли поэтовъ, думалъ я наконецъ, не излишняя ли спрасъ восхищаться, вкоренившаяся у жителей сполиты, большою частію незнакомыхъ съ истинными красотою природы, живущихъ въ спранѣ ровной, бѣдной карпинами, спспавили Иматру на спепенъ *чудеснаго*?

Вопшъ и пороги!! Я на нихъ спомрю, вижу, какъ бурая вода спелется по неширокому въ десяти саженъ каналу, пробитому ею или дѣйствіемъ подземнаго огня въ паралельныхъ берегахъ; вслушиваюсь въ ревъ волнъ, въ нижнемъ спочкѣ рѣки на спспоящее мѣсто свое здѣсь нѣсколько удерживаемой, и потому угрюмой, а далѣе сппокойно плывущей. Прекрасно!!! Но масштабъ здѣшней напуры мелокъ; нѣтъ спой водяной массы, спской пучины, копорая, вырвавшись изъ оковъ великана Саймы, наполняла бы ревомъ, шумомъ, грохотомъ лѣсъ, горы, всю окрестность, копорая спспремглавъ спговилась бы залишь, зашопишь все, и себя, перспъ земли, спщество малое, мыслящее..... Пороги Иматры прекрасны, но далеки отъ спго, чшобы, по мнѣнію моему, имъ быль истинно величественными. Вся карпина за Иматрскихъ окрестностей, не можешь подойти ни въ какое сравненіе съ чудесными видами окованнаго исполинскими границами Байкала съ ихъ царемъ Хамаръ-Дабаномъ, пороговъ Тунгуски или разспельныхъ вулканической породы береговъ Селенги, Енисея; въ сравненіи съ ними, Вокша ешь сполько самый маленькій ручеекъ....

Въ вершѣ ниже пороговъ, представляется, за каменными берегами, глинистый берегъ стро-

вашаго цвѣта. Здѣсь шо доспають *кедра*, или образованные водою изъ глины камешки, правильные, какъ бы обработанные руками челоуѣка. Форма ихъ плоская, шарообразная, сосредоточенными кружками; эши каменно-глинистые кружечки бывають или опдѣльны, или сраспываются по два или по три. Дѣши изъ деревушки Лаколе, въ полуверстѣ ниже пороговъ лежащей, собирають *кедра*, потчасъ окружають прѣзжаго и подносять ихъ.

На лѣвомъ берегу Вокши представляюцца при почшовыя дороги. Первая, внизъ по печенію ея, идетъ къ Кексгольму. По завоеваніи Выборга, въ 1710 году, генераль-маіоръ Романъ Брюсъ потчасъ былъ посланъ покорить и это мѣсто. 9-го Іюля корпусъ Брюса переправился чрезъ Вокшу, и напрасно Русскіе пребовали отъ коменданца сдачи города. Выдержавъ чешырехъ-недѣльное бомбардированіе, комендантъ Кексгольма не прежде какъ 8-го Сентября отворилъ ворота Брюсу, пожалованному за сіе счастливое дѣло въ генераль-поручики.

Вторая дорога, нѣсколько лѣвѣе первой, ведеть въ нашъ знаменитый Валаамскій Монастырь, любезный сердцу всякаго Русскаго, черезъ городокъ Сердоболь. Въ памошнемъ уѣздѣ находяцца Рускольскія и Тавдійскія мраморныя ломки, въ коихъ доспаецца мраморъ для строенія Исакиевской церкви въ столицѣ. По наблюденіямъ нашего славнаго естествоиспытателя В. М. Севергина, ровно за шридцать лѣтъ предъ симъ посѣщавшаго этою край, въ Сердобольскомъ округѣ земля со-

держитъ въ нѣдрахъ своихъ порфиръ, яшму, мраморъ, асбестъ, гранитъ, роговой камень, кипучую и мешаллическую смолу, желзную извесьть и другіе мешаллы и минералы: скрытыя сокровища природы здѣсь шолько ждуть разробочки.

Третья и прямѣйшая дорога отъ Вокшинской переправы идетъ въ Нейшлотъ, на великомъ озерѣ Саймъ, нашъ спорожевой городъ среди завоеваннаго нами непріязненнаго племени, достойный занять свое мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ.

Шведскій Король Густавъ III, въ 1788-мъ году, внесъ войну въ предѣлы наши безъ всякаго предварительнаго объявленія. Ошряды его схватили нашу безоружную паможенную спражу, одно судно съ провіаншомъ и другими вещами, зашпрѣлили офицера и двухъ солдатъ, ѣхавшихъ въ полной безопасности для принятія лѣсной команды, и 21-го числа Іюня ворвались въ предмѣстье Нейшлота. Внезапное овладѣніе Нейшлотомъ дало бы совсѣмъ иной видъ войнѣ, къ кошорой не сдѣлано еще было со стороны нашей нужныхъ пріугошловеній: шогда Шведы опкрыли бы себѣ свободный путь отъ Вазы на Куопіо черезъ Саволаксъ внутрь нашей Финляндіи, могли бы даже дѣйствовать въ шылу нашей арміи, если бы она выступила на освобожденіе Фридрихсгама, Королемъ осажденнаго.

Посшигнувъ важность этого пункта, генералъ Гасшферъ съ корпусомъ быспро подшунилъ къ Нейшлоту, ворвался въ памошній форшпантъ, пошребовалъ немедленно сдачи города, представлявъ, что крѣпости, опрѣзанной отъ Русской

границы невозможно держаться проптивъ сильной атаки, и угрожая, въ проптивномъ случаѣ, не пощадишь ни одного человека изъ гарнизона. Но въ Нейшлопѣ начальствовалъ мужъ чести и рѣшимости, посѣдмый во браняхъ, лишившійся руки въ битвахъ съ непріятелемъ, Маіоръ Кузминъ. 22-го Іюня 1788 года, по естѣ за два дня прежде нежели Императрица (*) повелѣла объявить во все-народное извѣстіе о вшорженіи Гуспава, сдѣлано было сіе предложеніе начальнику Нейшлопа, обшавшее полный успѣхъ. Выслушавъ Шведскаго парламенпера, Русскій комендантъ опшвчалъ ему: «Объявите вашему генералу о моей невозможности исполнить его пребованія: у меня одна только правая рука, и шпага, кошпорую я держу въ ней, препяпшуваетъ мнѣ взяться за ключи, чшобы опворить ему вошропа. Пусть самъ возьметъ ихъ!!!» Пушечные залпы изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій подшвердили рѣшимость героя. Почши два мѣсяца Шведы шщешно осаждали Нейшлопъ. Комендантъ съ рѣдкою неуспрашимостію защищаль свою крѣпость, и Гасшферъ, видя невозможность взять ее, въ концѣ Августа, въ удивленіи къ геройскимъ подвигамъ Кузмина, снялъ осаду и удалился въ свои границы. Тогда только нашъ генераль-маіоръ Шульцъ, занявши непріятельскую бапшна-

(*) Манифестъ изданъ 30-го Іюня 1788 г. въ Царскомъ Селѣ, печатанъ при Сенатѣ 1-го Іюля. Война сія кончилась Верельскимъ миромъ, 3-го Августа 1790 года заключеннымъ.

рею на перевозѣ Пунганъ-Сальмъ, получилъ возможность сблизиться съ Нейшлопомъ.

Опечеспвенные художники! вопъ предметъ достойный кисти вашей!!— Опсавъте изображашъ намъ аристокраповъ Коріолановъ, заговорщиковъ Капилинъ или Велисаріевъ, просящихъ милоспни, вещь небывалая и пошому опвергнушая Испоріею. Они не сильны пакъ пронуть душу Русскаго, какъ дѣло вождя, свяпо исполняющаго долгъ свой предъ Царемъ и опечеспвомъ! Вашъ шворческій талантъ да извлечетъ изъ мрака неизвинительнаго забвенія сей подвигъ чудесный; да предшавитъ его глазамъ нашимъ, и всякій папшріопъ конечно пожелаешъ имѣть у себя эспамтъ, изображающій благороднаго Нейшлопскаго коменданта въ шомъ положеніи, когда бесмерпный сынъ Россіи, всюду спѣсненный и угрожаемый, спокойно даешъ опшвтъ Шведскимъ офицерамъ опшвтъ, достойный опцевъ нашихъ!!!

Вскорѣ за опспупленіемъ непріятеля, опспигли чрезвычайную важность Нейшлопа, и опспышили прикрышь его пѣхопными и легкими войсками подъ начальствомъ бригадира Римскаго Корсакова. Опряды его 24-го Сепшября начали наступательную войну. Шведы, подспупивши къ киркѣ Киримеки, были разбиы при селеніи Ролгонемѣ, въ укрѣпленіяхъ Юликона, и опбиы Подполковникомъ Барановымъ опъ нашего поста при деревнѣ Талбанемѣ. Храбрый и неуспрашимый преміеръ-маіоръ Мухановъ, какъ свидѣшешуваетъ о немъ бригадиръ, 28-го Сепшября, взялъ штурмомъ непріятельскую бапшарею, по

пу сторону Сайминскаго пролива поспроенную. Эша малая война, въ окрестностях Нейшлота, пребовала большой рѣшимости, и была чрезвычайно жестокая, по упорной зацпѣ непріятеля своихъ позицій въ городахъ и на берегахъ проливовъ великаго озера Сайма.

Вообще Старая Финляндія бѣдна полями и лугами. Хлѣбъ и травы въ ней родящся дурно. Вокшинскіе жители въ прошедшемъ году принуждены были даже покупать солому для корма скота, и платили по 50-ти коп. за пудъ! Стѣно доходило здѣсь ошъ полутора до двухъ рублей пудъ!! Конечно, ишекшій годъ былъ неурожайный, да и жашва, нынѣ ожидаемая, по причинѣ раннихъ морозовъ, копорые можно сказать совершенно истребили весь цвѣтъ грѣчихи, не радуешъ поселянъ. Скудоспъ края въ земленашенномъ, слѣдственномъ въ первомъ опношеніи къ жизни, примѣтна всюду; я приведу одинъ примѣръ: жители смежныхъ селеній съ Имапрою, почти въ 200 версахъ ошъ Пешербурга обиающіе, шеперь ѣздящъ шуда, не продаващъ, а покупащъ для себя хлѣбъ! Сія поѣздка сосшавишъ 400 верствъ для крестьянина!! Здѣшній скошъ мелокъ, рыбы мало; нужно ли большое свидѣтельство о скудоспи эшого края? Здѣшніе дворяне шакже бѣдны, ибо доходъ ихъ ошъ земли не всегда покрываешъ домашніе ихъ расходы. Малая часть ихъ занимается винокурениемъ, покупая хлѣбъ, и у шѣхъ и больше денегъ. Пасшоры богаче Финскихъ помѣщиковъ, и имѣюшъ весь средшва жишъ лучше ихъ.

Ниже укажу подробнѣе ишточники доходовъ священшва.

Деревни въ Старой Финляндіи лежашъ разсшанно, ишключая двухъ Русскихъ селеній по Выборгской дорогѣ, въдомшва Сеспоррѣцкаго оружейнаго завода. Три, чепыре, много пяшъ домовъ сосшавляюшъ Финскую деревню, но и шамъ нѣшъ хорошаго крестьянскаго спроенія. Избы малы, низки, шемны, закопшѣлыя ошъ дыму, почти все вешіа. Нельзя сдѣлашъ ни какого сравненія въ поспройкѣ съ нашими Русскими деревнями въ Московской, Владимірской и другихъ губерніяхъ.

Финны большешо частію пашущъ въ лѣсахъ, выжигая въ нихъ нивы подѣ запашку; когда сіи ишощащся, они осшавляюшъ ихъ, и переносящъ соху въ новыя расчиспки; между шѣмъ, по законамъ природы, на прежнемъ пуштырьѣ вырашпаешъ мелкій лѣсъ, здѣсь удивишельно какъ быспро идешъ распишельная сила: шогда пахарь рубишъ его, разбрасываешъ или ворочаешъ колями валежникъ, сравнивая какъ можно эшо небольшое поле, пошомъ выжигаешъ валежникъ, и сверхъ пепла кладешъ навозъ, если имѣешъ его. Преждевременные морозы, какъ и сего лѣша, не рѣдко опнимаюшъ у крестьянина послѣднюю надежду убрашъ съ поля жашву. Моженъ ли бышъ шамъ довольство, гдѣ нѣшъ собшвеннаго хлѣба? И собшвенно ошъ шого Финны, живущіе на почвъ безплодной, въ климашѣ самомъ суровомъ, ошъ напуры лѣнивы, бѣдны, за ишключениемъ немногихъ.

Между граничными кругляками и огромными валунами, коими, въ буквальномъ смыслѣ, устья Финскія каменные поля, неудобно дѣйствовать плугомъ, и попому ихъ нѣтъ, а пашутъ сохою и сѣютъ обыкновенно рожь, овесъ, ячмень, грѣчиху, ленъ, рьпу, брюкву, садятъ капусту, каршофель, табакъ.

Въ хорошіе годы урожай даетъ самъ-восьмой, иногда самъ-десятый; но такихъ лѣтъ давно не помнятъ. По причинѣ возвышенныхъ и гористыхъ мѣстъ каменистаго свойства, сѣнокосовъ въ Финляндіи мало.

Въ озерахъ и рѣчкахъ ловятся окуни, лещи, судаки, ряпушка, изрѣдка лохи.

Здѣшніе жители сами себя одѣваютъ, какъ говорится, съ головы до ногъ; сами шкутъ сукна для домашняго обихода, холстъ; сами шьютъ для себя плаще, шубы, выдѣлываютъ кожи, шьютъ для себя сапоги, а женамъ и дочерямъ башмаки. Одни только поярковыя шляпы доставляются сюда изъ Россіи. Но Финны самые плохіе мастеровые: между ними нѣтъ ни каменщиковъ, ни плотниковъ, ни печниковъ, ни шшукатуровъ, ни кровельщиковъ и ш. п.; работы эши по городамъ Финляндіи производятъ Русскіе, большею частію Ярославцы. Смѣшливые, прилежные Ярославцы разводятъ огороды въ Финляндіи, и продаютъ Финнамъ свои овощи и сѣмена для посѣва!!!

Повинности Финляндскихъ крестьянъ сушь слѣдующія:

Пераха: Казенная подать съ души въ годъ . . . 1 р. 83 к.

Веррораха. За казенную землю, на которой живуть . 8 р. —

Винаполтараха. За право винокурения 60 к.

Проводить винокурение позволяется въ году только дважды, весною и осенью; прешупившій сіе, подвергается денежному штрафу 5 рублей серебра, и опшимається мѣдный кубъ, въ кошоромъ курили вино.

Папинъ Тихунраха: Паспору 65 к.

Ячменя)
Овса —) по 1 четверику,
Ржи —)
Бобовъ) при хорошемъ урожаѣ 2.

Масла по 1 фуншу отъ коровы.
(Финны имѣютъ отъ 2-хъ до 10-ши коровъ).
Шерсти . . . 1 фуншъ.
Льну 3 фунша, но не менѣе. Богатые прихожане приносятъ фуншовъ по 10-ши.
Пеньки сполько же

Соломы 1 пуд, по
здѣшнему 1 снопу.
1 рабочей день въ го-
ду съ души для Па-
спорской работы.

Большую переднюю
жареную чешвершку ко-
ровы.

Опредѣлено плащить:

За креспины 50 к.

За причащеніе 11 к.

За свадьбу 3 р. —

За похороны, если
умеръ хозяинъ или
хозяйка, лучшую ко-
рову. И сверхъ того,
если будетъ пропо-
вѣдь 2 р. 50 к.

Канторъ или *клюкеръ*, ш. е. діаконъ, полу-
чаетъ прошивъ па-
спора всего чешвер-
шую часть.

Для *туомары*, ш. е. судьи, ежегод-
но съ души:

Ржи — } По $1\frac{1}{2}$ чешверика.
Ячменю }

Крещянинъ въ лѣсу бревенъ безъ позволенія
коммиссара рубить не можетъ.

Дороги исправляются напурою.

Крещянинъ съ лошадыю, долженъ двенад-
цать дней въ году опсправлять почповую гонь-

бу напурою, кромъ другихъ случаевъ, какъ по
казенныхъ транспортовъ и проч.

Народная перепись, ш. е. ревизія, производи-
ся по Финляндіи ежегодно.

М.

Въ послѣдствіи, сообщу свѣдѣнія о древней
Финляндіи, исторія копорой пѣсно связана съ
исторією Новгородской Державы.

II.
ИСТОРИЯ.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАПАДЪ въ СРЕДНИХЪ ВѢ-
КАХЪ.

(Окончаніе.)

Последней тайной причины всего этого движенія, всѣхъ стремленій къ усовершенію лучшей, благороднѣйшей общественной жизни, надобно искать въ господствующей власти религіозныхъ понятій и чувствованій. Это видно, частію изъ размноженія и свойства ересей въ сіе время, частію изъ появленія множества мистическихъ, воспорженныхъ взглядовъ, частію изъ существеннаго измѣненія отношеній духовныхъ, должностныхъ лицъ къ государству. Ереси всегда бывающъ слѣдствіемъ слишкомъ свободнаго самоспопьяльнаго употребленія разума, хотя оно вовсе неумѣстно въ дѣлѣ вѣры. Прежде они имѣли характеръ чисто теоретической, и происходили отъ ученыхъ, которые, увлекшись своими умозрѣніями, непримѣнно опустушили отъ единства и чистоты вѣрованій Церкви. Въ послѣдствіе времени, они опличались особеннымъ, практическимъ направленіемъ, и, главнымъ образомъ, направлены были противъ злоупотребленій церковной власти, стремясь къ очищенію жизни по духу Евангелія, и къ опроверженію всякаго человѣческаго произвола въ дѣлѣ религіи. Таковымъ, по безприсрашному изслѣдованію, оказывающъ ученіе Манихеизма, перенесен-

ное съ Востока на Западъ; таковы были ереси Петра Брунскаго (1101), Генриха Лозанскаго (1147), Альбигенсовъ (1119. 1165), Вальденсовъ (1170), Сепаратистовъ въ Германіи (1248), Восточной Имперіи и Богеміи (1315); таковъ же былъ Англичанинъ Іоаннъ Виклефъ (ум. 1384), проповѣдовавшій авшоритетъ Св. Писанія папскому деспотизму, потребовавшій наученія народа Евангелію и нравственной чистоты въ духовенствѣ, и его послѣдователи Богемцы, Іоаннъ Гуссъ (род. 1373; сожж. 6 Іюл. 1415) и Іеронимъ Прагскій (сожж. 30 Мая 1416). Спрашная богословско-философская ненависть школы имѣла рѣшительное вліяніе на ихъ осужденіе на смерть. Таковы были многіе поборники права въ Англіи, Германіи, Голландіи и Италіи, жертвы папскаго властолюбія, какъ преслупники, умерщвленные суевѣрнымъ народомъ, рѣдкими изъ современниковъ понятные и оцѣненные по достоинству, и забытые потомствомъ.

Тщательнаго вниманія заслуживающъ длинный списокъ людей, которые почивали себя вдохновенными божественнымъ духомъ, и, не довольствуясь насоящимъ, спарались проникать во мракъ будущаго, ободря прекрасными надеждами людей добрыхъ, и кара спрашными предвѣщаніями злыхъ. Не безъ доспапочнаго основанія можно думать, что многіе изъ нихъ подвержены были какому-то болѣзненному соспоянію или находились въ самообольщеніи. Въ ихъ спрогомъ преслѣдованіи господствующихъ пороковъ, въ стремленіи къ высшей, чистѣйшей нравственности, въ предчувствіи преобразованія всей нрав-

спвенной жизни народовъ, которое имъ казалось совершенно необходимымъ, нельзя не видѣть предвѣщаній насупающаго владычества благороднѣйшихъ расположеній души, хотя это спремленіе ихъ къ лучшему и не утверждалось на ясномъ сознаніи. Изъ сихъ религіозныхъ тайновидцевъ для примѣра могутъ бытъ указаны слѣдующіе: Ирландецъ Малахія въ Клерво (ум. 1178), другъ Бернарда, авторъ »Prophetiae de Pontificibus Rom. ;« Мехильдисъ въ Шпангеймъ (ум. 1154), и его сестра Гершпруда; Ирландецъ Тундаль или Тунгаль (см. Фабриц. Библ. ш. 6) рассказывавшій свои видѣнія въ состояніи восторга (1159); Елисавета, аббатица Шенаухенская (ум. 1165), которой видѣнія находятся въ Фабрицевой Библ. ш. 2; Гильдегардисъ изъ Биккельгейма, въ Гр. Шпангеймъ (род. 1098. ум. 1179), имѣвшій вліяніе на полиптику посредствомъ своихъ вдохновеній; его видѣнія (1141) описаны его духовникомъ: »Sciuias t. e. posce vias Domini. Парижъ 1513; Кельнъ 1628 ф.; Годшалкъ Неймюншерскій (1190); пророчества Цисперсиенскаго аббата Іоакима въ Калабріи (ум. 1202), котораго жизнь описалъ ученикъ его, Лука (ум. 1224), подлежащъ сомнѣнію. Нидерландка Христина (ум. 1224), будучи сочтена за сумасшедшую и заключена въ оковы, убѣжала въ пустыню. Французскій доминиканецъ, Робертъ Юезъ (ум. 1296). Видѣнія благочестивой Ангелы Фолиной (ум. 1309), въ которыхъ есть мысли, сходныя съ началами позднѣйшихъ піеписмовъ, записалъ Францисканецъ Арнольдъ. Францисканецъ Миноритъ Іоаннъ де Рупесциса (1357), пророкъ

и мученикъ за спрөгость своихъ правовъ. Гаршпруда де Оспенъ (ум. 1358) пророчествовала. Агнеса Бланбекъ въ Ввиъ (1315) имѣла опкровенія. Пустынникъ Телесфоръ, изъ Козенцы (1368) и францисканецъ Томасуцій (ум. 1377) пророчествовали. Жизнь Св. Бригитты, изъ Швеціи (род. 1303; ум. 1373) описана была ея дочерью, Св. Екашериною (1375), Биргеромъ Григоріемъ, архіепископомъ Упсальскимъ (ум. 1383), ея духовникомъ Машиасомъ въ Линкѣпингъ (кошорый перевелъ для нея Библию на Шведскій языкъ), ея спутникомъ и другомъ Пешромъ (ум. 1390) и Испанцемъ Альфонсомъ (ум. 1388). Двое послѣднихъ собрали ея опкровенія, изложенныя на Шведскомъ языкѣ. Екашерина Сиенская (род. 1347; ум. 1380), копорая проповѣдывала, угрожала, примиряла, оставила 364 письма; изъ нихъ нѣкоторыя адресованы къ ея духовнику Флешъ. Англійскій августиниецъ Іоаннъ Бридлингтонъ (ум. 1379). Гораздо обширнѣе было вліяніе публичныхъ проповѣдниковъ, близкихъ по духу къ шайновидцамъ, но превосходившихъ ихъ образованіемъ, копорые въ яркихъ черпахъ изображали пороки своего вѣка, и нападали на нихъ съ безопадною спрөгостию, желая измѣнить образъ мыслей и чувствованій своихъ слушателей, несогласный съ духомъ Евангелія. Изъ занимавшихся сею обязанностію, во Франціи замѣчательны друзья и ученики Св. Бернарда въ XII вѣкѣ, а въ концѣ XV минориты Ол. Мальяръ и Миш. Меню; въ Италіи: доминик. Іоаннъ Виенцскій (1240), августиниецъ Іак. Буссолари въ Павіи (1356), доминик. Гавріиль Барлешина (ум. около 1480) въ Неапо-

лъ; минористъ Бернардино Фельпре (ум. 1494); Неаполит.; минористъ Роб. Каракчиоли де Лицио (ум. 1495), доминиканецъ Джеронимо Саванарола (сожж. 1498) во Флоренціи, и мн. др.; въ Германіи, минористъ Берпольдъ изъ Рекенсбурга (ум. 1272); доминиканцы Іоаннъ Таулеръ (ум. 1361) и Генрихъ Сузо (ум. 1365); Брабантскій августиинецъ Іоаннъ Рюнсбрекъ (ум. 1381), каршезіянецъ Іак. Юншербукъ (ум. 1466), въ Эрфуртѣ; Іоаннъ Гейлеръ ф. Кайзербергъ (ум. 1510) въ Спрасбургѣ, и мн. др. — Не малое участіе въ очищеніи нравовъ и возвышеніи умовъ къ важнѣйшимъ предметамъ, въ расположеніи ихъ къ уразумѣнію истинъ евангельскихъ, принимали авторы весьма полезныхъ правоучительныхъ сочиненій, начиная отъ Гуго де Фольешо (1140) до Нѣмецкихъ миссниковъ XIV вѣка, и, въ особенності, до всѣми уважаемаго Томы Кемпійскаго (ум. 1471).

Въ отношеніяхъ духовенства къ государству, просвѣщенію и либерализму произошли большія перемѣны, въ которыхъ отразилось поспешное развитіе общественнаго состоянія. Его вліяніе на политику и гражданскую жизнь внезапно уменьшилось. Это уменьшеніе сначала замѣтно было, не столько въ отношеніи къ дѣламъ правленія, сколько въ томъ, что общественное мнѣніе перестало уже управляться имъ однимъ, а народъ начиналъ выходить изъ-подъ его опеки, укрѣпляясь въ собственной своей волѣ, въ своихъ любимыхъ желаніяхъ, расцвѣшая бодрыми юношескими силами. Покровительствовало, подъ которыми іерархія содержала грубую чернь отъ приписеній

ея властелиновъ, доколь она жила въ сознаніи своихъ правъ и силъ, съ XIII вѣка спавовилось болѣе и болѣе ненужнымъ. Само духовенство лишилось своей свободы, завися единственно отъ воли своего духовнаго, видимаго главы, котораго рѣшенія на Западѣ, съ конца XII вѣка, часто заступали мѣсто соборныхъ опредѣленій. Полная зависимость отъ папы отдѣляла его отъ государства. Оно поспешенно удалялось и отъ связи съ народомъ, не столько посредствомъ исключительнаго употребленія Латинскаго языка при богослуженіи, сколько по своему надменному духу, неперпящему ни какихъ преобразованій въ жизни народной, поспешенно обновлявшейся; и по своимъ внутреннимъ отношеніямъ, въ слѣдствіе которыхъ высшій разрядъ духовенства сравнялся съ дворянствомъ, принявъ его своевольный и самоуправный характеръ, а низшій классъ служителей Церкви унижился до простыхъ прислужниковъ при церемоніяхъ. Самая большая часть духовныхъ были люди необразованные, такъ, что въ Анжерской епархіи (1233) надобно было постановить правиломъ, чтобы всякій духовный, желающій получить посвященіе, имѣлъ какія нибудь грамматическія свѣдѣнія. Многіе неумѣренно предавались влеченію различныхъ спрасшей; ихъ надменность, корыстолюбіе, и безнравственная жизнь (довольно упомянушь о соблазнительной испорченіи Конрада Наншуина въ Вольфрамгаузенѣ въ Баваріи 1286 г.) оскорбляли религиозное чувство, и возбуждали къ нимъ невольное отвращеніе. Монахи, которыхъ общество сославилось

пакъ много, что папа Григорій X (1272) принужденъ былъ ославить ихъ размноженіе указомъ, были опчуждены отъ міра; посему отъ ихъ ученыхъ занятій, къ которымъ они ревностно прилежали, мало было пользы свѣту. Только Доминиканцы (1206) и Францисканцы (1223), двѣ главныя подпоры папскаго владычества, имѣли болѣе замѣтное вліяніе на жизнь гражданскую; но они не только не способствовали быстрому развитію народнаго образованія, но еще старались основательнѣе оное. Впрочемъ, прошло уже то время, когда дѣтская вѣра людей основала и утверждала единовластіе видимой главы Христіанства на Западѣ; это единовластіе поколебалось отъ того, что народы дошли до созданія своихъ нравственныхъ силъ. Громко начали претовати, чтобы духовные возстановили евангельскую простоту, очистили нравы свои и отказались отъ земной славы и свѣтской пышности. Несчастіе съ Генрихомъ IV не успрашило Гогенштауфеновъ (1152) и Англійскаго Короля Генриха II (1154): они начали защищать свою свободу и царскія права свои противъ несправедливыхъ присвоеній власти духовенства, выдерживая эту опасную борьбу съ рыцарскимъ постоянствомъ и твердостью. Нападенія, которыми глава полиптиковъ, Арнольдъ Брестчійскій (1139, 1145; ум. 1155), одушевленный величественными образами древности и написанный библейскою мудростью, колебалъ внѣшнія опоры папской власти, не столько были опасны, какъ шѣ переговоры, совѣты и наставленія, которыми противникъ его, Св. Бернардъ Клервоскій (род.

1091; ум. 1155) старался подкрѣпить ослабѣвающую власть Римской іерархіи, предотвращая ненависть къ ней враждебнаго духа времени. Папа, управляя церковными дѣлами совершенно по своему произволу, долженъ былъ приняться за насильственные мѣры, чтобы уничтожить нововведенія, опасныя для его единовластія, и поражалъ самыми строгими казнями возмущенцевъ противъ своихъ опредѣленій, которыми онъ выдавалъ за волю Божію. При Иннокенціи III (1198—1215), отличавшемся высокими дарованіями, Римская іерархія пріобрѣла величайшую силу: учреждена была тайная полиція Церкви, и ужаснѣйшее изъ всѣхъ уголовныхъ судилищъ—Инквизиція; Альбигенцы предаваемы были огню и мечу, государи и вельможи пребывали въ смиреніи, народы въ страхѣ; на Христіанскомъ Западѣ, казалось, все однажды утверждено было навѣки, и умщественный міръ осужденъ на гробовой покой! Но ни какая сила людей не можетъ подавить мысли высказанной, когда эта мысль проникнула духомъ, ее оживляющимъ; чувство истины и права, нашедши доступъ къ сердцамъ людей, посмѣваеши всѣмъ усиліямъ уничтожить его. Между всеми классами народа распространились новыя понятія о дѣлахъ Вѣры и Церкви, и смѣло были проповѣдуемы; ударилъ часъ униженія упornaго высокомерія и безмѣрной власти папъ. Съ Бонифаціемъ VIII (7 Септ. 1303) померкъ блескъ папскаго единодержавія; средства, которыми оно было возвышено и унижено, равно были незаконны. «Въ вѣчномъ Евангеліи» (Evangeliū aeternū) (1254), сожженномъ въ Парижѣ

(1256), отъ котораго опрелись Францисканцы и доминиканцы, и котораго сочинитель, кажется, былъ Иоаннъ де Парма, папсмъ былъ опровергаемъ, и общано было новое царство Св. Духа. Кармелитъ Николай Галль (ум. 1272), Николай де Бибрахъ (1290) и Пепръ Кассидори сынъ (1300) прямо высказывали пороки Римской іерархіи. Доминиканецъ Иоаннъ de Parisiis (ум. 1304) определялъ границы власти папъ и государей. Перемещеніе папской столицы во Францію (12 Нояб. 1305), открытіе всѣхъ низкихъ поступковъ папъ, рѣшительное оспориваніе ихъ власти въ борьбѣ Императора Лудовика Баварскаго съ Иоанномъ XXII (1323) и Климентомъ VI (1343), въ которой принимали большое участіе умнѣйшіе люди своего времени: Марейльо Падуанскій, Иоаннъ Геншскій и Вильгельмъ Оккамъ, чудовищное предпріятіе Колы де Ріенци (1346; ум. 8 Окт. 1354), который хотѣлъ возстановить Римскую республику: все это способствовало къ освобожденію отъ древнихъ предрассудковъ и утверждало самостоятельность новаго взгляда на вещи. На Костницкомъ (1414—1418) и Базельскомъ (1431—1448) соборахъ сдѣлано было ясное опредѣленіе, что папа подчиненъ Церкви; такимъ образомъ была признана свобода Церкви.

Опредѣленіе соборовъ основательно защищали: Генрихъ Фоке, Магдебургскій каноникъ (1433); кардиналъ Юліанъ Чезарини (ум. 1444); кардиналъ Лудовикъ Аллеманъ (1439; ум. 1450), Лудовикъ Поншанъ, Сіенскій юрисконсультъ (ум. 1439), Григорій Геймбургскій, синдикъ въ Нюрн-

бергъ. (1461) (См. *Фабриція* Bibl. medii aevi.) Государи, каковы въ Богеміи, Георгій Подибрадъ (1444—1471), въ Венгріи, Машвъй Корвинъ (1458—1490), въ Германіи, Максимилианъ I (1493—1516) и др., съ презрѣніемъ отвергали незаконныя пріизнанія папской власти, которыя были еще ненавистнѣе при безнравственной жизни Александра VI. Въ народѣ начала распространяться мысль о прішествіи Антихриста, которая уже заключалась въ «Вѣчномъ Евангеліи», и позднѣе раскрыта была въ Нѣмецкой книгѣ «*Enndtkrist*» (Нюрнбергъ 1472) и въ нѣкоторыхъ Французскихъ сочиненіяхъ (*Les signes précédens le grand jugement général de nostre redempteur I. Ch. Парижъ 4. Traité de l'avenement de l'Antechrist. Парижъ 1492*) Ихъ недовольство системою правленія и испорченнымъ состояніемъ духовенства вызывало, съ XIII вѣка, къ изложенію своего образа мыслей многихъ людей съ свѣдѣлымъ, проницательнымъ умомъ и спрогою нравственностію. Сюда же принадлежатъ многіе Провансальскіе и Швабскіе поэты, Данте, Петрарка, Боккаччіо, и многіе отличные мужи между другими народами. Еще прежде сего часто появлялись Латинскія списхопворенія, въ которыхъ, особенно Англійскіе духовные, откровенно высказывали свои мысли. Ср. Оршуина Грація (ум. 1542) *Fasciulus rerum expetendarum ac vitandiarum*. Кельнъ 1535; изд. Эд. Броунъ. Лондонъ 1690. 2. ф.; Флація Илирика *Catalogus testium veritatis*. Базель 1556, 8; *Carmina vetusta, quae deplorant inscitiam evangelii*. Виттенбергъ

1548. 8; *Varia piorum doctorumque virorum de corrupto ecclesiae status poemata*, Базель 1557, 8; *Antilogia Papae*. Базель 1555, 8.

Въ семь общемъ изображеніи хода развитія умственнаго и липперапурнаго образованія Европы, сами собою открывающіяся шъ замъчательнѣйшія, главныя почки зрѣнія и выводы, копорыя пребують шъ щательнѣйшаго изслѣдованія. Надобно показашь, какимъ образомъ духъ челоувъческой, опрѣшившись опъ рабской привязанности къ старымъ понятіямъ, возвысился до самознанія своей свободы и силы своего ума, и призналъ достоинство великихъ образцовъ древности. Присемъ надобно различашь, шакъ сказашь, два пошока образованія: одинъ принадлежишь цеховой учености, другой уму и чувству народа; въ послѣдствіи, оба они сливаюцца и укрьляющъ другъ друга, не шеряя своей самостоятельности и своего особеннаго направленія.

Схоласпическая Философія и Римское Правовѣденіе рѣшишельно содѣйствовали къ основанію цеховой учености. Схоласпика, первоначально исключительная наука духовныхъ, копорыми она создана и между копорыми распространилась, упражняя и изощряя умъ, возбуждала сомнѣнія, вела къ признанію важности авпоритета разума, пустила въ оборотъ много разнаго рода познаній, заимствованныхъ у древности и у Арабовъ, особенно, касательнаго умозрѣнія, и нашла себѣ доступъ и у образованныхъ Лаіевъ. Но, когда она превратилась въ педантичество и пущую игру діалекпическихъ шокосшей, пошеряла свое выс-

шее назначеніе и сдѣлалась оружіемъ обскурантизма, пропивъ нея сильно и съ успѣхомъ начали дѣйствовать миспика и изученіе древней липперапурны. Особенно война Гуманисповъ, веденная пропивъ нея съ жаркимъ воодушевленіемъ и счастьемъ, была яснымъ предзнаменованіемъ успѣшнаго развитія образованности въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Пробудившееся въ Италіи, къ концу XI вѣка, изученіе Римскаго Права, привлекло къ ученымъ занятіямъ свѣскихъ, лишило духовенство монополию въ липперапуръ и было поводомъ къ основанію университетовъ, сопровождавшемуся весьма важными послѣдствіями. Языковѣдѣніе, Герменевшика, знаніе Римской Испоріи и полипники содѣлались необходимыми при изученіи Права: наука и дѣйствительная жизнь пришли въ соприкосновеніе. Хотя правовѣдцы держались схоласпика, и не чужды были ея недоспащковъ, но оппозиція Гуманисповъ, справшаяся положишь предѣлъ схоласпическому варварству, наконецъ воспоржествовала и вывела ученыхъ на прямой путь. Въмѣстѣ съ изученіемъ древней липперапурны, копорое началось въ Италіи съ половины XIV вѣка, и копорымъ при ревностномъ содѣйствіи Грековъ, убѣжавшихъ изъ своего несчастнаго опечества, шъ щательно занимались многіе; напустилъ плодовишѣйшій вѣкъ Европейской липперапурны, не удержиимо спремящейся впередъ; все часии челоувъческаго знанія вышгнали въ матеріи и формъ, и прониклись новымъ живошворнымъ духомъ. Въ Философіи нравственнопрактическимъ пошребностямъ духа даны шакія же права, какъ и умозрѣ-

нию; что досель сосставляло праздную игру холоднаго разсудка, то вошло въ ближайшее отношеніе съ предметами драгоцѣннѣйшими для сердца, ощутившаго свои высокія прѣбыванія. Познанія математическія, физическія и медицинскія почерпаемы были изъ чистыхъ источниковъ древности, и обрабатывались съ систематическою основательностію и обширностію. Богословіе усовершалось кристичкою и изъясненіемъ Св. Писанія, при руководствѣ Исторіи и приложеніи къ жизни. Возродившаяся литература нашла себѣ опечеснво прѣжде всего въ Италіи; отсюда она перешла на Пиренейскій Полуостровъ, во Францію, въ Нидерланды, въ Германію, въ Англію, на Сѣверъ и къ Славянскимъ народамъ.

Благороднѣйшія чувства и возвышающійся духъ народнаго образованія, сначала обнаружившіяся въ прекрасныхъ произведеніяхъ архипещуры, выразились попомъ въ народной поэзіи, никогда не умирающей, которая нашла усердный пріемъ у рыцарей, а опъ нихъ скоро перешла въ гражданскую жизнь, и ушвердилась въ сей древней своей опчизнѣ. Сочиненія начали писать на опчесивенныхъ языкахъ; постепенное соединеніе литературы народной съ изученіемъ классической древности содѣйствовало къ сближенію народа съ сословіемъ ученыхъ, досель другъ друга чуждавшихся, и поставленныхъ одинъ къ другому въ враждебныхъ отношеніяхъ, по причинѣ различнаго направленія своей жизни, своихъ пошребностей и спремленій, и побудило ихъ соединенными силами преслѣдовать одну общую цѣль.

Источники: *Г. Кашизіа*, *Antiquae lectiones*, Ипгольшпадпъ 1601. 6, 4; *Л. д'Ансера* *Veterum aliquot scriptorum specilegium*. Парижъ 1655. 13, 4; *Uetera Analecta*. Парижъ 1675. 4, 8; 1723 фол.; *Эдм. Мартеня и Урс. Дюрана* *Thesaurus novus anecdotorum*. Пар. 1717, 5 фол. et *Veterum scriptorum et monumentorum hist. amplissima collectio*. Пар. 1724, 9 фол.

Пособія: *І. А. Фабриція* *Bibliotheca latina mediae et infimae aetatis*. Гамбургъ 1734, 5, 8.; ed. prima Italica a *Р. І. Д. Манси* aucta, Падуа 1754, 6, 4, *Х. Мейнера* *Hist. Vergleichung der Sitten u. s. n. des 18. u. 19. Jahrh.* Ганноверъ 1793, 3, 8; *І. Г. Эйхгорна* *Allgemeine Geschichte der Litteratur des neueren Europa*. Гемпингенъ 1796 .2, 8.

М. П—въ.

К Р И Т И К А.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ПРИ ЧТЕНІИ КНИГИ:

Опытъ Антропологіи.

Я уважаю всѣ попытки философствующаго разума; но попышка, «положить рѣшительный предѣлъ между матеріею и духомъ,» которую дѣлали глубокомысленные мужи въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, и которую предложилъ «молодымъ чинашелямъ» ученый авторъ *«Опыта Антропологіи,»* признаюсь, овладѣла всѣмъ моимъ любопытствомъ. Мнѣ никогда не нравился ни чисный натурализмъ, ни совершенный спиритуализмъ; только гдѣ поставишь рубежь, чрезъ который не прешупали бы ни духъ, ни матерія? Гдѣ найши точку, которая соединяетъ вещественное съ духовнымъ, или раздѣляетъ одно отъ другаго? Много объ этомъ предметѣ разсуждали, но результаты маловажны. Поэтому, я съ жадностію принялся читать, *«Опытъ Антропологіи,»* съ неперивѣимъ перелистывалъ его, чтобы скорѣй узналъ пайну рѣшительнаго предѣла между матеріею и духомъ, и не лишень былъ истиннаго наслажденія. Свѣшлыя мысли, согрѣшныя искреннимъ чувствомъ, слогъ ясный и пріятный, кому не правятся? кому не приносятъ чистаго удовольствія? И шакъ, я повспорилъ, прочитавши всю книгу: «мы безъ опасенія примемъ за основное правило, что идеи живыхъ и людей происходятъ отъ одного обща-

го начала; что память, соображеніе и сужденіе располагаютъ дѣйствія, которымъ воля даетъ направленіе. Слѣдовательно, умъ, ш. е. смыслъ, память и воля суть совершенства матеріи, а не духа. Не душа, а мозгъ видитъ, думаетъ и судитъ въ живомъ (сшр. 43).» Что шайшь? Мнѣ, какъ молодому челошкѣ съ пылкимъ воображеніемъ, эши мысли шущъ же подали было и новый взглядъ на Философію. По моему мнѣнію, Психологія Опытная, занимающаяся изслѣдованіемъ умственныхъ способностей, и Логика, разсмашривающая законы и формы ума, должны были занять мѣсто въ кругу Естественныхъ Наукъ, ограничивающихся предметами матеріальными. Вспрошашъ мозгъ объ умственныхъ способностяхъ и логическихъ законахъ анапомическимъ ножемъ, — какая чудная перспектива открываенся для любознательнаго нашего духа! Но между шѣмъ, какъ я спроилъ въ своей головѣ планы, мнѣ пришла на умъ одна мысль, изъ *«Курса Философіи Жерюзе,»* вошь она: «Движеніе не есть принадлежность вещества. Матерія движется силами, но силы сами по себѣ равно не вещественны, какъ не вещественна разумная и единичная сила.» (сшр. 88.) Какъ пошашнулось мгновенно зданіе моей новой системы отъ эшой мысли! Если Жерюзе, думалъ я, признаетъ невещественными силы движительныя, то конечно не согласится признавать за матерію умственные способности, общія намъ съ живыми. На чей же спорощъ истина? Берусь снова за Опытъ Антропологіи, и ищу рѣшительныхъ доказательствъ на то, что въ живыхъ нтъ души, что въ нихъ

мыслишь, понимаешь и судишь мозгъ. Почтенный авторъ говоритъ мнѣ, во-первыхъ: «къ чему же иначе мозгъ?» во-вторыхъ: «когда бы живописное имѣло душу не матеріальную, т. е. безсмертную, чѣмъ оправдали бы мы убійства подобныхъ намъ пварей, опъ начала вѣковъ совершаемыя человѣческимъ родомъ?» (сп. 22). Давно извѣстно, что слабыя доказательства раждають новыя сомнѣнія въ истинѣ доказываемой; и я, остановившись размышленіемъ на эпитъ, какъ мнѣ кажется, шапкихъ мысляхъ, поперялся въ лабиринтъ недоумѣній, изъ котораго одна проникаемость и основательность Г-на автора «Опыта Антропологии» могутъ ввести меня, если впрочемъ, изъ снисходительности своей, онъ удостоитъ подать мнѣ Ариаднину нить. Съ своей стороны, я постараюсь опкровенно высказать мои сомнѣнія.

1) Согласенъ, что живописныя одарены способностями чувствованія, мышленія и хотѣнія; но, по тому самому, не могу предсавить, чтобы они имѣли одну матеріальную душу. Моженъ ли матерія мыслишь, чувствовать и хотѣть? Эпит дѣйствія предполагають единство, а мозгъ, какъ матерія, состоитъ изъ множества часшей. Никто не можетъ сказать, что ша или другая часть мозга исключительно обнаруживаетъ умственную дѣятельность, а если всѣ часши вдругъ обнаруживаютъ ее, то значитъ, въ живописномъ вдругъ раждается несмысленное множество чувствъ, мыслей и хотѣній.

2) Необходимо ли выбирать одно изъ двухъ: признавъ въ живописныхъ мозгъ за начало умственной

ныхъ отправленій, или допустить въ нихъ душу безсмертную, сознающую нравственное достоинство въ себя? Мнѣ кажется, душа живописная можетъ быть духовною, и не имѣть высшаго сознанія, которое есть образъ Божій въ насъ. Въ такомъ случаѣ, убійства полу-подобныхъ намъ пварей очень легко оправдываются и безъ униженія ихъ до чиспой матеріи.

3) Можно ли предсавить существованіе матеріи безъ духовнаго начала, живопворящаго ее? Опнимите у ней всякую органическую и механическую силу, тогда останешся что-то безкачественное, мертвое, или лучше, *ничто*. Дайте ей жизнь, тогда она нѣкоторымъ образомъ одухопворится. Я не хочу называть духовными силы, дѣйствующія въ природѣ, но подозреваю какое-то нематеріальное начало, управляющее всѣми силами, общее всей природѣ и обнаруживающееся очевиднѣйшимъ образомъ, нежели гдѣ-либо, въ нѣкоторыхъ живописныхъ.

4) Въ природѣ вещественной нѣтъ скачковъ: въ ней переходъ опъ одного класса существъ къ другому едва замѣненъ, и то при наблюдательныхъ изслѣдованіяхъ. Въ природѣ духовной также существуетъ постепенность нравственно-свободныхъ пвореній. Уже ли, во всемъ мірозданіи, только опъ матеріи къ духу переходъ раздѣленъ бездною? Уже ли нѣтъ ничего посредствующаго въ природѣ между веществомъ и духомъ разумнымъ? Мнѣ бы хотѣлось допустить душу, одаренную умственными способностями, хотя не относящую на себя печати высшаго происхожденія;

мнѣ бы хотѣлось видѣть въ природѣ эту душу постепенно, такъ сказавъ, овегещивляемую, ошь орангъ-ушанга до полина, и наконецъ перяющуюся подъ преобладаніемъ грубой массы матеріи.

Вопъ недоумѣнія, родившіяся во мнѣ касательно задачи, копорая рѣшается въ »Опытъ Антропологіи.« Высказывая ихъ, я ни сколько не имѣлъ въ виду унизишь достоинство эпои, заслуживающей полное вниманіе, книги; но надѣялся, и пеперь оспаюсь при своей надеждѣ, что почтенный авторъ ея, безъ сомнѣнія знакомый съ своимъ предметомъ, приметъ на себя трудъ рѣшивъ мои сомнѣнія, для меня немаловажныя. Онъ, какъ и я, конечно помнитъ знаменитое изрѣченіе Галлера: *boni viri nullam oportet causam esse, practer veritatem.*

И. К.

IV.

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

РОССІЯ.

Въ Journal de St. Pétersbourg напечатано :

»Порта Оттоманская въ точности исполнила обязанности, принятія ею на себя актомъ, заключеннымъ въ Константинополь $\frac{1}{2}$ Марта сего года, касательно уплаты суммъ, которыя она должна была Россіи, въ исполненіе Адрианопольскаго трактата.

»Согласно съ положеніями вышеименованнаго акта, послѣдняя уплата произведена вполнѣ въ назначенный срокъ, 15-го Августа. Г. Бутеневъ сообщил о томъ прямо Коменданту Силистріи, которому предварительно было предписано, приступить къ оставленію сей крѣпости, коль скоро онъ получитъ увѣдомленіе нашего Министра о послѣдней уплатѣ долга.

»Оттоманскій комисаръ, въ сопровожденіи чиновника Императорскаго Посольства, посланъ Портою для присутствія при сдачѣ крѣпости. Она сдана 30-го Августа (11-го Сентября), совершенно въ томъ оборонительномъ состояніи, въ которое приведена была во время ея занятія.

»Система охраненія и союза, основанная на трактатахъ нашихъ съ Портою, найдетъ въ семь дѣйствій новое ручательство, а Европа увидитъ вѣрный залогъ довѣренности, внушаемой намъ сохраненіемъ мира на Востоку.»

»Гарнизонъ Силистріи вышелъ изъ крѣпости 30-го Августа, и выступилъ въ тотъ же день въ Каларашскій карантинъ, на лѣвомъ берегу Дуная. На основаніи ка-

рантинных постановлений, онъ останется тамъ въ наблюдѣнїи, въ теченїи семи дней, и по истеченїи сего срока, пойдетъ, чрезъ Валахію и Молдавію, въ предѣлы Имперїи.»

— Высочайшими Грамотами Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами ордена Св. Анны 1-й степени, Императорскою Короною украшеннаго, Походный Атаманъ Донскихъ Казачьихъ полковъ Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маіоръ Сергѣевъ; Св. Станислава 2-й степени, состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ 1-мъ Отдѣленїи 6-го Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Советникъ Хомяковъ, и Псковской Вице-Губернаторъ, Статскій Советникъ Деденевъ.

— Дополненїемъ къ Высочайшему Приказу, Сентября 9-го дня, числящійся при Отдѣльномъ Гвардейскомъ Корпусѣ, Генераль-Лейтенантъ Принцъ Эрнстъ Гессент-Филипсталь-Бархфельскій, согласно прошенїю его, уволенъ отъ службы, Генераломъ отъ Кавалерїи, и съ мундиромъ.

— Высочайшимъ Приказомъ, 14-го Сентября, назначены: Командиръ 1-й бригады 16-й Пѣхотной дивизїи, Генераль-Маіоръ Дебань-Скоротецкій, Командиромъ же 1-й бригады 17-й Пѣхотной дивизїи, на мѣсто Генераль-Маіора Жеребцова 2-го, а сей Командиромъ 1-й бригады 16-й Пѣхотной дивизїи.

— Вице-Президентъ Московской Дворцовой Конторы, Гофмейстеръ Князь Александръ Урусовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Оберъ-Гофмейстеры Высочайшаго Двора, съ назначенїемъ Президентомъ Московской Дворцовой Конторы.

— Советникъ Московской Дворцовой Конторы, Церемонїеймейстеръ Баронъ Левъ Бодѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Советники, съ назначенїемъ въ должность Гофмаршала Высочайшаго

Двора и Вице-Президента Московской Дворцовой Конторы.

— Государственный Советъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранїя первыхъ трехъ Департаментовъ, объ утвержденїи Тайнаго Советника Бюлера въ баронскомъ достоинствѣ, и находя, что происхожденїе его отъ Герцогско-Виртембергскаго Дѣйствительнаго Тайнаго Советника Якова Бюлера, который возведенъ былъ, съ потомствомъ, въ достоинство бароновъ Римской Имперїи, доказывается законною метрикою, и что онъ во всѣхъ Высочайшихъ Указахъ именованъ барономъ, — Мнѣнїемъ положилъ: утвердить докладъ Правительствующаго Сената, о подтвержденїи Тайному Советнику Сенатору Бюлеру баронскаго достоинства, пожалованнаго отцу его, и о внесенїи употребляемаго просителемъ герба въ общїи дворянскихъ родовъ Россійской Имперїи гербовникъ. Мнѣнїе сіе Высочайше утверждено 16-го Августа сего года.

— По представленїю Костромскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ его на учрежденїе въ городѣ Кинешмѣ, по основанїю 2,145 ст. Свода Законовъ тома 11-го, Устава Торговаго, трехдневной, съ 25-го Мая, ярмарки, въ особенности полезной для торговли холстомъ; о чемъ объявлено Указомъ Правительствующаго Сената, Сентября 15-го дня 1836 года.

— По представленїю Астраханскаго Военнаго Губернатора, внесенному Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, Высочайше утверждены, 7-го Августа, проектъ объ учрежденїи въ Астрахани *Института для воспитанїя дѣвицъ*, и штатъ онаго. Сей Институтъ учреждается для воспитанїя и образованїя дѣвицъ дворянскаго происхожденїя, не исключая и Армянокъ, коихъ родители, по жительству или служе-

нию, принадлежать къ Астраханской Губерніи. Главный начальник сего Института есть Астраханскій Военный Губернаторъ; ближайшій — Директоръ Гимназій и Училищ Астраханской Губерніи, подъ предсѣдательствомъ коего учреждается Советъ изъ непрѣмныхъ членовъ: Директрисы Института, Градскаго Главы и двухъ членовъ, одного отъ дворянства, а другаго отъ купечества, избранныхъ на три года. Относительно учебной части, Институтъ состоитъ въ зависимости учебнаго округа, въ составъ котораго входятъ Училища Астраханской Губерніи. Капиталъ Института состоитъ частью изъ суммы, отъ города отпускаемой (по 8310 р. въ годъ), и платы за пансіонерокъ и полупансіонерокъ. За полную пансіонерку (коихъ число ограничивается тридцатью), получающую отъ Института одежду, содержаніе, учебныя книги и всѣ потребности для рукодѣлія, платится въ годъ по 400 р. асс. За полупансіонерку (коихъ число неограниченно), пользующуюся въ Институтѣ обученіемъ и обѣденнымъ столомъ, платится по 250 р. въ годъ. Предметы преподаванія суть: Законъ Божій, языки Русскій и Французскій, Русская и Всеобщая Исторія и Географія, Арифметика, Рисованіе, Музыка (только для полныхъ пансіонерокъ), Танцованіе, женскія рукодѣлія и домашнее хозяйство. Курсъ ученія разделяется на три класса: для обученія въ двухъ низшихъ классахъ по одному году, въ верхнемъ два года.

НИДЕРЛАНДЫ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ прибылъ въ Гагу 27-го Сентября.

ФРАНЦІЯ.

Въ официальной части Монитера, 16-го Сентября, напечатано о назначеніи Графа Септима Латуръ-Мобурга Французскимъ Посланникомъ въ Мадридъ.

— Въ Монитерѣ, 17-го Сентября, напечатаны: трактатъ, заключенный въ Стокгольмѣ, 21-го Мая нынѣшняго года между Франціею и Швеціею, касательно уничтоженія торговли неграми, и почтовый договоръ между Франціею и Бельгіею, заключенный въ Брюссель 27-го Мая нынѣшняго года.

— Въ Монитерѣ, 18-го Сентября, напечатаны различныя королевскія постановленія, подписанныя 19-го числа, конми министерство пополнено слѣдующимъ образомъ: Перъ и Генераль-Лейтенантъ, Баронъ Бернаръ, назначенъ Военнымъ Министромъ, а Депутатъ Г. Мартенъ (Martin du Nord) Министромъ Публичныхъ Зданій, Земледѣлія и Коммерціи. По причинѣ болѣзни Г. Мартена, до его выздоровленія, управленіе его министерствомъ поручено Министру Финансовъ, Г. Дюшателью. Кругъ дѣйствій Министерства Коммерціи остается на прежнемъ основаніи, опредѣленномъ королевскимъ постановленіемъ 6-го Апрѣля 1834 г., съ общимъ ограниченіемъ, что предложеніе таможенныхъ законовъ предоставлено Министру Финансовъ. Военное Министерство будетъ разделено на два отдѣленія: къ первому относится общее вѣдомство чиновниковъ и военныхъ дѣйствій; ко второму, внутреннее управленіе и счетная часть. Главнымъ Директоромъ перваго отдѣленія назначенъ Генераль-Лейтенантъ Виконтъ Шрамъ, Членъ Палаты Депутатовъ; втораго, Государственный Советникъ Мартино де Шене. Кроме того, сдѣланы слѣдующія производства: 1) Въ Государственномъ Советѣ назначенъ Рекетмейстеръ Вите, на мѣсто вышедшаго въ отставку Г. Дюфора, Ординарнымъ Советникомъ, и Генераль-Лейтенантъ Виконтъ Шрамъ, Экстраординарнымъ Советникомъ, съ правомъ принимать участіе въ разсужденіяхъ сего Совета и въ дѣлахъ, предоставляемыхъ различнымъ его комиссиямъ. 2) Въ Министерствѣ Юстиціи, на мѣсто Г-на Мартена,

произведеннаго въ Министры, назначенъ Генераль-Прокуроръ при Королевскомъ Судѣ въ Парижѣ, Г. Франъ-Карре, бывший донынѣ Генераль-Адвокатомъ при Кассационномъ Судѣ; на мѣсто его назначенъ Генераль-Адвокатомъ въ этотъ судъ Г. Геберъ, Генераль-Прокуроромъ Королевскаго Суда въ Мецѣ. 3) Въ Военномъ Министерствѣ назначенъ Интендантомъ первой военной дивизіи, нынѣшній Военный Интендантъ, Баронъ Буасси д'Англа, на мѣсто Барона Жуанвиля, уволеннаго отъ службы съ пенсіономъ.

— Лордъ Гранвилъ возвратился вчера въ Парижъ изъ своего путешествія въ Германію. Графъ Поццо ди Борго прибылъ въ Парижъ за два дня предъ симъ, и возвратится къ своей должности, въ Лондонъ, въ концѣ нынѣшняго мѣсяца.

— Г. Истурисъ прибылъ въ Парижъ.

— Въ La Raix напечатано: «Во многихъ журналахъ увѣдомляютъ, что Гг. Моле и Гизо нездоровы. Президентъ Совѣта, въ самомъ дѣлѣ, занемогъ, но нынѣ опять совершенно оправился. Г. Гизо не былъ боленъ ни минуты. Болѣзнь Г-на Мартена, напротивъ того, столь значительна, что съ нимъ и не говорятъ о дѣлахъ. У него было воспаленіе: оно уже прошло, и надѣются, что онъ скорѣе будетъ въ состояніи явиться къ Королю»

— Графиня Липано, вдова Мюрата, прибыла въ Парижъ, и остановилась у бывшаго Наполеонова Кабинетъ-Секретаря, Г-на Менневаля. Многія знатныя особы успѣли посетить сестру Наполеона. «Кто въ состояніи,» сказано въ одномъ Парижскомъ журналѣ, «выразить ощущенія вдовы Мюрата, при ея вѣздѣ въ Парижъ!»

— Ресидъ-Бей, Турецкій Посланникъ въ Парижѣ, назначенъ въ Лондонъ, а нынѣшній Посланникъ въ Лондонѣ, Нуррей-Бей, займетъ его должность въ Парижѣ.

— Генераль Кордова выѣхалъ изъ Байонны; онъ ѣдетъ въ Парижъ черезъ Бордо.

— Баронъ Фенъ (Fain), первый Секретарь Короля, бывший Секретаремъ Наполеона, скончался 14-го числа, на 58-мъ году отъ рожденія.

— Изъ Марсели пишутъ, отъ 16-го Сентября, что Принцъ Капуанскій отправился, наканунѣ того дня, съ своею супругою, на пароходъ Наполеонъ, въ Мальту.

— Г. Тьеръ прибылъ, 12-го числа, въ Тулонъ, съ своимъ семействомъ и множествомъ слугъ, и отправился на другой день, на пароходѣ Стиксъ, въ Италію.

— Въ послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Алжира сказано, что Абдель-Кадеръ приказалъ сжечь прекрасныя рощи оливковыхъ деревьевъ въ окрестностяхъ Тремесена. Посланная противъ него экспедиція, подъ командою Генерала Летана (L'Etang) возвратилась въ Оранъ не встрѣтивъ неприятеля.

АНГЛІЯ.

Король Бельгійцевъ посѣтилъ, 18-го Сентября, въ Виндзорѣ, Е. В. Короля Англійскаго. У Ихъ Величествъ былъ затѣмъ обѣдъ, на которомъ находились Герцогиня Кентская и Принцесса Викторія. — Король Бельгійцевъ уже отправился обратно изъ Дувра въ Кале.

— Прусскій Посланникъ при Великобританскомъ Дворѣ, Баронъ фонъ Бюловъ, откланялся недавно Королю, въ Сентъ-Джемскомъ дворцѣ. Онъ отъѣзжаетъ на короткое время въ Берлинъ. Въ его отсутствіе будетъ управлять дѣлами посольства Секретарь, Графъ Секендорфъ, въ качествѣ Повѣреннаго въ Дѣлахъ.

— Сиръ Р. Пиль отправился, со всемъ своимъ семействомъ, изъ Соутгамптона черезъ Нормандію въ Парижъ.

— Съ 13-го Августа 1835 до того же числа 1836 года, прибыло въ Квебекъ 23,590 выходцевъ изъ Англій.

— На мѣсто Генерала Шо (Shaw), подавшаго въ отставку, назначенъ Бригаднымъ Генераломъ Фижкеральдъ, Полковникъ 9-го полка Англо-Испанскаго легіона. Уланскій Полковникъ Кинлокъ, вышедшій въ отставку по разстроеному здоровью, также произведенъ въ чинъ Бригаднаго Генерала.

— По причинѣ неурожая сѣна въ Америкѣ, его вывозятъ туда изъ Шотландіи.

— Недавно праздновали, великолѣпнымъ обѣдомъ, окончаніе постройки огромнаго зданія въ Чельси, построеннаго обществомъ изготовленія свекловичнаго сахара въ Великобританніи. Зданіе это занимаетъ 50,000 квадратныхъ футовъ; полагаютъ, что утверждаемый нынѣ заводъ доставитъ большому числу работниковъ средства къ пропитанію.

— Незадолго предъ симъ былъ сдѣланъ въ Нью-Кастлѣ опытъ паровой кареты, назначенной для переездовъ между Петербургомъ и Павловскомъ. Успѣхъ превзошелъ все ожиданія: она проѣхала въ часъ 65½ Англійскихъ миль (до 100 верстъ). Въ скоромъ времени будетъ она отправлена въ С. Петербургъ.

ПОРТУГАЛІЯ.

Въ Прусской Государственной Газетѣ напечатана слѣдующая телеграфическая депеша:

«*Лондонъ*, 17-го Сентября. 8-го числа произошло въ Лиссабонѣ мятежное движеніе, въ слѣдствіе котораго провозглашенъ образъ правленія 1820 г., и Королева принуждена была его признать. Министерство было распущено Виконту Са-да-Бандейръ и Графу Луміаресу поручено составленіе новаго Кабинета.»

— Въ извѣстіяхъ изъ Лиссабона, отъ 9-го и 10-го Сентября, сказано, что сія столица находилась въ спокойствіи.

— Въ Лондонскихъ журналахъ, отъ 24-го Сентября,

не содержится ничего новаго о положеніи дѣлъ въ Лиссабонѣ. Въ нихъ сказано, что носится слухъ о томъ, будто приказано держать въ готовности еще нѣсколько Англійскихъ военныхъ кораблей, дабы, въ случаѣ надобности, немедленно имъ отправиться въ Португалію, для защиты находящихся тамъ Англійскихъ подданныхъ.

ИСПАНІЯ.

Въ письмахъ изъ Байонны, отъ 14-го Сентября, сказано: «Изъ Мадрита пишутъ, что тамъ потребовали болѣе 4,000 паспортовъ для проѣзда во Францію. Правительство отказывается въ томъ, но отнюдь не достигаетъ своей цѣли, т. е. уменьшенія числа выходцевъ, потому что большая часть изъ нихъ увѣзжаютъ въ чужіе края безъ паспортовъ.»

— Въ *Phare de Bayonne*, 15-го Сентября, напечатано: «Добыча, отвезенная Карлистскимъ партизаномъ, Дономъ Базилиемъ Гарсією, въ Наварру, какъ говорятъ, весьма значительна: наличными деньгами считается въ ней до пяти милліоновъ реаловъ. Весь этотъ багажъ былъ навьюченъ на двухъ стахъ и болѣе лошакахъ, и не смотря на этотъ перевозъ, долженствовавшій непременно мѣшать движеніямъ, Гарсія умѣлъ избѣгнуть всѣхъ непріятельскихъ колоннъ. Карлисты укрѣпляютъ нынѣ Элисондо и Санъ-Себастьянъ; для этого прибыло въ первый изъ сихъ городовъ около 150 работниковъ. Донъ Карлосъ объѣзжаетъ Гвипускойскую провинцію. 8-го числа выѣхалъ онъ изъ Аспейсін, 10-го прибылъ въ Толосу и находился, 11-го числа, въ мѣстечкѣ Оярсунъ. 13-го числа осматривалъ онъ, съ многочисленнымъ штабомъ, Ирунъ и Фуэнтарабію, и вслѣдъ затѣмъ, возвратился въ Оярсунъ. Отсюда отправился онъ, въ тотъ самый день, въ Эрпани. 14-го числа намѣревался онъ опять быть въ Толосѣ. — Генераль Мина все еще боленъ, и отправился за городъ для излеченія. Генераль Аллама,

начальствующий вместо его, вышел, 3-го числа, с частью Барселонского гарнизона и несколькими батальонами национальной гвардии, в неизвестную экспедицию. Во время его отсутствия, внутреннее начальство в Барселоне поручено юнгу, составленной из штаб-офицеров гарнизона и национальной гвардии. Тамашнее управление рѣшило, для получения нужных сумм, обложить чрезвычайнымъ налогомъ все Каталонское Княжество.»

— Около 350-ти человекъ Французскаго вспомогательнаго легіона перешли къ Карлистамъ, и находятся подъ начальствомъ Гарсіи.

— Въ Мадритской Придворной Газетѣ напечатано большое число декретовъ, коими возстановляется законная сила многихъ декретовъ прежнихъ Кортеесовъ. Однимъ изъ нихъ назначается годовое содержаніе, въ 20,000 реаловъ, архіепископамъ и епископамъ, удалившимся изъ своихъ округовъ, и лишившихся по этому прежнихъ доходовъ; содержаніе сіе будетъ имъ производимо только въ такомъ случаѣ, если они не перемѣнятъ местопребыванія, назначеннаго имъ Правительствомъ.

— Изъ Мадрита пишутъ, отъ 10-го Сентября: «Революціонныя юнты въ провинціяхъ распущены, за исключеніемъ Малагской и Куэнской. Известный Кабальеро, президентъ сей послѣдней, явно злодѣйствуетъ и грабитъ. — Генераль Вальдесъ не принялъ должности Генераль-Капитана Королевства Валенсіи. Бригадиръ Буиль, присвоившій себѣ званіе Генераль-Капитана сего Королевства, разбитъ при Ласъ-Алжубластъ, патеромъ Эсперансою. Почти весь его отрядъ взятъ въ плѣнъ, или, лучше сказать, сдался и поступилъ подъ знамена Дона Карлоса. Буиль возвратился въ Валенсію съ восемью людьми. Въ революціонномъ журналѣ Ладронъ, извѣщая объ этомъ поражении, присовокупляютъ, что состояніе Королевства Валенсіи еще плачевнѣе Наваррскаго. Семьсотъ человекъ провинціальныхъ гвардейцевъ, почти все

изъ Галиціи, взятые въ плѣнъ Генераломъ Гомесомъ при Хадрактъ, изъявили желаніе вступить въ службу къ Дону Карлосу, узнавъ, что ихъ бывший Полковникъ, Маркизь Поведа, начальствуетъ бригадою въ корпусъ Генерала Гомеса. — Португальскій легіонъ вышелъ изъ Витторіи, и направился къ границамъ Португаліи, гдѣ его присутствие, повидимому, необходимо для прекращенія безпорядковъ, происходящихъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Королевства.»

— Изъ списка, напечатаннаго въ газетѣ *Espagnol* о покражахъ и грабежахъ, произведенныхъ въ Мадридѣ, 9-го Сентября, явствуетъ, что десятилѣтній мальчикъ, продававшій на улицѣ стекла, убилъ на дняхъ четырнадцатилѣтняго мальчика, и въ тотъ же день поутру, семнадцатилѣтній молодой человекъ ранилъ смертельно трехъ женщинъ. Дней за шесть предъ тѣмъ, пьяные солдаты требовали отъ придверника Англійскаго посольства вина, и нанесли удары ему и его женѣ. — Королева Христина плачетъ день и ночь.

— Безпорядки въ Лиссабонѣ увеличили безпокойство въ Мадридѣ; все увѣрены, что эти происшествія сделаютъ положеніе Испанскаго Министерства еще болѣе затруднительнымъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Иены пишутъ отъ 20 Сентября: «Число ученыхъ, собравшихся ко вчерашнему открытію засѣданія естествоиспытателей, простиралось до 191. Въ числѣ ихъ находятся: Россійскій Генераль Чевкинъ, Коллежскій Советникъ Брандтъ, изъ С Петербурга; Россійскій Посланникъ въ Гамбургъ, Дѣйствительный Статскій Советникъ Струве; Гг. Персиваль, Джонсонъ и Нортонъ Вуейтъ изъ Лондона; Профессоръ Литтровъ, изъ Вены; Графъ Каспаръ фонъ Штернбергъ, изъ Праги; Тайный Медицинскій Советникъ Лихтенштейнъ, Каммергеръ Бихъ, Про-

тессоры Цейне, Вейс, Эренбергъ, Вольфъ Магнусъ и пр., изъ Берлина, Графъ Мюнстеръ, изъ Байрейта, и проч. Все собраніе раздѣлилось на семь главныхъ отдѣленій, изъ коихъ каждое имѣетъ своего предсѣдателя: 1) Физика, Математика, Астрономія и Химія; 2) Геогнозія, Географія и Минерологія; 3) Фармацевтика; 4) Ботаника; 5) Анатомія, Физиологія, Зоологія; 6) Медицина, Хирургія и Акушерское Искусство, и 7) Технологія и Аргономія. Іенскій Университетъ выбилъ, въ ознаменованіе сего собранія, медаль, вырезанную знаменитою Ангеликою Фацусъ, въ Веймарѣ. Сегодня отправятся естествоиспытатели въ Бельведеръ, загородный дворецъ Великаго Герцога, гдѣ ихъ ожидаетъ блистательная встрѣча

— Въ многихъ штатахъ Сѣверной Америки, и въ особенности въ Пенсильваніи, стараются нынѣ о доставленіи Нѣмецкому языку равныхъ правъ съ Англійскимъ: нѣсколькимъ тысячамъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ Нѣмецкій языкъ есть природный.

— Кажется, что уменьшеніе потребленія спиртовыхъ напитковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, происшедшее въ слѣдствіе учрежденія клубовъ трезвости, повлекло за собою значительное увеличеніе потребленія колоніальныхъ товаровъ, и именно кофе и сахару. Нынѣ дознано, что возвышеніе цѣны на сахаръ должно быть приписано, по большей части, вывозу его въ Сѣверную Америку; изъ Ріо-Жанейра узнали, что Сѣверо-Американскіе купцы купили тамъ почти весь кофе, и по такимъ высокимъ цѣнамъ, что вывозъ его въ Европу сопряженъ съ потерями. Корабли, назначенные въ Англію и Гамбургъ, не могли взять съ собою и ста мѣшковъ кофе. Корабли всѣхъ націй, находящіеся въ Ріо-Жанейрѣ, нанимаются Американцами, за высокія цѣны, для перевоза товаровъ въ порты Сѣверной Америки.

Nous citerons aujourd'hui une robe en organdi blanc, à grands carreaux marqués par des petites raies en laine rouge brodées au crochet; les deux volans qui garnissaient cette robe étaient bordés d'un liséré en velours cerise, et une large ceinture en velours de la même nuance tombait sur le côté du jupon; les manches, plates sur l'épaule, formaient ensuite trois bouffans séparés par une bande de velours et un noed au dessus du bras; en dessous du coude, la manche était tendue et se terminait au poignet par un bracelet de velours; une demi-écharpe en dentelle étoit jetée sur le cou; deux fleurs de grenade, placées de chaque côté des tempes complétaient cette toilette d'un en semble très-élégant.

— Des robes en mousseline de laine fond blanc ou de nuance pâle avec des dessins bleu, vert ou rose, s'ornent aussi de lisérés en velours de nuances assorties à celles des dessins; quelques unes faites en redingote ont même un large biais en velours tout autour.

— Sur des robes en mousseline, un bouffant qui entoure le bas du jupon et remonte en tablier sur le devant est très-élégant: un ruban passe dans ce bouffant et le soutient dans sa fraîcheur; il se prolonge en V sur le corsage uni et s'arrête sur les épaules. Sur les manches plates, un triple bouffant descend graduellement depuis l'épaule jusqu'au coude; le dernier se trouve assez grand pour former manchette.

— La mode des larges épaulettes sur le haut des manches fait inventer tous les jours de nouveaux ornemens pour les border: ce sont souvent sur les robes blanches, trois petites garnitures plissées et bordées

d'une dentelle; sur des robes claires, des garnitures en tulle sont d'un joli effet. Un double bouffant est aussi très joli.

Мы замѣтимъ сегодня платье изъ бѣлаго органди, на которомъ узкія полосы, вышитыя въ тамбуръ красною шерстью, образовали большія кѣтки; два волана, украшавшіе это платье, обшиты были пунцовымъ бархатомъ, и широкій бархатный поясъ того же цвѣта висѣлъ съ боку юбки. Рукава плоскіе у плеча составляли потомъ три буфа, раздѣленные полоскою бархата съ бантикомъ на верху руки; ниже локтя рукавъ шель узкій и оканчивался у кисти бархатнымъ браслетомъ; небольшой кружевной шарфъ наброшенъ былъ на шею; два гранатовые цвѣтка, приколотые съ каждой стороны висковъ, дополняли этотъ чрезвычайно красивый нарядъ.

— Платья изъ шерстяной кисеи бѣлой или свѣтлаго цвѣта съ голубыми, зелеными или розовыми узорами, украшаются также выпушкою изъ бархата, подобраннаго къ цвѣтамъ узоровъ. Нѣкоторые рединготы изъ этой матеріи обшиваются даже вокругъ широкимъ бархатнымъ біе.

— На кисейныхъ платьяхъ буфъ, окружающій низъ юбки и поднимающійся спереди въ видъ передничка, очень красивъ; лента, продѣтая въ этотъ буфъ, поддерживаетъ его; онъ продолжается также на гладкомъ корсажѣ въ видъ V, и оканчивается на плечахъ. На плоскихъ рукавахъ три буфа спускаются до локтя и послѣдній такъ широкъ, что образуетъ манжетку.

— Мода широкихъ эпюлетокъ на верху рукавовъ, заставляетъ ежедневно выдумывать для нихъ новыя украшенія: на бѣлыхъ платьяхъ дѣлаютъ часто три небольшія плоския оборки, обшитыя кружевомъ; на прозрачныхъ платьяхъ тюлевыя оборки очень хороши. Двойной буфъ также очень красивъ.

(Изъ Petit Courrier des Dames и Journal des Dames et des Modes, 15-го Сентября)

СЛОВЕСНОСТЬ.

МОНАСТЪ и ДЕМОНАСТЪ.

Англія моя опчизна. Молодъ я оставилъ се, молодъ былъ перенесенъ судьбою въ чуждую страну. Я не имѣлъ ни браша, ни сеспры; смерть похищала маю мою, когда еще колыбель соспавляла для меня вселенную, и одна защита, одинъ поварищъ, брашъ, мнѣ былъ опецъ. Онъ происходилъ изъ благородной и древней фамиліи. Причины, побудившія его оставить отечество, родныхъ, разорвать связи общеспвенныя и жить на дикой скалѣ, исчезли во мнѣ прошедшихъ лѣтъ, умчавшихъ съ собою и радости и скорби, все роковое!

Печальная, безплодная пустыня, гдѣ видишь лишь сучковашое, сгорбленное дерево, изсохшій кустъ, или завядшій опроспокъ молодой, гдѣ вершины великановъ горъ, увѣнчаны вѣчными снѣгами, гдѣ подъ сводами пещеръ угрюмыхъ бурно мчались попоки черной, ледяной воды, и солнце ясное, и солнце живошворное не озаряетъ ихъ, развѣ шолько золошой лучъ его пробѣгся сквозь расщелины скалы, между вѣковыхъ камней и мелькнетъ слабѣя на грозной, волшебной спруѣ, гдѣ дикій крикъ хищныхъ пшицъ, соединясь въ ужасное однозвучное эхо, долешаетъ до небесъ, и сердце невольно препеншетъ. Эша спрана была

моимъ жилищемъ; въ этой юдоли прошла моя юность, льпа блаженнѣйшя въ жизни человѣческой.

Опець научилъ меня тому, что самъ онъ зналъ; остальное довершила природа. Сильны были ея молчаливые уроки, рѣзки впечатлѣнїя! Я имѣлъ душу совершенно особенную опъ прочихъ, спъсненыхъ въ рамкахъ обыкновенности, ограниченныхъ условїями свѣша, уроками гражданственности; меня воспитали бури и ураганы; я взросъ среди ужасовъ природы, и эти очаровательные ужасы ясно виднѣлись во мнѣ, эти чудные феномены наполняли все духовное мое бышїе, всю существенность. Природа дала жизнь моимъ спрашямъ, образовала характеръ, очеканила свойсва; приковала навсегда къ себѣ крѣпкою неразрывною цѣпью: я зналъ, я хотѣлъ знать, шолько самого себя и воспитательницу мою, природу; все другое было мнѣ чуждо; я не понималъ удовольствїй, плѣняющихъ смертныхъ, не постигалъ ихъ чувствъ; дружба людей, сладостныя улыбки женщинъ, лепетанье дѣшей, все, все это не зажигало сердца. Я могъ назваться истиннымъ достойнымъ сыномъ дикой природы. Съ какимъ удовольствїемъ я скакалъ, подобно горной козѣ, съ скалы на скалу, лазилъ по крупнымъ ушесамъ! Я имѣлъ наслажденїя, непоспижимыя члену общесва, ищущему счастья въ благовоной атмосферѣ, въ землѣ розъ. Какїя это были наслажденїя? Они представлялись мнѣ въ тысячѣ различныхъ видахъ, тысячу разъ перемѣнялись, были неисчер-

паемыми источниками; но они имѣли одно шолько названїе. Какїя это наслажденїя? Уединенїе!...

Мнѣ минуло восемнадцать лѣтъ, когда опець мой переселился за предѣлы этого міра. При послѣднихъ минушахъ своей жизни, онъ поручилъ меня въ покровительсво моего дяди, и я долженъ былъ оставить любимое жилище, вхашъ въ Лондонъ. Тамъ, на новомъ поприщѣ, среди чуждой для меня стихїи, какъ островъ въ океанѣ, какъ дерево среди равнины, съ хаосомъ грустныхъ ощущенїй, я началъ жизнь спрадальческую. Люди хотѣли меня перемѣнить, свершить переломъ привычекъ сердца, подчинить своимъ ничпожнымъ приличїямъ, эшимъ смѣшнымъ условїямъ свѣша; но нѣтъ, они опоздали: я былъ швердъ какъ гранить, и я, я самъ хотѣлъ измѣнить ихъ. Въ домъ спарика, моего дяди, я былъ роднымъ, но чуждѣ каждого чуждаго; никшо не могъ жить со мною, находить удовольствїе въ моемъ сообществѣ; по справедливости люди не могли меня любить, а я замѣнилъ это, и еще болѣе возненавидѣлъ ихъ. Такъ прошекли при года. Мысль, что я лишенъ свободы, опраднаго одиночества, оппорженъ опъ груди машери моей, природы, что я долженъ жить въ ненавистномъ для меня обществѣ, эта мысль какъ змѣя почила сердце, оправляла каждую минуту моего существованїя; наконецъ я совершенольшенъ; надежда улыбулась въ шуманъ будущности, и я спряхнувъ съ себя оковы скорби, просился съ родными, съ свѣшомъ; пошелъ въ спраны необишаемыя, опдаленнѣйшя. Тамъ, мо-

жесть бышь, опять источникъ прежняго счастья ороситъ распутиє моей жизни!

Первою сценою моею сдѣлалась дикая Африка, знойная Африка, степь неизмѣримая, песчаная, бесплодная, необитаемая, это обширное песчаное море; спрана, какъ хаосъ, существовавшій прежде сотворенія міра, спрана первобытная, сокрывшая опъ бурь и урагановъ свѣта, гдѣ нѣтъ слѣдовъ всеразрушающей руки гиганта времени, гдѣ ни одинъ человѣческій голосъ не нарушалъ еще мертвого уединенія; жилище львовъ, гіенъ и змѣй. Въ этой спранѣ я искалъ счастья!!!

Порой полудня, скрываясь опъ палящихъ лучей солнца, сіявшаго въ лазоревомъ небѣ, какъ шаръ золотой, перпендикулярно надъ головой моею, я лежалъ въ тѣни древесной; я наслаждался дикостию природы, общимъ безмолвіемъ, эпимъ радостнымъ для меня уединеніемъ, дышалъ этою стихією моего бурнаго сердца; спрашно впивался взорами въ окрестности: я зналъ счастье. Наконецъ, упомянутый наспоящимъ, впадалъ въ самозабвеніе, и какая-то волшебная сила меня невольно переносила въ прошедшую эпоху; я видѣлъ легіоны людей, ненавидимыхъ мною, миллионы дѣлъ, презираемыхъ мною. Событія моего дѣйствія, юности, мелькали передо мной знакомою толпою, въ полуисчерпанныхъ очеркахъ, блѣдныя какъ тѣни гробовыя вдругъ слышу шумъ шаговъ, шелестъ листвьевъ; ломаются сухіе сучья; думаю увидѣть человека. О, злые люди! неужли и здѣсь, въ этой пустынѣ, я не могъ скривиться опъ васъ, избѣжать вашего общества! Мнѣ грудь спирало; вол-

канъ вновь изрыгался изъ души, и мучительный, адскій огонь жегъ меня Шумъ ближе и больше, какъ кашаракъ рѣки, какъ сполыпный дубъ, сраженный грозой; вопъ вижу сквозь вѣтви чудовище. Искры сыплются изъ глазъ его, зубы, орудіе смерти, блестятъ въ ужасной паспи, какъ спалакпическія колонны въ пещерѣ — — — бегемотъ. Мои взоры, взоры перваго смертнаго увидѣли его на волю, на его родинѣ; но это не человекъ, и сердцу легче!

Время счастья лешло, какъ наспыливый призракъ. Давно начатокъ жизни миновался; прошелъ мяшежный періодъ молодости, и первый снѣгъ спароспи выпалъ уже на распутия, моей жизни; заблѣлись имъ мои льна. Всѣ желанія, всѣ спраши догарами; могильной холодъ начиналъ вѣпш на сердце, заспавляя припоминать о разрушеніи бытія. Не знаю опъ чего, не знаю какой черной духъ шепнулъ мнѣ въ ухо, въ воображеніи мелькнула мысль; въ безразсудствѣ своего сердца, я послѣдовалъ ей. «Хочу еще разъ увидѣть свѣтъ и людей роднаго поколѣнія!» сказалъ я, и вновь прошелъ пустыни, возвратился на берега морскіе, вспунилъ въ обществѣ. Въ гавани сѣлъ на корабль, опсправлявшійся въ Англію.

Мрачный какъ черная шуча, холодный какъ ледъ, я былъ, попрежнему, дикаремъ среди нѣсколькихъ сопъ моихъ собраний; но какъ несповѣдима воля судьбы! Въ числѣ пассажировъ корабля находился человекъ, одинъ изъ шѣхъ праздныхъ, любопытныхъ, наполненныхъ вздорами и спранностями людей, для коихъ беспѣда еспъ не-

обходимый элементъ разсудка; онъ передавалъ въ своихъ словахъ частн изъ образованной имъ связи ничтожныхъ, обыкновенныхъ, несносныхъ и раздражающихъ мыслей: эпо-шо существо, явившееся на пупи моемъ, какъ камень преткновенія, съ неопвязчивостію преслѣдовало меня всегда и всюду, сносило мой дикій взоръ и, казалось, никакая человѣческая сила не могла бы оппоргнушь его опъ меня, или заспавить молчашь. Я видѣлъ эпо существо, я слышалъ его слова: адъ! адъ былъ въ душѣ моей! Какъ изобразить шо чувство ненависти, презрвнія, злобы сапанинской, кошорое я пипалъ къ нему? Часпо мышцы мои напрягались чпобъ удушить его, низринуть въ море, опдашь на съденіе акуламъ, окружавшимъ корабль; но сто человекъ слѣдили взорами за нами, и я оспанавливалъ порывы жестокаго сердца. Чпо мнѣ оставалось дѣлать? Я опворачивался, закрывалъ глаза.....

Въ одну ночь я пробужденъ былъ криками экипажа, выбѣгаю на палубу: корабль нашъ ударился о скалу. Эпо ужасное зрѣлище, но, вмѣстѣ съ шѣмъ, какъ восхишительно! Луна полная сіяла надъ нами; море спало на постель сафира. Триспая пятьдесятъ человекъ, средь общаго спокойствія, съ ужасомъ глядѣли на приближавшуюся смерть; блѣдный оспавъ ея съ каждою минушою былъ видѣнъ яснѣе, и спрашно сверкало роковое лезвее подпашной косы ея. Я сълъ на кормъ разбищаго судна и долго, долго смопрѣлъ на окружавшіе меня предметы, любовался этимъ спрашнымъ зрѣлищемъ, мученіями людей, кошорымъ шяжко было

распаваться съ жизнью; я находилъ чпо-шо невыразимо-сладоспное въ эпомъ созерцаніи — — — Слышу голось, знакомый, ненавистный, какъ шипѣніе эхидны, очнулся, и передо мною онъ. Улыбка мелькала на его устахъ, взоръ блѣдно-голубой усспремленъ былъ на меня. «Мы не разспанемся!...» — сказалъ онъ. Кровь заспыла въ жилахъ. Я вздрогнулъ, и холодный потъ выспунилъ на мнѣ. Правая рука моя схватила за грудь гонителя, судорожно сжалась и оочентла: *сребристый лучъ луны освѣщаль его, и я не смѣлъ свершить убійства!* — —

Море начинало колебаться. Клокопъ мушныхъ волнъ усиливался: они порывисто били корабль, жаждая его разрушенія; я рухнулъ въ бурную спшино, и поплылъ къ берегу. Черезъ минушу запрещало судно, раздался послѣдній вопль опчаяннїя, глухо заревѣла вода, и все исчезло въ смущенной шипишѣ. Нѣсколько сопъ человекъ сдѣлались или жертвою моря, или пищею акулъ. Я споялъ на прибрежной скалѣ. «Я слышалъ его голось: онъ погибъ въ числѣ прочихъ,» сказалъ я, и легъ на муравъ, подъ деревомъ.

На другой день, когда я проснулся, когда опкрылись глаза мои, я увидѣлъ прелеспившую спрану. Ушро было ясно и шихо. Лучи ранпаго солнца играли въ спруяхъ ручейковъ; повсюду цвѣшпы и зелень — рай земной! Группы пернашыхъ согласнымъ хоромъ наполняли воздухъ мелодіей и счаспьемъ. Свѣжій въперокъ щекошалъ лице. Море было спокойно; кристальная его поверхность не носила уже болѣе слѣдовъ прошедшаго спсшаго.

Я взобрался на вершину одной высокой горы, откуда открывалась взорамъ вся окрестность страны: я былъ на маломъ необитаемомъ острове. Вокругъ, вдали, вблизи, только небо и море, и море и небо. Въ избытокъ счастья я воскликнулъ: «Я буду вновь одинъ!» — — — У подошвы горы мелькнула тень? Вспаприваюсь: это подобіе чловѣка, неужели... или духъ вспаприваюсь еще — чловѣкъ! ближе — это онъ, мой злой гонитель! Какимъ же чудомъ онъ спасся изъ челюстей вала?

Исчадіе ада!

Онъ подошелъ ко мнѣ, обвилъ руками мою шею: радостный бы для меня было объясніе гримучей змьи. «Ахъ, милый другъ! шипѣлъ онъ: какое счастье; мы будемъ опять жить вмѣстѣ!» Я молчалъ. На берегу морскомъ была пещера; ее избралъ я для себя жилищемъ. «Мы будемъ счастливо жить здѣсь! сказалъ онъ, и никогда не разстанемся.» Я молчалъ.

Быль полдень; я убилъ серну и приготовилъ для себя обѣдъ. «Мы будемъ имѣть хорошую пищу здѣсь!» сказалъ онъ, и улыбался, пожирая куски жаренаго мяса. Я молчалъ; но какъ желать, чшобы онъ подавился костями живошнаго. Наконецъ онъ уснулъ въ одномъ углу пещеры; я обрадовался. Заваливъ входъ ея большимъ камнемъ, бѣжалъ въ другую часть острова, нашелъ другую каверну, и шамъ сдѣлалъ для себя постель изъ моху и древесныхъ лиснѣвъ, сколопиль споль изъ благовоннаго дерева. «Теперь я буду въ уединеніи!» сказалъ я, и дышалъ свободнѣе. Синее море разшичалось у ногъ моихъ.

Когда вновь денница показалась, я вышелъ изъ пещеры, ходилъ по острову. Природа красовалась въ полномъ убранствѣ. Уединеніе пипало душу. Я не хотѣлъ ужъ болѣе возвращаться въ общество: мнѣ было такъ хорошо, такъ пріятно; я опять нашелъ счастье. Солнце садилось за океаномъ, горозоннѣ багрово пламенѣлъ, я возвратился въ свою землянку и

Чшо со мной сдѣлалось, чшо я вычувствивовалъ въ эшу минушу! Я старалъ и леденѣлъ, жилъ и умиралъ! Спокойнѣе бы я легъ въ сырую могилу съ біющимъ сердцемъ; легче бы перенесъ всѣ адскія муки; радостнѣе бы согласился на смерть жестокою, на смерть спокрашнюю. На комъ осшановились мои взоры? Какъ? откуда? . . . Эшо онъ. Да, онъ! глядѣлъ и улыбался.

«Ахъ, мой милый, мой уединенный, ненаглядный другъ! говорилъ онъ, просирая ко мнѣ свои объясніа. Ты хотѣлъ сыграшь со мной дурную шушку; но, къ счастью, въ пещерѣ было другое опверзніе, кошораго ты не замѣнилъ, и вошь я опять съ шобою. Мы не разлучимся болѣе, не правда ли?» Я очнулся изъ шяжкаго опѣмшійа чувствѣ. «Слѣдуй за мною!» Онъ повиновался.

Мы взошли на высокую скалу.

«Смошри! вошь за ушесомъ бѣжишь ручей, сказалъ я; видишь, онъ дланнѣ островъ пополамъ. Тамъ, за ручьемъ, ты долженъ жить; я буду здѣсь!»

— Эпо никогда не можеть бышь! Если пы не спанешь кормишь меня, я умру опть голода!

«А развъ нѣшь плодовъ, нѣшь пшницъ, нѣшь рыбъ въ морь?»

— Но..... мясо серны или козье, для меня пріятнѣе.

Я весь дрожалъ опть злобы.

«Хорошо! Вонъ на помъ берегу, за ручьемъ, близъ этого сѣраго камня, я буду каждый день оставляшь для себя пищу. Но если пы когда нибудь переплывешь черезъ рѣчку, спунишь ногою на эпошь берегъ, клянусь адомъ, землею, какъ вѣрно то, что волны морскія шумяшь, что пшницы лешаюшь, я убью себя!»

Сошли со скалы, и вошь у игриваго ручья.

«Но.... я не умью плавань; ушону!»

Я взялъ моего мучителя на свои плеча, переплылъ чрезъ ручей, сыскалъ для него пещеру, и спремительно оставилъ его.

Два дня прошли; на шрешій я ходилъ на охопу; жаръ былъ птягоспень, и я въ чрезвычайномъ изнеможеніи возвратился въ свое жилище. Вхожу — — — онъ сидишь на моей постель.

«Проспи! Печаль моего уединенія была столь жестока, что я не могъ преодолѣть желанія переплышь ручей, увидишь себя, жишь опянь съ шобою.»

Быстро, какъ молнія, яроспно какъ люпый шигръ, я папалъ на него; списнулъ своими руками и унесъ на песчаный берегъ.

Еще моменшь, я оспановился.

Вокругъ все шихо. Свидѣтелями земля и це-

бо, уединеніе и Богъ! Рука злодѣйсва не свершила.

«Клянись никогда не нарушашь моего спокойствія! Клянись не выходишь за границы назначенаго шебъ жилища и я оставлю шебъ жизнь.»

— Нѣшь! я не могу клянсья, не могу произнести ложной кляшвы и передъ лицомъ чловѣка и передъ лицомъ моего врага; скорѣе соглашусь умереть.

«Конечно! Умри же!»

Я бросилъ несчастнаго на земь, ногою наспунилъ на грудь и рука моя судорожно сдавила его горло. Онъ захрипѣлъ, спрадальческая смерть овладѣвала его сущесивованіемъ. Губы дрожали, лице посинѣло, еще одно слово, одинъ вздохъ.... онъ мершвъ! Но взоръ голубой, взоръ холодный, усшремленъ былъ на меня; спрашная улыбка мелькала на устахъ, и руки его, въ послѣднихъ конвульсіяхъ смерти, просширались ко мнѣ.

Могилой пахнуло на меня. Я вздрогнулъ, отспунилъ назадъ, бросилъ взглядъ на коченьюшій шрунь, и еще ворошилъ, и еще разъ ударомъ ноги раздробилъ грудь его. Ужасная минуша! О, мщеніе!

— — — Съ шѣхъ поръ покой души исчезъ; съ шѣхъ поръ и днемъ и ночью, всегда, вездѣ, во снѣ и на яву я видѣлъ мершвеца. Онъ не оставлялъ меня ни на минушу. Дрожа, какъ слабый лиспъ опть вѣпра, какъ дшпъ во шмѣ ночной, я бѣжалъ опть мѣспа пресшупленія, возвратился на родину, окружилъ себя шолпою людей, шумомъ удовольсшвій общесшва; все шщешно: мершвецъ со мною!

И я спрадалъ безъ надежды обрѣсь мое поперяное уединеніе.

— «Неужли въ самомъ дѣлѣ, пы никогда не оспавишь меня?» сказалъ я въ опчаяніи. Мершвецъ взглянулъ на меня, кивнулъ головою и улыбнулся.

Ужасно! Какое испытаніе, какое шяжкое горе!

Однажды я подумалъ: эшо обманъ успалыхъ чувствъ, мечша — — — я боленъ! и призвалъ искуснаго врача. Подъ кляшвою молчанія я разсказалъ Эскулапу свою испорію. Онъ приспально посмопрѣлъ на меня, пощупалъ пульсъ мой, и сказалъ съ улыбкой:

— Гдѣ шеперь ваше привидѣніе? Я не вижу его.

— Въ шеспи шагахъ онъ меня.

— Послушайте! эшо игра вашего воображенія, закоренѣлый предразсудокъ; если бы эшо было исшинное, живое существо, я могъ бы видѣшь его шакже хорошо какъ и вы. Очнитесь! спряхните съ себя эши оковы разишельнаго воспоминанія, и вы удосповѣришь въ справедливосши словъ моихъ.

Увы! онъ судилъ какъ логикъ. Я не спорилъ, хошѣлъ испышашъ, и велѣлъ въ одной горницѣ усьшашъ полъ пескомъ. Мы вошли въ нес.

— И шакъ М. Г. гдѣ шеперь ваше привидѣніе? спросилъ докторъ.

— Въ шеспи шагахъ, какъ прежде!

Онъ захохоталъ.

— Смонрише! сказалъ я, показавъ на полъ. — —

— Чшо вы видите?

Докторъ ужаснулся; волосы его стали дыбомъ, и онъ оперся на мое плечо.

— Да, я вижу человѣческой слѣдъ; его прежде не было.

Я пошелъ далѣе, мершвецъ за мною. Видите, какъ онъ преслѣдуешъ меня. Вотъ слѣды ногъ его!.... Теперь скажите, можете ли вы вылечить меня? или я долженъ навсегда оспавшся въ шакомъ мучишельномъ положеніи?

Въ эшо время мершвецъ написалъ на пескѣ слова:

Худыя мысли тревожатъ насъ порою, худыя дѣла преслѣдуютъ насъ вѣчно! Твоя ненависть ко мнѣ, нарушала твое спокойствіе, — твое злодѣйство, лишило тебя его навсегда!

L'Etudiant, par E. L. Bulwer.

МЕДИЦИНА.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ.
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, ЧИТАННЫЙ 12-го СЕНТЯБРЯ СЕ-
КРЕТАРЕМЪ ОНАГО, ДОКТОРОМЪ Е. СМѢЛЬСКИМЪ.

Милостивые Государи.

Нынѣ минуло прехлѣтнѣе существованію Обще-
ства Русскихъ Врачей. 12-е Сентября естѣ пошѣ
достопамятнѣйшій день, въ которой оно получило
свою самобытность, ушвержденную Верховною
Властію, и такимъ образомъ упроченную на пвер-
домъ основаніи. Дабы почпипѣ память этого не-
забвеннаго для насъ дня, въ § XII-мъ проекта
правилъ Общества Р. Р. В. В. поспановлено: «День
открытія онаго имѣть днемъ шоржешвеннаго со-
бранія и вмѣстѣ съ шѣмъ днемъ годичнаго опче-
та.» На основаніи чего, я, по званію Секретаря Об-
щества, имѣю честь представитѣ почтенному со-
бранію краткѣй обзоръ годичныхъ его занятій.

Въ теченіе года, шо естѣ съ 12-го Сентября
ипспекшаго 1835 года по нынѣшнѣйшій день, Обще-
ство имѣло 20 засѣданій. Предметами занятій
онаго были, либо слушаніе письменныхъ врачебныхъ
наблюденій, или взаимныя словесныя бесѣды, за-
ключавшіяся въ общихъ и частныхъ сужденіяхъ
преимущественно о пракпической части Медицины.

Письменные наблюденія соспоили: 1) изъ офи-
ціальныхъ донесеній по управленію Г. Граждан-
скаго Генераль-Штабъ-Докшора, доставленныхъ

въ Общество, по замѣчательности своей во врачеб-
номъ опношеніи, и 2) изъ спашей, чипанныхъ
Гг. членами Общества, либо доставленныхъ въ
оное другими врачами.

Официальныя донесенія: 1) Описаніе эпиде-
мическаго кашарра (*Catharrus epidemicus, in-
fluenza*), свирѣпшвовавшего въ Колымскомъ Окру-
гѣ, и въ Гижигѣ, Иркутской Губерніи. Бользнъ
началась весною 1834, а прекратилась въ началѣ
1835 года. Она начиналась слабоспніо силъ, скоро
преходящими болями въ груди, спинѣ и бокахъ,
безпрестанными подираніями по кожѣ, за которыми
слѣдовалъ жаръ во всемъ шѣлѣ. Къ нимъ присоеди-
нились: головная боль, особливо около лобныхъ па-
зухъ; лице припухало и дѣлалось красновашымъ;
глаза слезящіеся, красновашые, пульсъ сжатѣй и
малѣй, рѣдко полный и крѣпкѣй, насморкъ съ со-
вершенною поперею обонянія, сильный кашель, и
иногда разспройсшво пищеварительныхъ органовъ.
Въ эшомъ эпидемическомъ кашаррѣ различали два
вида: слабѣй и сильнѣй. Въ первомъ видѣ, всѣ
припадки, равно и лихорадка, были незначитель-
ны и сходспшвовали во всемъ съ обыкновенною капа-
ральной лихорадкой. Въ другомъ, припадки были
жестокіе, лихорадка развивалась въ высшей степе-
ни и обыкновенно принимала видъ нервной горяч-
ки. Первый видъ проходилъ при средспвахъ попо-
гонныхъ; высшая же степень, особливо если
обнаруживалась горячка нервнаго свойства, ус-
пѣшно врачевалась средспвами возбуждающими.
Кровопусканіе оказалось бесполезнымъ. Бользнъ
явилась при сѣверо-воспощномъ вѣспрѣ, ясномъ не-

бъ и умѣренной спужь; поражала преимущественно взрослыхъ, и на спариковъ имѣла пагубное вліяніе. 2) Описаніе эпидемическаго судорожнаго кашля (коклюша) въ Камчаткѣ, появившагося при пѣхъ же условіяхъ въ концѣ 1834, и оканчивавшагося весною 1835 года. Болѣзнь свирѣпствовала между всеми пуземными жипшелями, преимущественно же между Камчадалами и болѣе ихъ дѣпшми. Она обнаруживалась внезапнымъ чувствомъ тяжеспи во всемъ пѣлѣ и легкою болью въ груди, спинѣ и бокахъ. Запѣмъ слѣдовали попеременно по ознобъ, по жаръ, сильный кашель, боль головы и потеря аппешипа. Въ продолженіе кашля оказывались сильныя боли въ груди; причеиъ дыханіе зашруднялось и голось шановилса хриплымъ, пакъ, что довольно шрудно было опличашь эту болѣзнь опѣ воспалиенія въ груди. Внутреннее употребленіе ршонной соли и по временагъ Доверова порошка, при наружныхъ раздражающихъ средспвахъ, соспавляли главное леченіе. 3) Донесеніе о злой корчѣ (*Raphania*), появившейся въ Новопоржскомъ Уездѣ Тверской Губерніи, и происшедшей опѣ примѣси въ хлѣбъ *Secalis cornuti* и другихъ вредныхъ сѣмянъ. Болѣзнь скоро прекращена приняиѣмъ должныхъ мѣрѣ. При леченіи средспва прошивосудорожныя опіяшныя были спасительны. 4) Описаніе припадковъ водобоязни опѣ укушенія бѣшенымъ волкомъ, переранившимъ 9 человекъ въ селеніи Бабайковъ Екашеринославской Губерніи, Новомосковскаго Уезда. Изъ нихъ семь человекъ спасены вырѣзываніемъ и испребленіемъ нанесенныхъ имъ ра-

неній; у двухъ же, не смотря на это, развились припадки *hydrophobiae*, опѣ кошорой они померли. Употребленныя для нихъ всѣ извѣспныя въ этой болѣзни средспва, оказались безуспѣшными. 5) Топографическое описаніе Подольской Губерніи, въ коеиъ изложены съ подробностію всѣ свѣдѣнія, имѣющія связь съ общественнымъ здоровьемъ пуземныхъ жипшелей, и описаны нѣкошорые достопримѣчательныя въ врачебномъ опношеніи случаи. Заиѣчательнѣйшіе изъ нихъ супъ: а) успешное леченіе апоплексическихъ перемежающихся лихорадокъ хинною солью въ большихъ приемахъ, (*Sulphas*, а чаще *urias chinini* по 4 грана каждый часъ). б) Особенная польза экстракта белладонны въ водяной болѣзни и въ золошухѣ. в) Полезное дѣйствіе того же средспва при *hydrosarcocele in utroque testiculo*. Опухоль при этомъ была необыкновенной величины; она имѣла въ поперечникѣ до 12-ши вершковъ, причеиъ и сѣменной каншикъ былъ пакже опухшимъ. Всѣ способы леченія были безуспѣшны; употребленное же больнымъ *Extum belladonae* по $\frac{1}{4}$ грана, шри раза въ день, совершенно его исцѣлило, и е) Природный недоспапокъ у женщины мапочнаго рукава. Крестьянка, И., 20-ши лѣтъ женщина, была свидѣтельствована Врачебною Управою, по случаю неспособности ея къ супружеской жизни. При изслѣдованіи опшкрылось, что у нее мапочнаго рукава вовсе нѣпъ, а мочеиспускательный каналъ чрезмѣрно распянушъ, пакъ, что указательный палець проходшъ чрезъ него удобно до самой шейки мочеваго пузыря. Груди у нея небольшія, вялыя; брюхо мягкое, неболь-

шое. Распиреніе моченспускапельнаго канала, по единоголаену показанію мужа и жены, произошло отъ совокупленія ихъ, продолжавшагося въ печеніи 4-хъ лѣтъ супружеской ихъ жизни.

Спашы, чипанныя Гг. членами: 1) О перемежающемся судорожномъ состояніи грудобрюшной преграды (*de diaphragmatalgia convulsiva, intermittente*, Лейбъ-Медика Вольскаго). Авторъ, изложивъ ео всею подробностію анатомическое и физиологическое описаніе діафрагмы, доказываетъ, что она не есть прослая мѣшца, а соспавляетъ важный внутрешній органъ, и подвержена особеннымъ, ей только свойственнымъ, патологическимъ измѣненіямъ; причеиъ изложилъ новое ученіе о болѣзняхъ эшого органа, подкрѣпивъ оное практическимъ случаетъ, изъ котораго видно, что анпагониспическій способъ леченія болѣзней діафрагмы есть найдѣйствительнѣйшій. 2) Наблюденіе *de aneurismate traumatico rami dorsalis arteriae radialis* (Д-ра Смѣльскаго) въ шомъ мѣспѣ, гдѣ она прободаетъ *m. abductorem indicis*, испуская *arcum volarem manus profundum*. Болѣзнь произошла отъ поврежденія арперіи при кровопусканіи изъ вены соколка (*ex vena pollicis cephalica*). Случай эиотъ замѣчателенъ по счастливому исходу болѣзни отъ прикладыванія къ опухоли льда. Больной, по выздоровленіи, былъ предспавленъ въ засѣданіе Общесшва. 3) Практическія замѣчанія о рвошной соли (*de tartaro emetico*) въ воспаленіяхъ, о свинцовомъ сахарѣ (*sach. saturni*) и парахъ іода въ чахопкѣ (Г-ча Сольскаго). Поводомъ къ эиимъ замѣчаніямъ бы-

ла помѣщенная въ Гуфеландовомъ журналѣ статья Д-ра Ришшера о воспаленіяхъ, гдѣ онъ доказываетъ, что употребленіе *tart. emetici* при воспаленіяхъ вредно, и предлагаетъ замѣнить его свинцовымъ сахаромъ съ опиумомъ. Г. Сольскій, объяснивъ вообще дѣйствія рвошной соли на организмъ, указалъ случаи, гдѣ рвошная соль съ пользою можетъ быть назначаема при воспаленіяхъ легкихъ, и подтвердилъ эио собственными и другихъ писателей наблюденіями, присовокупивъ къ шому, что свинцовый сахаръ имѣетъ вовсе другое дѣйствіе, а слѣд. и другое назначеніе. Онъ очевидно полезенъ при начинающейся чахопкѣ, и, если не вылечиваетъ шого состоянія, что врачи разумютъ собственно подъ названіемъ чахопки, шо, по крайней мѣрѣ, укрощая многіе припадки у чахопочныхъ, замедляетъ развитіе болѣзни. Особенную пользу отъ свинцоваго сахару съ опиумомъ видѣли (Андреевскій, Сольскій) въ кашль съ кровохарканіемъ при изнурительномъ поносѣ. Какъ паліативное средство, съ пользою для чахопочныхъ Г. Сольскій употреблялъ пары іода по методу Скудамора, но замѣтилъ, что эио средство не имѣетъ мѣспы, если легкія находятся въ воспалительномъ состояніи. 4) Взглядъ на нервную горячку (Г. Сольскаго) съ описаніемъ испоріи эшой болѣзни, приключившейся у 9-лѣтней дѣвушки. Общій выводъ изъ спашы состоятъ въ шомъ, что нервная горячка существуетъ иногда вовсе безъ воспалительнаго сопряженія, а число нервнаго свойспва. 5) О пользѣ *Magisterii bismuthi* при болѣзненно-возвышенной чувствительности нервовъ желудка (Сольскій). Въ

двухъ случаевъ , гдѣ въ послѣдствіе бывшей холеры больные получили сильное біеніе сердца и рвошу , употребленіемъ *Magisterii Bismuthi* (шри раза въ день по два грана) было возвращено здорье. 6) О леченіи сифилищической болѣзни (Грумма) сулемою и соленокислымъ золомъ , а слюнопеченія іодовою шинкшурою , и 7) О воспаленіи брюшины (*Peritonitis*), перешедшемъ въ нарывъ и успешно излеченномъ посредствомъ операціи. Эта болѣзнь , къ общему прискорбію , поразила одного изъ сочленовъ Общества (Д. К. Т.), всѣми уважаемаго. Г. Андреевскій , изложивъ общія понятія de *peritonitide* въ патологическо-терапевтическомъ отношеніи , съ подробностію передалъ исторію болѣзни. Изъ нея видно , что не смотря на всѣ дѣятельныя врачевныя пособія , воспаленіе перешло въ нагноеніе , опъ чего въ лѣвой споронѣ живота образовался глубокой нарывъ. Явственно ошущаемое зыбленіе , на простиранствѣ между мочевымъ пузыремъ , почками и селезенкою , не оставяло въ помъ ни какого сомнѣнія. По общему совѣщанію опытныхъ врачей (Ихъ П-въ И. О. Буша и Н. О. Арендпа) для спасенія жизни больнаго , рѣшено вскрыть нарывъ. Операція была произведена Лейбъ-Медикомъ Арендпомъ съ свойственнымъ ему искусствомъ. Она состояла въ слѣдующемъ: давъ приличное для операціи положеніе больному , онъ сдѣлалъ разръзъ общихъ покрововъ на лѣвой споронѣ живота , начиная a *spina anteriori superiori ilei*, вкось ad-lineam albam; попомъ повпоренными сѣченіями перерѣзалъ *strata mm. abdominalium*, и ,

проникнувъ въ глубину до 3 дюймовъ , ошупаль указательнымъ перстомъ нарывъ , по вскрытіи котораго излилось до 2 фунговъ гнойной , чрезвычайно зловонной маперіи. Г. А. упомянулъ о необыкновенномъ присущствіи духа , которое сохранилъ почтенный спрадементъ во все продолженіе операціи. Потеря крови была незначительна. Рана перевязана *cerato simplici*. Въ пошь же день ночью замѣтили , что у больнаго испражненіе нанизъ было гнойною маперіею. Это явленіе , повпорявшееся нѣсколькими днями , усугубило сомнительное положеніе больнаго. Происходило ли гнойное испражненіе изъ особаго нарыва , образовавшагося въ брюшинѣ и проложившаго себѣ путь чрезъ *intestinum rectum*, или оно было слѣдствиемъ того же самаго нарыва и имѣло съ нимъ прямое сообщеніе , рѣшить было невозможно? Не смотря на важность болѣзни , умножившуюся опаснымъ ея послѣдовавшимъ направленіемъ , больной , при щщательномъ врачевномъ назиданіи , къ общему удовольствію , получилъ совершенное исцѣленіе. Въ исторіи изложены съ подробностію всѣ обстоятельствова , сопровождавшія ходъ выздоровленія и замедлявшія оное.

Словесныя бесѣды въ засяданіи Общества были разнообразны. Предметами оныхъ были: 1) Взаимная передача практическихъ случаевъ , въ врачевномъ отношеніи замѣчательныхъ. 2) Совѣщаніе о важныхъ болѣзненныхъ случаяхъ , встрѣчавшихся Гг. членамъ. 3) Сужденія о новыхъ средствахъ , и 4) наконецъ наблюденія характера

вообще господствующих по временамъ болѣзней, и въ особенностяхъ эпидемій.

Практическіе случаи въ врачебномъ отноше-
ніи наиболѣе замѣчательные, были слѣдующіе. 1) Успѣшное излеченіе воспаления въ сердцѣ (Г. Добро-
вольскій), приключившагося въ слѣдствіе скрывша-
гося послѣ бани ревматизма. Эпоть случай досто-
примѣчателенъ по необыкновенной поперѣ боль-
нымъ крови. Кромѣ обильныхъ общихъ и мѣстныхъ
кровопусканій, больной имѣлъ неоднократно крово-
печеніе изъ носа и заднимъ проходомъ. По при-
веденіи въ общую сумму всего количества попер-
янной въ печеніе семи дней крови, составилось
до 26 фунтовъ. Когда воспалительные припадки
вовсе прекратились, больной впалъ въ чрезвы-
чайное расслабленіе, причѣмъ у него оказалась
сильная икота. Данное ему внутрь Г. Доб. кае-
пушное масло, по при капли каждыя при часа, въ
печеніе 2 супокъ прекратило икоту. Больной вы-
здоровѣлъ. 2) Излеченіе грудной жабы у 80-лѣт-
наго спарика, спрдавашаго припадками оной
въ печеніе многихъ мѣсяцевъ (Сахаровъ). Сред-
ство, оказавшее ему пользу, было *lapis infernalis*,
пріемъ котораго ошъ $\frac{1}{4}$ грана постепенно увеличи-
вался, такъ, что чрезъ при недѣли больной прини-
малъ полпора грана на пріемъ два раза въ сутки.
Больной выздоровѣлъ; все леченіе продолжалось
не болѣе пяти недѣль. 3) Полезное дѣйствіе
Surgii ammoniacalis въ падучей болѣзни (Г. Ан-
дreeвскій). Послѣ подожжштельнаго, но безуспѣш-
наго употребленія многихъ средствъ, дано было
больному *Surgium ammoniacale* въ пилюляхъ по

$\frac{1}{2}$ части грана на пріемъ два разъ въ день, возвы-
шая оный постепенно. Принимая это средство,
больной въ теченіе года не имѣлъ припадковъ; по
прекращеніи же его, снова припадки повпорились
и шѣмъ же средствомъ были вовсе уничтожены.
Больной, опасаясь возврата болѣзни, долгое время
продолжалъ принимать по $\frac{1}{2}$ грана ежедневно. Видѣ-
ли успѣхъ въ падучей болѣзни ошъ употребленія
Sulphatis cupri (Никишинъ) и фосфора внутрь.
(Чепыркинъ). 3) О пользѣ возстановленія въ гру-
дяхъ молока при леченіи болѣзней у родильницъ.
Г. Шклярскій сообщилъ засѣданію при случая,
едѣ приключившаяся родильницамъ болѣзнь со-
спояла въ опасномъ пораженіи мозга, и была из-
лечена возстановленіемъ въ грудяхъ молока, по-
средствомъ опсасыванія онаго. 4) Наблюденіе
astmatis congestivi (Лейбъ-Медика Вольскаго). Эпота
болѣзнь въ признакахъ своихъ сходствуетъ съ
грудною водяною, но отличаетъ ошъ оной коли-
чественнымъ отдѣленіемъ у больного мочи, а рав-
но горизонтальное положеніе на спинѣ и бокахъ
при эпотой болѣзни не птягопштъ больного и даже
доснавляютъ ему облегченіе. Количественное крово-
пусканіе составляетъ самое дѣйствительное сред-
ство. Успѣшное врачеваніе Г. Вольскимъ 83 лѣт-
ней спарухи, имѣвшей припадки *astmatis congestivi*,
служитъ шому подтвержденіемъ. 5) О мономаніи
у родильницъ, происшедшей ошъ неоспорожныхъ
вопросовъ новивальной бабки (Г. Хошовицкій), ко-
торая, бывъ предубѣждена посланнымъ къ ней
человѣкомъ, что роженица находилась въ бреду,
при посѣщеніи своемъ начала дѣлать ей вопросы,

дабы удостовериться въ ея самопознаніи. Эта неоспорожность навела роженицу (бывшую до того въ хорошемъ состояніи) на мысль, что у нея молоко бросилось въ голову; мысль эта ей усвоилась, сдѣлавшись постояннымъ предметомъ бреда. Фармацевтическія средства мало принесли пользы; двѣспивительнѣе были средства психическія, и состояли въ мнимомъ исправленіи мажки, увѣривъ напередъ больную, что молоко у нея бросилось въ голову отъ неправильности въ мажкѣ. 6) Наблюденіе о періодическомъ очищеніи (menstrua) продолжавшемся во время беременности, (Г. Спасскій). Обильное кровошеченіе, изнурявшее больную и угрожавшее выкидышемъ, прекращаемо было припущеніемъ пиявицъ къ плечамъ о d. m. deltoideum, и внутрь дано было ас. phosphoricum dilutum, до 3 драхмъ въ шеченіе супокъ. 7) Смертельный случай отъ икошы безъ всякихъ признаковъ воспаления брюшныхъ органовъ. Икоша оказалась у больного послѣ выпитія двухъ спакановъ холодной воды (Михайловскій-Слонецкій и Спасскій). Онъ вовсе не имѣлъ боли въ животѣ, и даже при сильномъ давленіи ихъ не ощущалъ. Больной умеръ на 4-й день своей болѣзни, не жалуясь ни на какія спраданія, и не имѣя ни какихъ другихъ припадковъ, кромѣ непрерывной икошы. Средства сильныя прошивовоспалительныя употреблены безуспѣшно. 8) О пользѣ перевязки при раненіяхъ передней части шеи, проникающихъ въ горло (какъ это случается при самоубійствахъ) безъ наложенія шва (Г. Шклярскій). Перевязка должна ограничиваться оспановленіемъ крови, стягиваніемъ раны посред-

ствомъ липкихъ пластырей, и наложеніемъ повязки на голову такимъ образомъ, чтобы голова была наклонена впередъ и удерживалась въ неподвижномъ состояніи. Принимая въ соображеніе, производимое сошвеніемъ раздраженіе въ горлѣ, усиливающееся отъ вліянія наружнаго воздуха и отъ скопленія въ ранѣ гноя, крови и слизи, неудобство наложенія шва дѣлается довольно очевиднымъ. Въ добавокъ, если изспуленіе къ самоубійству у больного продолжается, то кромѣ непроизвольныхъ напряженій, онъ усиливается и самъ разрываетъ рану, подымая голову къ верху; слѣд. наложеніе повязки, удерживающей голову въ неподвижномъ и прижапомъ къ шеѣ положеніи, дѣлаетъ видимую пользу. Опыты подтвердили это наблюденіе (Шклярскій, Лейбъ-Хирургъ Тарасовъ, Смѣльскій и Шарковъ). 9) Ошѣченіе значительной части сальника (Г. Савенко). Больной имѣлъ Nematocelum chronicam testiculi dextri, со врожденною паховою грыжею. По тщательномъ испытаніи разрѣзающихъ средствъ, предпринята была операція: ошѣченіе testiculi. Во время производсва операціи, при вскрытіи мошонки, обнаружился грыжевой мѣшекъ и въ немъ сальникъ болѣе, чѣмъ въ поларшина. При ошѣтаніи testiculi ошрѣзали грыжевой мѣшокъ (находившійся въ срашеніи съ покровами), и значительную часть сальника, оставивъ его не болѣе какъ на ладонь. Операція имѣла благопріятный исходъ. Это служило доказательствомъ, что не только раненіе сальника, но даже и потеря его при операціи ущемленныхъ грыжъ не лишаютъ врача надежды на выздоровленіе больного. 10) Профессоръ

Савенко представлялъ засѣданію Общества тринадцатилѣтняго мальчика Василія Демина, кошорому онъ сдѣлалъ операцію камнекрушенія (раздробленія камня, lithotritia) съ совершеннымъ успѣхомъ. Камнекрушеніе было произведено инструментами, исправленными Вейсомъ, по способу усовершенствованному Броди. Въ первый разъ эта операція надъ помянутымъ больнымъ предпринята была въ 1835 году, 11-го Апрѣля. Введеніе инструмента было сначала затруднительно и требовало надрѣза въ оптверзшіи мочеиспускательнаго канала. Камень былъ раздробленъ въ 9 пріемовъ. При началъ производствѣ операціи неоднократно прерывалось на нѣсколько недель по причинѣ воспалительныхъ припадковъ въ пузырь и мочеиспускательномъ каналѣ, происходившихъ отъ введенія инструмента; послѣдніе же пріемы не производили въ больномъ ни какого спаданія; даже не сопровождались раздраженіемъ въ каналѣ, шакъ, что больной послѣ каждаго пріема операціи немедленно принимался за обычныя свои занятія. Припадки каменной болѣзни этою операціею вовсе уничтожены. Куски раздробленнаго камня были представлены засѣданію: они вѣсили при драхмы и шриццать гранъ, и, по химическому изслѣдованію, состояли изъ фосфорокислыхъ извести, амміака и магнезіи. При этомъ были показаны и самыя инструмента, употребленные къ производству операціи. Операція камнекрушенія сдѣлалась предметомъ разсужденій въ засѣданіи Общества. Польза ея не подлежаща сомнѣнію. Въ нѣкошорыхъ случаяхъ она преимуществуенъ предъ извлеченіемъ

камня посредствомъ липопоміи, но безусловно замѣняющую не можеть; были случаи, что послѣ камнекрушенія больные подвергались липопоміи. Излишнимъ считаю вычислять всѣ практическіе случаи, сообщенные въ печеніе года Гг. членами. Они хотя, по важности болѣзней, составляли поучительные примѣры, но не выходили изъ круга обыкновенныхъ врачебныхъ пособій. (Какъ напр. объ успѣшномъ леченіи воспаления важныхъ органовъ, судорогъ у родильницъ и проч. (Гг. Горяниновъ, Александровъ, Похвалинскій, Михайловскій-Слонецкій).

Неоднократно Гг. члены представляли засѣданію вспрѣпившіяся имъ важныя болѣзненные случаи, для совокупнаго объ оныхъ совѣщанія. Таковы были: 1) Опадучей болѣзни у одной дѣвицы, коею она спрдала въ печеніе многихъ лѣтъ. Исторія болѣзни была доспавлена въ Общество отъ родителей ея чрезъ Г. Всеволодова. 2) О разспройствѣ носовыхъ костей (Андреевскій) у дѣвицы, происшедшемъ отъ хроническаго воспаления въ горлѣ, продолжавшагося два года съ половиною, и принятаго за любосспрастную болѣзнь. 3) О спаданіи пищеварительныхъ органовъ съ признаками органическаго поврежденія въ желудкѣ у 60-лѣтняго спарика (Г. Андреевскій), и 4) О личной невралгіи у 18-лѣтней дѣвицы, употребившей всѣмъ употребленнымъ средствамъ (Г. Похвалинскій). Гг. члены, разсуждая о сообщаемыхъ имъ случаяхъ, предлагали свои мнѣнія о свойствѣ болѣзни и самомъ способѣ врачеванія.

Къ числу занятій Общества относились наблюденія надъ новыми средствами. Должно при-

знался, что въ этомъ отношеніи Врачебная Наука въ сущности своей не обогатилась новыми приоб-
 рѣтеніями. Изъ новѣйшихъ средствъ видѣли поль-
 зу отъ сѣрнокислой мѣди въ коклюшѣ (Г. Спасскій),
 отъ R. Saisae въ водяной болѣзни (Г. Сольскій)
 и отъ Бинеліевой воды при внутреннихъ крово-
 печеніяхъ (Гг. Андреевскій, Калининскій). Между
 прочимъ замѣчательно, что изъ прежнихъ средствъ
 хлоровая вода (*aqua oxymuriatica*) въ нынѣшнія
 времена, при назначеніи своемъ, получила обшир-
 нѣйшій кругъ. Съ особенною пользою ее предпи-
 сываютъ въ горячкахъ при переходѣ ихъ изъ
 воспалительнаго состоянія въ нервное. При раз-
 сужденіяхъ объ этомъ средствѣ Проф. Нецаевъ
 замѣтилъ, что прописываніе хлоровой воды (какъ
 нѣкошорые врачи дѣлаютъ) въ соединеніи съ отварами
 и настойками разныхъ растительныхъ ве-
 ществъ, содержащихъ въ себѣ экстрактивные на-
 чала, вовсе не соотвѣтствуетъ своему назначенію:
 въ этомъ случаѣ хлоровая вода измѣняется въ
 соляную кислоту; измѣненіе это еще скорѣе про-
 исходитъ, если хлоровая вода прибавляется къ
 жидкостямъ теплымъ и содержащимъ въ прозрач-
 ныхъ судахъ; какъ теплота, такъ въ особенностяхи
 свѣтъ, сами по себѣ измѣняютъ хлоровую воду
 въ соляную кислоту. Всего лучше давать ее боль-
 нымъ въ капляхъ съ обыкновенною водою.

Слѣдитъ характеръ господствующихъ бо-
 лѣзней было постояннымъ усиленіемъ Гг. членовъ.
 Сообщенныя ими по этому случаю наблюденія
 и замѣчанія составляли всегдашній предметъ обсу-
 живанія въ засѣданіи Общества. Осенью прошед-

шаго 1835 года (въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣся-
 цахъ) наибаче встрѣчались горячки съ разстрой-
 ствомъ пищеварительныхъ органовъ, копорыя
 легко переходили въ нервныя. Ревматизмы, пере-
 межающіяся лихорадки и кашарръ въ легкихъ,
 отъ вліянія ненастной погоды, принадлежали
 также къ обыкновеннѣйшимъ болѣзнямъ. Съ поло-
 вины Ноября появившіеся жестокие морозы измѣ-
 нили характеръ болѣзней: явились протудныя го-
 рячки воспалительнаго свойства, нерѣдко съ мѣсп-
 ными спаданіями внутреннихъ органовъ. У мно-
 гихъ дѣшей горячка сопровождалась сильными кор-
 чами въ конечностяхъ (*Spasmi tonici et clonici*), и
 лечилась успѣшно способомъ прошивовоспалитель-
 нымъ (Смѣльскій, Сольскій). Въ то же время ока-
 залась скарлатина, копорая, при значительной ли-
 хорадкѣ, не была злокачественна. По замѣчанію
 Проф. Горянинова, одинъ или двукрашній приемъ
 $\frac{1}{24}$ часпи грана корня белладоны (красавки) отвраща-
 лили или ослабляли болѣзнь. Вообще она оконча-
 валась благополучно. У семилѣтней дѣвочки (на-
 блуд. Г. Горянинова) послѣ скарлатины образова-
 лась водяная болѣзнь всего тѣла и послѣ головная
 водяная, сопровождавшаяся сильными конвульсіями
 въ продолженіе 3 часовъ непрерывно. Дитя
 находилось 8 часовъ въ совершенномъ безпамят-
 ствѣ, но будучи перенесено изъ жаркой комнаты
 въ прохладную, спустя часъ опамыновалась. Сладкая
 ршущъ съ наперсочною правою, а также появив-
 шееся изъ праваго уха въ чрезвычайномъ количествѣ
 испеченіе водяной жидкости спасли дитя, казавшее-
 ся вовсе безнадежнымъ къ исцѣленію. Въ Январѣ

мѣсяцъ сего 1836 года воспалительныя болѣзни съ мѣспными спраданіями внушренныхъ органовъ умножились, а скарлатина смѣнилась корью; послѣдняя оспалась господствующею болѣзнію до самаго лѣта. Всѣ учебныя заведенія, какъ частныя, шамъ и казенныя, въ шеченіе этого времени были наполнены заболѣвшими корью. Впрочемъ общія наблюденія надъ нею подшверждають, что эта эпидемія была весьма доброкачественна, такъ что леченіе кори часпо не пребовало ни какихъ врачебныхъ пособій, кромъ соотшвѣспвеннаго по му діешетического содержанія. Особенныхъ явленій и послѣдствій ошъ оной незамѣчено. Въ одномъ случаѣ, сообщенномъ Проф. Савенко, развишю корной сыпи предшесшвовала икоша безъ всякихъ другихъ явленій. По приложеніи горчичнаго шѣспа прошивъ ложечки, икоша прекрашилась и явилась корная сыпь. Въ Февралѣ и Маршѣ морозы прекрашились; настало сырое и дождливое время. Просшудныя и перемежающіяся лихорадки вспрѣчались часпо. Въ шо же время образовался скорбушъ, особливо въ нижнемъ классѣ и между нажними военными чинами; ошъ чего многія болѣзни, по сопряженію съ нимъ, сдѣлались опасными; раны получили злокачешвенность. Скорбушъ продолжалъ оказывашься до Юля мѣсяца; съ этого же времени развишіе его прекрашилось. У дѣшей, въ нѣкопорыхъ заведеніяхъ, въ Апрельѣ и Маѣ мѣсяцахъ, явилась припухлосшь въ ручныхъ пальцахъ (Смѣльскій); она имѣла багровый цвѣшъ, и соединена была съ болѣзненною чувшвишельностію, ошъ чего больные лишались вовсе движенія въ пальцахъ. Много сход-

стшвовала съ легкою спешенно ошобленія (Сольскій) и проходила ошъ спиршной съ камфорою примочки. Въ эти же мѣсяцы, шамъ же какъ и въ прошедшемъ году, снова явилась между нижними воинскими чинами глазная болѣзнь подъ видомъ гноешочиваго воспаленія. Эша болѣзнь, въ продолженіе года, неоднокрапно была предметомъ суждений Общесшва. Въ 1835 году она свирѣспшвовала въ войскахъ, расположенныхъ по кварширамъ въ Польшѣ, а равно и здѣсь въ С. Петербургѣ. Наблюденія доказывають, что заразительность ея ограничиваешь шолько непосредшвеннымъ прикосновеніемъ, по ешъ, если гнойная машерія посредшвомъ полошнца, губки или другихъ вещей переносишя къ здоровымъ глазамъ (Сахаровъ). Нѣкопорые изъ членовъ (Савенко, Сахаровъ) предлагали вопросъ: грануляція (зернистосшь), кошорую принимаютъ за существенный признакъ гноешочиваго воспаленія глазъ, сосшавляютъ ли причину онаго, или ешъ продуктъ, послѣдствіе? Пракшическія наблюденія ушверждають насъ болѣе въ послѣднемъ. Нахождение грануляціи у людей, никогда не спрадавшихъ эшою болѣзнію, показываешъ, что она можетъ происходишъ при шихомъ или медленномъ воспаленіи соединишельной перепонки въкъ; по эшому шакого роду грануляція вспрѣчаешь преимущественно у людей, имѣющихъ золошущное расположение. При леченіи Ophthalmiae purulentaе опрашное содержаніе глазъ, сосшоящее въ безпреспанномъ промываніи ихъ шепловою водою принадлежишъ къ главнѣйшимъ условіямъ ушпшнаго врачеванія; по шой причинѣ, что ша-

кимъ образомъ препятствуется накопленію въ глазахъ гнойной мащери, которая оспрошою своею производя раздраженіе, сосоставляетъ причину поддерживающую и усиливающую воспаленіе (Флоріо, главный Д-ръ Военно-Сухопупнаго Гошпишала); вяжущія примочки бесполезны, а часто даже вредны. Вообще способъ прошивоспалительный при средствѣхъ отвлекающихъ сосоставляетъ вѣрнѣйшее врачеваніе. Въ то время, какъ корь ослабѣла (въ Іюнь и Іюль мѣсяцѣхъ), появилось у дѣшей эпидемическое воспаленіе около ушной желѣзы (parotitis epidemica); оно сопровождалось сильною горячкою. Часто припухлость желѣзъ исчезала, и взамѣнъ эшого опухали шуляпа. Болѣзнь успѣшно лечилась способомъ прошивоспалительнымъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ корь вовсе прекратилась; но по временамъ показывался у дѣшей коклюшъ. У взрослыхъ въ Іюль и Августѣ мѣсяцѣхъ замѣчалась особенная наклонность къ разспройсху въ пищеварительныхъ органахъ. Часто оказывались поносъ и рвоша съ жестокими судорогами, принимали опасное направленіе, и иногда имѣли даже неблагопріятный исходъ (Смѣльскій).

Въ нынѣшнемъ году Общество издало І-ю часть своихъ Трудовъ. Билліотека его умножилась новыми сочиненіями, полученными въ даръ опъ авшоровъ. Въ число почешныхъ членовъ избраны: Президентъ Виленской Медико-Хирургической Академіи Дѣйств. Спашскій Совѣтникъ Д-ръ Кучковскій, Спашскій Совѣтникъ Д-ръ Малаховъ и Лейбъ-Медикъ Вице-Короля Египетска-

го Клошь-Бей, доставившій въ Общество чрезъ Лейбъ-Хирурга Тарасова свои сочиненія.

Въ члены-корресподеншы поступили: Инспекторъ Подольской Врачебной Управы Медико-Хирургъ Шарховъ и Врачъ часпныхъ горныхъ заводовъ Медико-Хирургъ Тарасовъ.

Представивъ крашкій очеркъ заняшій Общества въ печеніе года, я имѣю честь здѣсь присокупить, что Общество наше, юное по времени, можетъ бытъ не вполне еще достигло предназначенной ему цѣли. Но смѣемъ надѣяться, что время и единодушное усиліе Гг. членовъ разовьютъ силы его, и укажутъ самыя способы распротранить кругъ своей дѣятельности, усшреленной на пользу общеспвеннаго благососпоянія.

*Секретарь Общества Р. Р. В. В. въ С.
Петербургѣ, Докторъ Е. Смѣльскій.*

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

РОССІЯ.

Высочайшею Грамотою, 7-го Сентября, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Станислава 1-й степени, Командующій Башкирскимъ и Мещерякскимъ войскомъ, Генераль-Маіоръ Цюлковскій.

— Высочайшимъ Приказомъ, 18-го и 19-го Сентября, назначены: Командиръ 2-й бригады 1-й Уланской дивизіи, Генераль-Маіоръ Парадовскій 1-й, Командиромъ же 1-й бригады 3-й легкой Кавалерійской дивизіи, на мѣсто Генераль-Маіора Арсеньева 1-го, а сей Командиромъ 2-й бригады 1-й Уланской дивизіи; Витебскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Жиркевичъ, переименованъ въ Генераль-Маіору, съ состояніемъ по Арміи, съ назначеніемъ Военнымъ Губернаторомъ города Витебска, и съ оставленіемъ, по прежнему, Витебскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ; исключень изъ списковъ, умершій, Командиръ 3-й бригады 4-й флотской дивизіи, Контръ-Адмиралъ Скаловскій 1-й.

— Судья Тверскаго Совѣтнаго Суда, Коллежскій Ассессоръ Давыдовъ, уволенъ, по прошенію его, за болѣзнію, отъ настоящей должности, а вмѣсто его Судьею сего Суда Всемилостивѣйше повелѣно быть состоящему кандидатомъ отставному Полковнику Перхурову.

— Судьею Минскаго Совѣтнаго Суда, Всемилостивѣйше повелѣно быть, изъ числа избранныхъ дворянствомъ тамошней губерніи кандидатовъ, бывшему Подкоморію Бобруйскаго Уѣзда, Михаилу Павликовскому.

— Дочь Казанскаго Военнаго Губернатора, Генераль-Адъютанта Стрекалова, дѣвица Александра, и дочь Ге-

нераль-Маіора Корпуса Жандармовъ, Графа Апраксина, дѣвица Графиня Любовь, Всемилостивѣйше пожалованы во Фрейлины къ Ея Императорскому Величеству.

— Г. Управляющій дѣлами Комитета Гг. Министровъ, отъ 1-го сего Сентября, сообщилъ Г. Министру Юстиціи, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: удерживая въ своей силѣ правило, не награждать орденами чиновниковъ ниже Титулярнаго Совѣтника или 9-го класса по табели о рангахъ, — кромѣ сохраняющихъ военные чины (Свода Статутовъ орденовъ ст. 2216), не удостоивать на будущее время къ орденамъ также тѣхъ, кои, по расписанію 20-го Ноября 1835 года, занимаютъ должности ниже 10-го класса, въ какихъ бы они впрочемъ чинахъ ни состояли.

— Служившій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ чиновникъ особыхъ порученій, Статскій Совѣтникъ Петръ Крыловъ, уволенъ, по прошенію его, вовсе отъ службы, и Всемилостивѣйше пожалованъ, на основаніи 664-й статьи Свода Уставовъ о службѣ гражданской, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

— 23-го Сентября скончался здѣсь, въ Санктпетербургѣ, къ общему сожалѣнію, Сенаторъ, Оберъ-Бергтауптманъ 3-го класса и разныхъ орденовъ Кавалеръ, *Евграфъ Ильичъ Мещиковъ*, на 66-мъ году отъ рожденія.

АВСТРІЯ.

Ихъ Величества Императоръ и Императрица Австрійскіе возвратились 22-го Сентября въ вождельномъ здравіи, въ Вѣну, изъ путешествія, предпринятаго ими въ Богемію, и остановились въ Шенбрунскомъ замкѣ.

— 25-го Сентября н. ст., скончался въ Вѣнѣ, въ глубокой старости, бывшій Россійскимъ Посломъ при тамошнемъ Дворѣ, Князь Андрей Кирилловичъ Разумовскій.

ФРАНЦІЯ.

— Со времени прибытія въ Парижъ Графини Липано, носятя слухи о началі переговоровъ съ членами Наполеоновой фамиліи, для позволенія имъ, подъ нѣкоторыми условіями, жить въ Корсикѣ. Говорятъ, что переговоры начаты еще во время управленія министерствомъ Г - на Тьера.

— Морской Министръ отдалъ приказъ, въ которомъ говоритъ, что капитаны кораблей и другіе флотскіе офицеры, не смотря на существующія узаконенія, берутъ съ собою на корабли своихъ женъ. Министръ предписываетъ отправить немедленно на берегъ всѣхъ женщинъ; нарушеніе сего предписанія будетъ наказываемо по всей строгости законовъ.

— Сиръ Робертъ Пиль провелъ два дня въ Парижѣ, и отправился въ Туръ. Во время своего пребыванія въ Парижѣ, онъ имѣлъ частыя совѣщанія съ Г-мъ Гизо.

— Въ Мониторѣ, 25-го Сентября, напечатанъ докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія, и состоявшееся по сему поводу королевское постановленіе, въ силу коего, въ должность директора анатомическаго театра при медицинскихъ факультетахъ въ Парижѣ, Страсбургѣ и Монпелье впредь будутъ избирать по конкурсу, на шесть лѣтъ. Донынѣ эта должность была жалуема по произволу гроемейстера Парижскаго Университета. — Г. Гизо, сверхъ того, утвердилъ представленіе, сдѣланное ему объ учрежденіи шести новыхъ протестантскихъ школъ въ различныхъ приходахъ Департаментовъ Гардскаго, Нижне-Рейнскаго, Верхне-Альпійскаго, Герольтскаго и Лозерскаго. Онъ, сверхъ того, ассигновалъ 12,000 фр. на покупку, постройку или починку училищныхъ зданій въ десяти приходахъ Маеннскаго Департамента.

— Въ Journal de Paris извѣщаютъ, что этотъ журналъ отнынѣ перестаетъ быть полуофициальнымъ орга-

номъ министерства, но, не смотря на то, мы будемъ выходить по прежнему. Въ немъ объявляютъ, что журналъ, находясь нынѣ въ независимомъ положеніи, будетъ, по прежнему, поддерживать министерство, доколѣ оно не измѣнитъ пути, которому слѣдуетъ Правительство въ теченіе шести лѣтъ, ко благу государства.

— Между Дюнкеркомъ и Гамбургомъ будетъ учреждено регулярное пароходное сообщеніе. Общество для этого предпріятія уже составилось 16-го Сентября.

— На сихъ дняхъ прибыли въ Парижъ нѣсколько молодыхъ Египтянъ, посылаемыхъ Египетскимъ Пашею, для воспитанія, во Францію.

— О корветѣ la Recherche получены извѣстія до 9-го Августа. До этого числа еще не были найдены ни малѣйшіе слѣды несчастнаго брига Лилуаза, не смотря на то, что Капитанъ корвета, Г. Тетуаръ, входилъ въ Гренландскія воды такъ далеко, что опасался не выйти изъ нихъ обратно.

— Король Обѣихъ Сицилій прибылъ изъ Парижа, черезъ Тулонъ, въ Неаполь съ безпримѣрною скоростію: въ 108 часовъ.

АНГЛІЯ.

— Такъ какъ государственные доходы финансоваго года, оканчивающагося 5-го Іюля, превышаютъ 1,796,003 ф. ст. 3 шилл. 5½ пенсами расходы того же года, то четверть этой суммы (за исключеніемъ 28,000 ф. ст., определенныхъ для покупки трехъ съ половиною процентныхъ облигацій) будетъ употреблена на выкупъ билетовъ казначейства.

— Въ силу парламентскаго акта 19-го Мая н. г., предписывается вѣстмъ капитанамъ кораблей, приходящихъ изъ чужихъ краевъ въ одинъ изъ портовъ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, объявлять

главному таможенному начальству, подь опасеніемъ штрафа въ 20 ф. ст., находятся ли на ихъ судахъ иностранцы, и, если находятся, то какіе именно.

— Въ слѣдствіе билля, принятаго въ теченіе послѣдняго засѣданія Парламента, векселя, коихъ срокъ кончится въ Свѣтлое Воскресенье, въ Рождество Христово или въ Страстную Пятницу, должны быть выплачены въ слѣдующій затѣмъ день, а не наканунѣ, какъ то бывало донынѣ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Парламента даровано позволеніе на учрежденіе 1100 миль желѣзной дороги, требующихъ для рельсовъ, цѣпей, экипажей и другихъ потребностей, по крайней мѣрѣ, 290,000 тоннъ желѣза, которыя будутъ употреблены въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ сдѣлано и строится всего 3000 миль желѣзной дороги; каждый ярдъ рельса виситъ 62½ фунта, такъ, что для двойныхъ колеи требуется 750,000 тоннъ желѣза. Всѣ это количество желѣза будетъ куплено на Англійскихъ рынкахъ.

— Англійское Правительство, судя по словамъ нѣкоторыхъ журналовъ, готовится къ происшествіямъ, ожидаемымъ въ Португаліи. Въ Morning-Post напечатано на этотъ счетъ, что Лорды Адмиралтейства уже отдали предписанія многимъ кораблямъ, ожидаемымъ въ Плимутъ и Портсмутъ, немедленно итти въ Лиссабонъ, и что подобныя предписанія отданы еще другимъ кораблямъ, находящимся въ Шернессъ и Чатамъ. Сверхъ того, будетъ содержаться въ готовности многочисленный отрядъ флотскихъ солдатъ, который будетъ отправленъ, въ случаѣ надобности, къ Португальскимъ берегамъ. Немедленно по полученіи въ Лондонѣ извѣстія о происшествіяхъ въ Лиссабонѣ 8-го и 9-го Сентября, Британскому Послу при Португальскомъ Дворѣ, Говарду де Вальдену, были отправлены депеши, и сверхъ того, посланъ въ

Лиссабонъ чрезвычайный курьеръ, въ слѣдствіе со-вѣщанія Совѣта Министровъ 21-го числа. О мнѣніи Англійскаго Правительства касательно безпорядковъ въ Португаліи, министерскіе журналы выразились только вообще; и изъ этихъ общихъ взглядовъ можно заключить, что на эти безпорядки взираютъ съ большимъ неудовольствіемъ. По видимому, опасаются, что господствовавшее донынѣ вліяніе Англійскаго министерства на Португалію, пострадавшее и безъ того въ послѣднее время, будетъ разрушено совершенно, если приверженцы образа правленія 1820 года утвердятся. Основанія сего образа правленія содѣлываютъ всякое благотворное вліяніе невозможнымъ.

— Въ Американскомъ журналѣ Globe напечатано, что въ Нью-Йоркѣ привезена вся сумма, которую Франція обязалась выплатить Соединеннымъ Штатамъ, въ видѣ вознагражденія. — Президентъ Соединенныхъ Штатовъ не согласился на предложеніе Генерала Генса, набрать 1,000 чел. войска въ Штатахъ Теннессе, Кентюки, Миссисипи и Луизианѣ, по несовмѣстности побудительныхъ причинъ къ набору, съ миролюбивыми отношеніями Штатовъ къ Мексикѣ.

— Знаменитая гѣвница Малибранъ-Гарсія скончалась въ Манчестерѣ, 23-го Сентября вечеромъ, на 28-мъ году отъ рожденія, послѣ болѣзни, продолжавшейся девять дней. Она еще участвовала въ тамъшнемъ большомъ музыкальномъ празднествѣ. Извѣстно, что она недавно вышла во второй разъ замужъ, за Беррію, известнаго виртуоза на скрипкѣ.

ИСПАНІЯ.

Декретомъ 16-го Сентября предписано забрать подь секвестръ имѣніе всѣхъ Испанцевъ, удалившихся, безъ законной причины и безъ дозволенія, изъ своихъ жительство.

— Въ Phare de Bayonne сказано, что въ Мадридъ приняты всѣ мѣры къ перевезенію обвѣхъ Королевъ въ Бадахосъ, въ случаѣ неудачи военныхъ дѣйствій Родили противъ Гомеса.

— Въ Phare de Bayonne, 22-го Сентября, напечатано слѣдующее: «Извѣстія, полученныя здѣсь изъ Мадрита, неблагопріятны партіи Королевы. Гомесъ пріобрѣлъ новыя выгоды въ Куэнской провинціи, и овладѣлъ богатымъ и цвѣтущимъ городомъ Рекею. Онъ велъ себя здѣсь не какъ предводитель гверильсовъ, но какъ главнокомандующій значительнымъ отрядомъ, и въ то же время, какъ посредникъ для заключенія мира, и объявилъ всепрощеніе.» — Въ другомъ письмѣ изъ Мадрита, отъ 16-го Сентября, сказано, что Гомесъ, послѣ побѣды, одержанной надъ отрядомъ Лопеса, пошелъ на Чельву, для соединенія своихъ силъ съ Карлистскими отрядами Нижней Арагоніи и Валенсіи. Дивизія бригадира Але (Alaix) слѣдовала за нимъ до Куэнсы, и остановилась въ этомъ городѣ, для обмундированія солдатъ. Между тѣмъ, Гомесъ продолжалъ путь въ Рекену. Этотъ городъ находится на предѣлахъ Куэнской провинціи и Королевства Валенсіи, въ 42 часахъ отъ Мадрита, на большой дорогѣ изъ Валенсіи; въ немъ считается до 12,500 жителей, и находится значительныя шелковыя и суконныя фабрики. Дивизія Гомеса состоитъ изъ 7,000 чел., въ числѣ которыхъ находится большое число плѣнныхъ, изъ отряда Лопеса, перешедшихъ въ послѣдствіи къ Карлистамъ. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Рекены присоединились къ Гомесу еще 3,000 чел., находившихся подъ начальствомъ какого-то Льоренса, о которомъ до сихъ поръ не было слышно; онъ, вѣроятно, состоялъ подъ начальствомъ Кабреры. Гомесъ требовалъ сдачи Рекены на капитуляцію, и жители сдались, видя, что всякое сопротивленіе было бы бесполезно. Гомесъ вступилъ въ городъ, объявилъ отъ имени Дона Карлоса всепрощеніе, и

собралъ контрибуцію со всѣхъ жителей, безъ различія Карлистовъ отъ Христинсовъ. Онъ тамъ нашелъ 1,500 ружей и большое количество военныхъ снарядовъ, и забравъ 300 лошадей, пошелъ далѣе, для соединенія съ Кабрерою.

— Сверхъ того, пишутъ изъ Байонны, отъ 22-го Сентября: «Г. Бидо, Адъютантъ Французскаго Военнаго Министра, прибылъ въ сей городъ, и привезъ предписаніе Правительства объ окончательномъ распушеніи отрядовъ, собранныхъ въ По и назначенныхъ въ Испанію. Онъ отправился отсюда, сегодня, въ загородное мѣсто-пребываніе Генерала Гариспа, для совѣщанія съ нимъ о немедленномъ исполненіи сего предписанія. Солдатамъ предоставлено на выборъ, возвратиться къ своимъ прежнимъ командамъ, или отправиться служить въ Алжирь.»

ПОРТУГАЛІЯ.

Въ Journal des Débats напечатано: «Въ письмахъ изъ Лиссабона, отъ 12-го Сентября полученныхъ здѣсь чрезвычайнымъ путемъ, уведомляютъ, что первымъ дѣйствіемъ новаго образа правленія было отобраніе у Принца Фердинанда главнаго начальства надъ арміею, и имѣній, назначенныхъ ему въ удѣлъ. Королева заключилась съ своимъ супругомъ и всѣмъ Дворомъ во дворцѣ Ласъ-Несесидадесъ, и желаетъ переправиться на Англійскій корабль; но Принцъ Фердинандъ противится тому, намѣреваясь выждать извѣстій изъ Лондона, отъ Короля Леопольда, своего дяди.»

— Въ Англійскомъ Courier напечатано: «Послѣдній переворотъ въ Лиссабонѣ оправдывается не всеми жителями столицы, и не простирается далѣе стѣнъ города. Мы слышали, что ни какой другой городъ не принялъ участія въ этомъ движеніи, и 11-го Сентября, въ Опортѣ господствовало спокойствіе. Открытія Кортесовъ ожи-

дали къ 1-му Ноября. Письма, полученные нами изъ Лиссабона, содержатъ известія не столь утѣшительныя, какъ тѣ, которыя были получены отъ другихъ достовѣрныхъ корреспондентовъ. Сии послѣдніе утверждаютъ, что положеніе дѣлъ въ Португаліи гораздо благопріятнѣе, и что народонаселеніе гораздо спокойнѣе, нежели можно было ожидать.» Въ Globe напечатано слѣдующее письмо изъ Фальмута, отъ 24-го Сентября: »Въ известіяхъ, полученныхъ съ Тирианомъ, опровергають слухъ, будто бы Королева Дона Марія отправилась на одинъ изъ кораблей Британской эскадры. Ее однако же къ тому побуждали, не знаютъ, истинныя ли или ложныя приверженцы. Герцогъ Терсейрскій, съ супругою, и Графъ Карвальо отправились, въ самомъ дѣлѣ, на Англійскій корабль Малабаръ, и носился слухъ, будто бы и прочіе члены бывшаго министерства находятся на этомъ кораблѣ. Лиссабонъ, для нынѣшнихъ обстоятельствъ, находился въ спокойствіи. Лучшая часть народонаселенія противилась провозглашенію образа правленія 1820 года, и въ самомъ дѣлѣ, при отправленіи послѣдняго парохода, должно было ожидать контръ-революціи, въ пользу прежнихъ Кортесовъ и министерства. Вечеромъ, наканунѣ того дня, произошла въ окрестностяхъ Белема незначительная стычка между провержденцами противныхъ партій; окончаніе ея неизвѣстно.» Въ другомъ письмѣ изъ Фальмута сказано: »При отправленіи Тириана изъ Лиссабона, воспламененіе въ пользу образа правленія, 1820 года затихло, и наступило противодѣйствіе. Все прежнее министерство удалилось на Британскіе военные корабли. Герцогъ Терсейрскій находится на кораблѣ Тамаверъ. Нигдѣ не происходило насильственныхъ дѣйствій, и надѣются, что Португальскія дѣла вскорѣ примутъ самый утѣшительный оборотъ.»

М О Д Ы.

Les premiers chapeaux de velours que nous avons vus, nous ont indiqué que les passes en seraient assez grandes et toujours très basses sur les joues, la forme petite, les ornemens composés de plumes et de fleurs.

— Nous avons remarqué beaucoup de mantelets de satin noir remplaçant ceux en poulte de soie; de jolies capotes plissées appelées douillettes en satin; celles vert-myrrhe dominaient.

— Pour suivre la progression de la temperature, on cherche à *rechauffer* un peu les modes de l'été; ainsi les écharpes noires se doublent en satin de couleur; on en prépare aussi toutes de velours. Point de doute que cette mode ne prenne. L'écharpe de velours, doublée de satin et garnie de dentelle, sera une élégante et riche partie de la toilette.

— Les petites toilettes à manches plates adoptent parfaitement les ceintures à longs bouts noués par derrière: il ne faut pas même que la robe soit élégante pour porter ainsi sa ceinture. Les rubans sont larges, très souvent le velours les remplace.

— La couleur ponceau au fleur de grenade devient de plus en plus générale et remplace le rose que l'on voyait partout; sous la passe des chapeaux en étoffe, en crêpe, ce sont presque toujours des noeuds ou des fleurs rouges. Des coques en velours au satin rayé se placent dans les cheveux en quelque négligé que l'on puisse être.

— Un tablier élégant est en satin noir garni d'un velours qui le borde. A partir de la hauteur des po-

ches une rangée de petits noeuds en velours descend jusqu'au bas du tablier.

— Les plus jolis gants sont gris perle, brodés en noir.

Первые появившіяся бархатныя шляпки показали намъ, что поля ихъ будутъ довольно велики и все очень низки на щекахъ, тулы малы, а украшенія составлены изъ перьевъ и цвѣтовъ.

— Мы замѣтили много атласныхъ мантилей, замѣняющихъ мантили изъ пу-де-суа; много красивыхъ шляпокъ-капотовъ, атласныхъ со сборками, названныхъ *douillettes*; ихъ дѣлаютъ преимущественно зелено-миртоваго цвѣта.

— Слѣдуя переменамъ температуры, нынѣ стараются подогрѣвать лѣтнія моды; такимъ образомъ черныя шарфы подбиваются цвѣтнымъ атласомъ. Дѣлаютъ также шарфы совсѣмъ бархатные, и безъ сомнѣнія эта мода будетъ принята. Бархатный шарфъ, подбитый атласомъ и обшитый кружевомъ, будетъ составлять красивую и богатую часть наряда.

— Къ небольшимъ нарядамъ, съ плоскими рукавами, очень хорошо идутъ длинные пояса, завязанные сзади; можно даже и съ ненаряднымъ платьемъ носить такимъ образомъ поясъ. Ленты берутся для этого широкія; часто бархатъ замѣняетъ ихъ.

— Пунцовый или гранатовый цвѣтъ болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе, и заступаетъ мѣсто розоваго, который прежде видѣнъ былъ вездѣ. Подъ полями шляпокъ креповыхъ изъ шелковой матеріи, почти всегда находятся красныя банты или цвѣты. Петли изъ бархата или полосатаго атласа прикалываются въ волосы во всякомъ, даже самомъ простомъ нарядѣ.

— Нарядный передничекъ дѣлается изъ чернаго атла-

са, обшитаго вокругъ бархатомъ. Начиная отъ кармановъ до самаго низу идетъ рядъ небольшихъ бархатныхъ бантиковъ.

— Самыя красивыя перчатки суть свѣтлосерыя, вышитыя чернымъ.

(Изъ *Petit Courrier des Dames* и *Journal des Dames et des Modes*,
25-го Сентября)

ОГЛАВЛЕНІЕ

Сто осьмидесятой части.

	страни.
I. ИЗЯЦНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.	
Библиотека моего дяди	114 и 151
II. СЛОВЕСНОСТЬ.	
1. Отрывокъ изъ Голландскаго историческаго романа: Пріемышь	14
2. Ночь на Новый Годъ	49
3. Монасъ и Демонасъ	305
III. РУССКАЯ ИСТОРИЯ.	
Царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ (Оконч.)	3
IV. ИСТОРИЯ.	
Европейскій Западъ въ среднихъ вѣкахъ	226 и 272
V. РУССКАЯ ДРЕВНОСТЬ.	
Старинныя рядныя записки	33
VI. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.	
Исторія Политической Экономіи	71 и 101
VII. ПУТЕШЕСТВІЯ.	
Посѣщеніе части Старой Финляндіи	209 и 257
VIII. СТАТИСТИКА.	
Взглядъ на Северо-Американскіе Соединенные Штаты	172
X. МЕДИЦИНА.	
Одичный отчетъ Общества Русскихъ Врачей, въ С. Петербургѣ, читанный 12-го Сентября Секретремъ онаго, Докторомъ Е. Смѣльскимъ	318

X. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Басня 36

XI. КРИТИКА.

Размышленія при чтеніи книги: Опытъ Антропологіи 286

XII. ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе новѣйшихъ происшествій . 38, 81, 135, 193, 243, 291 и 338

XIII. МОДЫ . . . 47, 98, 148, 206, 254, 303 и 347.